

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В.И. МЕСАМЕД

**ФЕНОМЕН
БЕЛОРУССКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Москва, 2016

Научное издание

В.И. Месамед
ФЕНОМЕН БЕЛОРУССКО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ
М., 2016. 264 с.

ISBN 978-5-89394-278-1

ISBN 978-5-89394-278-1

© Институт Ближнего Востока, 2016
© В.И. Месамед, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБ АВТОРЕ.....	4
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ИРАН НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	8
ГЛАВА 2. БЕЛАРУСЬ – ИРАН: ФАКТОРЫ ВЗАИМНОГО ПРИТЯЖЕНИЯ	49
ГЛАВА 3. ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ БЕЛОРУССКО-ИРАНСКОГО ДИАЛОГА.....	84
ГЛАВА 4. БЕЛОРУССКО-ИРАНСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	99
ГЛАВА 5. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН.....	119
ГЛАВА 6. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И ИРАНОМ.....	147
ГЛАВА 7. ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКО-ИРАНСКОГО ДИАЛОГА	186
ГЛАВА 8. БЕЛАРУСЬ – ИРАН: ВЗГЛЯД ДРУГ НА ДРУГА	207
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	220
SUMMARY	223

ОБ АВТОРЕ

Д-р Владимир Месамед окончил Восточный факультет Ташкентского государственного университета и защитил диссертацию по иранистике в Институте востоковедения АН СССР в Москве. В 1994 г. репатриировался в Израиль. С 1996 г. преподаёт иранистику в Институте стран Азии и Африки Еврейского университета в Иерусалиме. Параллельно в 1995–2008 гг. работал в отделе вещания на Иран радиостанции «Коль Израэль» («Голос Израиля»). С 1995 г. является комментатором по проблемам Ближнего Востока израильской русскоязычной радиостанции РЭКА. С 2008 г. преподаёт также и в Открытом университете Израиля. С 1997 г. стал представителем журнала «Центральная Азия и Кавказ» (Швеция) на Ближнем Востоке. В 1999–2003 гг. был колумнистом приложения «За рубежом» газеты «Новости недели» (Тель-Авив). С 2002 г. – политический обозреватель 9-го телеканала («Израиль-плюс»). С 2006 г. является экспертом Института Ближнего Востока (Москва), на сайте которого размещено около 350 его статей, в основном по ситуации в Иране. Автор многочисленных книжно-журнальных и газетных публикаций по различным актуальным проблемам востоковедения, изданных в Израиле, России, Швеции, Германии, США, Казахстане, Узбекистане, Литве и Белоруссии.

В последние годы в издательстве Института Ближнего Востока в Москве вышли следующие книги В.И.Месамеда:

Иран – Израиль: от партнерства к конфликту. – М., 2009. 376 с.

Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога. – М., 2011. 268 с.

Израиль в Центральной Азии: грёзы и реальность. – М., 2012. 240 с.

Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия). – М., 2015. 254 с.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исламская Республика Иран прямо на глазах превращается в одного из самых значительных мировых игроков. Без ее участия ныне трудно представить приемлемое решение ни одной из узловых проблем актуальной повестки дня на Ближнем Востоке, будь то затянувшийся выход из гражданской войны в Сирии, стабилизация положения в Ираке или преодоление кризиса власти в Ливане. Даже длительное пребывание Ирана в международной экономической и политической изоляции по причине санкций мирового сообщества, похоже, мало ощущалось на присутствии иранской реальности в мировых СМИ, внимании глобального сообщества к тому, что происходит как внутри Ирана, так и при его участии в мировых и региональных дискурсах.

Хотя у большинства населения Земли слово «Иран» ассоциируется с пресловутым военным компонентом его ядерной программы, проиранской «Хизбаллой» или, например, ракетами «Шахаб», однако не все, что связано с Ираном, можно изображать лишь черной краской. Последнюю четверть века мы наблюдаем последовательное и динамичное развитие отношений Ирана со странами постсоветского пространства. На наших глазах формируется новое направление иранской внешней политики, в орбиту которого включаются и страны, практически не имевшие непосредственных связей с Ираном в предшествовавшие периоды своей истории. Работая там, по сути, с чистого листа, иранцы добиваются как торгово-экономического, так и политического успеха. Пребывая долгие годы в положении мирового изгоя и парии, входя зачастую в единый список с такими аутсайдерами мировой политики, как Северная Корея или Туркменистан, Иран успешно сотрудничает со многими из стран, которые обрели независимость после распада бывшего Советского Союза, делясь с ними своими немалыми достижениями научного и технологического порядка. Именно он, а не Запад, явился спасительным зонтиком для стран Южного Кавказа в решении проблем выхода из геополити-

тического тупика. Именно Иран предложил Казахстану и реализовал на деле эффективный метод экспорта нефти на Ближний Восток. Именно Тегеран проложил первые линии оптоволоконной связи в центральноазиатских пустынях, и именно Исламская Республика Иран еще в 1996 г. сумела соединить железнодорожную сеть новых государств Центральной Азии с ближневосточными стальными магистралями.

Иран сотрудничает со странами постсоветского пространства по самым различным направлениям. Естественно, самой продвинутой сферой взаимодействия является торгово-экономическая. В этой области у каждой из стран есть свои наработки, свои сложившиеся ниши. Продуктивно складывается и сотрудничество в культурной сфере, где главной целью является взаимное ознакомление с жизнью друг друга, налаживание диверсифицированного диалога. Каждая из стран считает одной из целей партнерства развитие политического диалога, поиски путей общего видения проблем мирового и регионального развития, борьбу с рисками и угрозами безопасности, главным из которых является международный терроризм. Сегодня между Ираном и его постсоветскими партнерами можно констатировать сходство или близость точек зрения по большинству или ряду проблем международной повестки дня. Это помогает сторонам сотрудничать в международных организациях, вырабатывать общую линию по злободневным вопросам, представляющим совместный интерес. Иран пытается активно работать в большинстве стран постсоветского пространства. Иранские посольства открыты и эффективно функционируют во всех государствах Центральной Азии и Кавказа, в Белоруссии, России и Украине. Разумеется, каждая из этих стран имеет свою специфику отношений с Ираном. В предлагаемой читателю книге делается попытка исследовать историю и нынешнее состояние отношений между Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран. Это – достаточно динамичный сегмент международной деятельности каждой из двух стран, обладающий яркой спецификой, значительными наработками, достижениями и ошибками.

Благодарю всех коллег, которые помогли мне в работе над подготовкой и изданием этой книги, в первую очередь – Институт Ближнего Востока (проф. Е. Сатановский, Е. Жигун), д-ра Д. Шевелева (Национальный университет Республики Беларусь), В. Акопяна (Общественное объединение «Белорусский фонд

Холокоста»), д-ра С. Палагина (Центр изучения внешней политики и безопасности, Минск, Беларусь), д-ра А. Русаковича (Национальный университет Республики Беларусь), А. Сивицкого (Центр стратегических и внешнеполитических исследований, Минск, Беларусь), д-ра А. Филиппова (Белорусский государственный университет культуры и искусства), С. Богдана (Открытый университет Берлина, ФРГ), Ю. Рачински-Спиваков – Временного Поверенного в делах Государства Израиль в Республике Беларусь, О. Сидоркевич (Национальная библиотека Республики Беларусь), д-ра А. Цинкера – директора Института стран Восточной Европы и СНГ, депутата Кнессета 15-го созыва (Тель-Авив). Отдельная благодарность – д-ру И. Двужильной (Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Беларусь) за помощь в переводе материалов с белорусского языка и подборе литературы. Самые теплые слова адресую супруге Анне за понимание, доброту и терпение на всех этапах работы над книгой.

Август 2016 г., Иерусалим, Израиль.

Глава 1.

ИРАН НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В 1991 г. мировое сообщество добавило к списку своих субъектов сразу 15 стран, постепенно декларировавших себя как полноценных участников международных отношений. Все они были ранее союзными республиками окончательно развалившегося к тому времени СССР. За минувшую четверть века все страны постсоветского пространства прошли сложный, полный проб и ошибок путь становления в качестве независимых государств, обладая к нынешнему времени равноправными отношениями со многими зарубежными государствами.

За эти годы страны постсоветского пространства привлекли к себе внимание многих важных политических игроков как глобального, так и регионального уровня. Среди них следует назвать США, страны Западной и Восточной Европы, Китай, Турцию, Пакистан, Индию, государства Арабского Востока. На их фоне достаточно солидно выглядит и Иран, который заставляет в последнее время все чаще говорить о себе как о стране, играющей все возрастающую роль в мировых геополитических процессах. Эта страна регионального, а по ряду показателей и глобального уровня год за годом укрепляет свое геополитическое влияние, в том числе — и на постсоветском пространстве. Его руководство резонно полагает, что предельно диверсифицированный диалог с постсоветскими странами эффективно способствует выходу Ирана из политической и экономической изоляции, которая болезненно осложняет его позиционирование в современном мире и причиняет значительный имиджевый вред. Особенно это касается атомной проблемы, частично урегулированной подписанием в июле 2015 г. в Вене окончательного соглашения с шестью мировыми державами. Реализуя полноценный диалог с постсоветскими странами, Иран тем самым способствует интенсификации своих связей со странами Европы, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Азиатско-Тихоокеанского бассейна. Истекшая

четверть века исчерпывающе демонстрирует справедливость такого утверждения.

Основные проблемы и достижения иранского диалога на постсоветском пространстве можно показать на конкретных примерах. Возьмем для начала регион Центральной Азии, где позиции Ирана достаточно сильны и стабильны. Он постепенно и последовательно трансформируется в третий – после России и Китая – полюс силы для стран этого региона. По некоторым параметрам, например, по политическому влиянию, он не сопоставим с этими авторитетными мировыми игроками, но в течение последнего десятилетия динамично наращивает в этом регионе свою активность в самых различных сферах, присутствуя в наиболее значимых процессах регионального развития. У обеих сторон – ЦА и Ирана – имеется мощная основа для интеграции, она связана с общей историей, определенной схожестью менталитета, принадлежностью населяющих их народов к исламу, хотя и к разным его направлениям. При этом стороны всегда ссылаются на неиспользование всех потенциальных возможностей для наполнения диалога большим содержанием. Для узбекистано-иранской версии диалога приводятся следующие аргументы: «Особое географическое месторасположение Ирана, его преимущества в нефтегазовой сфере, промышленности, сельском хозяйстве, нефтехимии, в области экспорта инженерно-технических услуг, а также его возможности в области производства электроэнергии, использования солнечной энергии, в области текстильной промышленности и переработки узбекского хлопка – все это может послужить хорошей основой для повышения уровня торгово-экономического сотрудничества между Ираном и Узбекистаном»¹. Это верно, с теми или иными коррективами, для всех государств региона. Действительно, обладая несомненно огромными возможностями для сотрудничества друг с другом, ЦА и Иран, однако, не сумели эффективно трансформировать их в реальность, все еще находясь, по сути, на этапе становления диалога. Однако уже сегодня сложились основные направления сотрудничества, сконцентрированные в таких областях, как торговля, энергетика, транспорт, нефтегазовая отрасль, частично – культура, наука и образование. Довольно благожелательно оценивают перспектива диалогу с ЦА и в Иране, где склонны позиционировать это направление в качестве достаточно важной и перспективной составляющей своей внешней политики².

Впрочем, центральноазиатский ареал постсоветского пространства – понятие отнюдь не гомогенное. Вот почему у каждой из стран свой уровень отношений с Ираном, свои наработки, свои достижения. Для Туркменистана и Таджикистана ИРИ стала главнейшим партнером в политической и экономической сферах. У каждой из этих стран на это имеются свои причины. Для Туркменистана существенными являются традиции растянувшейся на многие века исторической, религиозной и культурно-цивилизационной близости, факт проживания по обе стороны границы одного и того же этноса. Обратим внимание и на то, что две страны «объединяет» то, что они в равной мере могут считаться изгоями в современном мире, хотя, похоже, Иран после подписания июльского (2015 г.) атомного соглашения из этого состояния постепенно выходит. Более закостенелая изоляция Туркменистана в современном мире стала результатом проявления беспрецедентных тоталитарных тенденций, утвердившихся и последовательно углублявшихся покойным президентом Сапармурадом Ниязовым, и развиваемых его нынешним преемником Гурбанкулы Бердымухаммедовым. Таким образом, Туркменистан, как нам думается, тяготеет к Ирану во многом из-за отсутствия другого выбора. Ашхабад видит в своем южном соседе мощную региональную державу, гаранта мира, стабильности и безопасности в регионе. Безусловно, важно и то, что Туркменистан, являясь четвертым в мире и вторым на постсоветском пространстве (после России) производителем газа, видит в Иране крупнейшего экономического партнера. Страны сближает полное совпадение позиций по международным и региональным проблемам. Для Ирана, несомненно, важно то, что в Ашхабаде последовательно поддерживают право Ирана на разработку и использование ядерных технологий в рамках режима нераспространения атомного оружия. Для двух стран характерно полное игнорирование происходящих внутри стран-партнеров политических процессов. Так, можно уверенно констатировать, что консервативная идеология президента М. Ахмадинежада (2005–2013 гг.) осталась в Ашхабаде практически незамеченной, так же, как и в Тегеране совершенно не реагируют на администрирование отношений между государством и религией в Туркменистане и превращение там ислама в придаток власти. В Иране преподносят отношения с Туркменистаном как образцовые, а местная пресса склонна афишировать их как приоритетные.

Примерно на такие же рубежи выдвигается Исламская Республика Иран и в Таджикистане. И здесь за постсоветский период налажены максимально диверсифицированные связи с Ираном, базирующиеся на взаимном стремлении друг к другу, обусловленном веками общей истории и культурно-цивилизационной близостью. По всей видимости, в Таджикистане в годы Советской власти не терялось ощущение своей связи с общеиранской историей и культурой.

Иран немедленно признал 7 сентября 1991 г. Таджикистан в качестве суверенного государства и вскоре открыл там посольство, которое явилось первой дипломатической миссией, начавшей действовать в Душанбе. Начало независимого развития Таджикистана, однако, совпало с гражданской войной. В ее годы зримо проявилась заинтересованность Ирана в скорейшем установлении мира и налаживании стабильности в этой центральноазиатской стране. Иран принял активное участие в начавшемся в конце 1996 г. переговорном процессе, который инициировал президент Э. Рахмон, чье правительство несло серьезные потери и сталкивалось с ожесточенным противостоянием оппозиционных сил. ИРИ стала одним из гарантов мира в Таджикистане, поставив 27 июня 1997 г. свою подпись под Общим соглашением по установлению мира и национального согласия. В самом Таджикистане признают, что Иран сыграл важную роль в установлении мира в этой стране, называют Иран в качестве основной силы, которая способствовала примирению между противоборствующими сторонами³.

Стратегия отношений между Ираном и Таджикистаном использовала с самого начала фактор культурно-исторической и цивилизационной близости как базовый. При этом в силу все большей прагматичности иранских подходов к реализации своих отношений со странами Центральной Азии со временем выявилась и стала определяющей тенденция логичного переноса приоритетов в сферу торгово-экономического сотрудничества. Что касается главных сфер сотрудничества, то это энергетика, транспорт, водоснабжение, дорожное строительство, промышленность, торговля и культура. Лидеры двух стран дают высокую оценку и уровню политического диалога. В числе главных обе страны считают проблемы терроризма и наркотрафика, совместно обсуждая идею выработки и реализации эффективной стратегии в этом направлении. Сообща обсуждаются вопросы установления прочного мира, стабильности и безопас-

ности в Афганистане. При этом иранцы выражают озабоченность присутствием американских военных в Таджикистане, предостерегая руководство РТ от опасности «вовлечения в военно-политическую орбиту США»⁴. Заверения таджикистанских руководителей в том, что американское военное присутствие в этой стране объясняется задачами реализации международной антитеррористической кампании в Афганистане, вряд ли удовлетворяют иранскую сторону.

Это, впрочем, никак не отражается на реалиях сотрудничества. Его зримым проявлением служит функционирование в настоящее время в Таджикистане почти 200 иранских компаний. За годы реализации ирано-таджикского диалога создана солидная договорно-правовая база двусторонних отношений, включающая в себя примерно 180 документов, регламентирующих сотрудничество в политической, парламентской, военной, культурной, научно-технической, спортивной, экономической и торговой областях. Между двумя странами учрежден специальный надзорный комитет, который на регулярной основе информирует глав государств о ходе реализации достигнутых договоренностей.

Таджикистан – единственная страна центральноазиатского региона и всего СНГ⁵, имеющая структурированные военные связи с Ираном. Отметим и тот факт, что установлены контакты таджикского военного ведомства с руководством Корпуса стражей исламской революции (КСИР) – самого исламизированного и фанатичного компонента иранских вооруженных сил. КСИР, по заявлениям его руководства, «готов к сотрудничеству с Таджикистаном в области среднего, высшего и поствузовского военного, инженерно-технического и военно-медицинского образования, связи и электроники»⁶. С приходом к власти в Иране в 2005 г. консервативного президента М. Ахмадинежада военные контакты двух стран приобрели еще большую динамику, и с иранской стороны в них можно видеть «сильную заинтересованность»⁷. Как представляется, Иран стремился создать в Таджикистане плацдарм для того, чтобы «блокировать в значительной мере действия международных сил в Афганистане»⁸.

В отличие от диалога с другими странами постсоветского пространства отношения между Ираном и Таджикистаном являются частью реализации идеи формирования «Союза персоязычных государств», то есть Афганистана, Ирана и Таджикистана на базе этнокультурной близости народов трех стран.

Таджикистан демонстрирует наибольшую заинтересованность в создании этого Союза. Его официальная идеология аргументирует близость трех «персоязычных»⁹ государств на базе общего наследия древней «арийской цивилизации», носители которой являлись общими предками именно иранцев, таджиков, большинства народностей Афганистана и других индоиранских групп. Все более входящие в моду в Таджикистане арийские идеологемы находят понимание в Тегеране, где идеология панианизма ничуть не потеряла своего значения даже с приходом к власти в 1979 г. исламистов. Вероятно, стремление Душанбе к интеграции в рамках персоязычного Союза в определенной мере отражает его разочарование в процессах экономического объединения, проводимых в рамках СНГ. Еще один аргумент в пользу Союза – сближение с Ираном и Афганистаном может в какой-то мере помочь Таджикистану не быть поглощенным «окружающим его тюркским морем».

Другое государство Центральной Азии – Казахстан – позиционируется Ираном как стабильный и сильный партнер, которого характеризуют большие экономические достижения. Между странами установлены хорошие политические отношения, «которые способствуют укреплению торгово-экономических двусторонних связей»¹⁰. Ныне эта страна выдвинулась в одного из значительных экспортеров нефти, а ее президент Н. Назарбаев не раз заявлял, что «в следующем десятилетии Казахстан намерен войти в пятерку мировых лидеров»¹¹. Наличие громадных запасов газа создает предпосылки сотрудничества с Ираном, расположенным на путях транспортировки газа и способным предоставить Казахстану транзитные услуги на европейском и ближневосточном направлениях.

Казахстан богат и нефтью, разведанные запасы 94 казахстанских месторождений – это около 110 млрд тонн нефти, которые в основном находятся на шельфе Каспия. Нефтегазовая отрасль остается одним из приоритетных направлений казахстано-иранского сотрудничества. Экономические интересы Ирана в сотрудничестве в этой сфере лежат также в импорте казахстанской нефти для обеспечения потребностей своих активно развивающихся регионов севера. Удаленность этих регионов Ирана от расположенных в основном на юге страны районов добычи углеводородного сырья диктует Ирану экономическую целесообразность его импорта из Казахстана, что гораздо дешевле транспортировки через протяженную иран-

скую территорию. На этой основе реализуется ряд важных совместных проектов, в том числе – создание на севере Ирана нефтеперерабатывающего завода и строительство предприятия по производству нефтехимической продукции в г. Атырау на казахстанском побережье Каспия. Первый из этих проектов имеет приоритетное значение для иранской нефтяной отрасли, потому что за годы, прошедшие после установления в Иране режима исламской республики, в стране не было построено ни одного предприятия по переработке нефти. В связи с этим Иран, являющийся одним из крупнейших в мире производителей нефти, испытывает большой дефицит бензина, что ослабляет энергетическую безопасность страны. Сотрудничество с Казахстаном в этой сфере частично решает проблему. Функционирование нефтеперерабатывающего завода на севере страны способно повысить эффективность реализации проекта нефтезамещения, позволит наращивать объемы транспортировки казахстанской нефти через иранскую территорию.

Как было отмечено на проходившем в октябре 2015 г. в столице Казахстана Астане заседании совместной Ирано-Казахстанской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, ныне особенно успешно реализуются проекты в области сельского хозяйства, нефтегазовой промышленности, культуры, инженерно-технических услуг, межбанковских отношений и промышленности. В 2014 г. объем совместного товарооборота двух стран составил 1 млрд долларов. Иран уже вышел на шестое место в списке внешнеэкономических партнеров Казахстана. Ирано-казахстанские связи характеризуются и поиском нестандартных методов сотрудничества. Так, несмотря на то, что с 2005 г. Иран не нуждается в импорте казахстанской пшеницы, он в силу отработанности маршрута транспортировки изъявил готовность обеспечить железнодорожный транзит казахстанской экспортной пшеницы в арабские страны региона Персидского залива. Другой пример, демонстрирующий реализацию режима наибольшего благоприятствования в казахстано-иранских отношениях, – предложение Ирана возобновить импорт крупных партий казахстанской пшеницы для последующей ее переработки в муку с последующей продажей в третьи страны или использования для товарообмена с Казахстаном на условиях SWAP.

Как серьезный шаг по развитию казахстано-иранского диалога можно рассматривать визит президента Казахстана

Н. Назарбаева в Тегеран 1–12 апреля 2016 г. и проведенные им переговоры с президентом ИРИ Х. Рухани и духовным лидером страны аятоллой А. Хаменеи. В рамках визита подписано 66 двусторонних документов на общую сумму свыше 2 млрд долларов в металлургической, горнодобывающей, аграрной, транспортно-логистической, туристической, научно-образовательной, медицинской областях. Одновременно обсуждались вопросы упрощения процедуры выдачи виз бизнесменам для развития торговых отношений¹². Значительный блок соглашений связан с договоренностями в сфере транспорта. В частности, обсуждены вопросы предоставления железнодорожного парка, транспортировки иранских грузов до восточных портов Китая, по транзиту товаров через территории Ирана и Туркменистана. Также планируется строительство грузовых терминалов на пограничных переходах между Казахстаном и Ираном и терминалов в порту Бендер-Аббас¹³. В Иране охарактеризовали итоги визита как несомненно позитивные для Ирана в свете его послесанкционного развития¹⁴.

В целом, несмотря на неплохие показатели и растущую динамику двустороннего сотрудничества между Ираном и Казахстаном, в Иране не раз заявляли о том, что двустороннее сотрудничество с Казахстаном лишь в небольшой степени использует имеющийся в его распоряжении потенциал. Объяснение, по всей видимости, следует искать в том, что казахстанское руководство, заинтересованное в сближении с США и ЕС, пытается не создавать отрицательных эмоций в Вашингтоне по поводу излишней динамики в отношениях с Ираном. Этим, очевидно, вызывается сдерживание Казахстаном реализации крупных совместных проектов с Ираном. Заметно, что Астана пытается оттянуть или вообще оставить без ответа многочисленные предложения к сотрудничеству, выдвигаемые Ираном, концентрируется лишь на выгодном для себя транзитном потенциале иранской территории и наращивании своего экспорта в Иран, проявляет скепсис по отношению к крупным проектам долгосрочного характера, действуя в соответствии с директивами президента Н. Назарбаева «развивать отношения в рамках коридора Север-Юг для транспортировки продукции нефтяной отрасли, пшеницы через порты в Персидском заливе»¹⁵. Иран, впрочем, готов мириться с таким положением, желая поддерживать стабильность своего диалога с Казахстаном, ставшим на деле лидером среди стран регио-

на Центральной Азии. Казахстан же в реализации отношений с Ираном будет, как видно, и далее действовать с осторожной оглядкой на США и ЕС, стараясь не нарушить сложившегося статус-кво.

С соседним Узбекистаном, который для многих на Востоке ассоциируется с Самаркандом и Бухарой, у Ирана изначально больше точек соприкосновения. В обеих странах принимают во внимание, что территория современного Узбекистана, как и других независимых государств центральноазиатского региона, входила в разные исторические периоды в состав иранских государственных образований или была связана с ними соподчиненностью того или иного уровня. С Ираном ассоциируются многие перипетии истории этого региона на протяжении долгих веков. В таком контексте установление связей с Ираном может означать постепенное возвращение к своим корням и собственному культурному наследию народов региона, что входит в полное соответствие с их ментальными особенностями. На уровне массового сознания многими в странах ЦА принимается идея о том, что иранская культура не является чуждым элементом духовной жизни народов региона, а является плодом их собственного культурного и исторического багажа. Это закономерно вытекает из общего культурного наследия, неразрывности исторических связей, общих границ, традиционных торгово-экономических связей в предшествующие исторические эпохи. В данной плоскости в немалой степени лежит объяснение той легкости, с которой Иран после столетий отсутствия прямых контактов с Узбекистаном «внедрился» в местные реалии и приступил к налаживанию довольно диверсифицированных отношений. За четверть века сложилась солидная правовая база, которая включает как основополагающие документы взаимодействия двух стран, так и конкретные соглашения и договоры, конкретизирующие реалии сотрудничества. Все это позволило заложить прочную основу сотрудничества, опирающуюся на важные двусторонние документы.

Однако, несмотря на мощную интеграционную базу, узбекистано-иранские отношения демонстрируют до сих пор явно ощущаемый запах конфронтационности, хотя нельзя исключить в будущем существенного сближения двух стран. Их позиции по таким важным для обеих стран проблемам, как афганская и таджикская, в течение многих лет существенно разнились, и каждая из сторон обвиняла другую в срыве урегули-

рования. Достижение мира в Таджикистане и потерявшая остроту в связи со сравнительным ослаблением талибов ситуация в Афганистане привели к сближению позиций Узбекистана и Ирана, но холодок взаимного недоверия все никак не выветрится из сферы двухсторонних отношений. Он во многом объясняется религиозной составляющей.

Дело в том, что созданию независимого Узбекистана сопутствовал своеобразный исламский бум, закономерно проявившийся после десятилетий диктата официального государственного атеизма. Власти почувствовали опасность роста в своей стране проявлений мусульманского фундаментализма, который они прямо увязывали с иранским влиянием¹⁶. С течением времени стало ясно, что угрозы, которые, по мнению узбекских властей, были обусловлены исламским фактором, в значительной мере аргументировались внутренними, а отнюдь не внешними причинами. Их следовало объяснять не привнесением извне радикального ислама, а вызреванием его внутри страны как продукта внутривнутриполитических противоречий, социально-экономической политики, имевшей своим следствием резкое падение жизненного уровня населения. Власти попытались решительно обуздать проявления фундаментализма, не искореняя его причин. Это подвигло руководство Узбекистана на проведение разнообразных мер по жесткому противодействию распространению исламского фундаментализма. А в таких условиях развитие двустороннего взаимодействия между Республикой Узбекистан и Исламской Республикой Иран, где принцип управления зиждется на основе «непрерывного исполнения законов шариата, отвечающих всем требованиям факхов на основе Писания и Сунны 14 непорочных имамов»¹⁷, было обречено если и не на жесткое неприятие со стороны узбекского руководства, то никак не на режим наибольшего благоприятствования. Вместе с тем торгово-экономические связи набрали необходимый темп и стали основой узбекско-иранского сотрудничества. Иран импортирует из Узбекистана хлопок, медь, прокат черных металлов, полиэтилен, катоды и др., экспортируя туда фисташки, черный чай, дизельное топливо, сладости, растительное масло и др. По словам торгового советника Посольства ИРИ в Ташкенте Р. Мохаммадиника, несмотря на желание Узбекистана укреплять торговые связи с Ираном, а также несмотря на то, что в Ферганской долине Узбекистана имеются богатые запасы золота, урана, нефти и

газа, на данный момент Иран имеет в своем распоряжении лишь малую часть рынка Узбекистана.

В последнее время появились индикации к тому, что Иран находит в Узбекистане новые сферы сотрудничества. Так, в мае 2016 г. иранская компания National Iranian Drilling Company (NIDC) приняла решение участвовать в тендере по разведке нефти и газа в Узбекистане. Побудительным мотивом к этому явилась нынешняя ситуация на Ближнем Востоке, когда в условиях падения цен на нефть в самом регионе проекты по разведке нефти и газа закрываются. В этой связи иранские специалисты стремятся участвовать в тендерах на международном уровне в различных странах, в первую очередь – Центральной Азии. Компания NIDC уже открыла представительство в Ташкенте и развивает свой логистический парк для успешного продвижения своих международных проектов¹⁸.

В Иране оптимистично смотрят на перспективы сотрудничества с Узбекистаном, учитывая громадный потенциал развития торговли Ирана с Узбекистаном и такой фактор, как отсутствие у Узбекистана выхода к водам мирового океана. Иран как нельзя лучше подходит на роль партнера, ибо обладает существенным преимуществом с точки зрения обеспечения транзитных перевозок узбекских грузов¹⁹. Вот почему Иран уже вошел в первую десятку внешнеэкономических партнеров Узбекистана. Определенные колебания в объемах товарооборота за прошедшие годы двусторонних отношений объясняются кризисными периодами в развитии взаимодействия двух стран в политической области, о чем выше уже говорилось. Так, если в 1996 г. взаимный товарооборот равнялся 150 млн долларов, то к 2017 г. поставлена задача довести объем взаимного товарооборота между двумя странами до 400 млн долларов²⁰.

Политический диалог двух стран носит довольно ограниченный характер. В Тегеране считают, что политические отношения между Ираном и Узбекистаном все прошедшие годы не развивались так же интенсивно, как двусторонние торговые отношения, и призывают к полномасштабному расширению политических отношений между двумя странами, подчеркивая насущную потребность интенсивного диалога между Тегераном и Ташкентом²¹. В первое десятилетие взаимного диалога у каждой из сторон имелись серьезные претензии друг к другу. Иран не раз заявлял о том, что Узбекистан является основным каналом реализации политики США в центральноазиатском

регионе. Тегеран раздражали изменения векторов политической ориентации Узбекистана. Зигзаги во внешнеполитических пристрастиях Узбекистана вызывали и вызывают в Иране повышенное внимание, ибо всякий раз сигнализируют о новом повороте политической реальности в регионе. Иранское руководство не раз настораживали случаи безусловной поддержки Узбекистаном внешнеполитических шагов США, даже в тех случаях, когда в них не было насущной необходимости. Узбекистан был единственной центральноазиатской страной, решительно поддержавшей введенные в мае 1995 г. антииранские санкции США. При этом ни одно из соседних центральноазиатских государств не выступило тогда на американской стороне. Достаточно негативно оценивали в Тегеране и участие Узбекистана в программе НАТО «Партнерство ради развития», в рамках которой республика в течение ряда лет получала помощь в военной сфере.

Отмеченное на рубеже 2010-х гг. очередное политическое сближение между США и Узбекистаном вызвало очередную волну беспокойства в Иране. Трудно в этой связи не согласиться с нынешним главой иранского МИДа М. Дж. Зарифом, считающим, что настало время встретиться лидерам двух стран, чтобы обсудить и решить разногласия, «что приведет к росту двусторонних связей».²² В целом, резюмируя опыт своего сотрудничества с центральноазиатскими странами, Иран понимает, что ему необходимо проводить в этом регионе еще более активную политику, чтобы не только не потерять уже завоеванные позиции, а нарастить их новыми. Это вытекает из меняющегося политического климата в регионе, перманентных корректив в деятельности тех или иных внешних игроков, политических трансформаций внутри самих стран региона. В иранском арсенале имеются достаточно существенные экономические ресурсы, которые он может пускать в ход в случае необходимости. Достаточно эффективными могут оказаться методы экономических преференций, с помощью которых он пытается укреплять свое влияние в той или иной стране. В ближайшей перспективе, если амбиции Ирана на региональное лидерство продолжают сопровождаться таким же мощным наращиванием своего экономического потенциала, роль и влияние Ирана в центральноазиатском регионе будут только возрастать.

Важным направлением международных отношений Ирана является и кавказский диалог. Он в немалой мере базируется

на общем историко-цивилизационном прошлом, связывающем взаимоотношения Ирана с государствами Южного Кавказа – Азербайджаном, Арменией и Грузией. Для всех участников этого вектора важно, что на протяжении долгой истории Иран обладал разной степенью отношений с каждой из этих стран, и невзирая на то, что они временами несли отчетливо ощущаемое конфликтогенное наполнение, все перечисленные нами страны Южного Кавказа являются сторонниками выстраивания в постсоветский период ровных, уважительных и доверительных отношений с ИРИ. Иранская политика в этом регионе, видоизменяясь под влиянием как внутренних, так и внешних факторов, сохраняет свою главную и непреходящую составляющую – стремление к более динамичному, доверительному и максимально всеобъемлющему и диверсифицированному диалогу. К этому располагают традиции многовековых отношений Ирана с каждой из стран Южного Кавказа. И сегодня Южный Кавказ имеет большое значение во внешнеполитической повестке Ирана, о чем неоднократно заявлял официальный Тегеран. В то же время можно согласиться с тем, что регион для Ирана имеет «преимущественно транзитное экономическое значение»²³.

Переходя к конкретике Южного Кавказа, возьмем для начала пример Армении. На протяжении тысячелетий народы Ирана и Армении обладали не только активными связями, но и проходили совместные участки исторического пути. В этом отношении возник феномен, предельно четко выраженный родившимся в Иране ереванским иранистом проф. Г. Асатрян: «Природа армянской культуры навеивает ностальгические чувства у иранских интеллектуалов по былому величию Ирана»²⁴. Армянский народ и сформировался в непосредственном соседстве с народом Ирана, с седой старины находясь с ним в теснейших взаимоотношениях экономического, политического и культурного порядка. Существовали динамичные связи, отчетливо доминировавшие в культурно-бытовой сфере. После исламизации Ирана Армения стала первой христианской страной, граничившей с мусульманской.

Вплоть до нового времени связи двух народов практически не прерывались. Иранцы отмечают важность армянских источников при написании трудов по отечественной истории, считающихся наиболее значительными для реконструкции древней и средневековой истории страны²⁵. Армянские купцы сыграли

главную роль в налаживании торговли между Ираном и Россией и – шире – в установлении отношений со странами Западной Европы в XVII в.²⁶. Любому мало-мальски образованному иранцу известно имя популярного просветителя, дипломата, общественного деятеля XIX в. Мальком-хана Незам од-Доуле, который являлся сыном потомственного армянина из Новой Джульфы²⁷. Эстрада Ирана эпохи последнего шаха Мохаммада-Резы Пехлеви немыслима без чрезвычайно популярного певца, этнического армянина Вигена (Дардаряна). Однако и иранские армяне заметны в современной истории Армении. Назовем хотя бы крупнейшего армянского поэта XX в. Егише Чаренца, ставшего поэтическим символом современной Армении: его предки были родом из г. Маку в Северном Иране.

Связи двух стран и народов ослабли после того, как Восточная Армения в начале XIX в. вошла в состав Российской империи. Однако практически полностью они прекратились лишь тогда, когда Армения вошла в состав Советского Союза, став союзной республикой первое время – в составе Закавказской Федерации, а потом и напрямую. Связи остались лишь на диаспоральном уровне, потому что достаточно многочисленная армянская диаспора в Иране продолжала существовать, и ее связи с Арменией никогда не прерывались. Она является одной из самых консолидированных в мире и для Армении играет роль своеобразного моста в Иран.

В системе двусторонних отношений доминирующее значение имеет политический диалог. Армения и Иран не раз констатировали, что их отношения строятся на основе общих интересов и близости позиций по региональным и международным проблемам²⁸. «Армения готова участвовать в любом конструктивном процессе, который гарантировал бы развитие международного сотрудничества с целью установления стабильности в регионе»²⁹. Для Ирана важно, что «Армения – одна из немногих стран, официально заявляющих о поддержке иранской атомной программы»³⁰. На такой базе установлены и существуют нормальные и достаточно диверсифицированные, дружественные отношения с Ираном. Две страны считают для себя важным развивать культурное сотрудничество, которое позволит ликвидировать то отчуждение, которое возникло между Арменией и Ираном, особенно в годы Советской власти, когда, имея общую границу, они, по существу, не имели прямых связей.

Достаточно значимы для ирано-армянского диалога и торгово-экономические отношения. Армения, несомненно, стремится в полной мере использовать плюсы соседства с мощной, богатой ресурсами, авторитетной региональной державой, заинтересованной в расширении и углублении своего влияния на Южном Кавказе. Для представителей деловых кругов Республики Армения установление отношений с Исламской Республикой Иран представлялось достаточно перспективным и надежным. Иран – единственный сосед, с которым у молодого армянского государства нет идеологических, политических, территориальных или иного рода разногласий или противоречий. Вдобавок к этому Иран предоставляет транзитные возможности во многие страны ближневосточного региона. Иран для Армении – своеобразное окно на юг, а далее – в государства Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, другие регионы. Показатели товарооборота за последние годы выглядят следующим образом: в 2008 г. он составил примерно 250 млн. долларов, а в 2014 г. превысил отметку в 400 млн долларов³¹. Армения относится к странам, которые позиционируются ИРИ как приоритетные экспортные рынки.

Подобные преференции проводятся Ираном в жизнь и для Грузии, с которой на протяжении веков также ощущалось близкое соседство, а в определенные периоды она даже воспринималась «частью иранского мира»³². В Иране можно даже услышать мнение о «едином историческом прошлом» с Грузией³³. В июле 2007 г., приветствуя в Тегеране тогдашнего президента Грузии М. Саакашвили, его иранский коллега Сейед Мохаммад Хатами, оценивая место Грузии во внешней политике ИРИ, заявил: «Иранцы считают Грузию своим вторым домом, и на свете мало стран, так сильно связанных друг с другом, как Иран и Грузия»³⁴. В рамках этой общности, однако, были и отрицательные моменты: в коллективной памяти грузинского народа запечатлены и страницы массовых депортаций в Иран, это отражено в грузинском фольклоре, устной истории, учебниках по истории Грузии³⁵. В 1795 г. первый шах иранской Каджарской династии Ага Мохаммад Хан захватил Тбилиси, разрушил город до основания и фактически вырезал его население, «прибегнув к настоящему геноциду»³⁶. В XIX в., когда Грузия вошла в Российскую империю, она стала для иранцев воротами на Запад. Со строительством в 1883 г. Транскавказской железной дороги был создан быстрый и де-

шевый путь к черноморским портам и далее – в Европу. С установлением Советской власти и образованием Грузинской ССР прямые связи между Грузией и Ираном были практически уничтожены. В качестве союзной республики она, как и другие подобные субъекты СССР, не могла самостоятельно реализовывать свою внешнюю политику.

Уже с самого начала существования независимого государства как плода дезинтеграции бывшего СССР, в Грузии началось формирование внешнеполитических приоритетов, среди которых как базовые позиционировались процессы сближения с Западом. Объясняя этот феномен, в Грузии приводят следующую аргументацию: «Каждый грузин убежден, что он европеец. Европеизм здесь большой комплимент, он подразумевает все положительное, начиная с цивилизации и культуры и кончая развитой демократией. Грузины воспринимают вхождение в Европу как естественный процесс»³⁷. В Грузии последовательно высказывается мнение о том, что интеграция в структуры НАТО и ЕС – главная предпосылка продвижения Грузии по пути дальнейшей демократизации и создания сильного стабильного государства³⁸. Одновременно важным направлением внешней политики грузинского государства стало наличие взаимовыгодных политических и экономических отношений с соседними странами. В первую очередь это касается стран региона, в частности, Азербайджана, Турции, Армении, Ирана. В русле этого вектора внешней политики обе страны – Иран и Грузия – стремятся наладить прочный и диверсифицированный диалог. На сегодня, считают аналитики, можно констатировать успех «грузинских попыток войти в иранскую дверь»³⁹. Этот феномен достаточно интересен, учитывая рассмотренную выше прозападную ориентацию Грузии на фоне реальности, состоящей в том, что Иран и Запад, особенно США, – жесткие и непримиримые антиподы, характеризующиеся остро конфронтационным потенциалом противостояния, имеющего идеологические корни. Однако на деле концептуальные установки исламского режима, особенно в части недопущения американского влияния на региональном уровне, входят в явное противоречие с практикой партнерства Ирана с «самым проамериканским правительством Южного Кавказа»⁴⁰.

Совершенно очевидно, что Иран дорожит своими отношениями с Грузией. В Грузии также наблюдается консенсус в связи с необходимостью наличия конструктивных всеобъемлющих

отношений с Ираном, несмотря на проблемы, с которыми сталкивается эта страна в отношениях «с международным содружеством, наличие нерешенных проблем в связи с ядерными вопросами и т.д. Вместе с тем, сильно убеждение, что режим диалога с этой страной никогда не должен прекращаться»⁴¹. В Тбилиси помнят продуманно-взвешенную позицию Ирана в течение войны 2008 г., когда Тегеран официально заявил о своей поддержке суверенитета и территориальной целостности любой страны и подчеркнул свою верность международным нормам и соглашениям. Впоследствии Иран также отказался признать поддерживаемые Россией сепаратистские регионы Грузии. Поступая таким образом, он, несомненно, улучшил свой престиж и имидж в Грузии и определенным образом повысил влияние в регионе.

Безусловно, политический диалог между двумя странами не может не касаться атомной проблематики, отражаясь в нем разными гранями. Так, касаясь отношения к санкционной политике Запада и международных структур, отметим, что в начале 2012 г., когда санкционные меры уже действовали и Запад готовился водить новые санкции, в частности, в нефтяной сфере, Грузия сделала заявление о том, что намерена развивать отношения с Ираном в экономической и гуманитарной сферах, «при этом учитывая санкции, введенные странами НАТО и Евросоюза»⁴². Проблематика иранского переговорного процесса регулярно поднимается во время встреч на высшем уровне. Так, на беседе в Тбилиси между премьер-министром Грузии И. Гарибашвили и спецпосланником президента Ирана, зам. министра иностранных дел ИРИ И. Рахмпуром в октябре 2013 г. было высказано удовлетворение ходом переговорного процесса Ирана с шестеркой международных посредников и выражена надежда на достижение в будущем положительных результатов. В политическом диалоге между двумя странами возрастает роль обмена парламентскими делегациями.⁴³ Серьезные успехи достигнуты в сотрудничестве в области культуры, науки и образования. Их импульсом являются определенные предпосылки, выразившиеся в переплетении исторических судеб народов Грузии и Ирана, их многовековых контактах. Вот лишь один пример. На состоявшейся в мае 2011 г. научной конференции, посвященной 1000-летию юбилею создания «Шахнаме» Фердоуси, отмечалось, что это произведение в течение многих веков имеет в Грузии массу почитателей, а многие

грузины нарекают своих детей именами персонажей этого творения.

К сожалению, трудно назвать позитивными результаты ирано-грузинского технико-экономического сотрудничества. Несмотря на солидную договорно-правовую базу, насчитывающую ныне примерно 50 документов, многие проекты, намеченные к реализации, остались на стадии планирования. Крупные инфраструктурные проекты, обсуждение которых длилось годами, до сих пор не реализованы. Вместе с тем опыт введения режима безвизового проезда, действовавшего в 2011–2013 гг., показал притягательность Грузии как для иранских граждан, так и бизнесменов, хотя серьезных инвестиций в Грузию в годы действия безвизового пересечения границы так и не поступило.

Несколько иную, нежели в Армении и Грузии, версию диалога Ирана со странами постсоветского пространства мы наблюдаем в Азербайджанской Республике. Дело в том, что титульный этнос этого государства – азербайджанцы – были разделены между Ираном и Россией по Гюлистанскому Договору 1813 г., который привел к ослаблению влияния Ирана как доминирующей державы региона⁴⁴. Количественно преобладающая часть этого этноса ныне проживает на территории Исламской Республики Иран, а значительно меньшая – в Азербайджанской Республике, получившей независимость в 1991 г. в результате развала СССР.

Влечение народов двух стран друг к другу обусловлено территориальным соседством, конфессиональным тождеством, общностью исторических судеб на протяжении долгих веков и др. Но есть и мощные факторы отчуждения. Они объясняются тем, что азербайджанцы Азербайджанской Республики являются обладателями уникального менталитета, в котором сочетается шиитская ментальность и тюркская этническая основа. Учтем и то, что два последних столетия большая часть азербайджанцев была подданными Персии/Ирана, а оставшая – России/СССР. Это «не могло не сказаться на изменении национального сознания «южных» и «северных» частей этноса, причем изменении в разных системах координат. В Иране – в плане постепенной, иногда насильственной ассимиляции азербайджанцев с титульной персидской нацией»⁴⁵. В России/СССР – при сохранении национальной автономии – в секуляризации и европеизации азербайджанцев. Особенно активно этот процесс проявлялся в советское время, когда коммуни-

стические идеологи и политики, выкорчевывая из сознания азербайджанского народа «религиозные предрассудки», творили «нового человека». Создание Азербайджанской Республики перевело ирано-азербайджанские взаимоотношения на уровень межгосударственных связей.

Приступив к налаживанию отношений с Азербайджанской Республикой, Иран взял за основу своей политики идеолого-культурологический аспект. По сути, иранцы стремились создать положительный имидж утвердившегося в своей стране клерикально-политического строя, используя для поднятия религиозного уровня мусульманского населения Азербайджанской Республики разнообразные методы, которые одновременно использовались ими и в других бывших советских республиках с доминирующими исламскими этносами. Эти методы включали в себя повсеместное распространение Корана, помощь в строительстве мечетей и мусульманских учебных заведений. При поддержке Ирана в Азербайджанской Республике создавались исламские культурные центры, библиотеки религиозной литературы, значительное количество студентов отправлялось на учебу в учебные заведения ИРИ. Такие студенты подвергались в процессе учебы усиленной идеологической обработке. Однако и сегодня неправомерно говорить о зримых успехах такой деятельности. Невосприимчивость значительной части населения Азербайджанской Республики к навязываемой Ираном исламской пропаганде объясняется ее европеизированностью, успехами проведенной в советское время политики атеизации, высоким уровнем урбанизации. При этом любое усиление влияния Тегерана в Баку отождествлялось в обществе с ростом иранской угрозы, что само по себе ограничивало перспективы распространения здесь шиитского фундаментализма⁴⁶.

С первых лет реализации двустороннего диалога на ирано-азербайджанские отношения негативно влияют сепаратистские тенденции, проявляющиеся в обеих странах. Как известно, идея соединения Советского и Иранского Азербайджана в определенный период вынашивалась И.Сталиным. «Это был очередной мираж, который не смог существовать сам по себе в окружающем реальном мире Сталина»⁴⁷. В первые годы после обретения Азербайджаном независимости идею воссоединения двух регионов проживания азербайджанского этноса и образования единого государства продвигал тогдашний глава

Азербайджанской Республики Абульфаз Эльчибей. В Иране расценили это как попытку дезинтеграции Ирана. Хотя возглавивший впоследствии Азербайджанскую Республику на посту президента Гейдар Алиев, а затем его сын Ильхам более не озвучивают эту идею, тема сепаратизма создает непреходящую напряженность в двусторонних отношениях. Причиной тому является наличие как в Иране, так и в Азербайджанской Республике организаций, проповедующих в своей деятельности идею объединения разделенных народов. Время от времени наблюдается поощрение со стороны официальных органов в Баку проявления сепаратизма. Это можно рассматривать как нежелание Баку идти на прекращение политической конфронтации с Тегераном в этой сфере. Так, в январе 2006 г. в столице Азербайджанской Республики состоялась церемония вручения государственной премии ряду деятелей азербайджанской культуры и искусства, отстаивающих идеи предоставления независимости Иранскому Азербайджану, а следовательно – территориального расчленения Ирана. В свою очередь, СМИ Ирана не раз писали о территориальных претензиях Азербайджанской Республики на некоторые регионы Ирана⁴⁸. В Иране достаточно отрицательно отреагировали и на проведенную в сентябре 2014 г. в Баку встречу членов сепаратистской группировки DAK (Dunya Azerbaycanlilari Kongresi), отметив, что данная встреча способствует постепенному приобретению группировкой официального статуса⁴⁹.

Говоря о сотрудничестве двух стран, правомерно выделить несколько этапов. Первый из них, который охватывал 1991–1994 гг., можно охарактеризовать как период конструктивного взаимовыгодного сотрудничества, в течение которого Иран проводил политику распространения своего политического и экономического влияния в Азербайджанской Республике. Тогда он наладил сотрудничество в политической и торгово-экономической сферах. Следующие три года, когда в Азербайджане происходило усиление западных позиций и активного диалога с США, можно обозначить как время кризиса в двусторонних отношениях. Именно тогда Иран определил в качестве приоритета в развитии отношений со странами Южного Кавказа армянское направление, что вызвало острую критику со стороны официального Баку и до сих пор осложняет двусторонний диалог.

Приход к власти в Иране в 1997 г. реформистов во главе с президентом С. М. Хатами обозначил переход к интенсифи-

кации иранской политики на Южном Кавказе, что имело своим следствием некоторую стабилизацию в отношениях с Азербайджаном. Эти годы для ИРИ отмечены реализацией сбалансированной политики на Южном Кавказе, когда ни одна из трех стран региона не имела весомых предпочтений со стороны Тегерана. Вторая каденция Хатами (2001–2005 гг.) углубила двусторонний диалог, особенно в политической сфере, где намечилось взаимопонимание по вопросу статуса Каспийского моря. Обмен визитами на высшем уровне в 2002, 2004 и 2005 гг. привел к интенсификации сотрудничества в разных взаимовыгодных сферах, углубил политический диалог. Началось активное преодоление былого недоверия. В результате визита в Тегеран в конце 2009 г. президента Азербайджанской Республики И.Алиева было принято решение о резком, почти двукратном увеличении взаимного товарооборота до отметки 1 млрд долларов, в основном за счет контрактов в энергетической сфере. Весной 2010 г. было восстановлено морское пассажирское сообщение между двумя странами. Ныне обсуждается вопрос о возможности прямого железнодорожного сообщения, для чего необходимо связать железные дороги Азербайджанской Республики с Ираном. Однако начатые в этой связи строительные работы пока остановлены⁵⁰.

Иран регулярно заявляет о приоритетном значении его отношений с Азербайджанской Республикой. Одно из последних по времени такого рода заявлений сделал в октябре 2015 г. министр связи и информационных технологий ИРИ Махмуд Ваези⁵¹. Серьезным обстоятельством, отрицательно влияющим на ирано-азербайджанский диалог, однако, является все более выкристаллизовывающаяся ориентация Баку на Запад. Азербайджанская Республика является тем государством в регионе Южного Кавказа, которое более других привлекает США. Для Вашингтона важны такие особенности этого государства, как принадлежность к каспийскому региону с его громадными запасами углеводородов, особая значимость этой страны для Ирана в силу этнического фактора и исторических судеб.

В последние годы Азербайджан все увереннее входит в западные структуры, доказывая тем самым свою приверженность прозападному пути развития. Баку прилагает силы к сближению с различными структурами ЕС, что подразумевает добавочную диверсификацию отношений со странами объединенной Европы.

Дополнительным фактором, накладывающим тень на диалог между Баку и Тегераном, является развитие отношений между Азербайджанской Республикой и Израилем. Главными причинами израильского присутствия в этой стране считается обеспечение собственных интересов еврейского государства и ослабление влияния Ирана как «главного противника этих интересов»⁵². Но с точки зрения Ирана, главной целью, реализуемой Израилем при налаживании отношений с Азербайджаном, является получение непосредственного доступа к границам Исламской Республики⁵³. Между тем в 2008 г. Израиль стал третьим по величине импортером азербайджанской нефти. Страны очень плотно сотрудничают в военной и технологической сферах. В 2009 году Азербайджан поставил в Израиль нефти на 4 млрд долларов. Ныне около 20% «черного золота», потребляемого израильским рынком, приходится на эту республику. Именно поэтому Азербайджан занимает первое место среди мусульманских стран по товарообороту с Израилем. В 2009 г. товарооборот между двумя странами составил 4 млрд 250 млн долларов, в том числе 250 млн – израильский экспорт в Азербайджан, что на 50% больше, чем в 2008 г.⁵⁴ Зачастую складывается впечатление, что «взявшему прозападный курс Ильхаму Алиеву отношения Баку с Вашингтоном и Иерусалимом важнее, чем сомнительная «дружба» с Тегераном»⁵⁵. Это вызывает острую критику со стороны Тегерана. Так, после визита в Баку летом 2009 г. израильского президента Ш.Переса последовало заявление главы МИДа ИРИ М. Моттаки, из которого следовало, что Иран в будущем обязательно учтет такое доброжелательное отношение своего соседа к «сионистскому врагу»⁵⁶.

Чувствительным узлом ирано-азербайджанских противоречий являются и вполне конструктивные отношения между Тегераном и Ереваном, тенденция к их переводу на еще более высокий уровень добрососедства. Имевшие недолгую историю попытки Ирана посредничать в разрешении чувствительного для двух стран конфликта в Нагорном Карабахе нельзя считать успешными ввиду их торпедирования, в частности, Россией, препятствующей доминированию Ирана на Кавказе⁵⁷.

Судя по всему, период нахождения у власти в Тегеране неоконсервативного президента М. Ахмадинежада (2005–2013 гг.) ознаменовался, по заявлениям из Баку, обострением «враждебных действий Ирана против Азербайджанской Республи-

ки»⁵⁸. Иран обвиняли в том, что там выдвигаются идеи денонсации Гюлистанского и Туркменчайского договоров с целью присоединения территории современной Азербайджанской Республики к Ирану. В свою очередь, иранский религиозно-политический истеблишмент не раз за эти годы резко критиковал руководство Азербайджана за неуважение к исламским ценностям, нарушения прав мусульман, преследования верующих, «сотрудничество с сионистами»⁵⁹. Баку обвинял иранские спецслужбы в подготовке терактов против различных, в том числе стратегических, объектов на территории Азербайджанской Республики. С другой стороны, Тегеран не раз предостерегал соседнюю страну от деструктивных акций против Ирана.

С приходом к власти в стране летом 2013 г. либерального главы исполнительной власти Х.Рухани возникла надежда на новое сближение между двумя странами. Во время визита Х. Рухани в Баку в ноябре 2014 г. он официально заявил об этом, отметив важность сотрудничества в предельно диверсифицированных сферах, в том числе, урегулировании ситуации в Нагорном Карабахе⁶⁰. В политическом диалоге двух стран важно то, что Баку поддерживает Тегеран в ядерном вопросе, настаивая на сугубо мирном характере развития национальной ядерной программы. Однако одновременно в Иране наблюдается и пессимизм по отношению к перспективам диалога с Азербайджаном. Считается, что несмотря на усилия двух стран прийти к различным тактическим компромиссам, «напряженность в их отношениях сохраняется»⁶¹. Причина, как полагают, кроется как в политике России и США, стремящихся реализовать здесь свои разноплановые цели, так и в других факторах. Это может надолго «омрачить отношения между Ираном и Азербайджаном»⁶². Существенно важным являются и идеологические противоречия, определяющие хрупкость стабильности в ирано-азербайджанском диалоге.

Характеризуя отношения Ирана с постсоветскими государствами, нельзя не выделить российское направление. Россия является традиционным партнером Ирана, обладая достаточно протяженным по времени опытом дипломатических отношений с Ираном, установленных еще в 1586 г. Обе страны важны друг для друга как испытанные веками взаимоотношений соседи, сотрудничающие в самых различных сферах, своего рода гиганты среди окружающих друг друга небольших государств.

Каждая из них открывает второй стороне неведомый и загадочный мир соответственно Запада или Востока.

Годы отношений двух стран были отмечены «периодами активности и спадов, естественным взаимным тяготением двух соседних народов и взаимным же недоверием намерениям противной стороны»⁶³. Эту дефиницию 30-летней давности можно вполне отнести и к периоду нынешних отношений РФ с ИРИ, которые пришли на смену отношениям с СССР. Последние, по признанию бежавшего на Запад советского дипломата Л.Васильева, работавшего много лет в Тегеране, «не принесли иранцам ничего конструктивного»⁶⁴. Как считают в Тегеране, отношения между новой, постсоветской Россией и ИРИ являются следствием двух важных событий, имевших место в мировой истории последних десятилетий – победы Исламской революции в Иране и распада СССР⁶⁵. С декабря 1991 г. Иран развивает отношения с Россией как государством – преемником СССР. В самом Иране много сторонников имеет точка зрения о том, что конец существования СССР привел к исчезновению угрозы стабильности и территориальной целостности Ирана, исходившей с севера более трех веков. Однако одновременно, в связи с появлением на руинах СССР новых независимых государств, прежняя угроза заместились новой⁶⁶.

Отметим, что трудно констатировать последовательное развитие политического диалога между Россией и Ираном. В ельцинский период он не отличался «целостным подходом к различным актуальным вопросам и ситуации в мире в целом»⁶⁷, а сущность внешней политики России могла быть охарактеризована как прозападная. Трудно констатировать и ее разновекторность. Относительно иранского вектора можно утверждать, что он затерялся в тени с трудом формировавшегося прозападного, по сути – американского, направления российской внешней политики. Оглядка на США мешала реально оценить плюсы диверсификации российского внешнеполитического диалога. С приходом после А. Козырева востоковеда Е. Примакова на пост главы российского МИДа ближневосточное направление вышло из забвения, и в нем довольно скоро нашлось подобающее место и Ирану, причем как в превалирующей торгово-экономической плоскости, так и в постепенно складывавшейся политической сфере. Зарождавшееся антинаатовское направление российской внешней политики как реакция на внутривнутриполитические изменения в стране закономерно

совпало с формированием антинатовского блока. Логика внешнеполитической деятельности исламского Ирана предопределила и его активность на этом направлении, ибо ему «... не меньше, чем России, угрожало усиление западных структур, прежде всего – НАТО»⁶⁸. Более того, постепенно начала складываться получившая к настоящему времени свое доктринальное оформление идея российско-иранского военно-политического альянса, мыслимого в качестве «мощного противовеса НАТО»⁶⁹. Эта идея поддерживается в России многими политиками. Так, лидер ЛДПР В.Жириновский считает «главной заботой для России в исламском мире стратегическое партнерство с Ираном»⁷⁰.

Укрепление такого рода отношений с Ираном действительно необходимо России в силу того, что в последние годы происходит обострение геополитических противоречий между Россией и Западной Европой и США, особенно на фоне украинского кризиса, а затем и военной акции России в Сирии. Не лишено основания мнение о том, что в рамках такого партнерства Иран может взять на себя задачи по обеспечению стабильности и безопасности в тех регионах России, где преобладает мусульманское население, а также граничащих с юга с Россией странах СНГ⁷¹. Возможность такого рода партнерства вытекает главным образом из отсутствия в истории взаимоотношений Ирана с этими регионами суннитско-шиитских противоречий. ИРИ достаточно привлекательна в глазах мусульман постсоветских государств «как образец просвещенной исламской демократии»⁷², где синтезированы достижения Запада и Востока, что доказывается вполне современным, даже с позиции Запада, уровнем политической культуры населения страны. Все большую роль в Иране начинает постепенно играть прозападная элита и студенчество, участие которых было особенно заметно в прошедших в 2009–2011 гг. протестных акциях, являвшихся реакцией на грубые фальсификации, допущенные по время президентских выборов 2009 г., в результате которых к власти во второй раз пришел неоконсерватор М. Ахмадинежад. Вполне резонно обратить внимание и на то, что российско-иранские отношения являются серьезным фактором стабильности в громадном регионе между Персидским заливом и Индийским океаном. На этом основании можно утверждать о возможности двустороннего сотрудничества и в важной для двух стран сфере энергоносителей. Однако это

отноудь не сковывает для Тегерана имплементацию других опций сотрудничества как в политической, так и во внешнеэкономической активности.

В целом российско-иранский диалог может быть эффективным противовесом не устраивающей обе эти стороны американской активности на региональном и глобальном уровне. «Сохранение ирано-американских разногласий <...> вынуждает Иран придерживаться <...> гибкой региональной политики»⁷³. Данное обстоятельство легко иллюстрируется реалиями политического диалога между Россией и Ираном, где наблюдается совпадение позиций по многим вопросам. Стороны активно взаимодействовали в деле улаживания внутритаджикского конфликта, переросшего в гражданскую войну. Однако в итоге РФ и ИРИ склонились к поискам компромиссных решений, в опоре на которые в Таджикистане был установлен мир, гарантами которого выступили Россия и Иран. Ирано-российские отношения выдержали испытание и в ходе Второй чеченской войны, которую Россия начала в 1999 г. «Это был классический конфликт центра с сепаратистами, не нагруженный религиозно-идеологическим содержанием»⁷⁴. Иран как авторитетный участник Организации Исламская Конференция (с 2012 г. – Организация исламского сотрудничества) и одно из лидирующих государств ислама был поставлен перед тяжелым выбором, ибо поддерживая чеченских сепаратистов, он рисковал достигнутым к тому времени высоким уровнем диверсифицированного диалога с Россией, который был достаточно важен для Тегерана, находившегося тогда в состоянии политической изоляции, выход из которого еще только намечался. В результате многочисленных контактов иранского и российского руководства Иран склонился к признанию того, что конфликт в Чечне является внутренним делом России, а Иран уважает суверенитет и территориальную целостность российского государства. Подобную же позицию Иран занимает по отношению к российским регионам с доминирующим мусульманским населением, где преобладают сунниты, рассматривая эти районы как интегральную часть России.

Для политического диалога двух стран важно и их одинаковое неприятие присутствия Запада в регионе Каспия, в частности, недопущение западных компаний к разработке его биологических и энергетических запасов. Обе страны едины и в недопущении американского военного присутствия в Персид-

ском заливе. Политическое взаимодействие России и Ирана еще более укрепилось с новым избранием В. Путина президентом России, когда определяемый им внешнеполитический курс приобрел четко выраженные черты прагматизма, что выразилось в многовекторном подходе. В Иране сочли это «возвращением России в геополитику»⁷⁵. Можно утверждать, что в течение всех лет пребывания В.Путина на президентском посту шло поступательное развитие двустороннего диалога с Ираном, причем на всех направлениях – в сферах политики, экономики, торговли, культуры, образования, энергетики, транспорта и др.

Основой договорно-правовой базы двусторонних отношений на нынешнем этапе является подписанный в марте 2001 г. в Москве президентами России и Ирана – В. Путиным и С.М. Хатами – Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран, который вступил в силу 5 апреля 2002 г. Он и определяет существо активно реализуемого политического диалога. На нынешнем этапе его основой является совпадение или близость позиций двух стран по главным проблемам глобальной и региональной повестки дня, в том числе – противодействию актуальным вызовам и угрозам, путям урегулирования ситуации в Сирии, Ираке и Афганистане⁷⁶. Как пишут иранские издания, Иран и Россия достигли сходного представления о ситуации в Сирии и движутся в одном направлении в отношении урегулирования сирийского кризиса. «Тегерану и Москве хорошо известны причины сирийского кризиса, и они понимают, что Запад никогда не стремился к уничтожению террористических и экстремистских движений, включая ИГ, а корни сирийского кризиса кроются в двуличной политике Запада в отношении мусульманского мира. Война в Сирии является показателем истинных намерений Запада и других международных игроков в отношении событий на Ближнем Востоке»⁷⁷. Как резюмирует консервативная газета «Ресалат», «Соединенные Штаты, отдельные европейские страны и их арабские союзники пытаются управлять ИГ и сохранять наличие этой террористической угрозы в регионе в своих интересах, поэтому политика Тегерана и Москвы противоположна подобным замыслам»⁷⁸.

Практически схожа позиция российских аналитиков: сегодняшняя ситуация на Ближнем Востоке является достаточно

опасной и напряженной и напрямую угрожает безопасности и Ирана, и России, и поэтому обе страны – естественные союзники в регионе. «Именно в этой связке, может быть, нам удастся как-то если не решить проблему ближневосточных конфликтов, то, по крайней мере, ограничить ее негативное влияние на наши интересы»⁷⁹. С другой стороны, российская точка зрения состоит в том, что взаимодействие с Ираном является важным условием обеспечения национальных интересов страны, укрепления стабильности в Закавказье и Центральной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке⁸⁰. Однако динамика такого взаимодействия в течение ряда лет тормозилась санкциями Совета Безопасности ООН, ЕС, мешавшими полноценному диалогу.

Дорогу к их аннуляции открыло подписание в июле 2015 г. окончательного Соглашения между шестеркой международных посредников и Ираном, которое должно было вступить в этап имплементации после закрытия иранского ядерного досье. 15 декабря высший орган Международной организации по атомной энергии (МАГАТЭ) – Совет управляющих, в который входят представители 35 стран, принял на своем экстренном заседании резолюцию, которая закрыла ядерное досье ИРИ и сопутствующую ей тему возможного военного компонента иранской ядерной программы. Одновременно аннулированы все ранее выпущенные резолюции МАГАТЭ на иранском направлении. Данной резолюцией МАГАТЭ выполнило свою часть «дорожной карты», в рамках которой следовало прояснить вызывающие много лет яростные дискуссии спорные вопросы развития иранской ядерной программы. Иран надеется на то, что выпуск этой резолюции приведет к снятию со страны санкций политического и экономического характера.

На таком фоне представляется вероятным, что послесанкционный период может стать временем существенного расширения сотрудничества двух стран в максимально возможных сферах. В этой связи серьезные решения были приняты по итогам визита в Тегеран президента России В. Путина в ноябре 2015 г. В частности, в Москве изъявили готовность выделить Ирану экспортный кредит на 5 млрд долларов. Обе страны определили 35 приоритетных проектов в различных областях экономики для ускоренной реализации. Во время встречи президента России В. Путина с президентом Ирана Х. Рухани подписаны семь меморандумов о взаимопонимании и других документов, касающихся сотрудничества между Ираном и Россией.

Интенсивное сотрудничество намечено в нефтегазовой области. В интервью СМИ один из руководителей Министерства нефти ИРИ с оптимизмом отзывался о шансах российских нефтегазовых тяжеловесов «Газпрома» и ЛУКОЙЛа на возобновление контрактов в Иране. Сам министр нефти Ирана Бижан Зангене заявил, что Иран смотрит на Россию как на долгосрочного и стратегического партнера и надеется на то, что после отмены санкций сотрудничество между Ираном и Россией в области энергетики получит дальнейшее развитие. По словам иранского министра, его страна надеется на то, что российская сторона решительно настроена на то, чтобы между Ираном и Россией были установлены прочные и долгосрочные связи в области нефти и газа. «Настало время для практической реализации ранее достигнутых договоренностей и для расширения сотрудничества между иранскими и российскими компаниями»⁸¹. По словам российского министра энергетики А. Новака, Россия заинтересована в том, чтобы Иран был ее долгосрочным партнером: «Перед двумя странами открываются самые широкие горизонты».

На основе межправительственного протокола интенсивное сотрудничество намечено в сфере атомного взаимодействия двух стран. Оно касается дальнейшего обслуживания АЭС в Бушере. В частности, Россия и Иран пришли к соглашению о дальнейшей организации технической поддержки для безопасной эксплуатации первого энергоблока АЭС «Бушер». Достигнута договоренность в сфере проведения подготовительных работ по строительству АЭС «Бушер-2». Решено в дальнейшем создавать новые энергоблоки по всей стране. Взаимодействие в рамках проектов «мирного атома» будет вестись на основе меморандума о взаимопонимании между ГК «Росатом» и Организацией по атомной энергии Ирана. Намечено расширение сотрудничества России с Ираном и в области промышленности и реализации совместных проектов. По заявлению министра промышленности и торговли России Д. Мантурова, двустороннее сотрудничество может с успехом развиваться в таких областях, как автомобилестроение, самолетостроение и судостроение. «Россия в полной мере готова к продолжению реализации совместных с Ираном промышленных проектов после отмены антииранских санкций»⁸².

Намечены новые контракты и в военной сфере, причем на миллиарды долларов. Как пишут СМИ, в Иране отмечена ост-

рая заинтересованность в российском оружии. «Они действительно нуждаются в серьезном обновлении практически всех своих вооруженных сил. По всем направлениям. Все требует модернизации, обновления. Учитывая, что это крупная страна с крупными вооруженными силами, конечно, речь пойдет об очень крупных контрактах, речь пойдет о миллиардах»⁸³. На пользу интенсификации российско-иранского торгово-экономического сотрудничества играет и разразившийся осенью 2015 г. и ныне урегулированный кризис в отношениях России с Турцией. По данным иранских СМИ, с учетом последних инцидентов на этом направлении Иран может заработать, как минимум, 35 млрд долларов за счет активизации присутствия на российском рынке⁸⁴. В 2014 г. Турция импортировала из России газа, нефти и зерновых на общую сумму в 25 млрд долларов. За счет поставок из России Турция обеспечивала до 30% своих потребностей в нефти и до 55% потребностей в газе. Вероятно, в новых условиях Турция может потерять значительную часть поставок энергоносителей из России. Кроме того, Россия ежегодно импортировала из Турции овощей и фруктов на общую сумму в 1,5 млрд долларов. Учитывая санкции России против Турции, Иран может активизировать поставки своей продукции, в том числе фруктов и сухофруктов, на российский рынок. Много уже делается: в одну лишь первую неделю 2016 г. в Россию из Ирана отправлено 500 грузовиков с продуктами питания и фруктами⁸⁵. Между иранским портом Амирабад и российской Астраханью установлено регулярное судоходное сообщение, и по этому маршруту могут с успехом осуществляться экспортные поставки в Россию в возросших объемах.

Важным импульсом для интенсификации двусторонних отношений станет упрощение визового режима. Межправительственное соглашение о безвизовом проезде для отдельных категорий граждан двух стран подписано в Тегеране 23 ноября 2015 г. во время пребывания в Иране президента России В.Путина. Оно значительно упрощает условия взаимных поездок граждан Российской Федерации и Исламской Республики Иран⁸⁶.

Однако в целом две страны связывают совсем не простые отношения. Никуда не исчезает недоверие, ощущаемое в самых различных ситуациях, причем с иранской стороны, как считает политолог Д. Тренин, оно проявляется более сильно. Причин тому много: «Россия одобряет воинственную позицию

Ирана по отношению к Соединенным Штатам, однако в то же время поддерживает Запад в стремлении контролировать иранскую ядерную программу; в Совете Безопасности ООН РФ голосовала за санкции в отношении Ирана. Москва – крупнейший поставщик оружия для Ирана, однако был эпизод, когда она в одностороннем порядке отменила поставку уже оплаченных систем противовоздушной обороны С-300. При этом Россия умеет конструктивно договариваться с Ираном, в частности по поводу раздела влияния на постсоветском пространстве, не считает ни «Хизбаллу», ни ХАМАС террористическими организациями, а в сирийской войне оказалась фактически союзником Ирана. Однако ни господствующая в Иране идеология, ни региональная стратегия, выстроенная с учетом противостояния между шиитами и суннитами, а также между Ираном и Саудовской Аравией, у Москвы симпатий не вызывают. Тегеран, со своей стороны, не до конца разделяет цели Москвы и не всегда одобряет способы их достижения»⁸⁷. Трудно назвать условия, которые позволят снять накопившийся груз и придать российско-иранскому диалогу первородный динамизм. В данной исторической реальности они практически не просматриваются.

Иранский диалог с другой славянской страной – Украиной – пришлось начинать с чистого листа, ибо Украина в период Советской власти, как и другие союзные республики в составе бывшего СССР, не использовала свое право внешних сношений с зарубежными странами, делегировав его союзному Центру. После образования СНГ и провозглашения независимого украинского государства Иран 25 декабря 1991 г. признал его независимость. Протокол об установлении дипломатических отношений на уровне посольств был подписан в Киеве 22 января 1992 г. Тогда же в столице Украины было открыто иранское посольство. В октябре того же года начало функционировать посольство Украины в Тегеране. Установление отношений сопровождалось динамичным развитием контактов на высшем уровне. Уже в апреле 1992 г. Иран посетил президент Украины Л.Кравчук, вслед за ним в Тегеране побывали глава украинского парламента и министр иностранных дел. Первый официальный визит в Киев нанес в 1992 г. глава иранского внешнеполитического ведомства Али-Акбар Велаяти. Через два года, в декабре 1994 г., Украину посетил спикер иранского парламента Али-Акбар Натек-Нури. В октябре 2002 г. в Киеве побывал с двухдневным визитом президент ИРИ Сейед Мохаммад Хатами.

За истекшие годы в обеих странах побывали десятки министров, депутатов национальных парламентов, общественных деятелей, различных делегаций. За этот период было подписано свыше 90 двусторонних соглашений о сотрудничестве в различных отраслях, что сформировало крепкую договорно-правовую базу для взаимодействия между двумя государствами. Самые перспективные направления технико-экономического сотрудничества двух стран – металлургия, горная промышленность, машиностроение, нефтегазовая и нефтехимическая промышленность, авиастроение, судостроение, тяжелое машиностроение, горнодобывающая промышленность и т. д. Как отмечают украинские аналитики, динамика реализации планов сотрудничества «буксует» из-за недостаточной заинтересованности украинского руководства в развитии отношений с Ираном из-за географической отдаленности. Сюда приплюсовываются международное давление и негативный имидж Исламской Республики Иран в мире на фоне его атомной программы, внутриполитическая нестабильность в самой Украине. Вместе с тем отметим, что двусторонние отношения на этом направлении не осложнены принципиальными противоречиями, которые бы влияли на развитие отношений между государствами. Однако понятно, что реализация украинской версии диалога с Ираном существенно отстает от российской. Разумеется, этому есть вполне объективные причины: разница в масштабах стран, наработки в сотрудничестве, экономический потенциал стран, и другие не менее важные факторы.

Но в любом случае, в Украине считают, что необходимо создавать такие взаимовыгодные условия, которые сумели бы подвигнуть Иран на сотрудничество с Украиной в не меньшей степени, чем с Россией. Иран является для Украины важным экономическим партнером из-за своего экономического потенциала, перспектив инвестиционного сотрудничества и взаимодействия в энергетической сфере. В этом смысле выход Ирана из-под влияния международных санкций создает благоприятную ситуацию, которой необходимо воспользоваться, чтобы вывести двухсторонние украино-иранские отношения на качественно новый уровень. По сути, это сигнал украинской бизнес-среде активизировать работу на иранском рынке. В Украине полагают, что необходимо созданием экономических условий заинтересовать украинские бизнес-круги инвестировать на иранском рынке, а иранских бизнесменов – на украинском. По-

хоже, что первый шаг уже сделан: в сентябре 2015 г. Иран посетило около 50 представителей украинских деловых кругов для формирования будущей основы интенсификации украинско-иранских отношений. В частности, министр экономического развития и торговли А. Абромавичус отметил большой потенциал сотрудничества в сфере промышленности, метроостроительства, машиностроения. По мнению украинских властей и экспертного сообщества, после отмены со стороны США и Евросоюза торгово-экономического эмбарго в отношении Ирана для Украины открываются новые торговые возможности. «Украина может стать для Ирана той страной, сотрудничество с которой придаст иранской экономике новые импульсы»⁸⁸.

Объемы взаимного товарооборота в последние годы показывают относительно неплохие показатели, вполне сопоставимые с российскими. Так, в 2012 г. товарооборот между Украиной и Ираном составил рекордный объем 1,5 млрд долларов, а по объемам импорта украинской продукции Иран занимал 22-е место в мире. Однако уже на следующий год вследствие введения международных санкций экономического характера произошло существенное, на 10%, сокращение украино-иранского товарооборота. С другой стороны, по этой же причине и в тот же период в украинском экспорте в Иран произошли серьезные структурные изменения. «На сегодняшний день в его общем объеме преобладает доля сельскохозяйственной продукции и пищевых товаров»⁸⁹. Она превышает 66%. Основа номенклатуры иранского экспорта – лекарства и продукты питания: овощи, сухофрукты, консервы. Как видим, наиболее продвинутой сферой сотрудничества двух стран является сельское хозяйство. С 2013 г. взаимодействие в этой области регулируется Протоколом о намерениях, заключенным между Министерством аграрной политики и продовольствия Украины и Министерством сельскохозяйственного джихада Исламской Республики Иран. «Этот документ позволяет усилить двустороннюю торговлю сельхозпродукцией, способствует налаживанию сотрудничества по привлечению инвестиций, дает импульс обмену информацией и опытом в производстве сельхозкультур, животноводстве и ветеринарной медицине, а также в производстве органической продукции»⁹⁰. По данным Министерства аграрной политики Украины, в 2012 г. доля сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов в украинском экспорте в Иран достигла 64%. Экспорт товаров из Украины в Иран вы-

рос за год с 2012 до 2013 г. на 3,8% и достиг почти 1,2 млрд долларов⁹¹. К тому же украинские власти заявили о планах увеличить объемы торговли сельхозпродукцией с Ираном в три-пять раз⁹².

Что касается конкретных планов сотрудничества в аграрной сфере, то Украина и Иран заинтересованы в углублении двусторонних отношений, в частности, в области скотоводства, птицеводства и ветеринарной медицины. Также стороны планируют расширить торговлю зерновыми и другой продукцией питания. Особое внимание Иран и Украина уделяют научно-техническому сотрудничеству и внедрению новых технологий в сельскохозяйственной сфере. С этой целью подписан Меморандум о сотрудничестве между Национальной Академией аграрных наук Украины и Организацией сельскохозяйственных исследований и образования Министерства сельскохозяйственного джихада ИРИ⁹³. Открытие иранского рынка после отмены санкций, согласно предварительным расчетам, позволит Украине экспортировать минимум 3 млн тонн зерновых в год. Перспективной также была бы организация поставок в Иран мяса птицы и яичного порошка.

Важное значение для позитивных отношений двух стран имеет политический диалог. Его главной составляющей является взвешенный внешнеполитический курс. На этом направлении Украина стремится гармонизировать сформировавшееся западное партнерство с активной политикой на восточном векторе. В качестве основы выбираются региональные державы, и на первых ролях фигурирует Иран. На политических консультациях между внешнеполитическими ведомствами Ирана и Украины регулярно констатируется совпадение или близость точек зрения по актуальной повестке дня⁹⁴.

Отношение иранского истеблишмента к событиям на Украине диктуется стратегическим характером взаимоотношений между Москвой и Тегераном. Именно поэтому в Иране не хотели бы занимать явно проукраинскую позицию, тем самым рискуя осложнить политический диалог с Россией и поставить под угрозу достигнутый уровень отношений на этом направлении. Вот почему Тегеран занял сдержанную и взвешенную позицию, в которой не особенно проглядывают пророссийские симпатии. Последнее обстоятельство призвано оставить поле для маневра в ожидании нормализации отношений с Западом. По оценкам аналитиков, иранское внешнеполитическое ведом-

ство предпочло занять в украинских событиях позицию «активного нейтралитета», согласующуюся с иранской концепцией внешней политики «на гарби, на шарги, эслами»⁹⁵. Что касается понимания Тегераном сущности событий на киевском Майдане зимой 2013–14 гг., то оно следующее: нынешний режим в Киеве и его сторонники, опираясь на США и НАТО, нарушили основополагающий принцип демократического управления, совершили государственный переворот и неконституционно отстранили от власти демократически избранного президента. «Украина стала полем битвы для жесткого геополитического соперничества Вашингтона с Москвой»⁹⁶.

Между странами развиваются культурные контакты. Так, в мае 2012 г. в Тегеране подписано Соглашение о сотрудничестве в этой сфере между Министерством культуры и исламской ориентации Ирана и Министерством культуры Украины. На церемонии его подписания говорилось о таких фактах взаимодействия двух стран как, например, проведение Недель иранской культуры, пользующихся большим успехом у местного населения. «На днях украинский Харьков и иранский Исфаган объявлены городами-побратимами, что ознаменовало новую главу в двустороннем культурном взаимодействии»⁹⁷. Намечены обмен кино- и информационной продукцией между Ираном и Украиной, проведение Недель украинской культуры в Иране. Министр культуры Украины Михаил Кулиняк выразил удовлетворенность поездкой в Шираз и Исфаган и ознакомлением с культурными памятниками Ирана и отметил, что обе страны обладают величайшими памятниками архитектуры, с которыми необходимо познакомить украинский и иранский народы⁹⁸. Практикуются обмены журналистами. Так, в мае 2011 г. состоялся очередной визит делегации иранских журналистов в Украину. Восемь руководителей иранских СМИ побывали тогда в стране по приглашению Национального союза журналистов Украины. В ноябре 2010 г. в Тегеране прошла выставка, посвященная культуре Украины. На ней было представлено свыше 50 фотографий, знакомящих с культурой, историей, бытом, традициями и природой Украины. Ее целью была популяризация украинской культуры, представление украинского искусства в Иране и, конечно, развитие двусторонних отношений. Как отметило Иранское международное радио в своем репортаже с открытия выставки, сотрудничество между Ираном и Украиной находится в состоянии подъема, знаменуя начало

нового этапа развития культурных и гуманитарных отношений. Планируется проводить различные семинары, форумы, как, например, семинар посвященный творчеству известного украинского кинорежиссера А. Довженко⁹⁹.

Таким образом, можно утверждать, что за четверть века сотрудничество Исламской Республики Иран со странами постсоветского пространства стало не только свершившимся фактом, но и достаточно важной частью всего комплекса международной деятельности этой страны. Однако для полноты картины хотелось бы обратиться к еще одной составляющей иранского диалога на постсоветском пространстве – Республике Беларусь. Этому посвящены последующие главы книги.

¹ Проведение 11-й совместной ирано-узбекистанской экономической комиссии (2 июня 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mehrnews.com/news/2767441> (на фарси).

² isna.ir, 21 августа 2004 г. (на фарси).

³ irna.ir, 1 апреля 2002 г. (на фарси).

⁴ Горский В. Ирано-таджикские отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=3555#more-3555>, 5 апреля 2005 г.

⁵ irna.ir, 21 января 1999 г. (на фарси).

⁶ irna.ir, 20 апреля 2005 г. (на фарси).

⁷ Калишевский М. Таджикистан: Опасные химеры «арийства». – ferghana.ru, 7 сентября 2006 г.

⁸ iran.ru, 14 мая 2010 г.

⁹ Мы поставили это слово в кавычки, ибо считаем, что три государственных языка этих стран – фарси, дари и таджикский – не могут считаться идентичными, накопив к настоящему времени достаточно отличительных черт и признаков и обладая специфическими особенностями на всех ярусах языковой иерархии – в грамматике, фонетическом строе, лексическом составе, фразеологии.

¹⁰ В прошлом году объем товарооборота Ирана с Казахстаном составил 1 млрд долларов. – iran.ru, 6 ноября 2015 г.

¹¹ Nursultan Nazarbaev. Who needs Borat // *The Spectator*. 23.11.2006.

¹² Президент Казахстана посетил Иран; подписаны соглашения на сумму свыше 2 млрд. долларов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ferghananews.com/news/24648>, 12 апреля 2016 г.

¹³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-i-iran-podpisali-soglasheniya-na-milliard-dollarov-292386/, 11 апреля 2016 г.

-
- ¹⁴ isna.ir, 12 апреля 2016 г. (на фарси).
- ¹⁵ Иран намерен добывать нефть в Узбекистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podrobno.uz/cat/economic/iran-nameren-dobyvat-neft-uzbekistane/>, 20 мая 2016 г.
- ¹⁶ Reuters, 17.09.1992.
- ¹⁷ Мунучихри Аббас. *Политическая система Ирана*. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. С. 34.
- ¹⁸ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-i-iran-podpisali-soglasheniya-na-milliard-dollarov-292386/ 11 апреля 2016 г.
- ¹⁹ Иранский чиновник: Ирану следует уделять больше внимания рынку Узбекистана. – Iran.ru, 24 февраля 2015 г.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ iran.ru, 28 апреля 2010 г.
- ²² Зариф призывает к расширению тегерано-ташкентских связей – Iran.ru, 21 апреля 2015 г.
- ²³ Карапетян Р. Внешняя политика Ирана (март 2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=14655, 2 мая 2016 г.
- ²⁴ Асатрян Г. *Этническая композиция Ирана: от «Арийского простора» до Азербайджанского мифа*. – Ереван: Кавказский центр иранистики, 2012. С. 85–86.
- ²⁵ Оганесян Н. Становление и развитие востоковедения в Советской Армении // *Востоковедные центры в СССР (Азербайджан, Армения, Грузия, Украина)*. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 48.
- ²⁶ Байбуртян В. Посредническая роль новоджувльфинских купцов в дипломатических отношениях Ирана с западноевропейскими странами в начале 17 в. // *Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР*. № 77. – М., 1964. С. 20–29; Baibourtian V. *International Trade and the Armenian Merchants in the Seventeenth Century*. – New Delhi: Sterling Publishers Private Limited, 2004. P. 157.
- ²⁷ Талипов Н. *Общественная мысль в Иране в 19 – начале 20 в.* – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. С. 50.
- ²⁸ Иран готов способствовать миру на Южном Кавказе. – iran.ru, 5 мая 2014 г.
- ²⁹ Министерство иностранных дел Республики Армения. Внешняя политика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mfa.am/ru/country-by-country/>
- ³⁰ irna.ir, 8 ноября 2013 г. (на фарси).

³¹ Ереван может стать трамплином для иранского экспорта в Россию и на Кавказ. – iran.ru, 9 ноября 2015 г.

³² *Мосаферат-э Тэфлис. Гозареш-е сафар-э нэйят-э сийаси-йе Иран бэ дарбар-э амператур-э Русие (1288 камари/1871).* Невештэ-йе Мирза Мохаммад Таги Табиб Кашани (пезешк, зистшенасвазаминшенас дар Дар-оль-фонун). Бэ кушеш-е Георги Саникидзе, Сейед Хоссейн Разави-Баркаи // Иран, Ком, 1389/2010. С. 19 (на фарси). См. также: Д-р Джемшид Гиунашвили, д-р Елена Гиунашвили. Чешмандаз-э равабет-э тарихи-фарханги-йе Горджестанва Иран // *Рандж-о гандж*. 2013. № 1. С. 383.

³³ Месамед В. *Иран и немусульманские страны Южного Кавказа*. – М.: Институт Ближнего Востока, 2015. С. 115.

³⁴ Иранцы считают Грузию своим вторым домом. Визит М. Саакашвили в Тегеран // Centrasia.ru, 7 июля 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1089199980>.

³⁵ Месамед В. *Иран и немусульманские страны Южного Кавказа*. С. 116.

³⁶ Д-р Джемшид Гиунашвили, д-р Елена Гиунашвили. Чешмандаз-э равабет-э тарихи-фарханги-йе Горджестан ва Иран // *Рандж-о гандж*. 2013. № 1. С. 384.

³⁷ *The European*. 8–14.08.1996.

³⁸ Гудиашвили Д. Интеграция в структуры НАТО – внешнеполитический приоритет Грузии // *Центральная Азия и Кавказ*. 2003. № 4(28). С. 37.

³⁹ Kornely K. Kakachia. Iran and Georgia: Genuine Partnership or Marriage of Convenience? // *PONARS Eurasia Policy Memo*. September 2011. № 186. – Tbilisi State University [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gwu.edu/~ieresgwu/assets/docs/ponars/pepm_186.pdf.

⁴⁰ Маркедонов С. Из Грузии с любовью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kontinent.org/article_rus_4ce1d4ba7be81.html.

⁴¹ Там же.

⁴² *Свободная Грузия*. 31.01.2012.

⁴³ Встреча зам. министра МИД Ирана по вопросам Азии и Океании с председателем Комитета по международным отношениям парламента Грузии – ispa.ir, 5 марта 2014 г. (на фарси).

⁴⁴ Гударзи М., Лашаки А. Политика региональных и внерегиональных игроков и напряженность в отношениях Ирана с Азербайджаном // *Центральная Азия и Кавказ*. 2013. Том 16. Вып. 4. С. 62.

⁴⁵ Сажин В.И. К вопросу об ирано-азербайджанских отношениях // *Центральная Азия и Кавказ*. 2004. № 4. С. 98.

⁴⁶ Малащенко А. *Ислам и исламоведение в СНГ в 90-е годы*. – М., 1998. С. 38.

-
- ⁴⁷ Самуэль Л. Идея воссоединения Северного и Южного Азербайджана была предана Кремлем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ethnoglobus.com/index.php?l=ru&m=news&id=548>.
- ⁴⁸ Mehrnews, 13.05.2009 (на фарси).
- ⁴⁹ Iran.ru, 9 сентября 2014 г.
- ⁵⁰ Иран и Азербайджан обсудили возможность железнодорожного сообщения. – Iran.ru, 17 сентября 2015 г.
- ⁵¹ irna.ir, 14 октября 2015 г. (на фарси).
- ⁵² Гударзи М., Лашаки А. Политика региональных и внерегиональных игроков и напряженность в отношениях Ирана с Азербайджаном. С. 63.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Саруханян С. *Ядерный фактор в российско-иранских отношениях*. – М.: Институт Ближнего Востока, 2007. С. 82.
- ⁵⁵ Месамед В. Азербайджан: сближение с Израилем, дистанцирование от Ирана? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/02-07-81>.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Maleki A. *Iran's New Asian Identity / Regional Security Issues*. – Erevan: Amrosr Group, 2007. P. 71.
- ⁵⁸ Бондарь Ю. Иран: февраль 2012 г. Военно-политическая ситуация. – iimes.ru, 19 марта, 2012 г.
- ⁵⁹ Там же. ¹ Бондарь Ю. Иран: февраль 2012 г. Военно-политическая ситуация. – iimes.ru, 19 марта 2012 г.
- ⁶⁰ *Джомхурийе Эслами*, 14.11.2014 (на фарси).
- ⁶¹ Гударзи М., Лашаки А. Политика региональных и внерегиональных игроков и напряженность в отношениях Ирана с Азербайджаном. С. 65.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ Володарский М. *Советы и их южные соседи Иран и Афганистан (1917–1933)*. Предисловие С.Могилевского / Overseas Publications Interchange Ltd. – London, 1985. P. 20.
- ⁶⁴ Васильев Л. *Пути советского империализма*. – Нью-Йорк, 1954. С. 262.
- ⁶⁵ Акбари А. Осмотрительность безопасности и сотрудничество Ирана и России // *Аму-Дарья*. 2001, № 8. С. 88 (на фарси).
- ⁶⁶ Ноурузи Н. Встреча Ирана и Турции в Средней Азии и на Кавказе // *Аму-Дарья*. 2000, № 5. С. 120 (на фарси).
- ⁶⁷ Саруханян С. *Ядерный фактор в российско-иранских отношениях*. С. 80.
- ⁶⁸ Там же. С. 82.
- ⁶⁹ Сажин В. Россия и Иран: проблемы стратегической перспективы // *Ближний Восток и современность*. Вып.4. – М., 1997. С. 262.

- ⁷⁰ Жиринковский В. *Перспективы развития российско-иранских взаимоотношений*. – М., 1999. С.22.
- ⁷¹ Юлдашева Г. Иран в центральноазиатской политике России // *Центральная Азия и Кавказ*. 2014. Том 17. Вып. 3. С. 129.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Там же. С.130.
- ⁷⁴ Пионтковский А. Ледокол-2 // *Время планеты* (Израиль). 10.12.2015.
- ⁷⁵ Саруханян С. *Ядерный фактор в российско-иранских отношениях*. С. 87.
- ⁷⁶ iran.mid.ru.
- ⁷⁷ *Ресалат*, 30.11.2015 (на фарси).
- ⁷⁸ Там же.
- ⁷⁹ Эксперт: сотрудничество Ирана и России поспособствует решению ближневосточных проблем. – iran.ru, 11 декабря 2015 г.
- ⁸⁰ iran.mid.ru.
- ⁸¹ Бижан Зангене: Иран смотрит на Россию как на долговременного и стратегического партнера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iribnews.ir/NewsBody.aspx?ID=103971>, 23 ноября 2015 г. (на фарси).
- ⁸² Министр промышленности и торговли России посетит с визитом Иран. – isna.ir, 16 декабря 2015 г.
- ⁸³ Кожин. Россия и Иран могут заключить миллиардные военные контракты. – Iran.ru, 7 декабря 2015 г.
- ⁸⁴ Создание рынка на 35 млрд долларов для Ирана. – isna.ir, 14 декабря 2015 г.
- ⁸⁵ iran.ru, 12 января 2016 г.
- ⁸⁶ Россия и Иран упростили визовый режим. – Irna.ir, 24 ноября 2015 г.
- ⁸⁷ Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы. – *Московский центр Карнеги* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://carnegie.ru/2016/04/21/ru-63388/ixby?mkt_tok=eyJpIjoiTlRlRCB1IqaGxaREkxTm1JMiIsInQiOiJ5dG1SM2I1PTnRuTkgrWHk4UTf4XC9nS045MDZRb2VQODhBSkI0SE1rZXk0NGhCR3I1MkpMcZlZTkJPVhJTUM0tkVHJXdWFDVWZuQU5kV2lVKhZCb1ZlOTI2XC93TTJLXC9FMVZiak1lbWYxaThYTt0ifQ%3D%3D. 21 апреля 2016 г.
- ⁸⁸ Горин П. Иранское распутье: Куда идти? Часть 2. Иран: фактор энергетический. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bintel.com.ua/ru/article/iranskoe-rasputje2/20> мая 2014 г.
- ⁸⁹ Там же.
- ⁹⁰ Украина договорилась о сотрудничестве с Ираном в сельском хозяйстве (см.: Независимое бюро новостей (Украина), 25 апреля 2013 г.).
- ⁹¹ Там же.

⁹² Украинско-иранскую комиссию по сотрудничеству возглавил министр агрополитики (см.: *Интерфакс-Украина*, 16 августа 2013 г.).

⁹³ Украина и Иран планируют расширить торговлю зерновыми (см.: *ИА Казах-Зерно*, 4 декабря 2012 г.)

⁹⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iran.mfa.gov.ua/ua/press-center/news>.

⁹⁵ В переводе с фарси: «Ни Запад, ни Восток, а Ислам». Александров А. О реакции в Иране на украинские события. – *iimes.ru*, 24 марта 2014 г.

⁹⁶ Кожанов Н. Социально-экономическая ситуация в Иране: сентябрь 2014 г. – *iimes.ru*, 31 октября 2014 г.

⁹⁷ Иран и Украина подписали соглашение о сотрудничестве в культурной сфере [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.investiran.com.ua/index.php/ukraine-iran/kultura/286-iran-i-ukraina-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-kulturnoj-sfere>, 18 мая 2012 г.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Выставка «Волшебная Украина» в Тегеране [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.investiran.com.ua/index.php/Ukraine-Iran/kultura/80-vistavka-QvolshebnaYa-Ukrainaq-v-tegeranez>, 20 ноября 2010 г.

Глава 2.

БЕЛАРУСЬ – ИРАН: ФАКТОРЫ ВЗАИМНОГО ПРИТЯЖЕНИЯ

1991–1992 гг. для постсоветских государств были годами серьезных испытаний. Довольно неожиданный для многих бывших советских союзных республик распад единого политического и экономического пространства, которым был Советский Союз, поставил перед каждым из новых независимых государств массу проблем. Став в одночасье хозяевами собственной судьбы, они начинали свое плавание в безбрежном мировом океане, таившем обилие незнакомых обстоятельств, начиная от самых элементарных вопросов существования как субъекта глобального хозяйства. Большинство из стран не обладало никаким опытом реализации международных отношений, ибо в советское время этим занимался только союзный центр.

Однако Республика Беларусь, которая провозгласила свою независимость 19 сентября 1991 г., за три месяца до прекращения существования СССР, обладала уже к этому времени «некоторым опытом внешнеполитической и дипломатической активности»¹. После провозглашения Белорусской Народной Республики в 1918 г. она была де-юре признана Украинской Народной Республикой, Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой, Чехословакией, де-факто имела дипломатические отношения на уровне посольств с Германией, Советской Россией, Польшей, Болгарией, Турцией. Как суверенный субъект международных отношений БНР участвовала в Парижской мирной (1919–1920 гг.) и Генуэзской (1922 г.) конференциях, добиваясь своего международного признания и получения послевоенных репараций. В тот период можно говорить и о независимых шагах белорусской внешней политики, осудившей Брестский и Рижский мирные договоры, заключенные Советской Россией с Германией и Польшей, которые впоследствии привели к разделу белорусских земель. После образования БССР в составе

СССР ее внешнеполитические полномочия были фактически прекращены, а соответствующее ведомство ликвидировано.

После окончания Второй мировой войны, в отличие от других республик СССР, Белорусская ССР как одна из стран-основательниц ООН стала в 1945 г. членом этой самой важной международной организации наряду с СССР и Украиной. Однако на деле она не обладала правом независимого представительства в ООН, ибо решения по всем вопросам белорусская делегация должна была согласовывать с руководством делегации СССР. Как и все другие союзные республики, она не пользовалась правом прямых отношений с зарубежными странами, «хотя предложения об обмене дипломатическими представительствами поступали в конце 1940-х – начале 1950-х гг. от Великобритании и США»². Кроме ООН, Белорусская ССР была представлена в международных организациях в Вене, Париже и Женеве, а в Минске базировались генеральные консульства Польши, ГДР и Болгарии. К моменту дезинтеграции СССР Белорусская ССР являлась участником 156 международных договоров и соглашений, была представлена в более чем 60 межправительственных организациях и их органах, входивших в систему ООН. В любом случае «исторический опыт внешнеполитической деятельности не утратил своего значения в наши дни, являясь для современных белорусских дипломатов и ученых источником теоретического обогащения и дипломатического мастерства»³.

После провозглашения независимости Республика Беларусь декларировала строительство независимого государства и проведение самостоятельной внутренней и внешней политики. В области внешней политики РБ исходит из общепризнанных принципов и норм международного права, которые были объявлены приоритетными над национальным законодательством. В 1995 г. были сформулированы основные внешнеполитические приоритеты молодого государства, суть которых состоит в следующем:

- укрепление суверенитета страны;
- усиление многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами СНГ при всемерном углублении отношений с Россией;
- развитие отношений со странами Запада, в том числе Центральной и Восточной Европы;
- создание благоприятных условий для сотрудничества с международными организациями.

Как видно из декларированных приоритетов, важнейшим вектором белорусской внешней политики стала Россия. С конца 1990-х гг. были предприняты меры по большей сбалансированности национальной внешней политики, которая была декларирована в качестве многовекторной. Это проявилось в активизации дипломатических отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Эта же политика объясняет и вступление Беларуси в 1998 г. в Движение неприсоединения. Все это имело своим следствием развитие международного сотрудничества по всем возможным направлениям. Оно началось для Беларуси сразу же за провозглашением независимости, в конце декабря 1991 г.

Процесс проходил достаточно динамично. На начало 2000 г. Республика Беларусь была признана 140 государствами, из которых со 125 установила дипломатические отношения. Беларусь открыла 41 посольство, 5 консульств в зарубежных государствах, 1 постоянное представительство при международных организациях, 1 торговое представительство⁴. Через 15 лет, в феврале 2015 г., согласно официальным данным МИД Беларуси, страна поддерживала дипломатические отношения со 174 государствами мира, в 56 из которых РБ представлена на уровне посольств. За границей функционируют также 12 отделений посольств, 2 постоянных представительства при международных организациях, 9 генеральных консульств и 1 консульство. Иностранные государства представлены в Беларуси 45 посольствами, 4 отделениями посольств, 2 торгпредствами, 35 консульскими учреждениями (включая почетных консулов). Международные организации имеют в республике 15 представительств. По совместительству аккредитовано 88 иностранных диппредставительств⁵.

В рамках многовекторности серьезное развитие претерпевают отношения Беларуси со странами Востока. Они активизировались во второй половине 1990-х гг., получив импульсы к развитию после визитов президента РБ А.Лукашенко в такие страны, как Китай, Индия, Вьетнам, Египет, Сирия. В ходе визитов были заложены правовые основы сотрудничества в таких сферах, как торгово-экономическая, политическая, военная. Китай, Индия и Вьетнам до сих пор остаются самими стабильными партнерами Беларуси, отличаясь высоким уровнем доверительности и взаимопонимания. Достаточно стабильны и отношения РБ с Израилем, рядом умеренных арабских госу-

дарств. Однако становление отношений Беларуси со странами Ближнего Востока и Северной Африки, «прописавшимися» к тому времени в ряду международных «изгоев», было с самого начала обречено на негативное восприятие, «неоднозначную, критическую реакцию мировой прессы вызвали визиты высокопоставленных белорусских представителей в Ливию, Ирак, Иран»⁶.

Ограничимся в этом ряду только Ираном. К началу 1990-х гг. под влиянием внешних факторов политика Ирана претерпевает существенные изменения. Главные импульсы, влияющие на такую эволюцию, связаны с событиями, которые происходят в мире. Наиболее существенные из них – распад Советского Союза и закончившееся в связи с этим противостояние двух великих держав (СССР и США) потребовали от Исламской Республики Иран внесения существенных корректив в реализацию своей внешней политики, определенной ревизии концепции своего международного курса, постепенного отхода от радикализма. Важнейший принцип внешней политики страны – «Ни Запад, ни Восток, а ислам», ограничивающий всю парадигму внешних партнеров исламской составляющей, потребовал существенного пересмотра. Потеряла свой смысл практика балансирования «двумя соперничающими силами»⁷. Переход от революционной романтики первых лет послереволюционного развития к эпохе исламских прагматиков потребовал трансформации принципа экспорта исламской революции в его выхолащенную разновидность, сводящую содержание революционного транзита лишь к его мягкой гуманитарно-культурной опции. Пришедший к власти в 1989 г. исламский прагматик Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани придал заостренной внешнеполитической машине ИРИ требуемую гибкость и динамизм, уловив в распаде СССР редкую возможность одномоментного роста числа внешнеполитических партнеров. Для этого нужно было решиться на декларацию открытости страны, «готовности иметь добрые отношения с любой страной»⁸. Именно это и было сделано в 1991–1993 гг. официальным признанием новых независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, а затем и установлением с ними дипломатических отношений.

Одной из таких стран и была Республика Беларусь. Диалогу двух стран сегодня почти четверть века. Разумеется, у каждого из партнеров есть свои притягательные стороны, обу-

славливающие определенный вектор тяготения. Для Беларуси, несомненно, интересно наследие богатой и протяженной во времени иранской цивилизации. По словам иранского дипломата, эта страна является «целым континентом в миниатюре <...>. Это <...> одна из самых красивых стран мира, добросердечность и гостеприимность иранцев уникальны»⁹. С экономической точки зрения, что, несомненно, важно для Беларуси, Исламская Республика Иран характеризуется вполне устойчивыми показателями. Учтем, что эта страна имеет давние традиции международной торговли. В Иране, уверяют историки, зародились ее основы. Там еще в седой древности, в VI в. до н.э., одной из составляющих государственной политики было «образцовое содержание старых торговых путей и строительство новых»¹⁰. Несмотря на перманентно переживаемые страной трудности, она представляется «перспективным экономическим партнером, стратегически важным с точки зрения геополитического потенциала»¹¹. В этом убеждают многие цифры. Так, доля Ирана в мировом ВВП составляет 1,26%, позиционируя его на 17-м месте среди 144 стран мира. Что касается региона, то среди стран Ближнего и Среднего Востока по этому показателю Иран занимает второе место после Турции (1,36%), а среди стран Азии – 7-е место¹². Основу иранской экономической мощи составляют естественные запасы разнообразных полезных ископаемых и минеральных ресурсов. Страна, где проживает лишь 1% населения земного шара, располагает 7% мировых природных ресурсов¹³. Если конкретизировать эти цифры, то окажется, что Иран стоит на первом месте в мире по запасам цинка, на втором – по запасам газа и меди, занимает третье место по разведанным запасам нефти, девятое – по запасам железа, десятое – по запасам урана, одиннадцатое – по запасам свинца¹⁴.

Возьмем другие важные показатели. В 2012 г. ВВП Ирана равнялся 483,8 млрд долларов, а по паритету покупательной способности – 850 млрд долларов¹⁵. Что касается роста ВВП, то в 2016 г. он составит 5,8%, а в следующем году 6,7%. Важно и то, что в 2016 г. Иран будет в состоянии увеличить производство нефти до 7,5 млн баррелей в день¹⁶. Иран – один мировых лидеров по запасам углеводородов, что является в немалой мере основой экономического развития страны. Так, ее газовый потенциал равняется 1202 трлн куб. м или 18,2% от общемировых запасов. Этого вполне достаточно, чтобы быть в ряду

первых мировых экспортеров газа, однако этого пока не происходит, потому что страна добывает ежегодно лишь 5% от мировой добычи, занимая четвертое место в мире после США, России и Канады. При этом основная доля добытого газа поступает на внутреннее потребление. Именно поэтому мала и доля ИРИ в мировой торговле этой разновидностью углеводородов – всего 1%. Для Беларуси важно и то, что в Иране сосредоточены запасы нефти в объеме 160 млрд.¹⁷, что составляет 10% мировых запасов и ставит эту страну на 4-е место в мире.

Говоря о сегодняшнем Иране, нужно в первую очередь указать, что несмотря на многолетнее санкционное давление (его начало восходит к 1951 г.)¹⁸ и изоляцию страны, она отнюдь не осталась в стороне от развивающихся современных технологий, воспринимая и применяя их в самых, на первый взгляд, неожиданных сферах. Так, в Иране выстроена продвинутая система приложений для интернета и социальных сетей. Особенно ярко это проявилось на этапе перевыборов консервативного президента М. Ахмадинежада в мае 2009 г. и последовавших вслед за этим социальных протестов, продолжавшихся более года¹⁹. Именно интернет сделал тогда возможными организацию и мобилизацию оппозиционно настроенных слоев иранского общества, в основном – студенчества. Он же внес свою лепту в подавление и постепенное утихание протестного движения²⁰.

Но в последние годы, когда на фоне переговоров по иранской атомной программе Иран оказался под жестким санкционным давлением, экономическое развитие страны почувствовало и испытало на себе воздействие санкций. С 2011 г. начался ощутимый спад производства, и на следующий год спад ВВП составил 6,6%²¹. Экономика вошла в зону стагнации, банковский сектор оказался отрезанным от мировой финансовой системы, что максимально сузило развитие инновационного сектора. Страна продолжала находиться в политической и экономической изоляции, что препятствовало ее доступу к высоким технологиям, всевозможным техническим инновациям. Одновременно это оторвало ее и от сколько-нибудь значимых инвестиций. Однако в стране имеется серьезная база для технологического развития. Несмотря на то, что лишь один из иранских университетов находится в известном списке лучших вузов – Times (Тегеранский Технологический университет Шариф),

в стране налажена оптимальная система среднего школьного образования, и иранские эмигранты повсюду в мире добиваются огромных профессиональных успехов. Среди иранцев есть такие известные в мире высоких технологий люди, как Пьер Омидъяр – один из основателей eBay. «Иранцы возглавляют Yahoo и Youtube, занимают высокие посты в Google и Apple, основали целый ряд успешных инновационных компаний, таких как Shopzilla, BizRate.com, Zoosk и Dropbox. Нельзя не упомянуть Мариам Мирзахани – первую женщину, получившую недавно «математического Нобеля» – Филдсовскую премию (а до этого – еще несколько престижных в научном сообществе наград). До поступления в Гарвард она закончила сначала гимназию Фарзанеган, входящую в структуру Национальной организации по развитию талантов в Иране, а затем Тегеранский Технологический университет Шариф»²². Отметим еще одну иранскую женщину – Ануш Ансари, которая является основателем технологического стартапа Prodea System, четвертого в мире «космического туриста», слетавшего в космос на борту корабля «Союз ТМА-9» в 2006 г. Она же стала первым иранцем, побывавшим в космосе.

В Иране реализована программа импортозамещения, и основная номенклатура товаров массового потребления производится уже внутри страны. Вполне удачны все новые и новые типы производимой военной продукции. «Дизайн иранских истребителей Azarakhsh и Saegheh, а также недавно созданного сверхзвукового Qaher F-313 военные специалисты считают «остроумным». На базе того же университета Шариф были также созданы промышленные роботы»²³. Безусловно, иранские достижения во многих сферах представляют интерес для Беларуси.

В выходящем в Минске журнале «Дипломат» (№ 7–8, 2014 г.) была опубликована статья под названием «Достижения Ирана после победы Исламской революции». Она принадлежит перу главы Культурного представительства Посольства Исламской Республики Иран в Беларуси Абдол-Маджида Шафаи. Как пишет автор, «Иран подарил миру великих астрономов, фармацевтов, изобретателей и первооткрывателей, каждый из которых в свое время внёс лепту в благосостояние человечества и способствовал развитию общества».

Вот несколько интересных фактов из статьи А.-М. Шафаи. Иран на данный момент занимает 13-е место в мире по науч-

ным достижениям. Он имеет доступ к инновационным технологиям в ядерной и космической сферах, в области нанотехнологий, а также изучения и использования стволовых клеток. Страна занимает седьмое место в мире по развитию нанотехнологий. В настоящее время в Иране 100 научно-исследовательских центров активно занимаются производством стволовых клеток, клеток печени, хрящей, лечением костных аномалий и различных видов рака. Ежегодно в стране производится около 15 тыс. операций на сердце: по этому показателю Иран входит в первую десятку среди стран мира. Еще одним примером научных достижений может служить сфера телекоммуникаций и электроники. Сегодня ИРИ достиг значительных успехов в области электроники, оптики, лазерных технологий, систем радиоэлектронной борьбы, монтажа и ввода в эксплуатацию телекоммуникационных систем. Кроме того, здесь наблюдается стремительный рост использования оптического волокна.

А.-М. Шафаи отмечает и достижения страны в сфере образования. Так, если до Исламской революции число студентов составляло 160 тыс. человек, то сейчас оно превысило 4 млн. Ныне в Иране работают 147 государственных университетов и институтов и более тысячи частных университетов. Иранские студенты занимают высокие места в различных олимпиадах по всему миру, что в свою очередь «является отражением высоких темпов научного развития». Как пишет А.-М. Шафаи, нынешняя скорость научно-технического прогресса в Иране в 11 раз превышает среднемировую. В стране создана ветросолнечная электростанция мощностью 50 кВт, которую спроектировали и построили ученые Академического центра по вопросам образования, культуры и исследований при Министерстве строительства. Иран – вторая страна в мире, построившая комплекс лазерной термоядерной реакции. Областью его применения является конструирование и строительство реактора и выработка электроэнергии через процессы инкапсуляции инерциального управляемого термоядерного синтеза, получение мощных лазеров, использование в навигации и других сферах. К числу научно-технических достижений страны А.-М. Шафаи относит и баллистическую ракету «Бина» дальнего радиуса действия класса «Земля-земля», «способную уничтожить вражеское оружие и военную технику». Как уверяет иранский дипломат, Иран является второй страной в мире, достигшей успехов в области производства нанолечения для лечения

ряда болезней. Все эти достижения в сфере научно-технического прогресса ставят Иран на важное место в процессах мирового развития.

Положительную динамику развития имеют иранские наукоемкие компании. «Их можно рассматривать как основу развития страны»²⁴. Экспорт продукции таких компаний все время растет, она идет в самые различные страны и является показателем овладения Ираном рынков новейших технологий зарубежных стран, что может в долгосрочной перспективе стимулировать экономический прогресс Ирана. В ИРИ есть даже должность вице-президента по науке и технологиям, аппарат которого как раз и разрабатывает политику в этой сфере.

Республика Беларусь представляет интерес для Ирана как стабильный партнер, обладающий современными отраслями индустрии и сельского хозяйства. В отличие от многих других стран СНГ, промышленность которых практически развалилась после обретения ими государственной независимости, Беларусь одной из первых преодолела постсоветский кризис²⁵, и ныне там успешно действуют мощные промышленные предприятия, выпускающие разнообразную машиностроительную продукцию. Здесь производятся грузовые автомобили (МАЗ, БелАЗ), автобусы, троллейбусы, трактора, бытовая техника, металлорежущие станки и многое другое. На расположенном в столице страны автозаводе производится карьерная техника, знаменитая во всем мире. С апреля 2011 г. в стране налажено отечественное производство мобильных телефонов. В республике есть четыре металлургических завода. Развивается и современная порошковая металлургия. РБ по праву занимает одно из первых мест среди стран СНГ по объему выпуска металлургической продукции.

Экономика Беларуси достаточно открыта миру: доля экспорта товаров и услуг составляет почти две трети ВВП. Беларусь экспортирует свои товары в 159 стран мира, импортирует из 182 стран²⁶, однако большинство товарооборота приходится на страны СНГ, причем 60–70% составляет доля России. Основу экспорта составляют минеральное топливо, нефть и нефтепродукты, черные металлы, грузовые автомобили, трактора, дорожно-строительная и коммунальная техника, бытовая техника, в том числе электроника, химические волокна и нити, калийные удобрения, продукция текстильной и легкой промышленности. Белорусский импорт – минеральное топливо, продукция хими-

ческой промышленности, черные металлы, пластмассы и изделия из них, транспортные средства, машины и оборудование. Динамика товарооборота вне СНГ за последние десять лет показывает следующую картину: 2005 г. – 14,5 млрд долларов, 2010 г. – 25,9 млрд долларов, 2011 г. – 37,7 млрд долларов, 2012 г. – 38,7 млрд долларов, 2013 г. – 32,0 млрд долларов, 2014 г. – 31,3 млрд долларов²⁷. Беларусь обладает и значительным кадровым потенциалом, причем весьма квалифицированным: по доле лиц с высшим образованием, занятых в экономике (40,7%), эта страна превосходит среднеевропейский уровень (21,2% для ЕС)²⁸. В стране определены 28 приоритетных макротехнологий, которые должны обеспечить производственную специализацию Беларуси в системе мировых хозяйственных связей и конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Сюда входят машиностроительный и сельскохозяйственный комплексы, электронная, вычислительная и оптоволоконная техника, строительные материалы, биологические, тонкие химические, информационные технологии. В перспективном плане предусмотрено, что к 2015 г. в Беларуси особое развитие получат индустрия информационных технологий; авиакосмическая промышленность; фармацевтическая промышленность; микробиологическая промышленность и индустрия биотехнологий; приборостроение и электронная промышленность; наноиндустрия; ядерная энергетика. Для этого во главу угла поставлено обучение и подготовка кадров, владеющих современными организационно-управленческими и производственными технологиями²⁹.

Вместе с тем связка с Россией в контексте союзного государства на фоне катастрофического спада в России и падения цен на нефть серьезно осложняет экономическое развитие Беларуси, находящейся сейчас в фазе чувствительного экономического кризиса. «Российские 3,7% падения по итогам 2015 г. обернулись 3,9%-ным сокращением ВВП в Белоруссии»³⁰.

Многие крупные белорусские предприятия, ориентированные в немалой степени на российский рынок, потеряли львиную долю заказов. Галопирующая инфляция российского рубля вызвала почти обвальную инфляцию белорусской валюты. Личные наблюдения автора в этой связи таковы: летом 2014 г., во время первой поездки в Минск, доллар можно было обменять примерно за 11 тыс. белорусских рублей. При повторном посещении столицы Беларуси в февра-

ле 2016 г. курс местной валюты составил 22 тыс. 500 рублей за доллар.

Беларусь и Иран обладают целым комплексом особенностей политического развития, обуславливающих их взаимное тяготение друг к другу. Обе страны объединяет, к примеру, такой факт их современной истории, как многолетнее существование в условиях санкций и политической и экономической изоляции. Санкционное давление в обоих случаях исходит в основном со стороны США и стран Евросоюза. Если говорить о Беларуси, то впервые санкции против этой страны были введены летом 1998 г. Тогда, в июне, ЕС был крайне возмущен тем, что президент А. Лукашенко лишил европейских послов их резиденций в дачном поселке Дрозды под Минском, «потому что присмотрел этот поселок для себя и своих приближенных»³¹. Объявленные санкции визового характера были направлены лично против президента и 130 высших белорусских чиновников. Санкции были сняты через полгода, в феврале 1999 г., когда власти Беларуси официально признали, что нарушили Венскую конвенцию от 18 февраля 1961 г. о дипломатических сношениях, привилегиях и иммунитетах, воспрепятствовав «осуществлению функций дипломатических представительств как органов, представляющих государства»³².

Следующий эпизод санкционной истории Беларуси произошел в ноябре 2002 г., после того, как президент А. Лукашенко «выгнал из страны миссию ОБСЕ»³³. Санкции коснулись президента и еще восьми высших чиновников. Через три месяца санкции были сняты, потому что минские власти разрешили миссии ОБСЕ возобновить свою деятельность. Введенные в сентябре 2004 г. санкции против четырех руководителей силовых ведомств Беларуси явились реакцией Евросоюза на похищения и убийства политических оппонентов белорусского президента В. Гончара и А. Красовского. Они действуют до сих пор «и будут действовать ровно до той поры, пока Александр Лукашенко у власти»³⁴.

Следующие санкции ЕС были введены в декабре 2004 г. против председателя ЦИК Республики Беларусь Л. Ермошиной и командира минского ОМОНа Ю. Подобеда. Они последовали за проведением в стране референдума, который отменил декларированное действующей в стране конституцией пребывание президента у власти лишь в течение двух каденций. Массовые протесты, начавшиеся в стране в этой связи, были же-

стоко подавлены столичным ОМОНОм. Вводя санкции, ЕС потребовал привести избирательное законодательство в соответствие с общемировыми критериями и реальным образом обеспечить права граждан РБ на проведение демонстраций и митингов как формы мирных протестов. После президентских выборов 2006 г., когда был арестован участвовавший в них в статусе кандидата А. Козулин и разрушен силовиками мирный городок протеста в самом центре Минска, ЕС ввел очередные санкции против самого президента и 30 высокопоставленных чиновников, которые были сняты через два года, когда из тюрем вышли А. Козулин и ряд других политзаключенных.

Новый этап санкционного режима на белорусские власти с целью ослабления давления на политическую оппозицию начался в день президентских выборов 19 декабря 2010 г. «Выбитую провокаторами стеклянную дверь в Доме правительства власть использовала для развязывания репрессий, кампании всеобщего устрашения, пыток в тюрьмах и произвола. И Европейский союз не просто возобновил санкции, но упростил бюрократическую процедуру. Список (чиновников, против которых вводились санкции – В. М.) был открытым, и после каждого суда над арестованными 19 декабря в него автоматически добавлялись гэбэшники, прокуроры, судьи, следователи, затем – начальники тюрем и колоний. Конечно, еще до всяких судов туда вошли все высокопоставленные силовики и члены правительства, а еще – ректоры вузов, изгонявшие политически активных студентов, и государственные пропагандисты, которые потом долго кричали, что «журналистика вне политики»³⁵.

В обмен на снятие санкций ЕС требует освобождения и реабилитации политзаключенных, улучшения ситуации в сфере прав человека, верховенства права и демократических принципов. Как писала белорусская оппозиционная журналистка И. Халип, начиная с 2011 г. политика Евросоюза по отношению к Беларуси претерпевает изменения, выражающиеся в смягчении жесткости в сфере соблюдения прав человека и избирательных стандартов. По всей видимости, Европа все более убеждается в своей неспособности остановить репрессии против оппозиции в Беларуси. Вероятно, санкции не являются тем действенным инструментом, который бы заставил власти РБ раз и навсегда выполнить требования ЕС в гуманитарном дискурсе. Вот почему назавтра после проведения в РБ

очередных президентских выборов, то есть 12 октября 2015 г., ЕС принял решение о снятии санкций с РБ сроком на четыре месяца. По состоянию на апрель 2015 г. санкции, касающиеся запрета на выдачу виз, действуют в отношении примерно 200 чиновников разного уровня, бизнесменов, судей, сотрудников избирательных комиссий и правоохранительных органов. Они охватывают и замораживание счетов этих лиц в западных банках. Другая категория граждан Беларуси, находящихся в санкционном списке, – бизнесмены, приближенные к власти, и их компании. «С 2012 года санкционный список ЕС ежегодно пересматривается с медленной тенденцией к сокращению»³⁶.

Как пишут белорусские СМИ, судя по тому, что политическая ситуация в Беларуси радикально не меняется, а санкции продолжают действовать, сложно говорить об их эффективности. Однако сторонники санкций утверждают, что без их введения было бы невозможно добиться освобождения тех политзаключенных, которые были помилованы в разные годы³⁷. Следующий этап частичного снятия санкций наступил 15 февраля 2016 г. Это было решением Совета министров иностранных дел стран Евросоюза. Как заявил в интервью прессе председатель Либерально-демократической партии Беларуси Сергей Гайдукевич, «это дает возможность укрепления суверенитета Беларуси. Я благодарен европейским коллегам за то, что они помогают укреплять наш суверенитет и дают возможность двигаться в том направлении, в котором желаем и мы, и они»³⁸. Сущность этого акта состоит в том, что Евросоюз не продлил действие санкций в отношении 170 физических лиц и трех компаний из Беларуси. В то же время под действием визовых и экономических санкций остаются четверо граждан РБ, которых ЕС считает причастными к исчезновениям политиков в 1999–2000 гг. Евросоюз также сохранил эмбарго на поставки вооружений. Официальный Минск, между тем, ждет полной и окончательной отмены санкций.

Того же ждут и в Тегеране. Однако история санкций Запада против ИРИ более протяженная по времени, и восходит к 1979 г., когда в ноябре иранские студенты, последователи линии имама Р. Хомейни, захватили американское посольство в Тегеране и удерживали его в течение 444 дней³⁹. В ответ на эту акцию, одобренную и спровоцированную официальными иранскими властями, на основании Закона об экономических полномочиях на случай чрезвычайной международной ситуации

от 28 октября 1977 г. тогдашний президент США Дж. Картер ввел в действие 14 ноября 1979 г. чрезвычайное положение в отношениях с Ираном. С тех пор и до настоящего времени это положение ежегодно продлевается.

Соответствующими законодательными актами американские президенты могут «налагать ограничения или запрещать практически любые внешнеэкономические сделки между гражданами США и Ирана»⁴⁰, регулировать все вопросы, «связанные с ведением импортно-экспортных и финансовых операций, экономическую деятельность физических лиц, пребывающих на иранской территории, взаимодействие американских некоммерческих организаций с представителями ИРИ, а также отношения с фирмами третьих стран, сотрудничающих с Ираном»⁴¹. Что касается причин санкционного давления в отношении Ирана, то здесь обычно называются поддержка Ираном террористических организаций, многочисленные нарушения в сфере соблюдения прав человека, и проблемы, связанные с реализацией иранской атомной программы, в которой Запад подозревает военный компонент. Американские законы запрещают гражданам страны импортировать любые товары иранского производства непосредственно в США или через третьи страны. В свою очередь, запрещен экспорт американских товаров и услуг в Иран, а граждане США не вправе вести торгово-экономические операции с правительством ИРИ. «Представители США не могут приобретать и торговать продуктами нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей ИРИ. Им также запрещается оказывать инжиниринговые услуги и предоставлять технологии»⁴². Между странами практически запрещена финансовая деятельность, причем более всего это касается нефтегазовой и нефтехимической отраслей, проектов по развитию экономической инфраструктуры.

По положению на октябрь 2015 г. санкционный «груз» на Иран включает 4 санкционные резолюции Совета Безопасности ООН, 18 указов президента США о введении тех или иных санкций, 4 санкционных документа ЕС и 10 законов, принятых Конгрессом США⁴³. Санкции, связанные с атомной программой Ирана, составляют примерно половина этого санкционного пакета, другая половина наложена на Иран по прочим причинам. По наблюдениям аналитиков, санкции США регулярно вводились весь послереволюционный период, Европа же вводила их временами и эпизодически. Если в первые десятилетия ислам-

ского режима санкции, как со стороны США, так и Европы, налагались преимущественно по политическим причинам, то начиная с 2000-х гг. причиной санкционного давления стала реализация Ираном национальной атомной программы в части ее предполагаемого военного компонента⁴⁴. С 2006 г., после принятия 4 резолюций Совета Безопасности ООН, санкции приобрели международный характер. Санкции ООН направлялись в основном против компаний, принимавших то или иное участие в реализации иранской атомной программы. «Постепенно набор международных санкций расширялся»⁴⁵. Кроме того, учитывая до сих пор не преодоленную Ираном зависимость от экспорта энергоносителей, США в течение последних двух десятилетий последовательно ужесточают санкционную политику в этой сфере. Она касается и иностранных компаний, связанных тем или иным образом с иранской энергетической отраслью, в том числе и в инвестиционной сфере.

Что касается эффективности санкций, то начиная с середины 2010 г.⁴⁶ резко повысилась степень давления на иранскую экономику. Кроме того, в этот же период США инициировали дополнительные санкции, которые были поддержаны рядом государств. Последовавшее за этим еще большее ужесточение режима санкций стало рассматриваться иранским руководством как объявление стране войны⁴⁷. С приданием санкциям системного характера и их неуклонным расширением в последующие годы интенсифицировался процесс уменьшения иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль Ирана и участия в совместных проектах в этой сфере, причем не только со стороны европейских стран, но и, например, России⁴⁸.

Специалисты по Ирану оценивают санкции последних лет как «самые жесткие экономические санкции за всю историю существования ООН»⁴⁹. Они запрещали экспорт в Иран атомной и ракетной продукции, инвестиции в нефтяную, газовую и нефтехимическую промышленность страны; ввоз в Иран продукции тонкой нефтехимической переработки; межбанковскую деятельность и финансовые транзакции Центрального банка Ирана и трех крупнейших банков страны, вплоть до отключения от системы SWIFT; работу с иранскими судоходными и страховыми компаниями. Кроме этого, санкционное давление включало в себя нефтяное эмбарго и замораживание миллионов долларов на зарубежных счетах иранских компаний и ряда частных лиц. Что касается «авторов» санкций, то это в основ-

ном США, ЕС и резолюции ООН⁵⁰. Процесс их отмены начался после встречи 16 января 2016 г. в Вене между Ираном и «шестеркой» международных посредников, принявших историческое решение о реализации Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), подписанного в Вене 14 июля 2015 г. Глава дипломатии ЕС Ф. Могерини назвала это «важнейшим шагом в правильном направлении для всего ближневосточного региона.... Мы доказали, что даже при самых напряженных отношениях можно достигать позитивных результатов посредством диалога, дипломатии и сотрудничества»⁵¹. На деле это означает для Ирана «возвращение его в мировую экономическую систему в качестве полноправного члена»⁵². В основном сущность нового этапа заключается в том, что отныне снимается запрет для компаний третьих стран и иностранных подразделений компаний США действовать в Иране. Одновременно ЕС прекращает нефтяное эмбарго, возобновляет финансовые транзакции с иранскими банками. Кроме того, размораживаются примерно 50 млрд долларов иранских вкладов в банках США. Важно и то, что в международную систему финансовых операций SWIFT возвращены главные 12 банков ИРИ⁵³.

Предполагается, что остальные санкции будут сняты через 8 лет. Условием этого является полная реализация Совместного всеобъемлющего плана действий, которая должна иметь своим следствием развитие иранской атомной программы исключительно в мирном направлении. Кроме того, снятие санкций второго этапа обусловлено предоставлением со стороны Тегерана убедительных гарантий отсутствия у него намерений по разработке, практическому созданию или покупке ядерного оружия. Иран обязан также скрупулезно следовать всем рекомендациям МАГАТЭ в части мониторинга своей атомной программы. По состоянию на март 2016 г. США и ЕС продолжают действие санкций, относящихся к продаже оружия Тегерану, а также в отношении граждан Ирана, которые подозревались в попрании прав человека и связях с террористическими организациями. «В этот список были включены 29 лиц и 94 компании – соответственно вместо прежних 64 и 373»⁵⁴. В то же время против ИРИ продолжают вводиться и новые санкции: 24 марта 2016 г. США включили в санкции также шесть иранских компаний, непосредственно связанных с ракетными испытаниями⁵⁵.

Много сходного есть и в позициях ИРИ и РБ по отношению к Западу. Для Ирана антизападничество является одним из

базисных положений идеологии исламской революции 1979 г., которая «решительно заявляет о своём неприятии и полной нетерпимости к ценностям западной либеральной демократии, особенно к ее идеологии и культуре, а также к идеям и установкам безбожия и атеизма»⁵⁶. Однако столь резкое оппонирование западным ценностям, наталкиваясь на вынужденный прагматизм решения тяжелых проблем экономического становления молодого послереволюционного государства, не оставляло руководству исламского Ирана других путей, кроме как корректировать свои подходы к внешней политике и внешней торговле таким образом, что даже в начале 1990-х гг. 80% его внешней торговли приходилось на страны Запада, 15% – на развивающиеся государства и 5% – на СССР, а после его развала – страны постсоветского пространства⁵⁷. При этом, отмечает современный иранский историк Мохаммад-Реза Годс, «Иран в разные периоды времени придерживался то «политики негативного равновесия», то есть курса на автаркию, то политики «позитивного равновесия», или поддержания широких связей как с Западом, так и с Востоком»⁵⁸. На нынешнем этапе иранской истории антизападная позиция характеризует исламских радикалов-консерваторов, группирующихся вокруг религиозного лидера страны аятоллы Али Хаменеи. Проводником антизападных взглядов является и руководство КСИР. Так, после подписания 14 июля 2015 г. Окончательного соглашения по иранской атомной программе и начала ее имплементации в январе 2016 г., КСИР принципиально противостоит динамичному выходу Ирана на мировой рынок инвестиций и активизации торгово-экономических связей ИРИ с Западом. Президент Х. Роухани, олицетворяющий собой либеральное крыло иранской политики, и находящийся под его влиянием экономический блок правительства желали бы максимально быстрого продвижения связей с Западом, понимая, что это поможет наиболее эффективно модернизировать иранскую экономику, вывести ее из привязки на монополию нефтегазовой сферы в предельно диверсифицированное состояние. Цивилизованные шаги навстречу друг к другу Ирана и, говоря словами первого лидера Исламской Республики Иран аятоллы Рухоллы Хомейни, «погрязшей в нечисти и скверне» Европы будет обязательно сопровождаться неимоверными преградами, сталкиваясь с отчаянным сопротивлением консервативного лагеря. В Иране понимают, что несимпатичному для него Западу,

несомненно, интересен более чем 80-миллионный иранский рынок, стабильный источник импорта энергоносителей, достаточно продвинутое и образованное население страны, с которым интересно сотрудничать, взаимно обогащаясь. Да и в Иране, как нам представляется, есть понимание того, что движение по пути широкого международного диалога поможет стране скорее избавиться от имиджа глобального изгоя, обеспечит внешнюю поддержку либеральных реформ президента Х. Роухани, которые постепенно внедряются во все сферы деятельности Исламской республики.

Можно допустить, что на Западе лелеют надежду и на то, что возобновляемое сотрудничество с Ираном создаст механизм влияния на иранскую политику, который будет в состоянии позитивно действовать для нейтрализации деструктивных элементов иранской геополитики. Но не стоит забывать и того, что подобное развитие экономической экспансии в западном направлении может ощутимо ослабить влияние на экономические процессы противостоящих либералам консерваторов и сконцентрировавшего в своих руках многие важные сферы экономики и финансовые рычаги КСИР. Сущность этого процесса в том, что он способен «дистанцировать руководство КСИР от распределения финансовых потоков, которое он контролировал во времена санкций»⁵⁹. В новых послесанкционных условиях роль Корпуса может понизиться, что, разумеется, вызывает беспокойство как у верхушки КСИР, так и вообще у исламских фундаменталистов. Вот почему они заинтересованы в саботаже любых шагов правительства, направленных на сближение с Западом, частью которого они, разумеется, видят США, которые в марте 2016 г. жестко критиковали проведение в Иране испытаний баллистических ракет. Исламской республике пригрозили даже введением новых санкций, ибо Запад расценил ракетные испытания как явное нарушение подписанных в июле 2015 г. в Вене атомных договоренностей. В таких условиях религиозный лидер Ирана Али Хаменеи позволил себе достаточно жесткие антизападные заявления и под давлением консерваторов отменил намеченный визит президента Х. Роухани в Австрию. Визит должен был стать очередным шагом в налаживании и интенсификации диалога с Западом. Таким образом, отмену визита можно считать определенной уступкой антизападной составляющей иранской элиты. С другой стороны, подобные действия можно интерпретировать и

как еще одно доказательство того, что сближение с Западом отнюдь не является бесспорной тенденцией нынешнего политического дискурса.

Подобным образом иранские фундаменталисты поступали и в недавнем прошлом, в период первой каденции президента-реформиста С. М. Хатами (1997–2005 гг.), когда он реализовывал последовательные шаги, направленные на сближение с Европой после десятилетий отчуждения и вражды как итогов Исламской революции 1979 г. Так, весной 1999 г. в южноиранском городе Ширазе был инспирирован судебный процесс над группой местных евреев, которых обвинили в шпионаже в пользу Израиля и США⁶⁰. С самого начала истории с 13 «ширазскими шпионами» стало ясно, что это непосредственным образом связано с внутривластной борьбой между иранскими консерваторами, контролирующими силовые структуры, и противостоящими им либералами, сплотившимися вокруг тогдашнего президента С. М. Хатами. Суть состояла в том, что судебный процесс был призван создать напряженность в инициированном либералами диалоге с Западом и существенно затормозить выход страны из международной изоляции. Так оно и получилось.

Разразившаяся в Иране антисемитская кампания заблокировала выход страны из 20-летнего отчуждения, что всячески приветствовалось иранскими консерваторами-фундаменталистами из окружения аятоллы Хаменеи, видевшего в сближении с Западом нарушение концептуальных основ исламской революции. Они понимали, что успешное начало действий президента-либерала на европейском направлении будет иметь свое продолжение, своеобразную иранскую «оттепель». Срочно и вовремя состряпанное дело об израильско-американской шпионской сети, инициированное и реализованное близким к Хаменеи министерством информации (разведки), как раз и призвано было создать напряженность в отношениях с Западом. Лишь ярко проявившаяся в тот период международная солидарность вынудила иранские власти отказаться от немедленной расправы над арестованными, обусловила придание максимально легитимного характера ведущемуся следствию. Однако тогда же во всей остроте встал вопрос о том, в какой мере руководители выходившего из изоляции Ирана готовы действовать согласно принятым во всем цивилизованном мире стандартам законности соблюдения прав человека, готовы ли они выдер-

жать экзамен на предмет того, насколько своевременна интеграция Исламской республики в международные политические и экономические процессы. процитируем в этой связи тогдашнего спикера Национальной ассамблеи Франции Лорана Фабиуса: «Я прошу иранские власти пересмотреть варварское решение об аресте евреев. В противном случае Ирану не следует надеяться на нормализацию отношений с мировым сообществом»⁶¹. На Западе, кстати, так думали многие. Вот мнение экс-президента США Дж. Буша-младшего: «Думаю, что политику по отношению к Ирану можно строить в значительной мере через призму соблюдения прав человека»⁶².

В настоящее время возникает стойкий эффект *déjà vu*, повторения уже пройденного, но на другом этапе иранской реальности. Тогда, почти два десятилетия назад, Тегеран начал сближение с Западом. Тогда это оказалось успешным. А что ждет страну сейчас, после завершения многолетнего переговорного марафона? Иран надеется на миллиардные, в долларовом эквиваленте, инвестиции Евросоюза в иранскую экономику, «с помощью которых страна сможет обрести новое дыхание»⁶³. Однако возникает вопрос: насколько этого действительно хотят в Иране? Насколько политика сближения с Западом согласуется или входит в противоречие с линией религиозного лидера страны аятоллы Али Хаменеи, последовательно отстаивающего верность изрядно обветшавшим идеям исламской революции? Эти идеи трактуют неприемлемость отношений с «миром угнетения», куда, несомненно, входит Запад. Как показывает опыт последних десятилетий, такие преграды вполне преодолимы, но нуждаются, как считают аналитики, в некотором времени, «чтобы адаптировать свой собственный менталитет к ним»⁶⁴. Однако как видно, для исламского Ирана Запад малосимпатичен: там неоднократно давали понять, что в мире имеется ему альтернатива. На нее постоянно ссылается религиозный лидер страны аятолла Али Хаменеи, сказавший уже после подписания окончательного соглашения по иранской атомной программе: «Нам нельзя забывать, что Запад сделал с нами, и надо всегда помнить, с кем мы имеем дело... Мировое сообщество – это не только Запад»⁶⁵. Его слово в Иране является окончательным. Вполне очевидно, что политика в этой стране вершится не всенародно избираемыми парламентом или президентом, а почти пожизненным религиозным лидером, реально сконцентрировавшим в своих руках светскую и духовную

власть. Хаменеи и поддерживающие его исламские радикалы отнюдь не заинтересованы в налаживании политического диалога с Западом, ибо это чревато усилением модернизации страны и, в конечном счете, представляет серьезную угрозу закостеневшей власти режима Исламской Республики.

Что касается взаимоотношений между Беларусью и Западом, то прежде всего нужно упомянуть декларируемую РБ политику многовекторности. В основных своих проявлениях она все же выливается в две главные составные части – Восток и Запад. Причем каждый из этих компонентов отрицает за вторым право на партнерство. Об этом не раз, особенно в последние годы, говорил президент Беларуси А. Лукашенко, заявляя, что и восточные (имеются в виду Россия и другие страны СНГ – В. М.), и западные (имеется в виду ЕС – В. М.) соседи на деле препятствуют многовекторной политике по линиям Восток-Запад. «Мы продолжим строить Союзное государство с братской Россией, если она этого пожелает. Будем развивать честное взаимодействие в рамках ЕАЭС, неизбежно отстаивая собственные интересы. Беларусь и впредь будет активным игроком на постсоветском пространстве»⁶⁶. В то же время, заявляет лидер РБ, «сегодня Беларусь открыта для равноправного сотрудничества и дружбы со странами Запада, США и Евросоюза, если они этого хотят»⁶⁷. Это выглядит вполне логично: Беларусь – «маленькая, комфортная и чистая страна с доходчивыми, спокойными и в целом европейскими гражданами»⁶⁸. Значит, стремление на Запад выглядит вполне логично. Однако А. Лукашенко уверен, что на Западе его ждут отнюдь не аплодисменты. Вот почему А. Лукашенко предостерегает: если «кто-то будет радоваться санкциям, которые Запад против нас вводит, – не дождетесь. Мы будем нормализовывать отношения с Западом, потому что они тоже наши соседи. У нас есть там экономические интересы»⁶⁹. Вопрос, вероятно, в другом: Беларусь фатально обречена быть окраиной. «То ли мы будем западной окраиной Евразийского союза, то ли – восточной окраиной Евросоюза»⁷⁰. Поэтому страна должна выбрать четкую ориентацию, в каком направлении ей комфортней и эффективней развиваться, какая парадигма и направление интеграционных процессов больше отвечает ее потребностям.

Запад в лице ЕС внимательно присматривается к действиям белорусского президента, пытаясь просчитать прогноз его действий на важных для Запада направлениях и понять,

насколько это вписывается в параметры европейской политики. На нынешнем этапе своего рода лакмусовой бумажкой для него являются шаги Минска на чувствительном для Европы украинском направлении. Снятие значительной части санкций с Беларуси в феврале 2016 г. показало, что в европейских структурах формируется своего рода удовлетворение шагами Минска как соседа Киева в украинском кризисе. «Можно сказать, что Лукашенко «отработал эти санкции» своей позицией по ключевым для России вопросам»⁷¹. Действительно, для ЕС была важна позиция Минска в вопросе «аннексии» Крыма. Здесь Беларусь продемонстрировала четкую позицию, не признав правомерность этого шага, способного иметь продолжение в других точках бывшего СССР, где проживает русскоязычное население. Вероятно, в Беларуси понимают, что та аргументация, которая была использована в начале 2014 г. применительно к русскоязычному населению Крыма, может быть с таким же успехом использована и в других странах постсоветского пространства, где проживают руссофоны. В том числе и в Беларуси.

На деле Беларусь придерживается проукраинской позиции и в вопросе ситуации в восточной Украине и самопровозглашенных ДНР и ЛНР. И это, как представляется, приветствуется на Западе, в частности – в политических структурах ЕС. Еще раньше Минск заслужил симпатию Запада непризнанием Абхазии и Южной Осетии, несмотря на давление России. Острое, хотя и редко высказываемое недовольство России вызывает решительный отказ президента А. Лукашенко от размещения на территории Беларуси российской авиабазы. Думается, перечисленные факты сказались на некотором смягчении позиции ЕС по отношению к Беларуси, что зафиксировано, например, в том же снятии в феврале 2016 г. большинства санкций, которые «работали» почти 10 лет. ЕС мог бы пойти и дальше, например, оказав помощь Беларуси в ее вступлении в ВТО⁷², что, несомненно, благоприятно сказалось бы на решении ряда экономических проблем этой страны. Несомненно, в контексте снятия санкций в феврале 2016 г. именно в расчете на благосклонную оценку Запада были сделаны такие шаги, как продолжение диалога с ЕС по правозащитной тематике, введенный ранее мораторий на разгон акций протеста, постепенное внесение корректив в избирательный процесс⁷³.

Однако вряд ли правомерно говорить об изменении принципиальной позиции Беларуси по отношению к Западу, и

наоборот. Никакого «примирения Запада с Лукашенко» на деле не происходит⁷⁴. С точки зрения Запада и его критериев демократии президент Беларуси остается фигурой «нерукопожатной». Такое позиционирование не претерпевает особых изменений, тем более что РБ постоянно заявляет о своем неприятии реформ в том их виде, как мыслят на Западе⁷⁵. ЕС хотел бы коренного реформирования системы власти в стране, последовательной демократизации, в которой нашлось бы место реальным выборам, а не их имитации, структурированной оппозиции, которой бы дали возможность функционировать в качестве конструктивной альтернативы действующей власти. Это те ценности, которые для Запада принципиальны и которые действующий президент Беларуси не приемлет. Поэтому, видимо, Минск всеми возможными способами дистанцируется от демократизаторской по своей сути политики Запада. Здесь все ясно: «Лукашенко никогда не сможет всерьез сблизиться с Западом, пока внутри Белоруссии его режим остается в том виде, в каком он есть сейчас. А никакой другой вид не устроит уже самого Лукашенко»⁷⁶. Нужно учитывать и то важное обстоятельство, что политическому сближению Беларуси и ЕС препятствует членство Минска в Евразийском экономическом Союзе, главную скрипку в котором играет Россия. Москва всеми возможными способами попытается заблокировать возможную смычку Минска и Брюсселя. Кроме того, неудача инициированной в 2008 г. программы ЕС «Восточное партнерство», где наряду с пятью постсоветскими странами нашлось место и Беларуси, охладила желание Евросоюза строить «лояльный Брюсселю пояс стабильности и процветания»⁷⁷. Так что конфронтация Беларуси и Запада будет продолжаться.

Ее примеров предостаточно. Беларусь уже много лет прочно вписалась в круг стран, руководители которых стабильно ассоциируются с антизападничеством. В течение последних десятилетий тесными партнерами РБ являлись или до сих пор являются такие страны, как Ливия, Ирак, Иран, Сирия, Венесуэла, которые «открыто или латентно были оппонентами Запада или, по крайней мере, США». СМИ писали⁷⁸, что долгие годы президент А. Лукашенко «демонстрировал просто необузданную поддержку иракскому лидеру Саддаму Хусейну в его противостоянии с США»⁷⁹. Его многолетнего друга, ливийского диктатора М. Каддафи, окрестили даже «пассионарным антизападником»⁸⁰. Свои симпатии к такого рода политикам в Мин-

ске не пытаются скрывать. Более того, зачастую антизападные жесты А. Лукашенко делались даже демонстративно: именно так можно охарактеризовать полет белорусского президента в Белград к Слободану Милошевичу в дни, «когда Югославию бомбил Запад»⁸¹.

В этой же связи коснемся уже частично отмеченного выше референдума от 24 ноября 1996 г., прошедшего с нарушением действовавшей на тот момент конституции, и последовавшей за ним конституционной реформы. США и ЕС отрицательно восприняли эти новации политической жизни Беларуси еще до их реализации. Как считает белорусская оппозиция, страна вошла в тот период в конституционный тупик, выход из которого до сих пор не найден⁸². Как реакция на такие политические реалии 24 октября 1996 г. «Европейский парламент принял резолюцию о ситуации в Беларуси. Она приостановила процесс ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Беларусью»⁸³. Со временем это приняло форму кризиса, что имело своим следствием коррективы в реализации стратегии внешнеполитической деятельности МИДа Беларуси.

В 1997 г. МИД РБ декларировал идею «многовекторности», признав в качестве главного направления своей деятельности развитие связей со странами Восточной Европы, Азии и Африки. Европе, как видим, здесь просто не нашлось значимого места. По словам тогдашнего главы белорусского внешнеполитического ведомства И.И.Антоновича, «именно там можно более успешно лоббировать наши экономические интересы»⁸⁴. На таком фоне закономерным шагом Беларуси явилась ее деятельность по вступлению в Движение неприсоединения, вначале, в сентябре 1997 г., в качестве наблюдателя. Вскоре, на XII Конференции глав государств и правительств стран-участниц Движения неприсоединения в Дурбане (ЮАР) в сентябре 1998 г. страна стала его полноправной участницей. Базовые принципы этого глобального движения, которые «особенно привлекательны для молодых государств, а также динамично развивающихся стран “третьего мира”»⁸⁵ – стремление к построению «многополярного мира» в его политическом, культурном и религиозном многообразии, незыблемость государственного суверенитета, невмешательство во внутренние дела государства, «деполитизация» проблем защиты прав человека, равноправное взаимодействие государств на международной арене, – нашли полное понимание у белорусского руководства.

Отметим, что в самом начале становления Республики Беларусь как независимого государства идея неприсоединения к военно-политическим союзам неоднократно высказывалась, получив свое закрепление в Конституции страны. Беларуси импонировала защита своих экономических интересов посредством членства в Движении неприсоединения, объединяющем 120 государств мира. Учтем, что Республика Беларусь является там единственной европейской страной. На первом этапе членства Беларуси в ДН это помогло освоить новые рынки и найти альтернативных поставщиков необходимого стране сырья и энергоносителей. Именно тогда началась проработка, а потом и реализация проекта нефтяного сотрудничества с Ираном и Венесуэлой. Иранский аспект этого сотрудничества будет подробно рассмотрен ниже, что же касается поставок в Беларусь нефти из Венесуэлы, то в 2010–2011 гг., когда они реализовывались, ежедневно в РБ поставлялось 80 тыс. баррелей. Венесуэльская нефть перерабатывалась на Мозырском НПЗ⁸⁶. Несмотря на то, что в 2012 г. РБ отказалась от закупок венесуэльской нефти в связи с высокими затратами по ее доставке в страну, сотрудничество в энергетической сфере между двумя странами продолжается и будет развиваться⁸⁷.

Другим плюсом вхождения Беларуси в Движение неприсоединения была его помощь в налаживании политического диалога между РБ и ЕС. Он был особенно необходим в условиях санкционного давления против ряда белорусских предприятий, визовой политики ЕС и США. ДН не раз проявляла солидарность и всемерную поддержку в этом вопросе. Отметим в этой связи, что когда в декабре 2007 г. США ввели санкции против белорусского концерна «Белнефтехим», Координационное бюро ДН выступило с заявлением, в котором поддержало позицию Беларуси⁸⁸. Именно Беларусь вместе с Ираном инициировала обсуждение в рамках ДН проблем защиты демократических свобод и прав человека, чего ранее на форумах этой организации не фиксировалось. РБ инициировала и регулярное проведение специальных конференций и форумов по проблемам защиты прав человека и продвижению межконфессионального диалога⁸⁹. В рамках ДН вполне позитивно воспринимаются и экономические, и политические концепции обеих стран, избегающих резких тенденций внутренней либерализации и сохраняющих убеждение, что они должны уповать на собственные ресурсы при

максимальном сохранении ведущей и регулирующей роли государства в экономике.

Разумеется, многие резолюции и заявления ДН, которые принимаются с участием РБ, носят ярко выраженный антизападный характер⁹⁰, что не вполне вяжется с попытками Беларуси улучшить и стабилизировать политический диалог с Западом.

Достаточно уверенно и комфортно чувствует себя в этой организации и Исламская Республика Иран. Тегерану импонирует в Движении неприсоединения антизападный и антиамериканский настрой, ставший в последние десять лет достаточно очевидным. И сейчас, после подписания атомного соглашения, по сути – с Западом, Тегеран воспринимает «контакты с США и ЕС как вынужденное зло, сохраняет настрой на политическую конфронтацию с Западом и любыми способами противодействует распространению западных культурных ценностей в стране»⁹¹. Он разделяет видение Движением неприсоединения причин нынешней ситуации в мире, солидаризируется с тем, что корень экономических неурядиц, по мнению лидеров ДН, лежит в стабилизовавшейся в мире однополярной системе и глобальном лидерстве США.

С середины 2000-х гг. в рамках ДН произошла интеграция наиболее антизападных режимов Латинской Америки и Ближнего Востока на базе общей политической и идеологической платформы. Как пишет иранист В. Сажин, в нынешнем Движении неприсоединения можно видеть доминирование «иранского» варианта идеологии, что «свидетельствует об эффективной трансляции идей «сопротивления» американской экспансии в самые широкие мировые аудитории; в результате сложился намного более радикальный вариант ДН, чем это было несколько лет назад, с сильным антизападным акцентом»⁹². Ирану, как видно, импонирует позиционирование своей страны в качестве регионального, а зачастую – глобального лидера борьбы с Западом и «сионистским режимом», защитника угнетенных народов, что находит понимание у многих лидеров стран-членов Движения неприсоединения.

На базе антиамериканизма внутри ДН произошло объединение лидеров Ирана, Венесуэлы, Боливии, Кубы, Сирии, часть которых в 2004 г. вошла в антиамериканский блок «Боливарианская альтернатива Америке» – по сути, антиамериканский экономический, политический и военный союз. Блок объединил в своих рядах страны Латинской Америки, но не-

формально к ним присоединился и Иран. Исламская Республика достаточно зримо обозначила Латинскую Америку как один из наиболее важных центров своей внешнеполитической деятельности. Побывав там в ноябре 2009 г. с официальным визитом и посетив при этом Бразилию, Венесуэлу и Боливию, тогдашний президент ИРИ М. Ахмадинежад еще раз продемонстрировал твердость своей позиции на развитие стратегического партнерства с рядом стран этого далекого от Ирана региона. Тем самым Иран пытается компенсировать свою недостаточную востребованность в диалоге со странами Ближнего Востока и – частично – Центральной Азии. Самым перспективным для себя ИРИ считает взаимодействие с Венесуэлой. Ее президент Уго Чавес многократно встречался с М. Ахмадинежадом, а в свой приезд в Иран в 2007 г. даже праздновал там свой день рождения. Венесуэла приобрела для Ирана особое значение по принципу конфронтации с общим врагом – США. Во время встречи двух президентов в 2006 г. были подписаны соглашения на сумму примерно 40 млрд долларов, где, кроме нефтяной отрасли, представлены достаточно диверсифицированные сферы сотрудничества. Оба президента приняли участие в церемонии бурения первой совместной нефтяной скважины.

Важна и другая сфера двустороннего партнерства – начало деятельности венесуэльско-иранского банка развития с первоначальным капиталом в 1 млрд. долларов, внесенным поровну обеими странами. Можно предположить, что с помощью этого банка Ирану будет легче осуществлять поддержку действующих в Латинской Америке террористических и экстремистских организаций, в первую очередь – «Хизбаллы». Для привлечения союзника, потенциально способного разделять иранские взгляды на мировой порядок, Иран использует те же методы, как и в других регионах: создает экономические преференции, предоставляет многомиллионные кредиты на безвозмездной основе, реализует заведомо выгодные этим странам проекты даже в том случае, если для самого Ирана они неэффективны. В ноябре 2009 г. такое случилось на примере покупки бензина. Соглашение в этой сфере явилось одной из ключевых тем визита М. Ахмадинежада в Каракас. Известно, что нехватка бензина в Иране ощущается достаточно остро. Однако покупка его в Венесуэле вызвала в Тегеране критическую реакцию. Сайт «Аянденьюс» опубликовал в этой

связи аналитический комментарий, в котором написал, что покупка бензина в Венесуэле экономически нецелесообразна. «В условиях, когда в Иране примерно 20 миллионов граждан живут ниже черты бедности, – писал сайт, – трудно понять логику покупки бензина по баснословно высоким ценам, которые диктует Чавес. Как может быть иначе, если Венесуэла сама покупает бензин в Европе?»⁹³.

Иранское влияние в Латинской Америке на рубеже 2010-х гг. стало столь очевидным, что агентство ИРНА написало, что США отсюда уходят, а вместо них начинается эра Ирана: «... Иранская дипломатия в тихой заводи политической кухни Латинской Америки обретает все большую активность»⁹⁴. На фоне антизападных настроений в этот период можно констатировать формирование внутри ДН миниблока, в котором Иран реально играл роль лидера. Его участники – Иран, Венесуэла и Беларусь – активно взаимодействовали в рамках различных международных организаций. Так, Венесуэла и Беларусь последовательно голосовали против принятия антииранских резолюций в МАГАТЭ, что очень благожелательно воспринималось в Иране. В свою очередь, Иран был готов способствовать решению этими странами ряда стоящих перед ними проблем, укрепив тем самым взаимопонимание в политической сфере. Как Белоруссия, так и Венесуэла целиком на стороне Ирана в его ядерном противостоянии с большинством мирового сообщества. Обе страны не раз заявляли, что без промедлений поддержат Иран, если он станет объектом военной акции со стороны Запада. Каракас при этом заявлял о готовности даже использовать в случае необходимости нефтяной фактор как элемент устрашения. Но в сближении Ирана и Белоруссии есть и более прозаические цели. Его можно объяснить желанием Минска выйти на альтернативные источники энергетического сырья и освободиться от чрезмерной зависимости от России в поставках энергоносителей. Как писали иранские СМИ, кризис в этой сфере, связанный с резким и неожиданным для Минска повышением цен на российский газ и введением экспортной пошлины на поставляемую в Белоруссию российскую нефть в конце 2006 – в начале 2007 г. с вытекающим отсюда обострением проблемы энергетической безопасности Белоруссии, обусловил необходимость внесения серьезных изменений в белорусскую политику энергообеспечения⁹⁵. Это непосредственно связано с решением иранских властей

предоставить Белоруссии концессию на нефтедобычу на иранском месторождении Джуфейр, реалии которого будут рассмотрены ниже.

Именно на форумах Движения неприсоединения президент ИРИ М.Ахмадинежад сумел декларировать отечественную ядерную программу, у которой многие в мире подозревают военный компонент, в качестве орудия «борьбы за справедливость и право всех народов, в первую очередь неприсоединившихся государств, развивать высокие технологии, в том числе и ядерную энергетику. Это дает Тегерану возможность получать все новые и новые политические дивиденды, прежде всего в странах, по старой терминологии, «третьего мира»⁹⁶. В таком контексте ИРИ позиционирует себя как своего рода лидер мирового уровня, не раз заявляя даже о том, что у нее есть амбиции и потенциальные возможности реализовать такую роль, причем «лучше, чем это делают США»⁹⁷. По словам иранского президента, «Иран — естественный мировой лидер»⁹⁸. Страна на самом деле пользуется высоким авторитетом в Движении неприсоединения, а его трибуна используется ИРИ для легитимации самой сути своей атомной программы. На форуме 2006 г. в Гаване эта программа получила официальное одобрение Движения. В выпущенной Гаванским саммитом декларации было впервые открыто заявлено о суверенном праве ИРИ, как, впрочем, и всех других стран-членов ДН, на доступ к мирной ядерной энергии и развитию топливного ядерного цикла. Если учесть при этом, что Движение неприсоединения объединяет 120 стран из 193 стран-членов ООН (то есть почти две трети стран, признанных мировым сообществом), в которых живет более половины населения земного шара, то становится понятным, что поддержка со стороны такого сегмента мирового сообщества считается достаточно весомой. Об этом высказывался и посол Ирана в Минске Абд-ол-Мохаммад Фекри в интервью минскому изданию «Звезда»: «Страны — участники Движения неприсоединения поддержали нашу ядерную программу и верят в ее мирный характер, всесторонне поддерживая нас в овладении современными ядерными технологиями. Сами мы надеемся, что сможем противостоять военному решению своей атомной программы. У иранцев есть достаточный военный потенциал для сдерживания агрессии и защиты своей независимости и свободы»⁹⁹.

Таким образом, как видим, существуют определенные факторы тяготения, обуславливающие притяжение двух стран друг к другу. В связке «Беларусь – Иран» эти факторы объясняются позиционированием каждой из стран в своем регионе, особенностью внутренней и внешней политики, личностью лидеров, способностью создавать мини-блоки и группировки, возможностями политического маневрирования, историческим багажом каждой из стран.

¹ Снапковский В. Внешняя политика Республики Беларусь: первые итоги первого десятилетия // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. 2000. № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/386Itemid=51>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/ministry>.

⁶ Снапковский В. Внешняя политика Республики Беларусь: первые итоги первого десятилетия.

⁷ Кулагина Л. Внешняя политика Ирана – 90-е годы // *Исламская революция в Иране: прошлое, настоящее, будущее*. – М., 1999. С. 94.

⁸ Там же. С.95.

⁹ Осанов И., Бурыгин С., Непомнящий Н. Иран. *Страна-загадка, открывающаяся миру. Исторический путеводитель* / Предисловие Чрезвычайного и Полномочного посла ИРИ в РФ Резы Саджади. – М.: Вече, 2010. С. 6.

¹⁰ Поротников В. *Дарий*. – М.: Терра – книжный клуб, 2004 (последняя стр. обложки).

¹¹ Иран: 20 лет исламской революции // *Азия и Африка сегодня*. 1999. № 2. С. 2.

¹² Касаев Э. Иран: основные макроэкономические показатели и инвестиционная политика. – iimes.ru, 26 февраля 2014 г.

¹³ Хасаннежад-Омрани А. Основные этапы, состояние и перспективы торгово-экономических отношений Ирана и Беларуси // *Новая экономика*. 2014. № 1(63). С. 278.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Бондарь Ю. Иран: январь 2016 г. Военно-политическая ситуация. – iimes.ru, 21 февраля 2016 г.

¹⁷ Манафова А. Об энергетическом потенциале Ирана после отмены санкций. – iimes.ru, 12 сентября 2015 г.

¹⁸ Мамедова Н. Санкционный режим в отношении Исламской Республики Иран и его влияние на ситуацию в стране // *Санкции и их влияние на Иран*. – М: Институт востоковедения РАН, 2012. С. 6.

¹⁹ Месамед В. Годовщина начала послевыборных протестов в Иране. – iimes.ru, 13 июня 2010 г.

²⁰ Байер А. Инновации под санкциями: опыт Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://i.rbc.ru/publication/analytic/innovatsii_pod_sanktsiyami_opyt_irana. – 10 октября 2014 г.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Широкая поступь Ирана по экспорту технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mehrnews.com/news/2424607>, 26 ноября 2014 г. (на фарси).

²⁵ Бологов П. Утроение ВВП. В чем секрет узбекского экономического чуда. – Московский центр Карнеги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/commentary/2016/06/01/ru-63606/>, 1 июня 2016 г.

²⁶ Внешняя торговля Республики Беларусь в 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.ved.gov.ru/files/images/kai/Belarus/Belatus_vneshneecon_deyat_2013.pdf

²⁷ Рассчитано по: Национальный статистический Комитет Республики Беларусь. Внешнеторговый оборот товарами Республики Беларусь со странами вне СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/dannye-o-vneshnei-torgovle-respubliki-

²⁸ *Научно-инновационная политика в регионах Беларуси: Материалы республиканской научно-практической конференции (Гродно, 19–20 октября 2005 г.)*. – Минск.: ГУ «БелИСА», 2005. С. 51.

²⁹ Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.government.by/upload/docs/file5a5cae06fafa4b28.PDF>.

³⁰ Шрайбман А. Премия за лояльность. Почему Россия опять дала Белоруссии \$2 млрд. – *Московский Центр Карнеги*. 3 марта 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://carnegie.ru/commentary/?fa=63167&mkt_tok=3RkMMJWWfF9wsRonu63Kc%2B%2FhmjTEU5z16ewlWac1hIkz2EFye%2BLIHETpodcMTcJiNLjYDBceEJhgyQJxPr3FJdUNysVrRhjCw%3D%3D.

-
- ³¹ Халип И. Европа теряет сознание // *Новая газета*. 9.11.2015.
- ³² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Халип И. Европа теряет сознание.
- ³⁶ Как работают санкции – от Беларуси до Северной Кореи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/443675.html> 14 апреля 2015 г.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Отмена санкций ЕС позволит Беларуси укрепить суверенитет, считает председатель ЛДП Гайдукевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belapan.by/archive/2016/02/16/eu_830863/, 16 февраля 2016 г.
- ³⁹ Об этом подробнее см.: Агаев С. Л. *Иран между прошлым и будущим: события, люди, идеи*. – М.: Политиздат, 1987. 319 с.
- ⁴⁰ Кожанов Н. О новых экономических санкциях США в отношении Ирана // *iimes.ru*, 8 июля 2010 г.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Евсеев В. «Исторический» успех переговоров в Вене // *Обозреватель-Observer*. – М., 2015. № 10 (309). С. 33.
- ⁴⁴ Мамедова Н. Санкционный режим в отношении Исламской Республики Иран и его влияние на ситуацию в стране // *Санкции и их влияние на Иран* / институт востоковедения РАН; Институт Ближнего Востока. – М., 2012. С. 7.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же. С. 8.
- ⁴⁷ Там же. С. 10.
- ⁴⁸ Там же. С. 12.
- ⁴⁹ Хамеди М. Выборы после санкций: как иранская демократия победила обиду. Новые материалы – Московский Центр Карнеги, 2 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://carnegie.ru/commentary/?fa=62903&mkt_tok=3RkMMJWWfF9wsRovvaTBZKXonjHpfsX66%2BQtXqSwlMI%2F0ER3fOvrPUfGjI4ISMRnI%2BSLDwEYGJlv6SgFSrnAMbBwzLgFWhI%3D).
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Бондарь Ю. Иран: январь 2016 г. Военно-политическая ситуация // *iimes.ru*, 21 февраля 2016 г.
- ⁵² Мамедова Н. Иран возвращается на мировой рынок // *iimes.ru*, 4 февраля 2016 г.

⁵³ Бондарь Ю. Иран: январь 2016 г. Военно-политическая ситуация // iimes.ru, 21 февраля 2016 г.

⁵⁴ Карапетян Р. Внешняя политика Ирана (март 2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=14655, 2 мая 2016 г.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Ушаков В. Внешняя политика Исламской Республики Иран после революции 1978–1979 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.dissercat.com/content/vneshnyaya-politika-islamskoi-respubliki-iran-posle-revolutsii-1978-1979-gg#ixzz44yhwZCJ0>.

⁵⁷ Там же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/vneshnyaya-politika-islamskoi-respubliki-iran-posle-revolutsii-1978-1979-gg#ixzz44ykbqyGM>.

⁵⁸ Годс М. Р. Иран в XX веке. Политическая история. – М., 1994. С. 304.

⁵⁹ Щегловин Ю. Что стоит за отменой визита президента Ирана Х. Роухани в Австрию // iimes.ru, 1 апреля 2016 г.

⁶⁰ Более подробно об этом см.: Месамед В. Что нового в Ширазе? // Новости недели (Израиль). Приложение «За рубежом», 13.04.1999. С. 6; см. также: Месамед В. Сезон «охоты на ведьм» в Иране // Новости недели (Израиль). Приложение «За рубежом», 8.06.1999. С. 6.

⁶¹ Месамед В. С оглядкой на Европу // Новости недели (Израиль). Приложение «За рубежом», 7.11.2002. С. 6.

⁶² Там же.

⁶³ Месамед В. Европейское дежавю Ирана // iimes.ru, 14.11.2015.

⁶⁴ Мэтью Брайза: Иран и Запад не готовы к восстановлению отношений // Вестник Кавказа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestikavkaza.ru/news/Metyu-Brayza-Iran-i-Zapad-ne-gotovy-k-vosstanovleniyu-otnosheniy.html> 2 февраля 2016 г.

⁶⁵ Иран-Запад: нужна новая перезагрузка [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://armedia.am/rus/news/31298/iran-zapad-nuzhna-novaya-perezagruzka.html>, 16 марта 2016 г.

⁶⁶ Лукашенко просит Запад и Восток не разрывать Беларусь между собой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.interfax.by/news/belarus/1195137, 6 ноября 2015 г.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Запад-Восток: борьба цивилизаций // The Kiev Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thekievtimes.ua/society/392570-zapad-vostok-borba-civilizacij.html>, 4 августа 2014 г.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Историк: Беларусь находится не на дороге Восток-Запад, а на ее обочине [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://telegraf.by/2012/11/istorik-belarus-nahoditsya-ne-na-doroge-vostok-zapad-a-na-obochine>, 14 ноября 2012 г.

⁷¹ После отмены санкций Лукашенко сможет шантажировать и Запад, и Восток [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.camarade.biz/node/21115>, 22 февраля 2016 г.

⁷² Беларусь: путь на Запад? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/vzglyad/_belarus_put_na_zapad_396.htm, 1 марта 2016 г.

⁷³ Шрайбман А. Что Запад готов предложить Лукашенко / Московский Центр Карнеги [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://carnegie.ru/commentary/?fa=63666&mkt_tok=eyJpIjoiTjJNeVpXRTVOR0U0TW1KaCIsInQiOiJyYUNBeCtHcUprOHhtMHRESEFBYWwFuTVFIM0p2MXFEWUczdkUwMGx3UVVsd21pS0NWTndEcHRIWlFrREV6OEVVdk1HSmdTTXpra1RqSnBWU1FnUWpqSDZGU21oaThZVkc5S0NvVm9CSjBNaz0ifQ%3D%3D, 31 мая 2016 г.

⁷⁴ После отмены санкций Лукашенко сможет шантажировать и Запад, и Восток [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.camarade.biz/node/21115>, 22 февраля 2016 г.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Сухоруков М. Почему Москва прощает Лукашенко новую дружбу с Западом / Московский Центр Карнеги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/2015/10/12/ru-61581/ijp2>, 12 октября 2015 г.

⁷⁷ Шрайбман А. Что Запад готов предложить Лукашенко.

⁷⁸ На Запад Беларусь идет через Восток [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2013/11/13/ic_articles_112_183636/, 13 ноября 2013 г.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Каддафи будет спасаться от Гааги в Минске? [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://naviny.by/rubrics/politic/2011/06/24/ic_articles_112_174133/, 24 июня 2011 г.

⁸¹ Там же.

⁸² Волчек О. Лукашенко – узурпатор и не имеет права участвовать в выборах // Хартия 97. 24 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://charter97.org/ru/news/2010/11/24/34060/>

⁸³ Шевелева М. Участие Беларуси в Движении неприсоединения // Беларусь в современном мире. Материалы XII Международной научной конференции, посвященной 92-летию образования Белорусского государственного университета. Минск, 3 октября 2013 г. – Минск: Издательский центр БГУ, 2013. С. 227.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же. С. 226.

⁸⁶ Рута Й. Роль нефтяного фактора в отношениях между Боливарианской Республикой Венесуэла и Республикой Беларусь // Беларусь в современном мире. Материалы XII Международной научной конференции, посвященной 92-летию образования Белорусского государственного университета. Минск, 3 октября 2013 г. – Минск: Издательский центр БГУ, 2013. С. 53.

⁸⁷ Там же. С. 54.

⁸⁸ Шевелева М. Участие Беларуси в Движении неприсоединения. С. 229.

⁸⁹ Там же. С. 230.

⁹⁰ Там же. С. 231.

⁹¹ Кожанов Н. Выборы в Иране: ждать ли перемен / Московский Центр Карнеги. 1 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://carnegie.ru/commentary/2016/03/01/ru-62909/iuoi?mkt_tok=3RkMMJWWfF9wsRovvKrAZKXonjHpfSx66%2BQtXqSwlMI%2F0ER3fOvrPUfGjI4IScFII%](http://carnegie.ru/commentary/2016/03/01/ru-62909/iuoi?mkt_tok=3RkMMJWWfF9wsRovvKrAZKXonjHpfSx66%2BQtXqSwlMI%2F0ER3fOvrPUfGjI4IScFII%2F).

⁹² Сажин В. Иран и Движение неприсоединения // iimes.ru, 3.10.2006.

⁹³ <http://ayandenews.ir/>, 28.11.2009 (на фарси).

⁹⁴ irna.ir, 18.11.2009 (на фарси).

⁹⁵ Афтабэ Йазд, 22.05.2007 (на фарси).

⁹⁶ Сажин В. Иран и Движение неприсоединения.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Абдальмахамед Фекры: “Нашы добрыя і шчырыя палітычныя адносіны – магутны фактар развіцця эканамічнага супрацоўніцтва”. На пытанні карэспандэнта “Звязды” адказвае пасол Ірана ў Беларусі А.Фекры // Звязда. 15 лістапада 2

Глава 3.

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ БЕЛОРУССКО-ИРАНСКОГО ДИАЛОГА

Как суверенное государство Республика Беларусь активно взаимодействует на внешнеполитическом поле. Расставляя приоритеты сотрудничества на международной арене, Минск отводит главенствующее место Российской Федерации, позиционируемой им в качестве стратегического партнера. Такой статус белорусско-российского диалога обусловлен многими факторами, в том числе геополитическим, историческим, географическим. Учтем и то, что экономики двух стран взаимодополняемы, а в народном хозяйстве существуют динамичные и объемные кооперационные связи, доставшиеся со времен СССР и практически не разрушенные, что отличает Беларусь от почти всех других стран постсоветского пространства. На российском направлении Республика Беларусь пытается множить объемы экспорта, всемерно углублять возможности прямой кооперации, создавать и отрабатывать эффективные условия для взаимных инвестиций. Вполне логично, что Беларусь имеет реноме страны, не очень привлекательной для иностранных инвестиций, вероятно, из-за того, что «ее экономика тесно срослась с российской»¹. К настоящему времени при всех политических катаклизмах ее экономический союз с Россией незыблем, являясь «не просто осознанным выбором, а необходимостью»². В то же время Минск и Москва выступают за безусловную реализацию суверенитета и территориальной целостности двух стран, верность выполнению взаимных международных обязательств.

Между двумя странами существует тесное политическое взаимодействие в рамках союзного государства России и Беларуси. Однако после «пятидневной» войны между Россией и Грузией в 2008 г. на этом направлении наметились внешнеполитические разногласия, выразившиеся, например, в том, что Минск отказался подчиниться давлению Москвы и признать

независимость Абхазии и Южной Осетии. После событий на Украине в конце 2013 – начале 2014 гг., т.н. аннексии Крыма и начала военных действий на востоке Украины можно констатировать желание Беларуси дистанцироваться от экспансионистской политики России и на этом направлении. Беларусь не поддержала самопровозглашенные Донецкую и Луганскую народные республики, показав тем самым свое отношение к сепаратизму на Украине, реализуемому при полной и предельно диверсифицированной поддержке России. На деле это означает балансирование между реально воюющими Россией и Украиной, с одной стороны, и Россией и Западом в лице ЕС и США, считающими такие действия России неприкрытой агрессией против соседнего государства, с другой. Отметим еще один факт: при том, что в украинском кризисе Беларусь заняла нейтральную позицию, она не прекратила обеспечивать Украину продукцией «околовоенного и двойного назначения»³. Такую линию Беларуси можно рассматривать как весомые коррективы ее внешнеполитических приоритетов. Кстати, сюда же правомерно отнести и ее осторожные и, по сути, взвешенные действия на западном векторе своей внешней политики, где она дистанцируется и от западного антироссийского санкционного прессинга, взяв в то же время на себя посреднические усилия по разблокированию украинского кризиса.

Отметим и такой симптоматичный шаг Беларуси, как всяческое противодействие планам России по открытию в РБ военной базы. Безусловно, в данном случае Минск действует в угоду укреплению своего диалога с ЕС. Трудно не согласиться с белорусским аналитиком в выводе о том, что «Белоруссия и Россия движутся в противоположных направлениях в своих отношениях с Западом: одни – размораживают, вторые – говорят о новой холодной войне»⁴.

Страны СНГ также находятся на приоритетных позициях для Беларуси. Она неоднократно декларировала необходимость интенсификации сотрудничества с членами этого постсоветского интеграционного союза, причем как в формате двустороннего диалога, так и рамках интеграционных структур – как имеющих солидный опыт типа СНГ или Организации Договора о коллективной безопасности, так и недавно возникшего Евразийского Экономического Союза.

В рамках СНГ за эти годы реализовано множество интеграционных проектов, в числе которых подписание Договора

о зоне свободной торговли, формирование общего образовательного и информационного пространства, сотрудничество в борьбе с организованной преступностью, военное взаимодействие и др. Официально начавший свою деятельность в 2015 г. Евразийский Экономический Союз теоретически способен создать новые условия для динамичного развития белорусской экономики и углубить кооперационные связи, реализовать совместные интеграционные и инновационные инициативы. Однако на деле происходит так, что Россия блокирует возможности для реализации экономических интересов Беларуси в рамках этой организации и ведет себя в отношении Беларуси патерналистски. Что касается Беларуси, то она, как видится, «перестала получать удовольствие от союзничества с агрессивным восточным соседом»⁵.

Как западный форпост СНГ Беларусь достаточно высоко позиционирует европейское направление своей внешней политики, где главным приоритетом является взаимодействие со странами Евросоюза. Основные сферы сотрудничества – торговля и инвестиции, транспорт, транзитные операции, трансграничное и региональное сотрудничество, упрощение визового режима, охрана окружающей среды⁶. Кроме того, Беларусь привержена идеям партнерства по таким важным направлениям, как продвижение военно-политической, энергетической и экологической безопасности, противодействие наркотрафику, нелегальной миграции. Особое внимание Беларусь уделяет сотрудничеству в рамках инициативы «Восточное партнерство», реализуя программы «технического диалога»⁷, а также многостороннего сотрудничества в региональной программе «Европейская политика соседства». Кроме того, в формате взаимодействия с ЕС Республика Беларусь сотрудничала по линии Страновой стратегии на 2007–2013 гг. и национальной индикативной программы на 2012–2013 г. Признается, что «развитие именно отраслевого сотрудничества может составить суть среднесрочной перспективы взаимодействия Беларуси и Европейского Союза»⁸.

При этом обе стороны по-разному смотрят на пути развития всестороннего сотрудничества: ЕС считает, что в нем должна преобладать сильная политическая составляющая с приоритетом правозащитной тематики, а РБ видит его преимущественно в экономической плоскости, при отмене запретительных мер и визовых ограничений.

Но отмеченными выше направлениями не исчерпывается список приоритетов сотрудничества Беларуси на внешнеполитической арене. Как отмечено на сайте МИДа Республики Беларусь, страна «намерена укреплять и расширять дальнюю «внешнеполитическую дугу» союзников и партнеров в азиатском, латиноамериканском, ближневосточном и африканском регионах, выводить сотрудничество с ее опорными точками на уровень стратегического партнерства»⁹. В дальнейшей диверсификации торговли, углублении экономического взаимодействия со странами перечисленных регионов Беларусь видит предпосылки роста для своей экономики. Внутри этих регионов в Минске обращают особое внимание на страны, выделенные в качестве традиционных партнеров. Таким статусом наряду с Индией, Китаем, Кубой, Египтом, Вьетнамом, Японией, Кубой и рядом других стран обладает и Исламская Республика Иран.

Что касается Ирана, то стратифицируя его внешнеполитические приоритеты, следует сказать, что базой для формирования внешней политики ИРИ является глава 10 принятой в конце 1979 г. новой иранской Конституции. Основой внешнеполитических приоритетов являются исламские принципы, братские обязательства по отношению к мусульманам мира, безусловная защита страждущих в исламском мире. Одновременно с этим статья 153 Конституции определяет основой внешней политики ИРИ такие принципы, как отрицание любого вида экспансионизма, защита интересов всех мусульман мира, неприсоединение по отношению к странам-гегемонам и др. Там же определена иерархия отношений Ирана с зарубежными странами, выстроенная по следующей градации приоритетов: страны-соседи, исламские государства, страны третьего мира, страны, удовлетворяющие потребности Ирана в политической, экономической, военной или социальной сферах.

Эти принципы в течение всех лет после исламской революции в Иране не претерпели сколь-нибудь заметной эволюции, разнясь лишь по жесткости или либерализму их применения. Во времена двух президентских каденций Али-Акбара Хашеми-Рафсанджани (1989–1997 гг.), когда как раз и были заложены основы отношений с Беларусью, они отличались прагматическим подходом, с приходом в президентскую резиденцию Сейеда Мохаммада Хатами (1997–2005 гг.) они обрнулись с либерализмом, а с победой на президентских выборах М. Ахмадинежада стало ясно, что в международной сфере по-

литика нового иранского правительства приобретет еще большую жесткость и бескомпромиссность. Годы президентства М. Ахмадинежада показали, что его правительство намерено на деле радикализировать свой внешнеполитический курс, реанимировать давно открыто не высказывавшиеся и основательно подзабытые за время пребывания у власти прагматиков идеи экспорта исламской революции. После робких и не совсем удачных попыток прежнего президента С. М. Хатами вывести Иран из политической и экономической изоляции, наладить политический диалог с Западом страна все заметнее переходила в статус изгоя мирового сообщества. Обострение проблемы иранской ядерной программы, продолжавшееся взаимодействие с экстремистскими и террористическими организациями региона, последовательное противодействие конструктивному решению израильско-палестинской конфронтации – все это фон, на котором проходило наиболее активное развитие диалога Беларуси с Ираном.

Но начало ему было положено установлением дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран в марте 1993 г. Для Ирана это было время укрепления прагматического крыла иранского руководства, пытавшегося расширить круг внешнеполитических партнеров ИРИ, найти новые внешнеэкономические горизонты. Такой курс давал надежду на смягчение внешнеполитического позиционирования страны, выход из политической и экономической изоляции, усиление реалистических элементов в элите¹⁰. Этот период связан в новейшей иранской истории с эпохой первого послереволюционного президента – прагматика Али-Акбара Хашеми-Рафсанджани, на долю которого выпала задача основания и формирования иранского диалога на постсоветском пространстве. Его внешнеполитические установки вбирали в себя и широкое развитие отношений с Западом, и аргументированное оппонирование планам иранских радикалов продолжать политику экспорта исламской революции, в том числе и на постсоветском направлении.

С Западом у Ирана все складывалось не так уж просто. После прихода в мае 1997 г. к власти президента С. М. Хатами отношения с Западом не могли наладиться немедленно, потому что месяцем ранее, в апреле, ЕС принял решение об отзыве послов европейских стран из Тегерана. Такова была реакция европейских стран на решение окружного суда Берлина

признать причастными к политическим репрессиям в Иране ряд членов высшего руководства страны. Речь шла об убийстве в берлинском кафе «Миконос» осенью 1992 г. первого секретаря ЦК Демократической партии Иранского Курдистана Садека Шарафканди и еще трех левых активистов. Суд предъявил прямые обвинения, в частности, министру информации (разведки) ИРИ аятолле Али Фаллахияну, на которого был даже выписан ордер на арест. Это вызвало возмущение в Тегеране. Последовавший кризис в отношениях между ИРИ и ЕС был вскоре преодолен, и в марте 1998 г. в Брюсселе совещание глав МИД стран-членов ЕС приняло решение о восстановлении и развитии диалога с Ираном. Его поддержали все европейские страны. Даже Великобритания, которую иранцы традиционно подозревают в недружественном к себе отношении, высказалась следующим образом: «Ситуация в сегодняшнем Иране предоставляет Западу возможность укрепить свои позиции в модернизации этой страны»¹¹.

Для Беларуси зарождение отношений с Ираном предшествует началу конфронтации с Западом и частично происходит еще до прихода А. Лукашенко на президентский пост¹². Важно отметить, что период складывания и развития белорусско-иранских отношений для Ирана характеризуется как эра исламских прагматиков, вначале А. А. Хашеми-Рафсанджани (1989–1997 гг.), а затем – С. М. Хатами (1997–2005 гг.). Заслуга первого заключалась в том, что он создал условия для преодоления социально-экономического кризиса, второй же предпринял реальные шаги по выходу из внешнеполитической и экономической изоляции. Хашеми-Рафсанджани сумел добиться решающего перелома по выходу из тупика и начал достаточно робкие экономические реформы. С.М.Хатами – своего рода «иранский» М. Горбачев¹³ – активизировал начатые его предшественником реформы, в том числе, и в сфере гражданских прав. Свою программу он сконцентрировал на соблюдении прав человека, необходимости построения гражданского общества, не упуская из виду и такие важные компоненты, как обеспечение экономической справедливости и экономической безопасности, социальной справедливости, расширение международных связей, развитие народной дипломатии¹⁴. Именно при нем наметились и начали реализовываться шаги по выходу страны из политической изоляции, продуктивному диалогу с Западом, конструктивному изменению имиджа страны в гла-

зах мировой общественности. Именно Хатами «прорубил окно в Европу», убедив мировое сообщество, что исламские либералы на деле готовы идти на конструктивный диалог с Европой, отбросив все идеологические и политические предубеждения и догмы, которые на много лет завели Иран в тупик изоляционизма. Руководители страны смогли со всей очевидностью заявить о прорыве ИРИ к региональному лидерству. Разумеется, это не было бы возможным, не будь у Ирана такого мощного экономического стимулятора, как колоссальные запасы сероводородов, позволившие ему стать крупнейшим региональным экспортером нефти. Страна смогла создать прочную базу для дальнейшего развития. Все это открывало исламскую республику миру, помогало вхождению страны в глобальные политико-экономические процессы, способствовало укреплению национальной экономики.

В таких условиях 20 сентября 1996 г. вышло Постановление Кабинета министров Республики Беларусь об учреждении Торгового представительства в Исламской Республике Иран¹⁵. 5 декабря 1997 г. правительственным решением оно было преобразовано в Посольство Республики Беларусь в Тегеране. Его официальное открытие состоялось в марте 1998 г. в ходе официального визита Президента Республики Беларусь А. Лукашенко в Иран. С февраля 2001 года в Минске работает Посольство Ирана. За прошедшие годы реализовано множество визитов государственных деятелей двух стран. Вторым визитом президента Беларуси в Иран состоялся в ноябре 2006 г. Беларусь посещали и президенты ИРИ: в сентябре 2004 г. в Минске побывал С. М. Хатами, а в мае 2007 г. – М. Ахмадинежад. Однако начало официальных контактов двух стран произошло на уровне глав внешнеполитических ведомств. Первым побывал в Иране министр иностранных дел Беларуси В. Сенько – в марте 1995 г., а через год – в августе 1996 г. Минск посетил глава МИД ИРИ Али-Акбар Велаяти. В январе 2000 г. Беларусь в ранге секретаря Высшего совета национальной безопасности Ирана посетил нынешний президент ИРИ Хасан Роухани.

За 20-летнюю историю отношений между странами в каждой из них побывали руководители всех ветвей власти, главы министерств, военачальники, функционеры офисов глав государств и др. По статистике, охватывающей 2000–2010 г., за эти годы реализовано 64 контакта, причем самым напряженным с этой точки зрения является 2007 г. – 11 визитов, затем сле-

дуют 2006 и 2009 гг., на которые приходится по 10 поездок деятелей высокого ранга из двух стран¹⁶. Кроме того, лидеры двух стран имеют возможность встречаться и в кулуарах различных форумов глобального характера, существенно поднимая таким образом статистику контактов: «За последние десять лет А. Лукашенко 7 раз встречался с президентами Ирана: трижды с С. М. Хатами и четыре раза с М. Ахмадинежадом»¹⁷. С 2011 г. зафиксировано резкое падение контактов, что свидетельствует о стагнации или падении активности двустороннего диалога. Как считает оппозиционный белорусский аналитик, «в белорусско-иранских отношениях инициатива обычно исходила от белорусской стороны. Иран довольно скептически относился к Беларуси в 1990-е, да и в первой половине 2000-х». Именно Беларусь начала процесс установления межгосударственных отношений, именно белорусский президент посетил Тегеран, тогда как ответный визит иранского президента неоднократно переносился и произошёл спустя более чем шесть лет¹⁸. Действительно, отношения двух стран на первом этапе правомерно назвать «вялотекущими»¹⁹. Несмотря на это, мы солидаризируемся с мнением белорусского аналитика, занимающегося ближневосточными проблемами и правомерно считающего, что Иран стал для Беларуси важным «внешнеполитическим приобретением»²⁰.

Это подтверждает и официальная градация белорусско-иранских отношений, которые декларируются достаточно высоко, ибо сам ближневосточный регион объявлен одним из приоритетных направлений внешней политики РБ. На рубеже 2010 гг. отношения между ИРИ и РБ официально именуются стратегическим партнерством²¹, тогда как десятилетием ранее, в «набросках» концептуальных положений внешней политики РБ Иран называется традиционным партнером. Отношения претерпели качественный рост на рубеже 1990–2000-х гг. Принято считать, что с начала 2000-х гг. связи развивались во многом под влиянием воли политического руководства обоих государств и в противовес ухудшению отношений с Россией и США²². Хотя аналитики видят и признаки того, что Иран, по всей вероятности, не рассматривает Беларусь в качестве равноправного партнера. Так, 9 ноября 2006 г. газета «Рэспубліка» сообщила по итогам визита президента Беларуси А. Лукашенко в ИРИ 5–7 ноября 2006 г. о том, что президент ИРИ М. Ахмадинежад «отдал указание о предоставлении Беларуси

режима благоприятствования в сфере экономического сотрудничества». Однако белорусско-иранское торговое соглашение, подписанное 11 мая 1994 г. и вступившее в силу 1 августа 2000 г., уже указывало на распространение в отношении товаров партнера «режима не менее благоприятного», чем режим, действующий в отношении товаров и услуг любого другого государства²³.

Что касается побудительных причин, подвигнувших Тегеран в конце 1990-х – начале 2000-х гг. на интенсификацию диалога с Беларусью, то вполне логична версия, гласящая, что «...очутившись в более сложной международной ситуации, когда европейские страны присоединились к санкциям и другим ограничительным мерам США, а Россия существенно сократила своё сотрудничество с Тегераном, иранское правительство начало уделять большее внимание отношениям с Беларусью»²⁴. Для реализации и контроля двустороннего диалога в 1995 г. была создана Межправительственная Смешанная Белорусско-Иранская комиссия по вопросам экономического сотрудничества. В рамках этой Межправительственной комиссии были учреждены: Смешанная комиссия по вопросам экономического сотрудничества, совместный комитет по реализации соглашений о сотрудничестве в сфере безопасности, совместный комитет по реализации соглашения, подписанного ведомством по чрезвычайным ситуациям, совместная группа по сельскому хозяйству, совместная комиссия по научно-техническому сотрудничеству, а также начаты консультации между ведомствами внешних сношений²⁵. К настоящему времени Комиссия провела 13 заседаний, последнее из которых прошло в мае 2016 г. в Минске. По его результатам сопредседатель Комиссии – министр промышленности, рудников и торговли Ирана М.Р. Нематзаде и министр промышленности Беларуси В. Вовк подписали совместный меморандум. В нем, помимо всего прочего, выражена надежда на дальнейшее расширение сотрудничества между двумя странами.

Одним из импульсов к этому является, как подчеркивается в меморандуме, создание совместных компаний как в Иране, так и в Беларуси²⁶. Кроме того, в документе определены главные сферы сотрудничества в экономической сфере. Это сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых и машиностроение. Что касается других областей, то «обе стороны решительно настроены на выполнение достигнутых договоренностей»²⁷. Эту же мысль подтвердил президент Беларуси А. Лукашенко

на встрече в Уфе (Башкортостан, Россия) со своим иранским коллегой Х. Роухани в кулуарах саммита ШОС 9 июля 2015 г.: «... У иранской стороны не может быть претензий к Беларуси ни по одному вопросу, по которому были достигнуты определенные договоренности». Он пообещал, что страна и в дальнейшем будет свято соблюдать существующие соглашения. А. Лукашенко напомнил, что оба государства пережили непростые времена во взаимоотношениях. Это было связано с санкциями, давлением, а также рядом внешних претензий. В ответ Хасан Роухани заявил о «заинтересованности иранской стороны в развитии отношений с Беларусью»²⁸. В диалоге с Ираном не меньшую заинтересованность показывает и Беларусь, ибо для Минска, особенно в первой половине 2000-х гг., связи с Тегераном стали «рывком»²⁹ на Восток с целью противостоять западной изоляции, в том числе политической, и в попытках найти крупный рынок для сбыта товаров.

Постепенно складывается договорно-правовая база белорусско-иранских отношений. К настоящему времени двумя странами подписано порядка 40 международных договоров и международно-правовых документов. В их ряду можно выделить пакет базовых экономических соглашений (торговое соглашение, соглашение о содействии осуществлению и защите инвестиций и соглашение об избежании двойного налогообложения)³⁰. Основная часть документов сотрудничества, как и принято в мировой практике, подписывается во время визитов на высшем уровне. Так, в 2004 г. во время визита в Беларусь президента Ирана С. М. Хатами были подписаны Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран, ряд межправительственных соглашений о сотрудничестве в таможенных делах, о взаимодействии в сфере безопасности и о сотрудничестве в области культуры, искусства, спорта, туризма, а также межведомственные соглашения о сотрудничестве в области чрезвычайных ситуаций и сельского хозяйства³¹. Во время визита в Тегеран президента Беларуси А. Лукашенко было подписано Соглашение по расширению двустороннего сотрудничества, «подтверждающее поддержку Республикой Беларусь ядерных усилий Ирана»³².

Ранее, во время пребывания в Минске летом 2002 г. спикера иранского парламента Мехди Кяруби, после его встречи со спикером нижней палаты белорусского парламента В. Поповым

стороны подписали меморандум о межпарламентском сотрудничестве. Этот документ открыл возможности способствовать парламентскими методами реализации двустороннего сотрудничества в области политики, экономики, взаимной торговли, инвестиций, науки и техники, образования, культуры, здравоохранения, туризма и спорта, охраны окружающей среды. Что касается чисто парламентского взаимодействия, то спикеры законодательных органов ИРИ и РБ договорились о регулярном обмене информацией о законодательном процессе. «Таким образом, становится ясно, что законодательные органы обеих стран будут поддерживать фактически любую инициативу лидеров государств в дальнейшем развитии взаимоотношений между ними»³³.

Из других сфер отметим соглашения в области ветеринарии, воздушного сообщения. Специальными соглашениями определены условия безвизовых поездок по дипломатическим и служебным паспортам, регламентированы вопросы взаимодействия в области образования, культуры, науки и технологий, спорта и туризма. Начато сотрудничество и на региональном уровне. Так, подписаны соглашения о сотрудничестве между столицами – Минском и Тегераном, Гомельской областью и провинцией Мазандаран, Могилевской и Минской областями и провинцией Восточный Азербайджан. Все документы проходят необходимые процедуры, в том числе ратификацию национальными законодательными органами.

Однако, обращают внимание в Минске, Иран целенаправленно затягивает парламентские процедуры по ратификации соглашений, подписанных с РБ. Так, ратификация двух базовых документов двусторонних отношений – Соглашения о взаимном содействии и защите инвестиций, а также Соглашения об избежании двойного налогообложения и предотвращения уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество, подписанных 14 июля 1995 г., заняла 5 лет. Первое вступило в силу только 23 июня 2000 г., второе 15 ноября 2001 г., то есть через 6 лет. А Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества, подписанный 10 сентября 2004 г. и ратифицированный РБ 4 мая 2005 г., вступил в силу 4 октября 2007 г.³⁴ Д. Шевелев видит в этом рецидив излишней прагматичности, как и в «культурной дипломатии», которую Иран рассматривает в качестве важной составляющей отношений с другими странами. Вот пример: Соглашение о сотрудничестве в области

образования, подписанное 21 мая 2007 г., послужило базой для контактов в сфере образования, науки и культуры. Соглашение предусматривало содействие в распространении языков в каждой из стран-партнеров. Оно, на самом деле, закрепило сложившийся статус-кво: курсы персидского языка с привлечением иранских преподавателей действовали в Беларуси еще со второй половины 1990-х гг., но о пропаганде белорусского языка в Иране «говорить не приходится»³⁵.

Как отмечается на официальном сайте Посольства Беларуси в Тегеране³⁶, товарооборот между двумя странами развивается с положительной динамикой. Если до установления дипломатических отношений объем взаимной торговли составлял менее 100 тыс. долларов, то в некоторые годы после установления он переходил планку в 100 млн долларов. Что касается деталей торгово-экономического сотрудничества, они таковы: основными статьями белорусского экспорта в Иран являются грузовые автомобили, акриловые волокна и жгут, металлопродукция, шины, газетная бумага, подшипники. В свою очередь, Иран экспортирует в Беларусь фрукты и сухофрукты, орехи, медицинские приборы и устройства, лекарственные средства. Заметное место в сотрудничестве двух стран занимает инвестиционная сфера. По мнению экспертов³⁷, инвестиционная политика Ирана и Беларуси может быть охарактеризована как активная, направленная на качественные перемены в экономической жизни стран, создание оптимального инвестиционного климата, причем в условиях сложившейся в мире жесткой конкуренции. Для Беларуси важность инвестирования связана с тем, что для обеспечения расширенного воспроизводства необходимо увеличить объем капиталовложений до 2020 г. не менее чем в 5,5 раз, но за счет собственных источников этого добиться невозможно, вот почему РБ испытывает острую потребность в иностранных инвестициях.

Инвестиционные проекты включают в себя создание гостиничных, деловых и жилых комплексов, модернизацию инфраструктуры. В настоящее время при инвестиционном сотрудничестве с рядом частных иранских компаний реализуются такие объекты, как возведение жилищных и гостиничных комплексов в Минске, создание транспортно-логистического комплекса «Прилесье», создание многоотраслевого комплекса «Червенский», торгово-административного комплекса «Кейсон»³⁸. Лишь за январь-сентябрь 2014 г. в экономику Беларуси

поступили инвестиции общим объемом в 14,8 млн долларов³⁹. По данным на 2014 г., общая сумма одобренных инвестиционных проектов Ирана в Беларуси за годы реализации двустороннего диалога составила примерно 1,5 млрд долларов⁴⁰. Что касается Ирана, то лишь в 2012 г. в его экономику поступило чуть меньше 5 млрд долларов иностранных инвестиций⁴¹. После вступления в силу венских договоренностей от 14 июля 2015 г. инвестиции в иранскую экономику, особенно в нефтяную сферу возросли многократно. О деталях белорусско-иранского диалога в различных сферах будет рассказано в последующих главах книги.

¹ Адилов С. Куда заведет казахов русофобский задор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1460815500>, 15 апреля 2016 г.

² Там же.

³ Сухоруков М. Почему Москва прощает Лукашенко новую дружбу с Западом / *Московский Центр Карнеги*. 12.10.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/2015/10/12/ru-61581/ijp2>

⁴ Шрайбман А. Премия за нелояльность. Почему Россия опять дала Белоруссии \$2 млрд / *Московский Центр Карнеги*. 3.03.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://carnegie.ru/commentary/?fa=63167&mkt_tok=3RkMMJWWfF9wsRonu63Kc%2B%2FhmjTEU5z16ewlWaC1hIkz2EFye%2BLIHETpodcMTcJiNLjYDBceEJhgyQJxPr3FJdUNysVrRhjCw%3D%3D

⁵ Беларусь как невеста на выданье: сидит и ждет чего-то то с Запада, то с Востока? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belvpo.com/ru/62939.html>, 4.01.2016.

⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/bilateral>

⁷ Достанко Е. Особенности сотрудничества Европейского Союза и Республики Беларусь на современном этапе // *Беларусь в современном мире. Беларусь у сучасным свеце: материалы XII Международной научной конференции, посвященной 92-летию образования Белорусского государственного университета*. – Минск, 2013. С. 30.

⁸ Там же.

⁹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/bilateral>

¹⁰ Хатеми Н. *Внешняя политика шиитского руководства Исламской Республики Иран в 1979–1989 гг.* Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Фонд социально-политических исследований. – М., 1992. С. 13.

¹¹ Цит. по: Кулагина Л. Внешнеполитический курс остается неизменным // *Азия и Африка сегодня*. 1997. № 2. С. 27.

¹² Богдан С. *Откажемся от иранцев в пользу китайцев: Ситуационный анализ белорусско-иранских отношений в 1993–2012 гг.* – Belarussian Institute for Strategic Studies. SA #08/2012RU, 30 October 2012. С. 5.

¹³ Казеев К. Президент ИРИ Сейед Мохаммад Хатами // *Азия и Африка сегодня*. 1999. № 2. С. 15.

¹⁴ Мамедова Н. Опыт исламского правления // *Азия и Африка сегодня*. 1999. № 2. С. 9.

¹⁵ В добрый час! // *Советская Беларусь*, 22.05.2007; История Посольства Беларуси в Иране [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iran.mfa.gov.by/ru/embassy/history>

¹⁶ Богдан С. *Откажемся от иранцев в пользу китайцев*. С. 7.

¹⁷ В добрый час!

¹⁸ Богдан С. *Откажемся от иранцев в пользу китайцев*. С. 2.

¹⁹ Сулейманов Р. Белорусско-иранские отношения на современном этапе // *Ближний Восток и современность / Институт востоковедения РАН; Институт Ближнего Востока*. Вып. 34. – М., 2007. С. 373.

²⁰ Шевелев Д. О современном состоянии белорусско-иранских отношений // *Інтэрацыйныя працэсы ў гісторыі краін Усходняй Еўропы: Матэрыялы Міжнароднай навуковай канфэрэнцыі*. – Мінск, 19–20 лістапада 2008 г. – Мінск, 2008. С. 85.

²¹ Шевелев Д. Там же. С. 86.

²² Там же. С. 85.

²³ Там же. С. 89.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 90.

²⁶ Иран и Беларусь подписали совместный меморандум. – iimes.ru, 5 мая 2016 г.

²⁷ Там же.

²⁸ Что Лукашенко пообещал президенту Ирана? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.profi-forex.by/news/entry5000028749.htm> 1, 12 июля 2015 г.

²⁹ Шевелев Д. О современном состоянии белорусско-иранских отношений. С.92.

³⁰ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (http://iran.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/)

³¹ О вручении верительных грамот Президенту Беларуси послами Ирана, Йемена и Финляндии // Tut.by, 16.01.2005.

³² Шахбаз А. Внешнеэкономическое и политическое взаимодействие Республики Беларусь и Республики Иран в условиях глобализации // *Инно-крена*. 2015. № 1(26). С. 55.

³³ Тегеран-Минск: визиты неформального характера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2002-06-21/5_minsk.htm, 21 июня 2002 г.

³⁴ Шевелев Д. О современном состоянии белорусско-иранских отношений. С. 87.

³⁵ Там же. С. 88.

³⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
(http://iran.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/

³⁷ Мохсен-Камали М. Методы оценки инвестиционной активности сторон // *Новая экономика*. 2014. № 1(63). С. 40.

³⁸ Там же. С. 41.

³⁹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
(http://iran.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/

⁴⁰ Шахбаз А. Внешнеэкономическое и политическое взаимодействие Республики Беларусь и Республики Иран в условиях глобализации. С. 49.

⁴¹ Хасаннежад-Омрани А. Основные этапы, состояние и перспективы торгово-экономических отношений Ирана и Беларуси // *Новая экономика*. 2014. № 1(63). С. 277.

Глава 4.

БЕЛОРУССКО-ИРАНСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В комплексе двусторонних отношений между ИРИ и РБ важное место занимают связи в сфере культуры, образования, науки и спорта. На этом направлении Иран демонстрирует приоритет прагматического подхода, когда его «собственные культурные инструменты»¹ становятся одним из важных путей распространения влияния. Этот феномен заметен во всех государствах постсоветского пространства, где Иран развивает культурное сотрудничество как один из компонентов своего достаточно диверсифицированного диалога. Разумеется, выделяются регионы постсоветского пространства, где влияние Ирана в этом контексте всегда было значительным. Таковым является, к примеру, Центральная Азия. Бесспорно, в истории Ирана Центральная Азия занимает поистине ярчайшее место, будучи в течение многих веков центром зарождения, развития и расцвета персоязычной культуры и литературы, а находившиеся здесь территории веками непосредственно входили в иранские государственные образования. Отметим в этой связи в качестве примера Республику Узбекистан с расположенными на ее территории древними городами Самаркандом и Бухарой, которые как раз и были значительными центрами иранского культурного наследия.

Нечто подобное происходило и с регионом Южного Кавказа, причем это влияние с годами отнюдь не ослабевает. «Находясь под международными санкциями, Иран счел необходимым поддержать свое положение и даже попытаться укрепить его, опираясь на свое культурное значение. Оно для Ирана не просто воплощение его национальной идентичности и повод гордиться наследием своей цивилизации, но и нечто, что можно использовать как конструктивный ход в международной дипломатии». Это особенно важно при неблагоприятных для Ирана тенденциях международного развития и преимуще-

ственно антииранском настрое мирового общественного мнения. Интересно при этом, что из всех стран ЦА слабее всего у Ирана развиты культурные связи с Узбекистаном. Это показывает, что «отношения в сфере культуры могут быть заблокированы сложными геополитическими отношениями»².

Белорусско-иранские отношения в этой сфере почти лишены сколько-нибудь заметного background. На этом направлении почти не найдется примеров динамичного взаимодействия двух народов в предшествовавшие эпохи. Поэтому трудно опираться на базу культурно-исторического наследия, хотя приведенные нами выше примеры, в частности слущкие пояса, создают некую цивилизационную связь. Однако сегодня на примере Беларуси можно говорить о достаточно положительных наработках последнего времени в области сближения двух народов, их взаимного ознакомления.

Недавно исполнилось 20 лет Меморандуму о сотрудничестве в области культуры между двумя странами, который был подписан 14 июля 1995 г. в г.Минске. Документ состоял из 21 статьи и заложил основы интеграции элементов культуры в фундамент базы сотрудничества³. Признавая важность этого документа, одно из минских изданий отмечало, что деятельность в культурной области между двумя странами не была фундаментальной и структурированной, а носила характер поверхностного и быстро заканчивавшегося знакомства⁴. Как отмечает издание, «отсутствие исследований и достаточных знаний друг о друге является обоюдной проблемой Ирана и Беларуси. <...> За двадцатилетний период отношений политические, исторические, социальные и культурные общности, а также научный и культурный потенциал и приоритетные направления развития культурного сотрудничества двух стран так и не были достаточно изучены. Поэтому в отношениях в области культуры особого прогресса не было, им не уделялось достаточного внимания со стороны государственных деятелей обеих стран»⁵. Хотя Исламская Республика Иран приняла ряд мер в указанной сфере, однако они не были регулярными и не имели конкретных целей. Вот почему вполне справедлив вывод о том, что динамика культурного сотрудничества между Беларусью и Ираном значительно отстает от подобной активности в политической и технико-экономической областях. Приведем лишь один пример. Решение об отправке советника по культуре иранского Посольства в Минске было

принято через 20 лет после установления двусторонних отношений. Республика Беларусь, в свою очередь, не смогла организовать сколько-нибудь значимого культурного мероприятия в Иране и до сих пор не назначила ответственного за вопросы культуры лицо в своем посольстве в Тегеране.

В качестве причин медленного прогресса в развитии культурных отношений Ирана и Беларуси называется нехватка основополагающих соглашений о сотрудничестве двух стран в области культуры и искусства. Ныне такой документ готовится, и после его подписания начнет осуществляться ежегодное планирование как в рамках плана развития культурного сотрудничества, так в сфере науки, культуры, туризма, спорта. В качестве приоритетных мероприятий намечено создание организаций дружбы, открытие кафедр персидского языка, иранистики в Беларуси и белорусоведения в Иране, выделение грантов, обмен студентами и преподавателями, регулярное проведение недель культуры, культурных форумов, реализация совместных теле- и радиопроектов, совместное участие в производстве фильмов, сериалов, другие культурные мероприятия. В целом деятельность Беларуси и Ирана в сфере культурного сотрудничества логично складывается из двух взаимодополняющих аспектов: знакомство с культурным наследием друг друга, его сохранение в современных условиях, преемственность, восприятие нынешним поколением. И, как продолжение, представление его образцов в разных ипостасях, в разных жанрах культурного творчества гражданам двух стран.

Важную часть такого сотрудничества составляет взаимодействие в сфере образования. Его основа зиждется на развитой системе высшего образования как в Иране, так и в Беларуси. В ИРИ сегодня функционируют 2276 разного рода учреждений высшего образования, спектр подчиненности которых включает Министерство науки, исследований и технологии, Министерство образования и воспитания, Министерство здравоохранения и медицинского образования, местные исполнительные органы⁶. Количество иранских студентов приближается к 4,5 млн человек, что демонстрирует значительный рост в период после победы в Иране Исламской революции 1979 г.

Иран по праву известен и как один из важных мировых центров науки: за 2012–2014 гг., по данным базы научной периодики «Скопус», там опубликовано почти 24 тысячи научных

статей, что выводит страну на уровень безусловного лидерства в ближневосточном регионе. По этому показателю Иран занимает сейчас 16-е место в мире⁷.

Весьма достойно выглядит и система высшего образования Республики Беларусь. Она насчитывает 45 вузов государственной и 10 вузов частной формы собственности. В них обучаются 336,4 тыс. студентов⁸. Ведущие высшие учебные заведения в национальной системе образования – Белорусский государственный университет (БГУ) и Белорусский национальный технический университет (БНТУ)⁹. Среди вузов стран СНГ БГУ занимает 9-е место, на этой же позиции он находится и среди вузов Центральной и Восточной Европы¹⁰. По данным же Мирового вебометрического рейтинга университетов Webometrics Ranking of World Universities, БГУ занял 843-е место в мире из 20372 университетов.

Зачисление в высшие учебные заведения РБ осуществляется по конкурсу на основе результатов централизованного тестирования. Белорусское образование ценится в мире, поэтому многие иностранные студенты выбирают для обучения образовательные учреждения Беларуси. Обучение для граждан других государств, как правило, платное. Больше всего в Беларуси обучается студентов из КНР, Индии, Сирии, Ливана, Ирана, России, Туркменистана. Всего в вузах Беларуси получают образование более 16 тыс. иностранных студентов¹¹. По данным других источников, количество иностранных студентов в 2015–2016 учебном году равно 14,6 тыс. человек¹², в числе которых обучаются около 400 иранских студентов и аспирантов¹³. Минск намерен увеличивать сотрудничество в этой сфере, причем в обоих направлениях: в Беларуси планируют и процесс обучения своих студентов в иранских вузах. С этой целью в январе 2014 г. представители ряда крупнейших университетов Беларуси посетили Индустриальный университет имени Амира Кабира в Тегеране и ознакомились с его достижениями и возможностями в разных сферах. Члены делегации побывали на таких факультетах Индустриального университета, как электроинженеров, нанотехнологий, компьютерных технологий. Д-р Али-Реза Рахаи, ректор вуза, в кулуарах этой встречи сказал: «Мы предлагаем начать сотрудничество между нашим университетом и белорусскими вузами в двух плоскостях – реализации совместных проектов и осуществлении студенческих обменов в стадии преддипломной практики. У нас

реализуются различные исследовательские проекты в таких сферах как нефтехимия, электроника, связь, и мы надеемся привлечь к ним специалистов авторитетных вузов Беларуси. Что касается учебы наших студентов в вузах Беларуси, то если Минск предложит приемлемые цены, мы интенсифицируем такое сотрудничество, тем более, что нашим студентам есть чему поучиться у ваших специалистов. В Минске есть крупные специалисты, у которых нашим студентам и соискателям научных степеней будет чему поучиться и получить требуемые консультации самого высокого уровня»¹⁴. Ныне готовится текст проекта Меморандума о взаимопонимании между Индустриальным университетом Амир Кабира в Тегеране и рядом университетов Минска, который вскоре, после прохождения всех необходимых юридических процедур, будет подписан¹⁵.

В настоящее время самым востребованным белорусским вузом среди иранских граждан является Белорусский государственный медицинский университет (БГМУ). Это подтвердил во время посещения вуза в сентябре 2014 г. консул Посольства Исламской Республики Иран в Республике Беларусь Али-Реза Арасте. На встрече с ректором БГМУ проф. А.В.Сикорским дипломат проинформировал, что при содействии Посольства организуется визит в Республику Беларусь представительной делегации Министерства здравоохранения Исламской Республики Иран. Одной из целей визита является посещение Белорусского государственного медицинского университета с целью детального изучения образовательного процесса в университете. Консул ИРИ выразил удовлетворение обучением иранских студентов в этом вузе¹⁶. Отметим, что иранские студенты Беларуси не только учатся, но и участвуют в различных конкурсах и фестивалях. Так, иранский студент пятого курса архитектурного факультета Белорусского технического университета Хамид Байрам-заде занял первое место на фестивале искусств иностранных студентов, обучающихся в Беларуси. Организатором фестиваля выступило Министерство науки РБ, а участие в нем приняли студенты разных стран Европы, Африки, Ближнего Востока, Китая и Индии. В качестве приза иранскому студенту был вручен авиабилет по направлению Минск-Тегеран-Минск¹⁷.

Эффективной частью культурного диалога между двумя странами является взаимное ознакомление с культурным наследием двух народов. В этом плане важное место отводится

развитию в Беларуси иранистики. Несомненно, важным шагом в этой связи явилось открытие при Белорусском государственном педагогическом университете им. Максима Танка в Минске Центра ирановедения и изучения персидского языка. Он является продолжением курсов персидского языка, работавших при Посольстве ИРИ в Минске с 2004 г.¹⁸ Центр создан при активной помощи Культурного представительства Посольства Исламской Республики Иран в Республике Беларусь. Торжественное открытие Центра 19 апреля 2014 года почтили своим участием спикер иранского парламента (Собрания исламского Совета) Али Лариджани и посол Исламской Республики Иран Мохаммад-Реза Сабури. С белорусской стороны участников приветствовал первый проректор университета А.И. Андарало. Находясь в Минске, А. Лариджани посетил Национальную библиотеку Беларуси, осмотрев ее различные отделы, в частности, рукописный. Он выразил надежду на развитие связей между этим учреждением культуры и Национальной библиотекой Ирана.

На церемонии открытия Центра ирановедения и изучения персидского языка спикер иранского парламента, пожелав студентам успехов, сказал: «Несомненно, изучение фарси поможет вам узнать лучше нашу страну. Иран – страна с древней историей, богатым культурным и научным наследием, и фарси будет вашим ключом к познанию этого богатства»¹⁹. А. Лариджани услышал в ответ, что в Беларуси испытывают большое уважение к культуре и истории Ирана. Открытие Центра иранистики и изучения фарси как раз и является отражением этого факта.

«Набор в учебные группы Центра происходит каждый год. Как правило, записывается около 25–30 человек, к концу года остается 5–6 человек. На курсах преподаются 3 уровня обучения фарси: начальный, продолжающий, завершающий. Ранее на курсах занятия персидским языком вели только иранцы-русисты. Сейчас преподают девушка-переводчик (белоруска) из Посольства. Контингент обучающихся очень разный. Его можно разделить на 4 группы: 1) профессионально интересующиеся Ираном, 2) люди, думающие, что со знанием фарси в Беларуси можно найти высокооплачиваемую работу, 3) «помешанные» на арийском наследии (арийская общность славян и иранцев, 4) девушки, имеющие или ищущие парня-иранца»²⁰.

Программа работы Центра составлена таким образом, что для всех желающих проводятся занятия по изучению персид-

ского языка и литературы. Слушатели также знакомятся с культурой, историей и традициями иранского народа. Здесь проводятся разнообразные мероприятия, связанные с традиционным иранским праздником Нового года – «Новруз», праздником «Шаб-э Ялда», годовщиной Исламской революции в Иране. Проводятся вечера персидской поэзии и музыки. При Центре укомплектована специализированная библиотека с литературой по иранистике на персидском и русском языках, где представлены произведения классиков персидской литературы, современных поэтов и прозаиков, учебники по различным аспектам иранистики, всевозможные справочные издания. Для более качественного овладения современным персидским языком Центр оснащен новейшим лингафонным оборудованием, фильмотекой. Имеется фонд записей иранских песен, классической и современной музыки. Центр предоставляет лучшим студентам возможность языковой практики в Иране, преследующей своей целью и подробное ознакомление с культурой, традициями, обычаями народа, атмосферой иранского образа жизни. Так, с августа 2015 г. начала свое обучение в Иране группа из 4 белорусских студентов, которые приняли участие в 82-м Курсе повышения уровня знаний в области персидского языка и литературы. Накануне поездки в Иран 27 июля 2015 г. студенты были приняты в иранском посольстве в Минске²¹.

Белорусские студенты наряду с представителями 35 стран участвовали и в 81-м курсе повышения квалификации по фарси и персидской литературе в августе 2014 г. На завершающей конференции курса выступила белорусская студентка Анастасия, обучающаяся в Университете Пейаме Нур. В своем выступлении она вначале приветствовала участников встречи от имени народов России, Украины и Беларуси и сказала, что прежде всего хочет произнести стихотворные строки: фарси сладок как сахар и подобен драгоценности. «Я благодарна всем вам, принявшим здесь на обучение фарси более 200 человек из разных стран, принадлежащих разным культурам и цивилизациям, но объединенных общим желанием изучить фарси. Возможность, которая была нам предоставлена, дала нам массу воспоминаний и впечатлений, обогатила нас бесценным опытом»²².

Однако поднять уровень владения персидским языком ныне можно, и не выезжая из Минска. С этой целью в 2015 г. в Центре ирановедения внедрили летний коммуникативный курс

персидского языка. Это – «интенсивная программа по изучению персидского языка с акцентом на совершенствование навыков общения, увеличение словарного запаса и преодоление языкового барьера в краткие сроки»²³. На него принимают студентов, уже владеющих фарси на среднем и продвинутом уровнях. Курс предназначен и для тех, кто изучает персидский язык в течение года и понимает, что слишком длинные летние перерывы могут привести к потере полученных навыков. Учебная программа была интересна и тем, кто хотел бы «разговориться» за лето. Занятия проводил носитель языка, командированный Министерством науки и образования Ирана, филолог д-р Джалал Рахимиан, и они проводились дважды в неделю до конца августа 2015 г.²⁴.

Кроме Центра ирановедения, персидский язык преподается и в других учебных заведениях Минска. Так, на факультете Международных отношений Белорусского государственного университета в сентябре 1997 г. была открыта кафедра восточных языков, которая в 2011 г. была переименована в кафедру языкознания и страноведения Востока. Наряду с другими восточными языками – турецким, китайским, корейским, японским, арабским – в 1999 г. было начато и преподавание фарси. Набор в группы с преподаванием фарси производится каждые 2–3 года. На базе кафедры и при поддержке иранского посольства в Беларуси открыт Центр персидского языка. В учебном плане кафедры предусмотрены и такие предметы, как деловая переписка на фарси, практика перевода, персидская стилистика, общественно-политическая терминология современного персидского языка. Изучающим персидский язык предоставляется возможность стажировки в Иране, которой многие студенты активно пользуются. Студентам-иранистам читаются такие спецкурсы, как история Ирана и стран Ближнего Востока, искусство стран ближневосточного региона, история философии стран Востока, литература стран Ближнего Востока, политические системы стран Ближнего Востока, религии стран Ближнего Востока и др. Студенты достаточно глубоко знакомятся с иранской культурой. Этому способствуют различные мероприятия. Так, 17 мая 2016 г. состоялся вечер, посвященный творчеству Омара Хайяма, с участием преподавателей и студентов, на который были приглашены востоковеды из других вузов. Вниманию участников были представлены 8 докладов, посвященных различным аспектам деятельности О. Хай-

яма в поэзии, математике, философии, искусстве. Было решено издать доклады в виде научного сборника. Несколько студентов-иранистов исполнили на вечере рубаяты О. Хайяма²⁵.

Персидский язык преподается и на переводческом факультете Минского государственного лингвистического университета – ведущего языкового вуза Беларуси. В этом вузе готовят профессиональных переводчиков, в том числе с восточных языков – китайского, корейского, японского, арабского, турецкого. В течение многих лет здесь преподается и фарси. Этот же язык изучается и на специальных краткосрочных курсах для руководящих работников и технических специалистов при университете. Отражением внимания к современной истории Ирана явилось включение в программу обучения студентов 3-го курса исторического факультета Белорусского государственного университета курса новейшей истории Ирана²⁶. «История стран Азии и Африки традиционно является одной из наиболее сложных дисциплин в программе исторического факультета. Я всегда думала над тем, как сделать процесс изучения далеких цивилизаций увлекательным и интересным. Такие государства, как Китай, Япония, Индия, Иран, Турция не только имеют древнюю самобытную историю, но также оказывают значительное влияние на формирование современной системы международных отношений. Когда в прошлом году рядом с нашей кафедрой открылся Центр ирановедения, у меня и появилась эта идея», – сказала инициатор преподавания этого курса, доцент кафедры истории древних цивилизаций и средневековья И. Ковяко. В апреле 2015 г. на факультете было проведено открытое занятие, посвященное некоторым аспектам новейшей истории Исламской Республики Иран. По приглашению деканата исторического факультета БГПУ в качестве почетного гостя в проведении занятия принял участие глава Культурного представительства при посольстве Исламской Республики Иран в Республике Беларусь А.М. Шафаи и дипломаты посольства. Приветствуя иранского гостя, заведующий кафедрой новой и новейшей истории профессор Г.А. Космач сказал, что этот предмет поможет познакомить студентов с историей, традициями и культурой Ирана. Гости поделились личными впечатлениями о культурных и исторических памятниках Ирана, студенты отвечали на вопросы викторины, смотрели познавательный фильм о стране. Приятным сюрпризом стали памятные подарки, подготовленные для самых любознательных студентов-

иранистов Культурным представительством при посольстве Исламской Республики Иран в Республике Беларусь.

В рамках изучения белорусско-иранского культурного диалога можно отметить и проведение совместных научных форумов. Так, в декабре 2013 г. в Минске прошла международная конференция, посвященная Абу-Али Ибн-Сине. Она состоялась в связи с инициированным ЮНЕСКО тысячелетним юбилеем бессмертного творения Ибн-Сины «Канон врачебной науки». Организаторами выступили МИД РБ и Институт философии Академии наук Беларуси. В оргкомитет конференции поступило более 120 докладов, посвященных эпохе Ибн-Сины, развитию его философского учения, достижениям этого ученого в различных отраслях знаний и др. В форуме приняли участие ученые из Беларуси, Ирана, России, Узбекистана, Болгарии, Казахстана, Таджикистана и Азербайджана. Как сказал по этому поводу вице-президент АН РБ Сергей Чижик, наследие Сины в медицине и философии до сих пор сохраняет свое значение, поэтому во всем мире растет интерес к его изучению и пропаганде. На конференции в дар Республике Беларусь был вручен бюст Ибн-Сины, изваянный одним из известнейших иранских скульпторов²⁷.

В контексте белорусско-иранского научного диалога начато проведение мероприятий в формате круглых столов. Один из них, прошедший 2 июня 2015 г., был посвящен обсуждению духовного наследия лидера исламской революции и основателя Исламской Республики Иран аятоллы Рухоллы Мусави Хомейни (1902–1989 гг.). В дискуссии делался упор на его роль в развитии современного глобального мира и формировании нынешней практики межкультурных и межцивилизационных отношений. В ходе обсуждения были также затронуты вопросы развития современного белорусско-иранского сотрудничества, включая контакты в сфере науки и культуры. Ведущими круглого стола были директор Института философии Национальной академии наук Беларуси проф. А.А.Лазаревич и Чрезвычайный и Полномочный посол Исламской Республики Иран в Республике Беларусь Мохаммад-Реза Сабури. Вот названия нескольких докладов, задавших оживленный тон научной дискуссии: «Есть ли альтернатива диалогу цивилизаций Запада и Востока в XXI веке?», «Политико-религиозное завещание имама Хомейни и его значение в современном мире», «Иран в современной геополитике Ближнего и Среднего Востока», «Место и роль Ирана

в многополярном мире», «Иран и новый баланс сил на Ближнем Востоке», «Образ Иранской революции в общественном сознании стран Запада». Этот круглый стол был приурочен к годовщине кончины аятоллы Р.Хомейни. Белорусские СМИ также откликнулись на эту важную для Ирана дату рядом статей. В одной из них приводится обращение имама Хомейни к молодежи: «Знайте и помните о том, что вы – нация, которая не должна ни унижать, ни преуменьшать себя ни перед какой другой»²⁸.

Оживленную дискуссию вызвали доклады, представленные на состоявшейся 30 ноября 2015 г. в Белорусском государственном университете культуры и искусств Международной научной конференции «Культура мира среди религий». В ней приняли участие представители духовенства традиционных конфессий, существующих в Беларуси: Митрополит Минско-Могилевской архиепархии Римско-католической Церкви в Республике Беларусь архиепископ Тадеуш Кондрусевич, проректор Института Теологии БГУ Протоиерей Сергей Мовсесян, Главный раввин Религиозного объединения общин прогрессивного иудаизма в Республике Беларусь Григорий Абрамович, Муфтий мусульманского религиозного объединения в Республике Беларусь Абу-Бекир Шабанович. Они представили развернутую информацию о религиозной ситуации в Республике Беларусь, функционировании различных конфессий в стране, ведущемся межконфессиональном диалоге. Глава Культурного представительства посольства Исламской Республики Иран в Беларуси Сейед Абдолмаджид Шафаи рассказал присутствовавшим о политике руководства Исламского Ирана в этой сфере.

Согласно действующей Конституции, принятой в конце 1979 г., в Иране, кроме ислама, официально признаны христианство, иудаизм и зороастризм, имеющие своих представителей в парламенте. В Конституции ИРИ по этому поводу говорится: «Согласно аяту Корана, правительство ИРИ и мусульмане обязаны с добротой и исламской справедливостью обращаться с немусульманами и соблюдать их человеческие права». Статья 13 Конституции ИРИ запрещает преследование граждан по причине их вероисповедания. С. А. Шафаи подчеркнул и такой факт: иранское правительство ежегодно выделяет бюджетное финансирование на восстановление культовых сооружений неисламских конфессий, считающихся в стране частью общенационального культурно-исторического наследия. На такой основе восстановлены 7 древних синагог Исфахана и армян-

ские церкви в Тегеране и ряде других городов страны. Интересную информацию сообщили в своих докладах ученые из Беларуси и Ирана, а также России и Украины. Конференция получила широкий отклик у общественности. По ее результатам в ближайшее время планируется выпустить сборник, который, несомненно, будет пользоваться большим спросом у студентов и научной общественности.

В практику двустороннего взаимодействия входит и проведение научных форумов по современным отраслям знаний. Основой этого вида сотрудничества является Меморандум о взаимопонимании между Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь и Министерством науки, исследований и технологий Исламской Республики Иран. К настоящему времени определились следующие направления сотрудничества: медицина и медицинское оборудование, энергетика, новые источники энергии; микробиология и нанотехнологии; новые материалы; сельское хозяйство и природопользование (озеленение пустынных территорий); обучение аспирантов в Беларуси, последипломное образование. Обе страны объединяет стремление к развитию самых продвинутых современных технологий. Именно в эти рамки вписывается проведение в Минске 6–8 мая 2015 г. международной конференции «Современное применение нанотехнологий: Иран-Беларусь»²⁹. Ее совместно организовали Научно-практический центр Национальной Академии наук Беларуси по материаловедению и Тегеранский педагогический университет.

Кроме докладов, вызвавших внимание как белорусских, так и иранских участников конференции, ученым были представлены стенды, иллюстрирующие современные достижения в этой сфере, продемонстрированы лаборатории белорусских исследователей. Такую же цель преследует открытие в Минске совместного с Ираном центра научно-технического сотрудничества на базе технопарка Белорусского национального политехнического университета «Политехник». Первоначально его идея была обсуждена в дни визита в Минск делегации научных и деловых кругов Ирана для участия в Белорусской инновационной неделе в ноябре 2011 г. Работа центра позволит ученым и инновационным предприятиям двух стран расширить «число совместных проектов, обмениваться новыми технологиями и идеями, привлечь международное финансирование в создание инноваций. Появится дополнительная возможность для про-

движения белорусских разработок на новые рынки сбыта»³⁰. В информационной заметке, посвященной этому событию, отмечалось, что иранские научные центры заинтересованы в белорусских технологиях производства лазерной техники, медицинского оборудования, разработках в области металлургии, новых материалов, приборостроения, экологии и других сферах науки. Именно в этих сферах намечены контакты в направлении научно-технического сотрудничества, определяются пути взаимодействия, которые постепенно будут наполняться конкретным содержанием. Все это делается не на пустом месте. На базе «Политехника» ранее открыты и успешно функционируют центры научно-технического сотрудничества, сформированные совместно с венесуэльскими, казахстанскими, сирийскими учеными. Здесь также функционирует белорусский центр научно-технического сотрудничества с провинциями Китая.

На основании подписанного между двумя странами Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в области культуры, науки и образования, спорта и туризма реализуются различные масштабные мероприятия. Отметим, например, Дни иранского кино в Беларуси, с успехом проведенные в июне 2002 г., ответное культурное событие – Дни культуры Беларуси в Иране (май 2003 г.), Дни культуры Ирана в Беларуси в июне 2004 г., предшествовавшие первому визиту в Минск иранского президента Сейеда Мохаммада Хатами и прошедшие с «несомненным успехом»³¹. Одной из важных составляющих этих мероприятий в Беларуси было ознакомление с современным иранским кино³². Иранское кино достойно представлено на проводимых в Беларуси международных кинофорумах. Так, на XII Международном кинофестивале «Листопад» в Минске в ноябре 2005 г. один из иранских фильмов удостоился приза за лучший сценарий, а другой получил награды сразу в трех номинациях³³. Иранские деятели искусства регулярно участвуют и в таком «брендовом» событии культурной жизни Беларуси, как фестиваль «Славянский базар» в Витебске. В июле 2005 г. в рамках этого фестиваля прошла выставка работ иранского художника-миниатюриста А.-Р. Агамири «Иран – историческая колыбель искусства»³⁴.

Неотъемлемой частью таких мероприятий стало проведение в Республике Беларусь Дней культуры Исламской Республики Иран. Они прошли в 2005, 2010 и 2011 гг. с участием примерно 100 деятелей культуры из Ирана, среди которых были мастера по изготовлению ковров ручной работы, виртуозы иранского

танца, пантомимы, каллиграфии, специалисты по пошиву иранских народных костюмов, актеры театра. Также прошли выставки персидских ковров ручной работы, иранской живописи и фотографии, а также мастер-классы по отдельным видам иранского искусства³⁵.

А на XXIII Минской международной книжной выставке-ярмарке в феврале 2016 г. была широко представлена иранская книжная продукция. На стендах иранского павильона было показано 50 наименований изданий на персидском и 150 – на русском языках. «Возле ярко оформленного стенда с книгами из Ирана останавливалось немало посетителей, в том числе молодежи»³⁶. Здесь же экспонировались предметы иранского национального декоративного творчества, пользовавшиеся особой популярностью у гостей. На этот раз на книжных стендах была широко представлена персидская классическая поэзия, как в оригинале, так и в русском переводе. Для любителей каллиграфии был проведен мастер-класс. По словам главы культурного представительства посольства Исламской Республики Иран в Беларуси С. А. Шафаи, главной целью иранской экспозиции было показать образцы литературы, культуры и искусства ИРИ, ее сегодняшний день. Здесь можно было увидеть много наборов красочных открыток и репродукций, которые рассказывают о богатой культуре этой страны, искусстве, достопримечательностях и природе.

Коснемся более подробно Недели культуры Ирана, проведенной в июне 2010 г. в минском Дворце искусства. Устроители возвели настоящий стилизованный шатер, в котором жители и гости столицы Беларуси с большим интересом знакомились с иранскими мастерами и их работами, «аналогов которым не найдешь во всем мире»³⁷. Открывая Неделю культуры, Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в Республике Беларусь С.А.Хоссейни отметил, что культурные отношения различных стран – это переплетение душ и жизней народов. «Надеемся, что деятели искусств, студенты и все желающие познакомятся с культурой и искусством Ирана, насчитывающими 9000 лет. Нам удалось пригласить около 50 мастеров, а это, если сравнить, всего лишь кувшин воды из большого озера»³⁸. Пресса отмечала, что выставка была оформлена в виде огромной мастерской с демонстрацией процесса создания предметов искусства. В ней было четыре раздела: мастеров чеканки, ткачества, вышивки, создания миниа-

тюр. Кроме того, была открыта выставка персидских ковров, которые украшали стены Дворца от пола до потолка. Выступала и танцевальная группа с деревянными шестами. Восторг вызвали выступления артистов традиционного кукольного театра, народных сказителей, музыкальных групп.

В череде подобных событий отметим и прошедший в Белорусском государственном университете культуры и искусства в апреле 2013 г. круглый стол-презентацию «Беларусь – Иран: международный культурный диалог». Его гостем был глава Культурного представительства, советник посольства Исламской Республики Иран в Республике Беларусь Хамид Сафари³⁹. В рамках круглого стола прошла книжная выставка. На ней студенты, преподаватели и сотрудники вуза могли увидеть произведения современной персидской литературы, работы по легендарной истории страны, ее религии. Были выставлены произведения художников и изделия мастеров овеянного веками декоративно-прикладного искусства. Перед участниками круглого стола показал свое искусство коллектив иранской культуры «Персия». Проведение круглого стола побудило ученых университета написать статью о параллелях между белорусской и иранской культурами. «Идея возникла не случайно. У этих культур больше общего, чем кажется на первый взгляд. Например, в слущих поясах встречаются восточные узоры, а некоторые представители белорусской шляхты, как свидетельствуют сохранившиеся документы, утверждали, будто ведут свой род от персидских ханов»⁴⁰.

Новацией последних лет стало то, что в Беларуси открываются возможности для ознакомления с иранской культурой не только в столице страны, но и на периферии. Так, 4 июня 2016 г. состоялся фестиваль национальных культур в г. Гродно на западе страны. В нем приняло участие культурное представительство Посольства ИРИ в РБ. В рамках фестиваля состоялось несколько концертов иранского музыкального коллектива «Мезраб». Гости фестиваля смогли поближе познакомиться с традиционным иранским музыкальным искусством. На одной из главных площадей Гродно был установлен стенд с изображением иранского декоративного творчества⁴¹. Несколько лет ранее выставку иранского искусства увидели жители другого областного центра страны – Гомеля. Во дворце Паскевичей работала экспозиция персидских ковров, а также миниатюр одного из самых известных иранских живописцев – Махму-

да Фаршчиана. Открывая выставку, атташе по культуре посольства Исламской Республики Иран в Республике Беларусь Д. Мирзахани отметил: «В последнее десятилетие в Минске прошло очень много наших выставок. Но мы хотели бы как можно ближе познакомиться и с другими городами вашей страны и в то же время представить свой народ, свою страну»⁴². По словам дипломата, целью выставки было расширение культурного общения, знакомство людей с традициями и искусством древней империи, «которая насчитывает более 6 тысяч лет»⁴³. Дипломат пообещал, что в будущем жители других белорусских регионов смогут увидеть не только картины Фаршчиана, но и его лично. В конце марта 2009 г. жители Гомеля ознакомились с творчеством иранских музыкантов: город посетил известный фольклорный ансамбль⁴⁴.

Иран становится неременным участником всевозможных фестивалей, привлекающих в Беларусь международных участников со всех континентов. Так, в 2014 г. иранская программа анимационных фильмов с успехом была показана на XVII Международном фестивале «Анимаевка-2014», который прошел в Могилеве 16–22 сентября⁴⁵. Точно так же деятели искусств Беларуси часто приезжают в Иран для участия в различных мероприятиях, в том числе в самом главном ежегодном событии мира искусства – фестивале искусств «Дахэ-йе фаджр» («Декада утренней зари»), проходящем ежегодно в Иране в дни очередной годовщины исламской революции. Кроме того, они представляют искусство своей страны на различных театральных фестивалях. В августе 2008 г. Белорусский государственный театр кукол участвовал в Двадцать втором Тегеранском международном фестивале театров кукол «Мубарак». Минские кукольники были приглашены Иранским центром драматического искусства. Для показа в Тегеране выбрали спектакль-притчу «Песочный замок», «в котором использованы новейшие приемы визуализации»⁴⁶. В Иране популярно классическое кукольное театральное искусство, однако спектакль гостей «зрители встретили достаточно дружелюбно»⁴⁷.

В феврале 2015 г. в Тегеране прошла Международная выставка постеров «Мир без насилия»⁴⁸. Идея выставки как возможности пропаганды мира, свободного от насилия и экстремизма, была озвучена в речи на XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи президента Ирана Хасана Роухани. Жюри выставки допустило к участию в ее финале 93 работы художников из

Ирана и 17 зарубежных стран, том числе Беларуси. Регулярными стали обмены музыкальными коллективами⁴⁹.

Интенсивно развиваются и спортивные связи двух стран. Иранские легкоатлеты облюбовали в последние годы тренировочные лагеря в Беларуси. Вот несколько примеров этого рода. Член национальной сборной по метанию ядра Лейла Раджаби тренировалась в Беларуси перед Азиатскими играми 2014 г. В своем интервью иранскому информагентству ИСНА 15 июня 2014 г. она сказала, что останется в Беларуси до самого кануна Азиатских игр. «У меня в Беларуси хорошие условия для тренировок. Времени достаточно – почти четыре месяца, и я уверена, что сумею достичь хорошей спортивной формы и завоевать для моей страны медаль». По словам главного тренера национальной сборной по дзюдо для взрослых М.Х. Ахундзаде, совместные тренировки национальных сборных команд Ирана и Беларуси очень эффективны. Они прошли с 11 по 19 июня 2014 г. в тренировочном лагере на территории Беларуси, где собираются сильнейшие спортсмены из разных стран. Как сказал тренер, месяцем ранее его команда тренировалась в тренировочном лагере в районе турецкой Анталии. Здесь, в Беларуси, по его мнению, и природные, и тренировочные условия ничуть не хуже, чем на всемирно известной турецкой тренировочной базе. «Мы намерены переключиться на использование этой белорусской тренировочной базы, которая укрепит наши связи с местными спортсменами, а кроме того, даст силы и уверенность в победах на предстоящих турнирах». Национальная федерация дзюдо Ирана постаралась послать в Минск всех подающих надежду спортсменов, учитывая блестящие условия для тренировок, созданные хозяевами тренировочной базы – белорусскими дзюдоистами. Как написала в июне 2014 г. тегеранская газета «Кейхан», иранский метатель молота – олимпийский чемпион Кавэз Мусави заявил, что для продолжения своих тренировок вплоть до проведения Азиатских игр он будет в Беларуси со своим тренером. Его рекорд составляет 70 метров, и он уверен, что тренировки в Беларуси могут улучшить его результат на 1–2 метра.

Говоря об участии белорусских спортсменов в различных чемпионатах, проводимых в Иране, отметим мировое первенство по борьбе 2002 г., на которое приехали и белорусские борцы. Их иранские коллеги результативно выступили на чемпионате мира по вольной борьбе в Минске в 2003 г. Назовем

здесь и товарищеский матч между сборными командами по футболу, проведенный в белорусской столице в 2003 г. Команда из Беларуси защищала честь своей страны и на мировом чемпионате по пожарно-прикладным видам спорта в Тегеране в сентябре 2006 г.⁵⁰ Коснемся участия сборной Ирана в проводимых в белорусском городе Витебск международных турнирах по такому экзотическому виду спорта, как пляжный футбол. В июле 2015 г. иранские спортсмены «вырвали» победу у сборной Беларуси со счетом 3:2⁵¹. В итоге сборная Ирана в третий раз подряд стала победителем этих состязаний.

¹ Уостнидж Э. Внешняя культурная политика Ирана в Центральной Азии: демонстрация культурного прагматизма // *Центральная Азия и Кавказ*. 2014. Том 17. Вып. 4. С. 131.

² Там же. С. 142–143.

³ Омрани А. Ценности, которые сближают. Изучение влияния элементов культуры на отношения между Ираном и Беларусью // *Беларуская думка*. 2014. № 5. С. 56.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 55.

⁷ Tabnak.ir, 10.03.2011. Код новости 153866 (на фарси).

⁸ Образование в Республике Беларусь. Учебный год 2015–2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/operativnye-dannye_15/obrazovanie-v-respublike-belarus-uchebnyy-god-2015-2016/.

⁹ Высшее образование в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/university_ru. По рейтингу британского агентства QS в 2011 году БГУ вошел в ТОП-700 лучших университетов мира, попав в группу вузов, занимающих 501–550 позиции.

¹⁰ Там же.

¹¹ Isna.ir, 24.12.2013. Код новости: 92100300976 (на фарси).

¹² Образование в Республике Беларусь. Учебный год 2015–2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/obrazovanie/operativnye-dannye_15/obrazovanie-v-respublike-belarus-uchebnyy-god-2015-2016/

¹³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iran.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/scientific.

¹⁴ Посещение представителями университетов Беларуси университета имени Амира Кабира. – Isna.ir, 29.01.2014. Код новости: 9211080581 (на фарси).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Состоялся визит в Белорусский государственный медицинский университет консула Посольства Исламской Республики Иран в Республике Беларусь г-на Арасте Али Реза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bsmu.by/allarticles/rubric2/page1/article848> 9 сентября 2014 г. (на фарси).

¹⁷ Иранский студент занял первое место на фестивале искусств иностранных студентов, обучающихся в Беларуси // Isna.ir, 24.12.2013. Код новости: 92100300976 (на фарси).

¹⁸ Запись беседы с Ф. А. в Минске 17 февраля 2016 г.

¹⁹ В присутствии Али Лариджани состоялось открытие Центра иранистики и изучения фарси в Белорусском государственном педагогическом университете // Isna.ir, 18.04.2014. Код новости: 93012811526 (на фарси).

²⁰ Запись беседы с Ф. А. в Минске 17 февраля 2016 г.

²¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://ru.minsk.icro.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=432&pageid=37914&newsview=634637>.

²² Как иностранцы, изучающие фарси, описывают красоту этого языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.tabnak.ir/fa/news/426494>, 17 августа 2014 г. (на фарси).

²³ Летний коммуникативный курс персидского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://ru.minsk.icro.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=432&pageid=37914&newsview=634101> (на фарси).

²⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://ru.minsk.icro.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=432&pageid=37914&newsview=634636> (на фарси).

²⁵ Вечер почитания Омара Хайяма [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://ru.minsk.icro.ir/includes/newsprint.aspx?id=652345&sid=432&pid=37914> (на фарси).

²⁶ БГПУ посетил Глава Культурного представительства при Посольстве Исламской Республики Иран в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://BSPUBSPU.BY/NEWS/UNIVERSITET/BGPU-POSETIL-GLAVA-KULTURNOGO-PREDSTAVITELSTVA-PRI 15 – 04-15>.

²⁷ Международный форум Абу-Али Сина проведен в Беларуси // Isna.ir, 23.12.2013. Код новости: 92100200749 (на фарси).

²⁸ *Вечерний Минск*, 2.06.2016.

²⁹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.solinstruments.com/ru/news/news/391-6-8-maya-doklad-sol->

instruments-na-2-oj-mezhdunarodnoj-konferentsii-modern-applications-of-nanotechnologies-iran-belarus.

³⁰ Беларусь и Иран откроют совместный инновационный центр // *Советская Белоруссия*, 11.11.2011.

³¹ isna.ir, 15.08.2004 (на фарси).

³² Сулейманов Р. Белорусско-иранские отношения на современном этапе // *Ближний Восток и современность / Институт востоковедения РАН; Институт Ближнего Востока*. Вып. 34. – М., 2008. С. 377.

³³ irna.ir, 28.11.2005 (на фарси).

³⁴ Сулейманов Р. Белорусско-иранские отношения на современном этапе. Там же.

³⁵ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iran.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/cultural/.

³⁶ Иранский стенд вызвал большой интерес на книжной выставке в Минске. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/printv/culture/view/iranskij-stend-vyzval-bolshoj-interes-na-knizhnoj-vystavke-v-minske-181578-2016>, 14 февраля 2016 г.

³⁷ Вуліца мастацтваў Ірана // *Культура*. № 25 (945). 19.06.2010 – 25.06.2010.

³⁸ Там же.

³⁹ Персидские узоры слущих поясов // *Советская Белоруссия*. 19.04.2013.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ *Бизнес-портал Гродно* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grodno.in/news/11874/>, 24.05.2016.

⁴² Иранские лета ў Гомелі // *Культура*. № 10 (878). 07.03.2009 – 13.03.2009.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/culture/411686.html>.

⁴⁶ Візуалізацыя перад фэстам // *Культура*. № 34 (852). 23.08.2008 – 29.08.2008.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ 18 стран нарисовали «Мир, свободный от насилия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mehrnews.com/news/2487409/>, 6.02.2015.

⁴⁹ Узорный ковер белорусско-иранских отношений // *Посольский двор*. 23.09.2004.

⁵⁰ Сулейманов Р. Белорусско-иранские отношения на современном этапе. С. 378.

⁵¹ Сборная Беларуси по пляжному футболу заняла второе место на турнире «Кубок дружбы» в Витебске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/sport/view/sbornaja-belarusi-po-pljazhnomu-futbolu-zanjala-vtoroe-mesto-na-turnire-kubok-druzhby-v-vitebske-154093-2015>, 27.07.2015.

Глава 5.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН

За почти четверть века дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран между этими странами налажен достаточно стабильный диалог, который активно развивается. За эти годы обе страны пережили различные периоды своей новейшей истории. Для Ирана истекшие годы вобрали в себя нахождение у власти различных политических сил, влиявших как на выживаемость исламского режима, так и на позиционирование страны в международном сообществе. В Беларуси лишь первые годы складывания двустороннего диалога прошли при отсутствии конфронтации с Западом и при власти других, нежели нынешний президент А. Лукашенко, политических фигур. Весь последующий период связан с действующим «лидером персоналистского режима»¹ Беларуси, стоящим у власти с 1994 г. и отличающимся невиданным умением политического маневрирования. Разумеется, именно президент А. Лукашенко как типичный постсоветский авторитарный руководитель определяет как внутреннюю, так и внешнюю политику страны, поэтому его первый визит в Иран, который проходил с 6 по 9 марта 1998 г., реально открыл эпоху двустороннего диалога с Исламской Республикой Иран. Он совпал с вручением верительных грамот первым белорусским послом в Тегеране Леонидом Рачковым, генералом КГБ², призванным на дипломатическую работу. Тем не менее Л. Рачков более 10 лет успешно возглавлял дипломатическую миссию, и именно в его бытность послом реализовались все 4 визита лидеров двух стран – А. Лукашенко в Тегеран в 1998 и 2006 гг. и иранских президентов С. М. Хатами в 2004 и М. Ахмадинежада в 2007 гг. Кстати, сам Иран ко времени открытия белорусской миссии в Тегеране не был представлен в столице РБ послом-резидентом. Его обязанности совмещал посол в Украине³.

Первый визит А. Лукашенко в Иран в марте 1998 г. широко освещался СМИ обеих стран. Каждая из них нуждалась в расширении круга внешнеполитических партнеров. Беларусь искала их на далеком Ближнем Востоке, успев к тому времени изрядно испортить отношения с ЕС. Иран виделся РБ выгодным партнером, также испытывавшим дефицит общения после прихода к власти в стране исламистов. Как писал минский официоз, «страны объединяет стремление к тесному взаимовыгодному сотрудничеству друг с другом»⁴. Сами президенты заранее определяли схожесть своих позиций. А. Лукашенко постулировал их следующим образом: «Запретных тем для обсуждений у нас нет и быть не может. Беларусь не приемлет диктата ни с какой стороны, особенно со стороны Запада, который больше всего раздражает наша независимая внешняя политика, как и независимая внешняя политика Ирана»⁵. Такая декларация определяла важность идеологических приоритетов, не уводя на второй план и прагматическую составляющую. Главной целью своего визита А. Лукашенко считал проведение двусторонних переговоров, касающихся самых различных направлений белорусско-иранского сотрудничества. В то же время в своем официальном заявлении в прессе его иранский коллега заострил внимание на экономическом сотрудничестве, не касаясь проблем противостояния с Западом. В этом была своя логика: Иран во главе с избранным год назад президентом С. М. Хатами задумывал тогда выход из международной изоляции на крайне важном для себя европейском направлении. Ровно через год, в марте 1999 г., имевший реноме реформатора С. М. Хатами поедет в Рим и Париж, и поэтому тогда, в марте 1998 г., демонстрировать миру свое противостояние с Европой иранскому лидеру было явно не с руки. Он считал возможным только заявить, что солидаризируется с главой Беларуси в плане экономического взаимодействия, будучи уверенным, что «удастся достигнуть больших успехов в развитии сотрудничества»⁶.

Обе страны понимали необходимость интенсификации своих связей, которые за первые 5 лет двусторонних отношений сумели достичь довольно скромной отметки в 20 млн долларов. Уже действовавшей к тому времени совместной белорусско-иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству поручено было довести товарооборот с 20 до 100 млн долларов. Белорусский президент, не прибегая к минимальным

экономическим выкладкам, заявил, что «есть возможность иметь гораздо больший товарооборот, причем уже в этом году»⁷. Одновременно он позиционировал Иран в одном ряду с Индией и Китаем, прогнозируя его «принципиальное значение в плане развития торгово-экономических отношений в Азиатском регионе»⁸. В Иране внимание к визиту президента мало кому известной постсоветской Беларуси подогревалось тем фактом, что 7 марта его принял в своей резиденции духовный лидер страны аятолла Сейед Али Хаменеи, далеко не всем устраивающий аудиенцию. «Это еще раз подтверждает искреннее стремление иранской стороны сотрудничать с Республикой Беларусь и ее президентом»⁹.

Кстати, с самого начала белорусско-иранского технико-экономического диалога в нем подразумевался и военно-технический аспект. Тем самым отмечалось значение военно-промышленного комплекса Беларуси как в советское время, так и в постсоветскую эпоху. Правда, демонстрируя в очередной раз присущую ему «парадоксальную осторожность в своей внешней политике»¹⁰, А. Лукашенко счел необходимым акцентировать тот факт, что в этой сфере страны будут сотрудничать, «не напрягая мир здесь, не ущемляя безопасность в этом регионе»¹¹. В любом случае в ходе визита было подписано Соглашение о сотрудничестве между министерствами обороны двух стран. Кроме этого, практическая сторона визита выразилась в подписании целого пакета совместных документов, среди которых можно выделить соглашение о банковской деятельности и платежах, договор об избежании двойного налогообложения, соглашения о сотрудничестве в области ветеринарии, карантина и защиты растений, о взаимодействии между министерствами промышленности, меморандум о сотрудничестве в области высшего образования, науки и технологий. Как констатировала по итогам визита Администрация президента Республики Беларусь, подписанные соглашения по дальнейшему развитию политических, экономических, культурных связей «окажут позитивное влияние на становление экономики Республики Беларусь, повышение жизненного уровня граждан нашей страны»¹².

Разумеется, визит белорусского президента в далекую исламскую страну представлял несомненную важность для молодого государства, его позиционирования в международном поле, демонстрации его реальной независимости в принятии внешнеполитических решений. «Беларусь действительно де-

монстрирует, что она самостоятельное государство, желающее, и – самое главное – способное установить отношения добрососедства и взаимного интереса практически со всеми странами мира. При этом наша внешняя политика прагматична и последний визит доказывает это лучше всего. Иран – мусульманская страна, и мы едем туда, зная, что политические позиции у белорусского и иранского президентов разные. Зато у нас есть колоссальный двусторонний интерес – нам нужен Иран экономически, потому что он может поставлять нам нефть, газ, продукты, причем по доступным нам ценам. И Беларусь нужна Ирану. У нас есть интересующая Иран техника и товары народного потребления, имеются высококлассные специалисты. Наконец, у нас есть целый ряд общих позиций, так как Иран выступает за безъядерные зоны. Иран – это движение неприсоединения, Иран против грубого вмешательства других стран в свои собственные дела и дела других государств. И нашего президента приняли в Иране как друга, как человека, который мотивирует свою политику духом добрососедства, уважением принципов независимости, суверенитета, национального интереса»¹³.

Отметим, что у некоторых руководителей республики уже тогда было трезвое ощущение того, что, кроме блеска и мишуры президентского визита, есть еще большая и трудоемкая работа по реализации принятых решений. Важен был и механизм их претворения в жизнь. А он тонул «в бюрократической неупорядоченности, в определенном отсутствии опыта, в целом ряде структурных особенностей экономики»¹⁴. В РБ сохранялась во многом присущая советской эпохе система командно-государственного управления экономикой, тогда как у партнеров во внешнем мире, в том числе в Иране¹⁵, львиная доля торгово-экономических отношений приходилась на структуры частного бизнеса. Для успеха взаимодействия в торгово-экономической сфере нужно было провести в стране структурные реформы. У президента, писала белорусская пресса, есть понимание их необходимости, есть «способность понять значимость структурных преобразований, желание завязать бизнес и сделать для этого все»¹⁶. Как показали прошедшие со времени визита годы, подобные способности белорусского президента остались нереализованными.

Ответный визит в Беларусь иранского президента состоялся на излете каденции С. М. Хатами (1997–2005 гг.), в сен-

тябре 2004 г. К этому времени у двух стран сложилось позитивное сотрудничество на международной арене. Начальник Управления стран Азии и Африки МИДа Республики Беларусь А. Скрипко комментировал это следующим образом: «Беларусь и Иран поддерживают друг друга в выборные органы учреждений системы ООН и других международных организаций. Беларусь и Иран выступают за усиление роли ООН в решении экономических и гуманитарных проблем, за придание большей ответственности Совету Безопасности ООН в вопросах поддержки мира и безопасности»¹⁷. Белорусский дипломат констатировал и совпадение позиций двух стран по основным вопросам международной повестки дня, в вопросах установления справедливого миропорядка, основанного на укреплении многополярного мира и соблюдении общепризнанных норм международного права.

Довольно большой срок между визитами объясняется рядом обстоятельств. В основном, как представляется, они связаны с отношением иранской стороны к сотрудничеству с Беларусью. Действительно, Минск вел себя в первые годы после установления отношений с ИРИ более активно, чем его партнеры в Тегеране, в действиях которых исследователи видят определенный скептицизм¹⁸, своего рода дефицит восприятия белорусов как равноправных партнеров. Кроме того, следует принять во внимание, что Иран обладал недостаточными ресурсами для сотрудничества на постсоветском пространстве, вот почему на европейской части бывшего СССР он сосредоточил свои усилия на более выгодном для себя российском направлении. Иранцы приводят и другую причину, кажущуюся им важной: в Тегеране запланировали, «чтобы визит состоялся тогда, когда между нашими странами значительно вырастет товарооборот, и будут видны конкретные результаты нашей работы»¹⁹. Ко времени визита С. М. Хатами в Минск в 2004 г. взаимный товарооборот увеличился почти вдвое по сравнению с 1998 г., составив 39 млн долларов, но все еще был далек от обещания в 100 млн долларов. Похоже, это было просто бряцание цифрами, озвучиваемыми в основном белорусами, но легко принимаемыми на веру иранцами. Вот пример: принимая 11 мая 2001 г. временного поверенного в делах ИРИ в Беларуси М. Садри-Табай, председатель Палаты представителей Национального собрания РБ В. Попов сказал ему, что белорусская сторона «приложит все усилия, чтобы выполнить задачу,

поставленную президентом страны – достичь в текущем году объема товарооборота с Ираном в 100 млн долларов»²⁰. Кстати, как отмечал автор этой информации, в предыдущем 2000 г. этот показатель составил около 21 (sic!) млн долларов. Видимо, разницей в цифрах никого не удивлял.

Иранское посольство в Минске приурочило к приезду президента ИРИ специализированную выставку экспортных возможностей ИРИ, в которой участвовали 40 иранских коммерсантов. Подобная выставка проводилась в Минске в третий раз, наращивая представительство иранских фирм, однако пока «иранские коммерсанты предпочитают экспортировать свои товары в Россию»²¹. Иранский экспорт в Беларусь, тем не менее, состоял из продуктов питания, продукции легкой промышленности, традиционных иранских ковров, лекарств, медицинских приборов, разнообразной бытовой техники, сантехники, широкой номенклатуры стройматериалов.

Уже в тот период определились первые объекты сотрудничества, реализацией которых были готовы заняться иранские фирмы. Частный бизнес из ИРИ нацелился в основном на сферу строительства и торговли. Известная в Иране и за его рубежами фирма «Кейсон» декларировала планы возвести современный отель класса 5 звездочек, инвестируя в проект 50 млн долларов. Фирма была готова и к сотрудничеству в свободных экономических зонах. Другая фирма – «Сахайн-ап» – приступала к созданию торгового центра. Ряд объектов иранцы были намерены построить и на периферии Беларуси. В самой западной области страны – Брестской – уже полным ходом возводились гостиница и торговый центр, шла модернизация завода по производству продуктов питания.

Как раз в дни пребывания в Минске иранского президента шло обсуждение намерения иранского бизнеса модернизировать бумажную промышленность Беларуси. Пока было неясно, во что воплотится идея. Рассматривались как вариант модернизации уже действующего предприятия при участии иранских инвесторов, так и идея строительства нового бумажного комбината, благо сырья в Беларуси предостаточно. Как рассказали президентам, вопрос упирается в финансирование: стоимость реализации – 300–400 млн долларов. Президентам – С. М. Хатами и А. Лукашенко доложили и о первых успехах открытого в ИРИ всего за несколько месяцев до приезда в Минск иранского президента филиала знаменитого на весь мир минского

завода МАЗ, производящего грузовые автомобили. Прогнозы говорили о том, что ежегодно на иранском филиале МАЗ будут собирать порядка 2,5 тыс. автомобилей. На очереди был и проект сборочного производства в Иране белорусских тракторов.

Белорусские СМИ отмечали положительное впечатление, которое произвела на местную общественность фигура иранского президента-реформиста. Научная общественность Минска была покорена его выступлением в Национальной академии наук Беларуси, где С. М. Хатами представил суть декларированного им несколькими годами ранее в ходе ежегодной сессии Генассамблеи ООН «Диалога цивилизаций»²².

Первый визит в Беларусь иранского президента в 2004 г. пришелся на завершающую стадию нахождения у власти в Исламской Республике Иран реформаторов. Их эпоха закончилась в 2005 г. За предшествовавшие этому 16 лет, включивших в себя по две каденции прагматика А.А. Хашеми-Рафсанджани и реформатора (в мягком, не требовавшем серьезной деформации базовых установок исламского режима, смысле этого слова) С. М. Хатами, страна вошла в градацию региональных держав. Однако даже несмелые и половинчатые реформы, по сути даже не доведенные до конца, требовали выхода за рамки хомейнизма. Они объективно вели к необходимости пересмотра важных для сохранения исламского строя положений принятой в 1979 г. Конституции, требовали подлинной ревизии основополагающего принципа исламской государственности в ИРИ – «веляйте-факих» (совмещение высшей светской и духовной власти в руках религиозного лидера страны – «рахбара»). По сути, логика исторического процесса вела к крамольной для политико-религиозной элиты ИРИ идее трансформации режима. Разумеется, такого духовный лидер Ирана аятолла Хаме-неи и его консервативное окружение допустить не могли. Для сохранения хомейнистского режима нужна была смена курса двух предыдущих президентов для сохранения своей власти.

Прагматик и реформист спасли и укрепили режим, но президентские выборы 2005 г. вывели на вершину иранской политики неоконсерватора М. Ахмадинежада, казавшегося способным реализовать то, чего требовало религиозное руководство страны. К тому же Иран оказался в условиях системного государственно-политического кризиса, показавшего провальность политики реформаторов, причем как умеренных, так и радикальных, сгруппировавшихся вокруг президента Сейеда Мо-

хаммада Хатами и не сумевших добиться каких-либо существенных успехов в реформировании иранского общества. Стало очевидным, что реформаторская составляющая иранского внутривластного спектра была не в состоянии противопоставить что-либо новое исламским консерваторам, объединившимся вокруг религиозного лидера страны аятоллы Али Хаменеи.

Таким образом, мы видим, что как раз в период нахождения у власти в Иране прагматиков и реформаторов были установлены и начали формироваться отношения с Беларусью как частью постсоветского пространства. Именно прагматик А. А. Хахеми-Рафсанджани положил начало установлению отношений между двумя странами, и именно реформатор С. М. Хатами первым из иранских президентов совершил официальный визит в Минск, и именно при нем начал формироваться политический диалог. Трудно представить, что взгляд на мироустройство и экономическое развитие у А. Лукашенко, которого до сих пор на Западе многие по привычке характеризуют как «изгой европейской политики»²³, по сей день являющегося носителем советской политической ментальности и апологетом специфической «белорусской, социалистической по сути, модели»²⁴, сходен с точкой зрения утонченного исламского интеллектуала С. М. Хатами, «иранского Горбачева», имеющего реноме гуманитария-либерала-западника, работавшего много лет министром культуры Ирана и директором Национальной библиотеки. При этом оба не раз отмечали, что в их политических взглядах нет существенных расхождений²⁵. Однако во многих вопросах продвижения двустороннего диалога они находили общий язык, не сближаясь как личности. С приходом к власти в Иране в 2005 г. М. Ахмадинежада – человека другой политической культуры²⁶ и иного темперамента, нежели С. М. Хатами, – сразу обнаружилось много общих точек соприкосновения, объединявших простоватого и невзрачного с виду сына кузнеца, а тогда – низкорослого лидера тянувшейся к региональному доминированию авторитетной ближневосточной страны с кряжистым (ростом в 182 см) бывшим директором совхоза, на тот момент – авторитарным президентом небольшого государства на границе между Востоком и Западом. «В личном плане оба президента имеют определенную харизму, позиционируют себя в качестве «простых», «народных» руководителей, для которых, дескать, интересы электората превыше всего. Оба лидера

достаточно демократичны и открыты для общения. Они прагматичны и в то же время действуют в рамках строго установленной идеологии»²⁷. Все никак не исчезающее, несмотря на не раз опровергающие это заявления, антизападничество А. Лукашенко сразу притянуло к себе обладающего той же политической ориентацией М. Ахмадинежада, еще на этапе предвыборной гонки однозначно заявившего: «Тем, кто мыслит по-западному, нет места в Исламской Республике Иран. <...> Целью исламской революции не были только лишь победа независимости, свободы и установление исламской республики. Мы не для того делали революцию, чтобы установить демократию»²⁸. На таком фоне стало возможным констатировать феномен «стремительного сближения ирано-белорусских отношений»²⁹. Необходимо отметить их интенсивные контакты, в ходе которых, вероятно, и родилось личное доверие, ставшее главным импульсом в двусторонних связях.

Визит А. Лукашенко в Иран в ноябре 2006 г. стал их третьей встречей всего за 15 месяцев с начала каденции иранского президента, причем все встречи произошли в промежутке с сентября по ноябрь того года. Вначале президенты встречались в кулуарах ежегодной осенней сессии Генеральной Ассамблеи ООН, потом им представилась возможность принять участие в саммите Движения неприсоединения в Гаване, где Иран декларировал себя неформальным главой антиамериканского блока, объединившего ряд стран Латинской Америки. Со всеми этими странами – Венесуэлой, Боливией и Кубой – Иран имел к этому времени отношения стратегического характера. Почти подобное связывало с этими странами и Беларусь, которая была, как мы отмечали выше, единственной европейской страной в составе Движения неприсоединения.

Во время двух первых встреч А. Лукашенко и М. Ахмадинежада оба лидера пришли к полному пониманию относительно необходимости максимально возможной диверсификации отношений во всех уже установившихся сферах взаимодействия – политике, экономике, промышленности, энергетике, культуре, образовании, науке. Стало ясно, что импульсы интенсифицировать двусторонние связи исходят не от прагматика, а вытекают из конъюнктурных соображений, продиктованных реализуемой новым консервативным президентом Ирана политикой лидерства на региональном и глобальном уровнях. Обоюдное, политически максимально мотивированное и идео-

логически выверенное сближение стало их логическим ответом на санкционную политику Запада. Визит А. Лукашенко в Тегеран как раз и закрепил предварительные договоренности конкретикой, нацеленной на резкий взлет по всем направлениям. Отметим, что приход к власти в Иране неоконсервативного политика, поставившего во главу угла дистанцирование от Запада, обнулил затеянный его предшественником-реформистом выход из политической изоляции, и Иран в очередной раз перестал быть страной, посещаемой европейскими лидерами.

На таком фоне лидер Беларуси стал первым европейским президентом, приехавшим в Тегеран после президентских выборов 2005 г. Доминирование антизападной, с очень ясным антиамериканским субстратом, риторики нового иранского руководства хорошо увязывалось с идеологическими императивами европейского гостя, позволив предположить, что это станет движущим мотивом отношений двух стран. «Таким образом, Тегеран фактически приобрел нового важного союзника в лице Минска на постсоветском пространстве»³⁰. Такая констатация получила свое закрепление в подписанном по итогам визита белорусского президента коммюнике, декларировавшем «новое качество ирано-белорусского политического диалога»³¹: он трансформировался из состояния относительной стабильности и сдержанности 90-х гг. к «взаимному доверию и стратегическим отношениям».

Белорусско-иранский саммит в ноябре 2006 г. сопровождался обилием политических заявлений, констатирующих сходство позиций двух стран по основным международным проблемам. Они, в частности, заявили о твердом намерении реализации совместных действий на мировой арене, противостоянии «гегемонистским планам США», готовности действовать во имя «перехода из однополярной системы в многополярную». Было заявлено и о поддержке друг друга в международных организациях³².

Как и во время его первого визита в Тегеран в марте 1998 г., А. Лукашенко принял духовный лидер страны аятолла Али Хаменеи, подчеркнув тем самым значение, которое придают в Иране визиту главы белорусского государства. Об этом же говорит и высказанная М. Ахмадинежадом готовность Тегерана предоставить Беларуси «самые благоприятные возможности для развития сотрудничества»³³. Аналитики отмечают ключевую фразу, прозвучавшую во время тегеранского визита бело-

русского президента и как нельзя адекватно объяснявшую их взаимное движение навстречу друг другу. Ее произнес А. Лукашенко, сказавший: «Международная обстановка подталкивает наши страны к сотрудничеству»³⁴. Действительно, на фоне сложившихся доверительных отношений, постоянно проявлявшейся личной симпатии, сходстве понимания международных и внутренних проблем своих стран стало возможным говорить о начале нового этапа в белорусско-иранском диалоге. Этот факт констатировали и белорусские СМИ: «Белорусско-иранские политические и торгово-экономические отношения активно развиваются с конца прошлого (то есть, 2006 – В.М.) года – после официального визита в Иран президента Беларуси»³⁵.

С самого начала белорусско-иранского диалога стала привычной констатация того хрестоматийного факта, что экономическое взаимодействие явно отстает от политического. Неоднократные заявления резко активизировать экономическое наполнение двустороннего диалога раздавались как во время официальных визитов лидеров двух стран, так и многочисленных рутинных контактов заинтересованных лиц. Как правило, они не выполнялись. Вот и во время анализируемого визита в очередной раз были оглашены новые рубежи сотрудничества. Вспомним, что двумя годами раньше, во время приезда в Минск президента-реформатора С. М. Хатами, ставилась задача довести взаимный товарооборот до 100 млн долларов, причем этот показатель А. Лукашенко охарактеризовал как «минимальную точку отсчета в белорусско-иранских отношениях»³⁶. На этот раз оба президента высказались за повышение объемов торговли сразу в несколько десятков раз – с тогдашних 40 млн долларов до 1 млрд долларов. Как писал автор белорусского специализированного экономического журнала, «эта задача является вполне решаемой»³⁷. Инициатором такого скачка выступил иранский президент, которого и в собственной стране часто обвиняли в чрезмерном жонглировании цифрами, грубом искажении действительной картины иранской реальности. Так, в одном из телевизионных интервью в 2011 г. М. Ахмадинежад сказал, что в Иране покончено с голодом, и в стране нет больше нуждающихся в пище и одежде, отсутствуют социальные проблемы. Президент громогласно заявил тогда, что в 1390 иранском году (2011–2012 гг. по европейскому летоисчислению) в стране будет создано два с половиной

миллиона новых рабочих мест. На это один из иранских сайтов отреагировал следующим образом: в подобных заявлениях президента нет ничего, кроме простого надувания щек³⁸. По-видимому, также можно охарактеризовать и этот план иранского президента. Правда, сам М. Ахмадинежад, видимо, испугавшись собственного заявления, счел нужным добавить: «Мы можем сделать качественный скачок на уровень товарооборота до 350 млн долларов. Однако потенциал гораздо больше. Это наш первый плацдарм для того, чтобы достичь объема товарооборота в 1 млрд долларов»³⁹. В качестве препятствий резкого наращивания объемов товарооборота были названы «некоторые проблемные вопросы в банковском и таможенном секторе»⁴⁰.

Касаясь конкретных планов экономического сотрудничества, следует отметить, что во время визита белорусского президента в Тегеран в ноябре 2006 г. впервые была декларирована такая сфера взаимодействия двух стран, как энергетика, и подписан меморандум о взаимопонимании между правительствами двух стран о сотрудничестве в нефтяной промышленности. Речь шла о совместной разработке иранских нефтяных месторождений, которая характеризовалась как «вопрос национальной безопасности Беларуси»⁴¹. Белорусская печать интерпретировала эту сферу сотрудничества следующим образом: «Президент Ирана и духовный лидер этой страны предложили Беларуси добывать нефть и газ в ИРИ, транспортировать ее в Беларусь и использовать по своему усмотрению»⁴². Иранцы озвучили свои планы, сводящиеся к тому, что Беларусь благодаря своему стратегическому расположению может стать для Ирана главным экспортным путем энергоресурсов в Европу и страны Балтии⁴³. Вопрос был несомненно актуальным в свете планов России, являющейся на тот период основным поставщиком энергоносителей в Беларусь, резко повысившей с 2007 г. цены на поставляемый газ. Важны и совместные договоренности о реальной координации усилий в рамках экономической дипломатии. Здесь была заметна политизированность подхода обеих стран, отрицающих сложившуюся монополию индустриально развитых стран в глобальной экономике. Оба президента выступили за самостоятельность индустриального развития независимых стран.

Визит белорусского президента в Иран в ноябре 2006 г. ознаменовался подписанием ряда важных документов, связанных с реализацией диалога в разных сферах. Отметим такие,

как Договор между Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, межправительственное Соглашение о сотрудничестве в области предупреждения и ликвидации природных катастроф, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, уже упомянутый выше Меморандум о взаимопонимании между правительством Республики Беларусь и правительством Иранской Республики Иран о сотрудничестве в области нефтяной промышленности. Важны и документы сотрудничества между различными ведомствами двух стран. Так, Государственный комитет по стандартизации Беларуси и Иранский институт стандартов и промышленных исследований заключили соглашение о сотрудничестве в области стандартизации, метрологии, оценки соответствия и аккредитации. Кроме того, в Тегеране был подписан Меморандум о взаимопонимании между ЗАО «Белорусская калийная компания» и Иранской компанией поддержки сельскохозяйственного развития. Он позволил значительно увеличить поставки белорусских калийных удобрений на иранский рынок. Меморандум был заключен между Министерством промышленности РБ и Министерством торговли ИРИ. Градоначальники двух столиц – Минска и Тегерана – в присутствии президентов подписали соглашение об установлении побратимских связей между двумя столицами. Соглашение о сотрудничестве заключили Белорусское телеграфное агентство (БЕЛТА) и Иранское новостное агентство (ИРНА). Подписан документ о сотрудничестве между Национальной государственной телерадиокомпанией Беларуси и Вещательной компанией Исламской Республики Иран⁴⁴.

Таким образом, во время этого визита была радикально дополнена договорно-правовая база сотрудничества, в том числе в новых сферах. Стало ясно, что в белорусско-иранских отношениях заработал новый фактор – личностный, базирующийся на высокой степени взаимопонимания в вопросах политической повестки. Ход сотрудничества, реализация достигнутых соглашений, в том числе на новых направлениях, стали напрямую связаны с тем, сохранится ли политическая мотивация, причем взаимная. Было важно, имеет ли это длительную перспективу, будучи связанным с комплексом субъективных и объективных факторов, куда входят такие, как международное позиционирование ИРИ и РБ, сохранение достигнутого уровня личных взаимоотношений между лидерами двух стран, внут-

ренная ситуация в каждой из них, влияние внешних факторов на складывавшийся белорусско-иранский альянс и др.

Во время визита белорусского президента в Тегеран им было сделано несколько заявлений, актуализировавших необходимость гармонизации политических и торгово-экономических отношений между двумя партнерами. Во-первых, была декларирована связь между политическим диалогом и его торгово-экономическим продолжением: «У наших стран отличные отношения на уровне дипломатов, нормальные политические отношения, у нас совпадают точки зрения по основным международным проблемам. И под эту политическую и дипломатическую основу нужно подвести мощный фундамент в виде торгово-экономических отношений. <...> Любая политика нуждается в мощной подпитке в виде торгово-экономических отношений. Поэтому мы наряду с политическими вопросами основное внимание во время визита уделили экономическим проблемам»⁴⁵. Такое заявление нашло поддержку и понимание у его иранского визави: «Наши государства являются дружественными и стабильными, имеют общие взгляды по различным региональным и международным вопросам. Обе стороны решительно хотят углублять и развивать взаимодействие в различных сферах, у нас нет никаких ограничений в сотрудничестве»⁴⁶.

Через короткое время, в мае 2007 г., состоялся ответный визит президента ИРИ М. Ахмадинежада в Беларусь. Его расценили как «более чем удачный»⁴⁷: как признали оба президента, они сумели договориться по всем интересующим вопросам. Пресса отмечала, что визит был дружественным по духу: «Восточнославянское гостеприимство, с которым Минск встречал иранского гостя, хорошо дополняла западная деловитость, с которой принимающая сторона подошла к составлению программы визита Махмуда Ахмадинежада»⁴⁸. Приятельские отношения, связывавшие к этому времени двух президентов, помогли уладить многие формальные разногласия: за завтраком и во время экскурсии по Национальной библиотеке лидеры двух стран «сняли все вопросы, которые могли бы препятствовать такому развитию двусторонних отношений, которое отвечает потенциалу двух стран»⁴⁹.

Со времени первого визита А. Лукашенко в Тегеран в 1998 г. обязательным элементом всех белорусско-иранских контактов стали межпарламентские переговоры. Вот и на этот раз прошли встречи в формате спикеров парламентов двух стран. От-

дельно иранский президент провел переговоры с председателем Палаты представителей Национального Собрания Беларуси В. Коноплевым, в результате которых было отмечено, что между парламентами двух стран достигнут высокий уровень взаимопонимания и сотрудничества. С 2002 г. базой контактов законодателей РБ и ИРИ служит Меморандум о сотрудничестве парламентов двух стран. В Национальном Собрании РБ и Собрании Исламского Совета (парламенте) ИРИ работают группы по сотрудничеству между парламентами двух стран.

Во время визита 2007 г. были сделаны многочисленные заявления о сути диалога двух стран. В частности, СМИ цитировали слова белорусского президента: «Нет таких вопросов, по которым мы не могли бы договориться с Ираном. А если кто-то думает, что это встреча государств-изгоев, то он глубоко ошибается или грешит против истины. Это встреча друзей и партнеров. Мы достигли тех целей, которые ставили перед собой, и прежде всего в области энергетики»⁵⁰. Отметим, что и по вопросу доминирования в мире лидеры двух стран обладают идентичными взглядами. В дни визита М. Ахмадинежада в Минск в мае 2007 г. оба президента предельно ясно высказались по этому поводу. Вот точка зрения белорусского президента: «Сегодня нет достойной альтернативы формированию многополярной системы международных отношений». М. Ахмадинежад выразил это следующим образом: «Мы придерживаемся необходимости создания в мире такой системы, для которой характерны баланс и равновесие. Мы против однополярности и оказания влияния на другие государства»⁵¹. Оба президента высказались и о том, что достигнутый уровень политического диалога позволил наладить взаимодействие и помочь друг другу в международных организациях. Например, когда Беларусь инициирует те или иные резолюции в ООН, Иран всегда ее поддерживает, и наоборот. «Сходство нашего видения международных проблем дает нам право активно поддерживать шаги друг друга, тем более, что это всегда взаимовыгодно. Так, мы активно сотрудничаем в рамках различных комиссий и комитетов ООН, голосуя за предложенные кандидатуры друг друга»⁵². Не обошлось и без громких политических заявлений. «Мы не поддадимся на то давление, которое пытаются на нас оказывать», – ответил иранский президент критикам его встречи с Александром Лукашенко. По словам М. Ахмадинежада, белорусско-иранские отношения будут раз-

виваться в интересах региональной и мировой стабильности и безопасности⁵³. Со стороны СМИ белорусско-иранский диалог удостоился таких определений, как «полноценное, многоуровневое и долгосрочное сотрудничество двух государств»⁵⁴.

Была и конкретика. В результате переговоров на высшем уровне 2007 г. были устранены многие барьеры, мешавшие раньше интенсивному экономическому партнерству. В частности, это касалось проведения торговых операций. Здесь намечено много нового, о чем сказал белорусский президент на пресс-конференции: «Прежде мы ориентировались на гарантии европейских банков, то есть работали через посредников. Для оптимизации расчетов было решено, что иранский банк откроет свое представительство в Беларуси. В Беларуси также откроется банк со 100%-ным иранским капиталом. Таким образом, можно будет проводить прямые финансовые расчеты. Это во многом решит вопросы по диверсификации белорусского экспорта». Были решены и многочисленные проблемы в таможенной сфере, мешавшие динамичному прохождению товаров на границах.

Положительные результаты своего визита отметил и иранский президент: «Наши отношения развиваются по нарастающей. Открываются большие перспективы в области инвестиций, энергетики, инженерно-технических услуг, реализации совместных проектов, поддержки друг друга на международной арене». Во время этого визита впервые энергетика была определена как одна из базовых сфер взаимодействия двух стран. Белорусский президент не раз отмечал в те дни, что его страну глубоко беспокоит «величайшая зависимость от одного государства по поставкам энергоресурсов»⁵⁵. Понятно, что речь шла о России, энергетическая зависимость от которой лишала Беларусь возможности необходимого маневрирования в международной деятельности. И в уходе из монопольных объятий Москвы А. Лукашенко как раз и видел одну из важных целей своих отношений с Тегераном. В развитии торговли с этой страной с ее большим и емким рынком Минск видел и решение проблемы снижения зависимости от России и Евросоюза в продаже отечественных товаров. «Мы получили заверение Президента Ирана, что эта страна будет закупать белорусские товары мирового качества по приемлемым ценам. Нас это устраивает»⁵⁶.

Не обошлось и без авантюрных заявлений, лишенных элементарной экономической аргументации. Если во время

своего первого визита в Иран в марте 1998 г. белорусский президент заявлял о возможности почти мгновенного увеличения товарооборота в пять раз, с 20 до 100 млн долларов, то на этот раз, почти через 9 лет, в подписанном президентами коммюнике говорилось о планах в ближайшее время увеличить товарооборот между государствами в 15 раз и выйти к рубежу в 500 млн долларов. Отметим, что по итогам предшествовавшего визиту М. Ахмадинежада в Минск 2006 г. взаимный белорусско-иранский товарооборот составлял 38 млн долларов⁵⁷.

Визит М. Ахмадинежада в Минск не был лишь церемониальным актом, но имел реальное продолжение. Достигнутый и подтвержденный во время визита иранского президента уровень сотрудничества в политическом поле был дополнен стремлением к наполнению экономических договоренностей повседневной работой по их реализации.

«Именно политические контакты на высшем уровне стали тем локомотивом, который потянул за собой сотрудничество в энергетической, банковской, автомобильной и образовательной сферах»⁵⁸. Как раз в этом был смысл приезда в Минск в начале августа того же года рабочей группы Собрания исламского Совета (парламента) по сотрудничеству с Национальным Собранием РБ. Парламентарии обсудили совершенствование межгосударственной правовой базы, а также конкретику экономического сотрудничества. Однако и здесь мыслили в духе принятого пока в Беларуси авантюрного планирования. «Уровень сотрудничества вырос в разы, однако еще не достиг предела»⁵⁹. Руководитель рабочей группы Национального Собрания по сотрудничеству с Ираном, председатель Постоянной Комиссии Палаты представителей по промышленности, топливно-энергетическому комплексу, транспорту и предпринимательству А. Павлович, вполне в соответствии с устоявшейся традицией заявил, что «в ближайшие 5 лет перед нами стоит задача способствовать тому, чтобы товарооборот между двумя странами удесятился (sic!). В прошлом году он превысил 35 миллионов долларов, а за пять месяцев этого года вырос в три раза по сравнению с аналогичным периодом 2006 г.»⁶⁰. Иранские гости в порядке дискуссии высказали предложения о строительстве в Беларуси цементного завода, предложили несколько проектов в сфере энергетики. В частности, учитывая богатый опыт Ирана в гидротехническом строительстве, иранцы предложи-

ли помощь в возведении ГЭС в Беларуси, намереваясь инвестировать в проект порядка 100 млн евро.

Выступивший на встрече парламентариев двух стран председатель рабочей группы Собрания исламского Совета (парламента) по сотрудничеству с Национальным Собранием РБ Сейед Мохаммад-Мехди Шахрахи заявил о готовности и заинтересованности государственного и частного бизнеса ИРИ в сотрудничестве с РБ: «У нас есть огромные энергетические ресурсы, у вас – прекрасные специалисты и технологии. Это вместе должно послужить росту благосостояния наших народов»⁶¹. Нельзя не сказать и об одной парламентской инициативе, озвученной на встрече белорусских и иранских законодателей. Ее высказал председатель Постоянной комиссии по международным делам и национальной безопасности Совета Республики Н. Чергинец. Предложено создать в рамках Движения неприсоединения, где и Беларусь, и Иран принимают активное участие, межпарламентскую ассамблею. Такая структура могла бы со временем превратиться в авторитетную и значительную силу, способную добиваться решения многих вопросов, по которым ИРИ и РБ имеют одинаковую точку зрения.

Однако президентские вояжи – не единственная возможность высказать свою точку зрения по политической повестке дня. И Беларусь, и Иран достаточно часто обмениваются мнениями по актуальным международным проблемам, особенно по тем из них, что представляют обоюдный интерес. В силу того, что иранская атомная программа позиционируется как чрезвычайно важная, руководство Беларуси не раз высказывалось по этому поводу, причем еще до принятия Венских договоренностей от 14 июля 2015 г. Так, в марте 2014 г., через несколько месяцев после достижения временного соглашения по иранской атомной проблеме с «шестеркой» международных посредников, главы МИД ИРИ и РБ созвали пресс-конференцию в Тегеране, на которой огласили свое видение влияния иранского атомного кризиса на двусторонние связи. Как сказал белорусский министр В. Макей, его страна удовлетворена достижением временного соглашения. По мнению В. Макея, окончательное урегулирование атомной проблемы Ирана поможет реализации экономического сотрудничества между Ираном и Беларусью. Ныне, сказал министр, оно не соответствует потенциалу двух стран, измеряясь цифрами годового взаимного товарооборота всего в 60 млн долларов. «Против каждой из

наших стран действуют санкции, и это нас объединяет. Но Запад должен знать, что белорусско-иранские отношения не направлены против третьих стран, а служат нашему общему благу»⁶². На этой встрече глава белорусского МИДа вновь подчеркнул значение для Минска диалога с Ираном: «Беларусь стремится иметь долговременные отношения с ИРИ: с нашей точки зрения Иран – наш самый дружественный и основной партнер в ближневосточном регионе». Его мысль продолжил иранский коллега М.-Дж. Зариф: «Из-за постоянного иностранного давления на обе наши страны, особенно в последние годы, мы сталкиваемся с серьезными вызовами в экономической сфере, но это не уменьшает нашей решимости поддерживать друг друга, тем более, что руководство наших стран убеждено в необходимости развития нашего диалога в различных направлениях. Наше сотрудничество развивается и в сфере безопасности, и в оборонной сфере, и оно никоим образом не направлено против какой-либо третьей страны, а диктуется лишь нашей близостью и общностью целей»⁶³.

На этапе после принятия временного соглашения высказал свое мнение и президент Беларуси А. Лукашенко. Беседуя с главой иранского МИДа М.-Дж. Зарифом, он решительно осудил санкции и признал их неэффективными. Полагая, что постепенное снятие санкций открывает Ирану дорогу к восстановлению экономических отношений с традиционными партнерами, белорусский президент сказал, что обе дружественные страны должны расширять масштабы сотрудничества. «Беларусь верна взятым на себя обязательствам, вытекающим из подписанных соглашений и договоров. Экономические отношения двух стран должны быть соразмерны политическому диалогу»⁶⁴. М.-Дж. Зариф, в свою очередь, назвал введенные «некоторыми странами Запада» против Ирана санкции незаконными, противоречащими международным правовым нормам. «Несмотря на санкции, наши страны могут развивать свое стратегическое сотрудничество в торгово-экономической сфере»⁶⁵. М.-Дж. Зариф обратил внимание и на моральную подоплеку санкций, назвав их несправедливыми и противоречащими международным правовым нормам: «Страны Запада должны осознать, что санкции совсем не украшают их, но именно поэтому переговоры в формате 5+1 достигнут результата»⁶⁶. И тогда, резюмировал глава иранского МИДа, иранские компании, в том числе частные, продолжают участвовать в реализа-

ции экономических проектов в Беларуси, к чему они уже сегодня готовы. Эту же мысль высказал на встрече с главой белорусского МИДа В.Макеем патриарх иранской политики, экс-президент страны Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани. Принимая высокопоставленного гостя у себя в Тегеране после подписания временных договоренностей, Хашеми-Рафсанджани сказал: «Иран убежден в необходимости укрепления сотрудничества с Беларусью в сфере политики, культуры, экономики. Хотя в последние годы обе наши страны ввиду злодейской политики некоторых стран Запада находятся под действием санкций, наши отношения находятся всегда в состоянии развития»⁶⁷.

Республика Беларусь оперативно откликнулась на подписанное 14 июля 2015 г. в Вене постоянное соглашение по урегулированию атомного кризиса вокруг ИРИ, приветствовав «договоренности по иранской ядерной программе, достигнутые «шестеркой» международных посредников и Ираном»⁶⁸. Как было сказано в заявлении МИД РБ, «нахождение компромисса по этому вопросу укрепляет международную безопасность, не нарушая имеющегося у Ирана права на развитие мирной ядерной энергетики, и является ярким подтверждением возможности решения политическими и дипломатическими средствами даже самых сложных международных кризисов»⁶⁹. Понимая, что выход из ядерного тупика для сторон не будет легким, белорусское дипломатическое ведомство проявило осторожный оптимизм, заявив, что оно надеется, что как ИРИ, так и шесть мировых держав не допустят нарушения достигнутых договоренностей, смогут преодолеть возможные внутривнутриполитические помехи на пути имплементации найденного решения и не допустят срыва за счет невыполнения взаимных обязательств. Как надеются в МИД РБ, «снятие экономических санкций против Ирана разморозит ряд белорусско-иранских проектов, реализация которых была невозможной в период санкций, как, например, проект по разработке месторождения нефти Джофейр»⁷⁰.

Последнее утверждение не является неожиданным. В Беларуси не раз высказывали мнение о том, что после подписания соглашения по иранской атомной программе двустороннее сотрудничество получит дополнительную динамику. Такие планы были озвучены в очередной раз на встрече президентов двух стран в кулуарах Саммита ШОС в Уфе 9 июля 2015 г. Белорусский лидер на этот раз подытожил итоги диалога двух стран, заявив, что Тегеран и Минск «всегда свято чтит и соблюдают

наши договоренности»⁷¹. А. Лукашенко счел необходимым отметить, что страны пережили весьма сложные времена в двусторонних отношениях, связанные с внешними претензиями, санкциями, давлением. В преддверии подписания венских договоренностей президент Беларуси отметил, что открываются хорошие перспективы, где есть место углублению сотрудничества⁷². Такое утверждение нашло понимание у президента ИРИ, который отметил «заинтересованность своей страны в развитии отношений с Беларусью, акцентировав внимание и на том, что в этом есть и личный мотив: «У нас как лично с вами, так и с Беларусью всегда складываются очень дружественные отношения»⁷³.

Беларусь не раз высказывалась и по поводу того, что она будет поддерживать иранскую атомную программу и после имплементации окончательного соглашения. В частности, такую возможность Минску предоставляет Международное Агентство по атомной энергии – МАГАТЭ. Беларусь избрана в Совет управляющих МАГАТЭ на период 2015–2017 гг. В марте 2016 г. в заседании Совета управляющих МАГАТЭ, которое прошло в штаб-квартире агентства в Вене, приняла участие белорусская делегация во главе с заместителем министра иностранных дел В. Рыбаковым, представителем Беларуси в Совете. На этот раз Совет управляющих МАГАТЭ рассмотрел проекты двух ключевых докладов «Обзор ядерной безопасности-2016» и «Обзор ядерных технологий-2016». Представитель Беларуси поддержал Иран в вопросе о проверке и мониторинге в Иране в свете резолюции Совета Безопасности ООН 2231 (2015)⁷⁴. Такой же поддержкой пользуется иранская атомная программа и в Движении неприсоединения. «Беларусь в числе 116 стран-участниц Движения неприсоединения поддерживает нашу ядерную программу, верит в ее мирный характер и всесторонне поддерживает нас в овладении современными ядерными технологиями»⁷⁵.

Много схожего и в позициях двух стран по поводу ситуации на Ближнем Востоке. Идентичность взглядов на ситуацию на Ближнем Востоке проявляется и в позиции по Сирии, ввергнутой с весны 2011 г. в пучину гражданской войны. На различных этапах сирийского кризиса Минск занял проиранскую позицию, заявив, что не приемлет «последние угрозы США по поводу воздушных атак на цели в Сирии и приветствует международные усилия противостоять новому обострению ситуации на Ближнем Востоке»⁷⁶. В 2013 г., в преддверии введения в действие международного плана по снижению уровня угрозы при-

менения сирийским президентом Б. Асадом своих арсеналов химического оружия, Минск заявил, что поддерживает российский план размещения сирийского химического оружия под международным контролем. «Минск надеется на реализацию такого плана, инициированного совместно США и Россией с тем, чтобы не допустить воздушную атаку на Сирию, на которую ООН не дала своего разрешения, желая предотвратить дополнительные жертвы среди мирного населения»⁷⁷. Идентичность позиций Ирана и Беларуси по сирийской проблеме подчеркнул и один из крупнейших иранских политиков, экс-президент страны Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани⁷⁸. Во время белорусско-иранских встреч в разном формате стороны высказываются за дальнейшую гармонизацию подходов двух стран в решении региональной проблематики. На сегодня можно констатировать, что политические консультации по региональной проблематике помогают преодолевать кризисные явления. Это особенно полезно в нынешних условиях региональной нестабильности, когда регион буквально сотрясают кризисные явления. По словам спикера иранского парламента А. Лариджани, «есть объективные трудности, ведущие к тому, что потенциал развития наших отношений действенным образом не используется. Мы знаем, что есть страны, порождающие такую ситуацию. Но важно то, что наши обе страны в лице своего руководства являются независимыми, самостоятельно решающими международные вопросы и не подпадающими под влияние международных диктаторов»⁷⁹.

Для политического диалога двух стран важно и их продвижение в направлении укрепления статуса в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Ее вес обусловлен как демографическими показателями (общая численность населения превышает 1,6 млрд человек, то есть четверть населения Земли), так и экономическими (совокупный ВВП равен 12 трлн долларов).

ШОС постепенно превращается во влиятельную международную структуру, членами которой являются Россия, Казахстан, Киргизия, Китай, Таджикистан и Узбекистан. Во время саммита ШОС в Уфе (Россия) в июле 2015 г. был подписан документ о предоставлении Беларуси статуса наблюдателя. Заявку Минск подал еще в 2005 г., обладая с 2010 г. статусом партнера по диалогу с ШОС. В новом статусе она отныне занимает в ШОС равные позиции наряду с Ираном, Афганистаном и Монголией. По словам Генерального секретаря ШОС

Д. Мезенцева, «Беларусь, получив статус наблюдателя в ШОС, сможет предложить свои инициативы, а сама организация в этом случае укрепится»⁸⁰. Глава белорусской дипломатии В. Макей немедленно заявил, что Минск идет в ШОС не в позе просителя, а хотел бы «внести свой вклад в развитие этой организации и участвовать в развитии, реализации взаимовыгодных проектов, подчеркиваю – взаимовыгодных»⁸¹. Новый статус дает Беларуси, как и Ирану, в основном имиджевые преимущества, сигнализируя о возможности участия в той или иной степени в работе достаточно авторитетной международной организации. Кроме того, для Беларуси, не участвующей в ряде форумов на европейском направлении, не окажется лишней возможность обсуждения разных вопросов даже в кулуарах ШОС. В официальном заявлении МИД РБ суммируются плюсы более широкого участия Беларуси в ШОС: «Рассматриваемые в рамках ШОС вопросы, как в сфере безопасности, так и в области экономики, гуманитарного сотрудничества, актуальны не только для азиатского региона, но и в более широком географическом контексте. Беларусь – единственное полностью европейское государство в Организации, которое имеет открытую границу с Российской Федерацией, поэтому подвержена тем же угрозам и влияниям, что и остальное пространство ШОС. Беларусь способна и готова органично дополнить экономическое сотрудничество в рамках ШОС, используя свой транзитный, промышленный и научный потенциал, принимать активное участие в координации вопросов, связанных с безопасностью в регионе»⁸².

В июле 2015 г. Беларусь в лице ее президента А. Лукашенко приняла участие во встрече лидеров стран – участниц БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР) с главами государств и правительств стран, входящих в Евразийский экономический союз и Шанхайскую организацию сотрудничества, которая прошла в Уфе. Глава МИД РБ В. Макей расценил участие Беларуси в этом саммите «как дополнительную площадку для выстраивания диалога между руководителями государств»⁸³. У Беларуси ныне вполне конструктивные отношения со всеми странами-членами БРИКС и страна «готова активно подключиться по конкретным направлениям сотрудничества в рамках данного объединения»⁸⁴. На первом этапе Минск привлекают организуемые БРИКС финансовые структуры, в том числе – банки. В статусе партнера по диалогу в рамках ШОС Беларусь находилась в течение пяти лет. Все это время стра-

на очень активно взаимодействовала с этой организацией. «Мы готовы как европейская страна стать своеобразным западным коридором Шанхайской организации и внести свой вклад в ее деятельность».

В статусе наблюдателя Беларусь стала вровень с Ираном, что увеличивает возможности контактов с Тегераном еще в одной плоскости. Кроме того, по уставу ШОС предусмотрен переход из наблюдателей в полноправные члены организации, что даст Ирану и Беларуси возможность интеграции в рамках этой структуры. На июнь 2016 г., время проведения саммита ШОС в Ташкенте, имелось принципиальное согласие всех 6 стран-членов организации на прием ИРИ, однако «в последнее время появились определенные нюансы, которые препятствуют незамедлительному рассмотрению этой заявки»⁸⁵. Впрочем, вряд ли можно назвать нюансами тот факт, что все центральноазиатские страны – учредители ШОС в той или иной мере противятся повышению статуса Ирана в этой организации: Узбекистан решительно заявил о том, что не дает согласия, Казахстан в момент проведения Ташкентского саммита «колебался, Киргизия выжидала»⁸⁶. Однозначно о праве Ирана на повышение статуса в ШОС заявила устами своего президента В. Путина лишь Россия: «Иран полностью готов к членству в организации, а после подписания ядерного соглашения больше нет причин отклонить его заявление»⁸⁷. Хотя ранее сообщалось, что прием в ШОС Ирана планируется при первом же расширении организации⁸⁸, однако в Ташкенте этого не произошло. Как известно, все решения в ШОС принимаются на основании консенсуса, а среди ряда членов этой структуры имеются «натянутые отношения»⁸⁹. Безусловно, это влияет на принятие тех или иных решений. Несомненно, потенциально возможное в недалеком будущем пополнение ШОС за счет Ирана и Беларуси создаст консенсусный миниблок, в рамках которого всегда будет присутствовать согласие. С принятием Ирана в ряды ШОС многие физические показатели Организации получат значительное развитие. Присоединение к ШОС Ирана с его громадным энергетическим, промышленным и научно-техническим потенциалом принесет ШОС ощутимые плюсы. Однако после саммита в Ташкенте ИРИ сможет достичь этой цели не ранее лета 2018 г.

¹ Шрайбман А. Премия за нелояльность. Почему Россия опять дала Белоруссии \$2 млрд. – Московский Центр Карнеги [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://carnegie.ru/commentary/2016/03/30/ru-63167/iwbc>, 30 марта 2016 г.

² Богдан С. Откажемся от иранцев в пользу китайцев: Ситуационный анализ белорусско-иранских отношений в 1993–2012 гг. – Belarussian Institute for Strategic Studies. SA #08/2012RU, 30 October 2012. С. 4.

³ Беларусь – Иран: стремление к сотрудничеству обоюдное // *Советская Белоруссия*. 10.03.1998. С. 3.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ *БелТА*, 9.03.1998.

⁸ Там же.

⁹ Беларусь – Иран: стремление к сотрудничеству обоюдное.

¹⁰ Богдан С. Откажемся от иранцев в пользу китайцев. С. 2.

¹¹ Беларусь – Иран: стремление к сотрудничеству обоюдное.

¹² Сообщение Администрации президента Республики Беларусь // *Советская Белоруссия*, 13.03.1998.

¹³ Минск открыт для диалога с миром. Интервью с министром иностранных дел РБ Иваном Антоновичем // *Советская Белоруссия*. 19.03.1998.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Арабаджян А. Экономический потенциал Исламской Республики Иран и проблема национальной безопасности // *Мусульманские страны у границ СНГ. Афганистан, Пакистан, Иран и Турция – современное состояние, история и перспективы*. – М., ИВРАН – Крафт+, 2001. С. 292–294.

¹⁶ Минск открыт для диалога с миром.

¹⁷ Интервью начальника Управления Азии и Африки МИД Беларуси Алексея Скрипко «Белорусской деловой газете» // *Белорусская деловая газета*. 2.04.2002.

¹⁸ Богдан С. Откажемся от иранцев в пользу китайцев. С. 2.

¹⁹ Узорный ковер белорусско-иранских отношений // *Посольский двор*. 23.09.2004.

²⁰ Белорусско-иранские отношения находятся на высоком уровне // *БелТА*, 11.05.2001.

²¹ Там же.

²² *БелТА*, 11.09.2004.

²³ Джулиан Эванс. Лицо Александра Лукашенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20061227/231930.html>, 27 декабря 2006 г.

²⁴ Шрайбман А. Зачем Беларуси правительство реформаторов? // Московский Центр Карнеги [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://carnegie.ru/commentary/?fa=64069&mkt_tok=eyJpIjoiTIRFeFptVmxNbU0xWW1KaSIsInQiOiIxQnJyQ1ZMWXIPZUt4UU00bVc5dVRwMHJWcm1lOFFPY1RhRHZ5NSStxQkE2c09vUmkzVTBRem8ldlJKS3ZsWXd3b25RMVhnMWE1RThLNkRES0RSRUk5eGxxdl1vb0JTY0lnU2M0aTFRZlZrYzYz0ifQ%3D%3D, 13 июля 2016 г.

²⁵ Богдан С. Откажемся от иранцев в пользу китайцев. С. 9.

²⁶ Более подробно об этом см.: Сажин В. Президент Ирана Ахмадинежад – портрет в политическом интерьере // *iimes.ru*, 6.06.2007.

²⁷ Розов А. Итоги ирано-белорусского саммита // *iimes.ru*, 9.11.2006.

²⁸ Афтабе Йазд (на фарси), 21.06.2005.

²⁹ Розов А. Итоги ирано-белорусского саммита.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Переговоры резидентов Ирана и Беларуси // *farsnews.ir*, 9.11.2006 (на фарси).

³³ Розов А. Итоги ирано-белорусского саммита.

³⁴ *БелТА*, 8.11.2006.

³⁵ Президент Ирана прибыл в Минск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/21may2007/nedjad.htm>, 21.05.2007.

³⁶ Точка отсчета – 100 млн. долларов // *Дело*. 2004. № 7–8. С. 5.

³⁷ Эполетов Ю. Экономическое содружество // *Техника. Экономика. Организация*. 2006. № 5. С. 6.

³⁸ Месамед В. Президент ИРИ М. Ахмадинежад отвечает на вопросы парламентариев // *iimes.ru*, 17.03.2012.

³⁹ Эполетов Ю. Экономическое содружество.

⁴⁰ *БелТА*, 8.11.2006.

⁴¹ Астрейко М. Белорусский десант в Иране // *Экономика Беларуси*. 2007. № 1. С. 50.

⁴² Беларусь – Иран: сотрудничество без границ // *Республика*. 23.05.2007.

⁴³ Розов А. Итоги ирано-белорусского саммита.

⁴⁴ Беларусь-Иран: взаимовыгодный и результативный диалог // *Республика*. 9.11.2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://respublika.sb.by/tema-nomera/article/belarus-iran-vzaimovyygodnyy-i-rezultativnyy-dialog.html>.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Беларусь и Иран: сотрудничество без границ.

⁴⁸ Президент А. Лукашенко: «Нас это устраивает» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sb.by/prezident-belarusi/article/prezident-a-lukashenko-nas-eto-ustraivaet.html>.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Беларусь и Иран: сотрудничество без границ.

⁵¹ В Добрый час! // *Советская Беларусь*. 22.05.2007.

⁵² Абдальмахамед Фекры: “Нашы добрыя і шчырыя палітычныя адносіны – магутны фактар развіцця эканамічнага супрацоўніцтва”. На пытанні карэспандэнта “Звязды” адказвае пасол Ірана ў Беларусі А.Фекры // *Звязда*. 15 лістапада 2007 г.

⁵³ Президент А.Лукашенко: «Нас это устраивает».

⁵⁴ *БелТА*, 23.05.2007.

⁵⁵ Президент А. Лукашенко: «Нас это устраивает».

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Президент Ирана прибыл в Минск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/21may2007/nejad.html>, 21.05.2007.

⁵⁸ Анатольев В. Беларусь – Иран: от политического диалога к конкретным экономическим проектам // *Народная газета*. 9.08.2007.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Главы МИД Ирана и Беларуси о расширении отношений // *Isna.ir*, 16.03.2014, код новости: 9212251662 (на фарси).

⁶³ Переговоры будут более серьезными и более предметными [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.tabnak.ir/fa/news/387062>, 16.03.2014 (на фарси).

⁶⁴ Лукашенко: Санкции Запада против Ирана потерпели поражение [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.mehrnews.com/news/249955>, 19.02.2015 (на фарси).

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Не позволим странам Запада использовать санкции в качестве инструмента давления [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.mehrnews.com/news/2450291>, 27.12.2014 (на фарси).

⁶⁷ Хашеми-Рафсанджани: Иранскую нацию не сломить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tabnak.ir/fa/news/387363>, 17.03.2014 (на фарси).

⁶⁸ МИД РБ надеется, что иранское соглашение не будет сорвано [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://afn.by/news/i/209641>, 14.07.2015.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Президент Беларуси – президенту Ирана: Мы пережили внешние претензии, санкции, давление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/455463>, 9.07.2015.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ *БелТА*, 5.03.2016.

⁷⁵ Абдальмахамед Фекры: “Нашы добрыя і шчырыя палітычныя адносіны – магутны фактар развіцця эканамічнага супрацоўніцтва”.

⁷⁶ Беларусь оппонирует воздушной атаке на Сирию // *Isna.ir*, 13.09.2013, код новости: 92062012987 (на фарси).

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Хашеми-Рафсанджани: Иранскую нацию не сломить.

⁷⁹ Али Лариджани заявил на встрече с высокопоставленными деятелями Беларуси: Расширение ирано-белорусских отношений может помочь стабильности региона // *Isna.ir*, 18.04.2014, код новости: 93012811386 (на фарси).

⁸⁰ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://news.tut.by/politics/455456.html>

⁸¹ Там же.

⁸² [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://news.tut.by/politics/455456.html>, 10.07.2015.

⁸³ Беларусь хочет стать наблюдателем и «западным коридором» в ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://news.tut.by/politics/455456.html>, 10.07.2015.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ ШОС перерастает свой формат // *Коммерсантъ*. 25.06.2016.

⁸⁶ ШОС рискует потерять Иран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iran.ru/news/economics/101026/ShOS_riskuet_poteryat_Iran, 27.06.2016.

⁸⁷ Карапетян Р. Внешняя политика Ирана в июне 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php/?ELEMENT_ID=14881, 14.07.2016.

⁸⁸ Эксперты: Кто и как сформирует Большую Евразию? // *Fergana.ru*, 25.06.2016.

⁸⁹ ШОС перерастает свой формат.

Глава 6.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И ИРАНОМ

Торгово-экономическое сотрудничество Беларуси с Ираном началось в трудный для страны, как и всех других бывших советских республик, период. Конец 1980-х – начало 1990-х гг. как для всего СССР, так и для его составных частей стали временем экономической деградации. Беларусь не была исключением. Республика с большим экономическим потенциалом, развитой индустрией, эффективным по советским меркам сельским хозяйством очутилась перед лицом острых экономических трудностей. В первый же год после развала Советского Союза, в 1992 г., только что рожденная независимая Беларусь пережила резкий спад промышленного производства. Страна узнала, что такое инфляция и безработица. Лишь через несколько лет экономическая ситуация начала выправляться и начался подъем производства. Постепенно начинается выход страны на мировые рынки как часть внешнеэкономической политики.

Иран был одной из таких стран. В 1993 г., когда отношения между двумя странами были только что установлены, совместный товарооборот составил чуть менее 90 тыс. долларов¹. Сотрудничество на первом этапе шло по принципу «купи-продай»². Однако довольно скоро этот этап оказался пройденным, потому что уже в мае 1994 г. было подписано первое торговое Соглашение между правительствами Республики Беларусь и Исламской Республики Иран. Соглашение, состоявшее из 12 статей, предусматривало создание благоприятных условий для взаимного экспорта и импорта, нормализацию налогообложения, местных пошлин и сборов. Была создана надежная база для реализации экспорта и импорта «на основе договоров, заключаемых физическими и юридическими лицами двух стран с учетом рыночного курса и в соответствии с местным и международным законодательством. Это условие является важ-

ным, поскольку торговое и экономическое законодательство Исламской Республики Иран и Республики Беларусь отличается, и определение договора в качестве основы для проведения расчетов решает большинство проблем»³. Постепенно приближалось время освоения совместных проектов с использованием передовых технологий. Первой «ласточкой» на этом пути явился приезд в Минск в июле 1995 г. официальной иранской делегации во главе с первым вице-президентом Исламской Республики Иран Хасаном Хабиби (в Иране этот пост соответствует должности главы Кабинета министров – В.М). К тому времени годовой товарооборот между двумя странами достаточно поднялся и составлял 1 млн 700 тыс. долларов. Комментируя это визит, белорусская пресса писала: «Стороны сошлись во мнении, что такой торговый баланс является недостаточным и может быть существенно увеличен. Восточные партнеры, не мудрствуя лукаво, заявили, что на белорусском рынке продукции их в первую очередь интересует вооружение»⁴. В свою очередь, иранцы были готовы поставлять нефтепродукты. По результатам переговоров были подписаны документы, реализация которых намечалась в кратчайшие сроки.

Следом, в августе того же года, делегация работников предприятий иранского военно-промышленного комплекса во главе с заместителем Генерального директора Организации оборонной промышленности Ирана Б. Мохаммадлу побывала на Минском тракторном и электромеханическом заводах, производственном объединении «БелОМО». «Белорусская деловая газета» 29 августа 1995 г. писала: «Основная цель вояжа коммерсантов из азиатского региона заключалась в детальном изучении производственных возможностей Беларуси по выпуску, ремонту и переоборудованию средств вооружения». Поездка на танкоремонтный завод в Борисове, видимо, не удовлетворила иранцев. По их настоянию состоялось его повторное посещение. Иранцев интересовали производственные возможности предприятия по модернизации танков Т-55 к варианту Т-72. Им хотелось бы также направлять на этот завод своих специалистов на обучение. На этом предприятии ранее, еще в советское время, обучались офицеры-танкисты из Ирана, Ирака, Йемена, Ливана, Анголы, Эфиопии. Отметим, что несмотря на то, что попытки иранцев проникнуть на белорусский рынок вооружений начались еще в 1995 г., существенного продвижения в этой сфере в последующие годы не наблюдалось. Это проти-

воречит «постоянным спекуляциям белорусской оппозиции, американских и израильских источников о крупномасштабном сотрудничестве Беларуси и Ирана в военной сфере»⁵. Вместе с тем в официальных документах присутствуют данные о том, что в 2002 г. отдельные виды белорусского вооружения стали поступать в ИРИ⁶.

За прошедшие более чем двадцать лет реализации белорусско-иранского торгово-экономического диалога товарооборот вырос многократно, хотя стороны постоянно заявляют о том, что имеются неиспользованные резервы, и нынешние объемы товарооборота могут быть увеличены. Исходная цифра – 89 тыс. долларов в 1993 г. – была многократно превзойдена уже в следующем году, сразу «скакнув» за миллион долларов. Последующий рост выражается следующими цифрами: в 2000 г. – около 30 млн долларов, 2001 г. – около 39 млн долларов⁷. Цифры 2005 г. демонстрируют те же показатели, что и в 2001 г., а в следующем 2006 г. отмечено уменьшение товарооборота до 35,6 млн долларов⁸. При этом с начала 2000-х гг. обе стороны заявляли о необходимости выйти на рубеж 100 млн долларов взаимного товарооборота. Эту же цифру озвучил во время своего пребывания в Минске в 2004 г. иранский президент С. М. Хатами. Этой цифрой назвало свою статью о товарообороте двух стран белорусское издание в специальном номере, посвященном визиту в Беларусь президента ИРИ⁹. «Александр Лукашенко выразил уверенность в том, что товарооборот между двумя странами может быть в «десятки раз больше», чем сегодня. «Даже \$100 млн, о которых мы ведем речь, минимальная точка отсчета в наших отношениях. У нас с Ираном – огромный потенциал, – заявил белорусский лидер»¹⁰.

Принимая в Минске в декабре 2008 г. главу иранского МИДа Манучехра Моттаки, А. Лукашенко огласил цифры товарооборота за 2007 г. – порядка 76 млн долларов, сказав, что это «не соответствует возможностям двух стран»¹¹. Что касается номенклатуры экспорта в Иран, то это – калийные удобрения, синтетические волокна, грузовые автомобили и тракторы. Сюда же можно добавить «металлоизделия, автопокрышки, газетную бумагу, подшипники и др.»¹². Основные предметы иранского импорта – фрукты, легковые автомобили и запчасти к ним¹³.

Следующий 2008 г. показал серьезное увеличение товарооборота, почти до 94 млн долларов при традиционном для белорусско-иранских торгово-экономических связей резком

превышении белорусского экспорта в Иран над импортом из этой страны в Беларусь. 2009 г. выбился из тенденции устойчивого роста товарооборота: он упал до отметки порядка 72 млн долларов. Причина ясна – разразившийся годом ранее мировой финансово-экономический кризис. Зато 2010 г., когда товарооборот вырос по сравнению с предшествующим годом сразу более чем на 46%, стал для торгово-экономического диалога двух стран рубежом достижения и превышения желанной отметки в 100 млн долларов, когда можно было, наконец, заявить о цифре порядка 105 млн долларов.

В 2014 г. объем белорусско-иранского товарооборота достиг отметки в 130 млн долларов. Эту цифру огласил член совета Белорусской конфедерации промышленников и предпринимателей В.Карякин на совещании в Иране по вопросам торгово-экономического сотрудничества между Ираном и Беларусью. Как принято, В. Карякин «выразил надежду на то, что в текущем (2015 – В.М.) году этот показатель увеличится»¹⁴. Между тем эта цифра совсем не вписывалась в новый «горизонт» сотрудничества, определенный главами двух государств еще в 2006 г. по итогам визита в Иран президента Беларуси А. Лукашенко и объявленный тогда задачей «вполне решаемой»¹⁵. Подводя итоги своих встреч с белорусским коллегой, тогдашний президент ИРИ М. Ахмадинежад спрогнозировал дальнейший уверенный рост взаимного товарооборота: «Мы считаем, что заложен первый камень мощного долгосрочного сотрудничества Беларуси и Ирана. По многим направлениям сотрудничества у нас имеются договоренности. Мы можем сделать качественный скачок на уровень товарооборота до 350 млн долларов. Однако потенциал гораздо больше. Это наш первый плацдарм для того, чтобы достичь объем товарооборота в 1 миллиард долларов»¹⁶. Иранский президент определил и перспективные сферы продвижения диалога между РБ и ИРИ – в сферах науки и технологий, промышленности и сельского хозяйства¹⁷. Такая легкость в планировании увеличения товарооборота вряд ли опиралась и опирается на реальные экономические выкладки и оценку политической ситуации на региональном и глобальном уровнях. «Когда заявляют о том, что товарооборот между двумя странами должен вырасти в пять раз и достигнуть 1 млрд долларов, здесь просматривается жонглирование цифрами и ничего более»¹⁸.

Действительно, как отмечают сами белорусские аналитики, причина отсутствия динамики в сотрудничестве Беларуси

со странами географически отдаленных регионов заключается в отсутствии элементарной экспертной проработки. «В Минске на этом направлении предлагается некий пакет предложений, который объявляется декларативно открытым, в котором нет закрытых тем. Речь идет о машиностроении, сельском хозяйстве. Но в итоге дело упирается в неопытность белорусов, их неумение работать с иностранцами, привлекать инвестиции, элементарно устанавливать контакты. Нет точек входа в ту или иную страну, нет механизмов взаимодействия, нет глубокой проработки проектов с учетом перспективы. Зачастую политическим волюнтаризмом закрываются огромнейшие недоработки. Заметен даже авантюризм»¹⁹.

Разумеется, в Минске понимают такую очевидную реальность. Вот почему, планируя продвижение белорусских товаров на емкий и развитый рынок Ирана, в Беларуси решили уделить внимание ознакомлению иранской общественности с достижениями РБ в экономической сфере. Первые шаги в этом направлении были сделаны в начале установления и формирования белорусско-иранского диалога.

Более целенаправленный и профессиональный характер такая деятельность приобрела в середине 2000-х гг. В этой связи укажем на участие Беларуси в 6-й Международной промышленной ярмарке в Тегеране в сентябре 2006 г. Экспозиционная площадка Беларуси демонстрировала продукцию 50 промышленных предприятий и объединений страны. Посетители могли ознакомиться с такими известными белорусскими брендами, как тракторы «Беларусь-1221» и «Беларусь-1025». Широко была представлена популярная и за рубежом техника Минского автомобильного завода. Продукция не ограничивалась столичными гигантами, но и демонстрировала достижения предприятий периферии – Гомеля, Барановичей, Лиды, других промышленных центров, выпускающих высокоточное технологическое оборудование, наукоемкие диагностические приборы, всевозможное измерительное оборудование, широкий спектр товаров народного потребления²⁰. В экспозиционном зале РБ был проведен бизнес-форум, акцентировавший внимание местных и иностранных специалистов на инвестиционных и экономических возможностях двустороннего диалога с Беларусью. В дни работы ярмарки было подписано соглашение о намерениях и поставке в Иран техники производства заводов МАЗ и МоАЗ на сумму в 1,5 млн долларов²¹. Кроме того, было

продано сельскохозяйственной техники гомельского производства на 400 тыс. долларов, подшипников – более чем на 200 тыс. долларов, станков – более чем на 100 тыс. долларов.

Достигнутые на ярмарке соглашения касались и поставки в 2006–2007 гг. самосвалов минского производства. Обе стороны договорились и о поставке в Иран такой белорусской продукции, как автомобили для перевозки растворов и жидкостей, удобрения, шины. Важным прорывом явилось решение о начале сотрудничества в сфере радиоэлектроники. Отметим и то, что положительную оценку в Иране получило и проведение в дни работы ярмарки научной конференции, проанализировавшей состояние белорусской индустрии с точки зрения наличия передовых технологий и инноваций. Как подчеркивалось в кулуарах ярмарки, для белорусских товаров в системе иранского товарооборота существует весьма достойная ниша.

Несомненно, говорилось на конференции, что расширение сотрудничества в экономической сфере представляет определенный интерес для каждой из сторон и является взаимовыгодным. Обмен специалистами, общие инвестиционные проекты, создание совместных проектов и сборочных производств с последующей передачей технологий в таких областях, как машиностроение, станкостроение, сельхозтехника, производство бытовой техники и электроники – все это считается перспективными направлениями экономического диалога. В таком контексте укажем на проведение в Беларуси в 2013 г. XVII Международной энергетической выставки, в которой участвовали 250 компаний из 17 стран, в том числе ИРИ. Иранские фирмы представили свои новейшие разработки в сфере энергетики. Один из иранских участников выставки бизнесмен А. Хеджази сказал: «Примерно полтора года назад я вошел на белорусский рынок, предложив местным потребителям такую продукцию, как газовые вентили, промышленные фильтры, электроконтуры. Их отличное качество и более низкие цены, нежели западноевропейские аналоги, привлекли потребителя»²².

Ранее, в сентябре 2009 г. с успехом прошли Дни иранской экономики в Минске. Выступая на церемонии открытия, посол Ирана в Беларуси Сейед Абдолла Хоссейни заявил: «Наша первоочередная цель – работать с Беларусью». Из заявления иранского дипломата следовало, что приоритетом сотрудничества между двумя странами является сфера энергетики. В частности, ИРИ надеялась на помощь специалистов Беларуси в раз-

работке нефтегазовых месторождений на иранской территории²³. Предшествовавшие этому заявлению три года стали периодом активного поиска направлений наиболее эффективного сотрудничества между двумя странами, налаживания динамичных торгово-экономических отношений. В эти годы можно было констатировать стабильный рост товарооборота. Он вырос с 2006 по 2008 г. от 35,5 млн долларов до почти 94 млн долларов²⁴. Можно отметить и положительное сальдо внешней торговли на этом направлении для Беларуси: по данным за 2008 г., белорусский экспорт в Иран составлял 83 млн долларов, а импорт иранской продукции равнялся 10,2 млн долларов²⁵. Наступление мирового финансово-экономического кризиса, разумеется, подпортило эту благостную картину, объемы товарооборота значительно сократились. За 7 месяцев следующего 2009 г. уменьшение составило 20%. Однако состояние взаимодействия в индустриальной, банковской и нефтегазовой областях давало повод для осторожного оптимизма. «В сегодняшних условиях и Беларусь, и Иран рассчитывают на дальнейший рост взаимных инвестиций для развития экономик двух стран и большую динамику торгово-экономического сотрудничества»²⁶.

В рамках проведения Дней иранской экономики в Беларуси состоялись поездки бизнесменов ИРИ по областям страны. Брест посетила делегация бизнесменов Ирана во главе с председателем Палаты торговли, промышленности и шахт Ирана Мохаммадом Нахавандианом. О своей готовности к сотрудничеству с Беларусью заявили представители компании металлоизделий «Фуладсазан», компании по производству и очистке пищевых масел «Фрико» и др. «Мы решили использовать Дни экономики Ирана для более близкого знакомства с Брестом и условиями работы здесь. Наша цель – соединить возможности пограничного города с потенциалом иранских бизнесменов. Мы узнали много интересного о работе свободной экономической зоны этого города, условиях инвестирования и деятельности этой СЭЗ»²⁷. Д-р Хашеми – управляющий отделом маркетинга и экспорта Министерства торговли Ирана, заявил тогда в интервью местной прессе: «У иранских бизнесменов есть готовность инвестировать в экономику Беларуси, экспортировать свою продукцию и импортировать белорусские товары»²⁸.

В том же 2009 г. как результат активного взаимодействия партнеров двух стран в стадии продвинутого обсуждения находились такие деловые предложения, как заключение новых

контрактов на поставку в Иран грузовых автомобилей и автобусов производства Минского автозавода, серии комбайнов завода «Гомсельмаш», партии тракторов производства Минского тракторного завода²⁹. Одновременно рассматривались и такие встречные проекты иранских специалистов, как минимизация энергопотребления на Белорусском металлургическом заводе, импорт в Беларусь тяжелого машинного оборудования и экспорт в Иран партии специального губчатого железа. Выявлялись и другие сферы приложения совместных усилий. Ираном было сделано официальное предложение относительно возможности инвестирования в туристическую отрасль Беларуси. Речь идет о 4 проектах в этой сфере, где у иранских бизнесменов имеются серьезные наработки.

В 2009 г. рассматривались и другие перспективные направления совместного сотрудничества в торгово-экономической сфере, например, поставки белорусского мяса в Иран, а иранского каменного угля в Беларусь, в других сферах. В тот же период сообщалось о завершении формирования нормативно-правовой базы двусторонних отношений между РБ и ИРИ, близившемся подписании соглашения о создании зоны свободной торговли между двумя странами, что могло поднять торгово-экономический диалог на качественно новый уровень. Важным шагом на этом направлении стало создание Ассоциации иранских бизнесменов и инвесторов в Беларуси, в чью задачу входит защита групповых интересов деловых партнеров.

По состоянию на 2013 г. между двумя странами действовало 35 соглашений о сотрудничестве, меморандумов и договоров³⁰. В течение 2008–2012 гг. двустороннее сотрудничество расширилось с 10 до 75 направлений в экономике, науке, культуре³¹. В результате в РБ был создан ряд совместных ирано-белорусских и десятки иранских предприятий, которые реализуют свою деятельность в таких сферах как торговля, промышленность, аграрный сектор. Результаты сотрудничества оценены в 960 млн долларов. Обе страны пытались совместно противостоять санкциям, введенным против них Западом, в частности, в области финансов. С этой целью ИРИ и РБ подписали ряд договорных документов в банковской сфере. Отметим такие из них, как Соглашение о сотрудничестве между Национальным банком Республики Беларусь и Центральным банком ИРИ от 21 мая 2007 г., Меморандум о взаимопонимании в сфере банковского надзора от 27 ноября 2009 г., Соглашение об органи-

зации расчетов (27 ноября 2009 г.), Меморандум о взаимопонимании между Экспортным гарантийным фондом Ирана и белорусской экспортно-импортной страховой компанией «Белэксимгарант» от 21 мая 2007 г. На основании этих документов начали осуществляться взаимные расчеты в национальных валютах и были созданы такие банковские структуры с участием иранского капитала, как ЗАО «Торговый капитал», ЗАО NorthEuropeanBank при участии иранских банков Refah, Saderat, Touseeye Saderat³².

Деятельность совместных банковских учреждений, направленная по своей сути, как часто выясняется, на уклонение от санкций, широко анализируется в СМИ, причем как на национальном, так и международном уровне. Иранские СМИ также посвятили этому немало публикаций. Так, популярный интернет-портал IranPressNews написал о том, что в связи с усилением международного санкционного прессинга против Исламской Республики Иран глава Центрального банка Ирана дал указание ускорить организацию третьего иранского банка в Беларуси. Тем самым иранские специалисты по финансовым вопросам пытались интенсифицировать свою деятельность в этой стране. С помощью отделений иранских банков в Минске Иран планировал сделать возможным оплату закупок оборудования, необходимого для реализации своего атомного проекта, а также развития проекта создания в Иране баллистических ракет. Для этого, считают в Иране, Беларусь идеально подходит, ибо она находится в центре Европы, но дистанцируется от Запада, имея с ним много идеологических расхождений. Как писал IranPressNews³³, ИРИ удобно работать с Беларусью, так как там хорошо понимают иранские нужды, ибо РБ также находится под санкциями как США, так и ЕС. С другой стороны, Беларусь, как и ИРИ, «находится в тисках углубляющегося со дня на день экономического кризиса. <...> С прошлого года имя этой страны фигурирует наряду с Россией, Китаем, Сирией, Северной Кореей и Турцией в списке стран, способствующих Ирану избежать влияния санкций. Беларусь попала в этот список в связи с помощью Ирану в приобретении российских технологий двойного назначения для развития своей ракетной программы»³⁴. Иран, пишет далее портал IranPressNews, пытается любыми путями улизнуть из-под санкционного давления, создавая везде, где это возможно, фальшивые и подставные фирмы и банки, в том числе совместные.

«Белорусский режим президента А. Лукашенко помогает Ирану избегать санкций, работая на этом направлении достаточно эффективно. Во время посещения Беларуси руководителями Центрального банка Ирана были достигнуты договоренности об укреплении сотрудничества в банковской сфере»³⁵. В частности, речь идет о трех меморандумах взаимопонимания, которые были подписаны в результате визита в Минск председателя Центрального банка Ирана М. Бахмани в 2009 г. В этих документах как раз и шла речь о том, что для избежания санкций обе страны при реализации двустороннего торгово-экономического сотрудничества будут использовать во взаиморасчетах свои национальные валюты. «В рамках межбанковского сотрудничества были созданы банки TCB (tradecapitalbank и TorgovoyKapitalZao), функционирующие в Беларуси с 2008 г., основная часть уставного капитала этих банков принадлежит Ирану»³⁶. Как пишет IranPressNews, иранская составляющая банка TCB всячески скрывается, по крайней мере, не афишируется. Это позволяло TCB вести различные операции по всей Европе по обеспечению необходимым оборудованием иранских атомных объектов и ракетных комплексов. Использование банков, находящихся на белорусской территории, позволяло маскировать подлинного заказчика.

В 2010 г. Иран инициировал создание в Беларуси третьего совместного банка. К его созданию был привлечен Центральный банк ИРИ, сотрудников которого попросили всячески ускорить реализацию этого проекта. Непосредственное отношение к созданию нового банка имел обладающий сомнительным репутацией в стране глава канцелярии президента и его советник Эсфандияр Рахим Мошай³⁷, встретившийся в январе 2010 г. в Минске с главой Центрального банка Беларуси. Как сообщается в заключении публикации в IranPressNews, «высокопоставленные экономисты из ЦБ Ирана, ответственные за операции по избежанию действия международных санкций, надеются, что и в будущем они смогут вести закупки необходимого оборудования через страны постсоветского пространства для того, чтобы Иран сумел приобретать необходимое технологическое оборудование для военной промышленности для производства неконвенционального вооружения. Именно с целью усиления своего влияния в Беларуси Иран утвердил предоставление Минску кредита в 400 млн долларов. Председатель правления ЦБ Беларуси Н. Ермакова осенью 2011 г. заявила,

что этот кредит будет использован для пополнения стабилизационного фонда РБ»³⁸.

Переходя к реалиям технико-экономического сотрудничества между Беларусью и Ираном, коснемся важнейших совместных объектов этого вида связей РБ и ИРИ:

- строительство иранской компанией «Кейсон» транспортно-логистического центра «Прилесье» в Минске общим объемом инвестиций в 140 млн евро;

- реконструкция гостиницы и строительство многофункционального бизнес-центра «Дидас Персия» в Бресте;

- строительство цементного завода компанией «Азараб» в Ветковском районе Гомельской области с объемом инвестиций в 180 млн долларов. О возможности реализации такого проекта было заявлено в мае 2009 г. на Гомельском экономическом форуме. Иранцы выиграли объявленный Беларусью конкурс по выбору инвестора для стратегической разработки месторождения мела в этом регионе и строительства там цементного завода с объектами разнообразной инфраструктуры. Предполагаемый завод мог иметь мощность до 2 млн тонн цемента в год³⁹. Проект, однако, по разным причинам не был реализован;

- организация совместного производства мониторов компанией «Пуйандеганэ-Рах-э саадат»;

- создание торгово-офисного центра в Гомеле с объемом иранских инвестиций в 15 млн долларов;

- строительство завода по производству медной проволоки в Речице, объем инвестиций – 8 млн долларов;

- организация сборочного производства автомобилей марки «Саманд» компанией «Иран خودرو» (объект аннулирован в 2011 г.);

- добыча нефти на месторождении «Джофейр» (реализация свернута в 2013 г.)⁴⁰;

- строительство иранской компанией «Кейсон» торгово-развлекательного центра «Магнит» в Минске общей площадью 180 тыс. кв. м объемом инвестиций в 250 млн евро.

Кроме этого, в последние годы Иран заявил о готовности к созданию таких объектов, как пятизвездочная гостиница по ул. Немига в Минске объемом инвестиций 150 млн долларов и VIP-клиника в Минске. В целом, по данным на 2014 г., одобрен ряд крупных инвестпроектов Ирана на общую сумму более 1,5 млрд долларов⁴¹. Ряд объектов белорусско-иранского

сотрудничества реализуется и в регионах Беларуси. Возьмем, например, самый западный – Брестскую область. Там работают 7 предприятий, возникших благодаря иранским инвестициям⁴². Это рестораны, предприятия пищевой индустрии, торговые комплексы. Их создание стало возможным, как сказал посол ИРИ в Республике Беларусь Мохаммад-Реза Сабури, благодаря тому, что «в Беларуси хорошо проработана законодательная база для инвесторов, она соответствует международным нормам, привлекательна для иностранных бизнесменов»⁴³. Совершив поездку в Брест, М.-Р. Сабури сказал, что пока товарооборот между Брестской областью и Ираном небольшой, но обе стороны в ближайшее время «подтянут позиции». В Иране, по утверждению иранского посла, действуют льготные тарифы для белорусских экспортеров. «В Иран отсюда идут промышленные товары, зерно, мясо и молоко. Иран заинтересовал импорт белорусского мяса. Беларусь может даже организовать убой животных согласно исламским традициям»⁴⁴. По итогам визита иранского посла в этот регион решено организовать совместные выставки, которые познакомят жителей с потенциалом каждой из сторон.

Что касается конкретных объектов экономического сотрудничества двух стран, то остановимся на открытом в Бресте многофункциональном бизнес-центре «Дидас-Персия». Это объект современного архитектурного плана площадью 45 тыс. кв. м, «возведенный в иранском стиле. Он включает в себя 6-уровневый паркинг, 3-этажный торговый центр, 80-VIP-офисов»⁴⁵. Там же размещаются кафе, спортивный зал, салон красоты, боулинг, бильярдная. На верхнем этаже иранские архитекторы создали смотровую площадку, откуда открывается прекрасный вид на город над Бугом. В реализацию проекта инвесторы из Ирана вложили 37 млн долларов. Уже в ближайшее время начнется строительство второй очереди этого проекта, также финансируемое иранскими инвесторами («Брестская газета», 2.08.2013) Создавшая этот комплекс иранская компания NMT – «серьезная фирма со стажем деятельности в 34 года»⁴⁶. Иранские инвесторы планируют реализовать в Бресте еще несколько проектов – предприятия быстрого питания, интернет-кафе, офисы.

Как видно из приведенного выше списка объектов белорусско-иранского технико-экономического сотрудничества, часть из них так и не была реализована. В качестве основных проблем, препятствующих реализации торгово-экономического

сотрудничества между Беларусью и Ираном, обычно упоминают такие, как отсутствие координации между иранскими и белорусскими структурами, недостаток информации торгово-экономического характера, чрезмерная политизированность двусторонних торгово-экономических отношений, отсутствие взвешенной и точной информации о потребностях и вкусах потребителей двух стран, их географическая удаленность друг от друга, отсутствие свободного доступа на рынки друг друга и соседних стран, ограниченность правовой базы двусторонних отношений, действие санкций в банковской сфере, затрудняющих или делающих невозможным проведение финансовых операций. Иранцы отмечают еще одну сложность: если на пути белорусской продукции в Иран нет никаких барьеров, и товары идут беспрепятственно, то на пути иранских товаров в Беларусь имеется много барьеров. Это диктуется взаимоотношениями между Беларусью и ее партнерами в СНГ и интеграционных союзах на постсоветском пространстве. «Тут возникают всякого рода ценовые изменения, и товары дорожают только потому, что они идут через территорию России. В Беларуси, как я знаю, работают над оптимизацией этих вопросов, так что это временные проблемы, которые уже снимаются»⁴⁷.

Достоинна внимания и точка зрения по этому вопросу белорусского оппозиционного аналитика-ираниста С. Богдана: «Развитию наших отношений мешала не сама острота диалога с такой страной, как Иран, находящийся в позиции политической и экономической изоляции, но и проблемы маркетинга, подходы к работе с иностранным партнером, которыми хорошо не владеют как фирмы и компании в Беларуси, так и государственные органы. У них нет опыта, он быстро не нарабатывается. Такого опыта не было в санкционный период, и эта проблема чувствительна и сейчас»⁴⁸.

Распространенной и практически все никак не решаемой проблемой, характерной для всего постсоветского пространства, является и слишком ограниченное распространение английского языка, что мешает повседневному общению специалистов, занятых реализацией совместных проектов. Это не раз отмечали иранцы, работающие в Беларуси⁴⁹.

На реализации проектов белорусско-иранского сотрудничества далеко не лучшим образом отражаются и различные барьеры, которые появляются «из глубинных противоречий внутри белорусского правительства»⁵⁰. Вот один пример, ил-

люстрирующий это утверждение. В конце января 2013 г. стало известно о намерениях иранской компании «Tehran Housing Investment company» закрепиться на белорусском рынке жилищного и промышленного строительства. Вскоре прошли переговоры прибывшего в Минск главы иранской компании Сейеда Ахмада Могими с председателем Госкомитета по науке и технологиям Беларуси И. Войтовым. Они обсудили вопросы научно-технического и инвестиционного сотрудничества, в том числе условия инвестирования в жилищное строительство, создания совместных предприятий по инвестиционным проектам. Главе иранской компании рассказали о наиболее важных проектах Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., проинформировали о проектах, в которых иностранные компании могут принять участие. Выяснилось, что эту компанию больше всего интересуют проекты в строительной отрасли, в области машиностроения. Именно в этих сферах «Tehran Housing Investment company» готова была сотрудничать и создавать совместные предприятия.

Пребывание в Беларуси делегации «Tehran Housing Investment company» было нацелено на достижение реальных результатов, поэтому она провела встречи в мэрии столицы, Министерстве строительства и архитектуры, институте «Белгоспроект», в Могилевском, Гомельском, Витебском, Брестском, Гродненском облисполкомах.

Однако переговоры и посещение заинтересованных организаций не имели впоследствии никакого эффекта, потому что за неделю до приезда делегации премьер-министр Беларуси М. Мясникович потребовал, чтобы все организации, осуществляющие строительно-монтажные работы, производство проектных работ, строительных материалов и конструкций были резидентами только РБ. Решение этого вопроса адресовалось, в частности, Министерству строительства и архитектуры, МИ-Ду, другим заинтересованным ведомствам, облисполкомам. Мотивировка премьера была следующей: «Множество организаций, которые не являются резидентами Беларуси, оказывают в стране свои услуги. Они не платят в республике налоги, не идут отчисления в Фонд социальной защиты населения. Эти услуги не учитываются в ВВП страны». Таким образом, пишет белорусское издание, «Глава ГКНТ, проводя масштабные переговоры с иранской компанией, действовал явно вразрез

с пожеланиями премьер-министра. Впрочем, всякий, кто достаточно пристально наблюдает за деятельностью правительства, может подтвердить: Михаила Мясникова и Игоря Войтова трудно назвать близкими друзьями. И Иран тут не причем»⁵¹. Иран, как видно, здесь действительно не причем, но с таким трудом установленные контакты были в одночасье разрушены, провоцируя неудачу последующих проектов.

При этом в том же 2013 г. была пущена в эксплуатацию первая очередь транспортно-логистического центра «Прилесье». Это самый продвинутый в Беларуси комплекс подобного профиля. При его строительстве применялись современные и передовые технологии, привлекались высокопрофессиональные международные специалисты. Именно поэтому, по словам главы МИД РБ В. Макея, «данный проект можно назвать не только белорусско-иранским, а интернациональным»⁵². На церемонии открытия первой очереди «Прилесья» министр обратил внимание на то, что построившая Центр компания «Кейсон» известна как в Иране, так и во всем мире. «Несмотря на ряд объективных и субъективных внешнеэкономических и внешнеполитических трудностей, компания всегда настойчиво работала над тем, чтобы успешно реализовать проект. Проект реализовывается настолько успешно благодаря четкому взаимодействию белорусской и иранской сторон. <...> Убежден, что после реализации этого проекта, компания «Кейсон» будет заинтересована в поиске и реализации новых проектов на территории Беларуси, а мы в свою очередь постараемся оказать им максимальное содействие»⁵³. Высоко оценил сотрудничество двух сторон по созданию этого объекта и президент иранской компании "Кейсон" Мохамма-Реза Ансари.

«Прилесье» имеет важное значение для Беларуси, его создание было предусмотрено Программой развития логистической системы Беларуси на период до 2015 г. Инвестором является сама компания «Кейсон», заказчиком выступило ООО Логистический центр «Прилесье». Проект «Прилесье» в Беларуси рассматривали как явный пример заинтересованности иранских инвесторов во вложение финансовых средств в различные объекты народного хозяйства Беларуси. В его строительство будет суммарно инвестировано 160 миллионов долларов. Одним из учредителей в качестве резидента свободной экономической зоны выступило акционерное общество закрытого типа «Фарасар» (Иран)⁵⁴. Реализация этого проекта также под-

держана президентом Беларуси. По данным местных СМИ, «Прилесье» будет включать в себя всю необходимую инфраструктуру для обслуживания местных и международных транзитных перевозок грузов автомобильным и железнодорожным транспортом, обслуживания клиентов и транспортных средств. Территория комплекса разделена на две зоны – общего и ограниченного доступа с выделением отдельных функциональных зон. На территории будет размещена и складская зона общей площадью 230 тыс. кв. м. Однако в свете вышеприведенной директивы премьер-министра Беларуси М. Мясникова неясно, какая судьба ждет будущие строительно-инфраструктурные проекты.

Ниже рассмотрим проблемы и наработки белорусско-иранского диалога в технико-экономической сфере на конкретных примерах, в качестве которых мы взяли крупнейшие проекты сотрудничества.

Проект сборочного производства автомобилей «Саманд» в Беларуси

В Беларуси сравнительно давно вынашивались планы строительства собственного автозавода по производству легковых автомобилей, «однако они до сих пор не принесли желаемого результата»⁵⁵. Существовал даже проект развития автомобильной промышленности Беларуси на 2007–2010 гг., где планировалось создание мощностей по производству 20 тыс. легковых автомобилей в год. План, однако, так и не был утвержден⁵⁶. Предпринимались и попытки реализации совместных автомобильных проектов при иностранном участии. «Так, в сентябре 1996 года между чешским концерном Skoda, СП «Бел-Шкода» и СП «Бел-Фер» был заключен договор об организации на производственных мощностях СП «Бел-Фер» в Дзержинске сборки автомобилей «Шкода-Фелиция» и «Фелиция-комби». Мощности производства к 1999 г. должны были составить 5 тыс. автомобилей в год. В июле 1997 г. белорусские власти сменили инвестора, предоставив беспрецедентные экономические льготы белорусско-американскому СП «Форд-Юнион», в котором компания Ford (США) получила 51% акций. Однако уже в октябре это СП было лишено всяких льгот, и в июле 2000 г. производство было свернуто»⁵⁷.

Позднее шли переговоры об организации в Беларуси сборочного производства внедорожников компании TataMotors (Индия), крупнейшего в Индии производителя автомобилей. После стадии переговоров выяснилось, что решение о целесообразности сборки в Беларуси индийских внедорожников этой марки будет зависеть от конечной цены, к которой удастся прийти в ходе работы с индийскими коллегами. Ориентировочная стоимость в Беларуси могла составить около 15 тыс. долларов США⁵⁸. В итоге проект был свернут.

В середине 2000-х гг. попытки продвинуть проект создания собственных автомобилей или сборки в Беларуси зарубежных перспективных моделей привели к идее реализации белорусско-иранского сотрудничества в этой сфере. Первый шаг в этом направлении был сделан в октябре 2004 г., когда в ходе визита в Иран белорусской делегации были проведены переговоры с крупнейшей компанией автомобилестроительной отрасли страны «Иран ходроу» о сотрудничестве в сборочном производстве в Беларуси иранских автомобилей «Саманд».

«Проект был реализован демонстративно быстро»⁵⁹. Он напрямую курировался Министерством промышленности Беларуси. С белорусской стороны производство было возложено на ЗАО «Юнисон». Уже с апреля 2006 г. в поселке Обчак под Минском начались работы по организации отверточной сборки автомобилей «Саманд», а в августе того же года в присутствии министра промышленности и рудников Ирана Али-Резы Тахмасеби состоялась церемония начала производственной деятельности. Вскоре, 21 мая 2007 г., две страны подписали документы по развитию совместного производства легковых автомобилей. Одним из важных соглашений стал контракт на поставку технологического оборудования для цеха сварки и покраски легковых автомобилей «Саманд», а также договор об участии в акционерном капитале белорусского ЗАО «Юнисон» промышленной группы «Иран Ходроу». В Минске были подписаны финансовые документы о выделении Экспортно-импортным банком Ирана 40 млн долларов. Мощность нового оборудования, которое поступит из-за рубежа, как писала белорусская пресса, «составит 10 автомобилей в час. Объект будет сдан в эксплуатацию примерно через два года после подписания контракта»⁶⁰.

Ни в Беларуси, ни в Иране сомнений в успешной реализации проекта не возникало. Очевидным фактом было то, что

автомобилестроение в Иране находится на высоких позициях. По данным экспертов, в этой стране автомобилестроение развивается очень динамично и движется в «нужном направлении»⁶¹. В 2015 г. в стране произведено примерно 1,3 млн автомобилей. Иран представляет собой единственного крупного производителя автомобильной техники на Ближнем и Среднем Востоке. Эта отрасль считается крупнейшей в стране после нефтегазовой промышленности, хотя есть мнение, что обе «наступают друг другу на пятки»⁶². В начале 2016 г. в Тегеране прошла выставка «Возможности автомобильной промышленности Ирана», которая показала размах этой отрасли в стране: автомобилестроением занимаются 212 иранских компаний. На ней были продемонстрированы образцы всех выпускаемых в Иране автомобилей⁶³.

Важно и то, что автомобильная отрасль рассматривается в стране как одна из наиболее эффективных, успешных и самодостаточных, она в большой мере ориентирована на экспорт. С другой стороны, у нее есть потенциал привлечения иностранных инвестиций. Именно поэтому на базе автомобильной отрасли в Иране давно задумывались совместные проекты с авторитетными мировыми автопроизводителями. С 2008 г. Тегеран приступил к массовому экспорту автомобильной продукции. К середине 2009 г. совокупный ежегодный экспорт автомобилей ИРИ достиг 1 млрд долларов, а к 2012 г. была поставлена задача довести количество экспортируемых автомобилей до 1,13 млн единиц⁶⁴. Понятно, что на таком фоне встал вопрос о влиянии санкций, которые в июле-августе 2010 г. в одностороннем порядке были введены против Тегерана США, Евросоюзом и рядом других западных стран. «Формально, как известно, данные санкции не распространяются на автомобильную промышленность, однако не исключено, что они могут создать общую атмосферу недоверия к иранскому автопрому и ухудшить инвестиционный климат в этой перспективной отрасли иранской экономики»⁶⁵. Как результат, летом 2010 г. японская «Toyota» прекратила экспорт своей продукции в Иран. Однако дальновидные иранские производители в условиях ужесточения санкционного режима Запада решили диверсифицировать сотрудничество в этой отрасли, найти новых партнеров. Решено было перейти к налаживанию совместного с другими странами производства популярных иранских брендов, в первую очередь «Samand» «иранского национального авто-

мобиля, базирующегося на Peugeot 405»⁶⁶. Название автомобиля достаточно поэтично. На классическом фарси так говорят о скакуне светло-гнедой или буланой масти, отличающемся резвой статью.

Реализуя такую политику, Иран обратил свои взоры и на постсоветское пространство, в частности Беларусь, которая была бы готова сотрудничать с Тегераном, «невзирая на санкции Запада»⁶⁷. С самого начала реализации проекта обнаружились «подводные камни», которые можно было бы предвидеть. В частности, речь идет о начале мирового финансово-экономического кризиса, который вызрел не в один день. Другим важным фактором, впоследствии обрекшим проект на неудачу, была проблема цены автомобиля. «Потребители все чаще стали отдавать предпочтение машинам более дешевого ценового сегмента. Кроме того, упали и спрос, и цены на иномарки с большим объемом двигателя»⁶⁸. Еще на этапе планирования сборочного производства «Саманд» неизбежно вставал вопрос об экспорте части продукции в Россию.

Однако в 2008 г. стало ясно, что ничего хорошего эту модель на российском рынке не ждет, потому что уже в том году было заметно падение рынка продажи автомобилей в России: новых автомобилей было продано на 250 тысяч единиц меньше, чем предполагалось⁶⁹. Тем не менее в 2009 г. специалисты заговорили о том, что у автомобиля «Саманд» могут появиться перспективы на рынке России. Но такое было возможно лишь в том случае, если бы появилось дополнительное финансирование на 50–60 млн долларов. Эта сумма могла покрыть затраты на строительство нового завода по производству «Самандов», который включал бы сварочное и покрасочное производство. Начались переговоры по финансированию проекта, который предполагал выпуск более 30 тыс. автомобилей в год. «Максимум через полтора года после начала работы предприятие будет готово выйти на запланированные 60 тысяч машин в год при условии трехсменной работы»⁷⁰. По наблюдениям аналитиков, объемы производства автомобиля «Саманд» пересматривались несколько раз без какой бы то ни было аргументации, лишь в угоду политической конъюнктуре: «Вначале решили производить 50 тыс. машин в год, через несколько недель цифра была увеличена в два раза, <...> просматривается жонглирование цифрами и ничего более»⁷¹. Для такой машины мог бы реально открыться и российский рынок, ибо

«эта страна не отличается ни хорошим качеством топлива для автомобилей, ни хорошими дорогами. Поэтому такие простые машины, как «Саманд», с проверенной конструкцией, но уже белорусского производства будут иметь спрос на российском рынке»⁷². Однако, подчеркивалось в СМИ, в связи с начавшимся финансовым кризисом и сложной ситуацией на мировом автомобильном рынке было рано говорить о каких-то перспективах на внешних рынках.

Впрочем, в 2009 г. ни о каких тысячах собранных в Беларуси машин говорить не приходилось. В 2006 г. прогнозировали выпускать 1000 машин в год. В 2008 г. – 1200 автомобилей. Но вот реальные цифры: в январе-мае 2009 г. ЗАО «Юнисон» увеличило производство «Самандов» на 27% по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. – до 86 автомобилей⁷³. Но это было катастрофически далеко даже до пессимистических прогнозов специалистов в 3 тыс. автомобилей в год. С начала 2009 г. предприятие продало 162 автомобиля. Что касается цены, то с этой точки зрения «Саманды» выглядели на рынке конкурентоспособными. Автомобили выпуска 2008 г. продавались почти по 30 млн белорусских рублей, 2009 г. – по 35 млн белорусских рублей. Однако, по мнению экспертов, это был автомобиль вчерашнего дня. За 12–12,5 тыс. долларов (приблизительная стоимость «Самандов» в валюте) можно было купить более современный и лучший по качественным характеристикам автомобиль. А если добавить еще несколько тысяч долларов, то можно приобрести автомобиль уровня «Форд Фокус».

Чтобы повлиять на стоимость автомобилей, а также усовершенствовать производственный процесс, ЗАО «Юнисон» собиралось снизить долю импортных комплектующих за счет использования отечественных. «И автошины, и аккумуляторы, и электрооборудование, и ряд других комплектующих могут создавать наши предприятия в достаточном количестве и хорошего качества. У нас уже есть определенные наработки в этом направлении. Мы имеем образцы комплектующих белорусского производства, которым предстоит пройти сертификацию в Иране. Если иранская сторона одобрит качество и уровень комплектующих и разрешит применять их в производстве «Самандов», это будет только на руку. Причем не придется создавать локальное производство комплектующих»⁷⁴. Чтобы повысить интерес к «Самандам» на внутреннем рынке, предприятие реализовывало ряд маркетинговых программ: продажу

автомобилей в рассрочку, предоставление возможности купить авто с помощью кредита в евро, который предоставляет банк «Торговый капитал» под ставку 12%, при том, что большинство банков кредитует покупку автомобилей в валюте по ставке 14–15%.

Однако все не было так просто. По мнению специалистов, при наличии ряда плюсов «Саманда» – удобства конструкции, просторного салона, большого дорожного просвета – машина совершенно не была адаптирована к местным условиям. Были даже курьезы: на ней установлен бортовой компьютер, работающий на фарси. Есть совершенно не нужные опции, которые только увеличивают цену. В целом, по мнению экспертов, производство «Саманда» – «вопрос политики и финансов, нежели желание выйти на серьезный уровень производства легковых автомобилей»⁷⁵.

Производство между тем развивалось, и в феврале 2009 г. стало известно и о том, что достигнута договоренность об организации выпуска новых моделей легковых автомобилей белорусско-иранским СП «Юнисон», ибо иранская сторона дала согласие на расширение модельного ряда и производства широкой цветовой гаммы автомобилей. Как уточнил белорусский министр А. Русецкий, стоимость проекта составляет около 60 млн. долларов, включая строительство цеха по покраске и сварке. Было решено, что 30 млн. долларов иранская сторона предоставит в виде кредита. Источники остальных средств будут определены акционерами. Также решены вопросы по поставке оборудования: проведен тендер, определены компании-поставщики. Прорабатывался вопрос и по строительству новых производственных корпусов. «Главной задачей является запуск производства через два года»⁷⁶.

С течением времени становилось все яснее, что проект сборки «Саманда» в Беларуси не может быть отнесен к успешным. Интернет-портал bdg.by написал, что этот провальный проект практически вошел в минский городской фольклор. Горожане шутили, например, по поводу того, что первоначально крупнейший в Иране автопроизводитель – компания «Иран خودرو» – планировала собирать в Беларуси до 25 тыс. автомобилей в год. Однако за весь 2012 год было произведено немногим более 500 машин⁷⁷. Сомнения высказывались на достаточно высоком уровне. Первый вице-премьер Беларуси В. Семашко, ответственный за экономический блок в правительстве, открыто заявил в феврале 2011 г. на заседании

Палаты представителей парламента о своем недовольстве белорусско-иранским проектом: «За пять лет работы продана всего тысяча автомобилей. И качество у этого автомобиля не очень, и цена высокая»⁷⁸. В другом своем высказывании В. Семашко посетовал на то, что вся проданная продукция белорусско-иранского автомобильного проекта разошлась по разнарядке по госструктурам, в том числе – МВД. Чиновник признал и то, что «модель устаревшая»⁷⁹. По сути, провальность этого проекта вскоре признал и президент РБ А. Лукашенко⁸⁰. Официальное заявление о том, что проект по сборке автомобилей «Саманд» в Беларуси предполагается свернуть, сделал в начале февраля 2013 г. посол Ирана в Минске М.Р. Сабури. Из текста интервью с послом можно было понять, что в ходе реализации проекта возникали серьезные разногласия по вопросу финансирования и доли каждой из сторон в уставном фонде совместного предприятия. Так, через 2 года после начала реализации проекта, в 2009 г. иранская автомобильная компания «Иран ходноу», заявила о готовности увеличить свою долю в уставном фонде СП до 40% и успешно завершила эту сделку по оффшорным схемам. На следующем этапе эта доля была поднята до 49%. Следующим шагом было предложение иранской компании довести вложение до контрольного пакета акций. При этом она уточнила, «что именно это и станет основным условием для дальнейших инвестиций и начала реализации второй фазы проекта, предусматривавшего увеличение степени локализации сборки до 51% (необходимое условие для льготной работы в условиях Таможенного союза)»⁸¹. Однако «на сегодняшний день руководство «Iran Khodro» приняло решение воздержаться от покупки дополнительного пакета акций, объяснив это дефицитом средств в условиях мирового финансового кризиса». Резюмируя, дипломат признал причиной провала проекта конфликт интересов основных акционеров. Компания «Iran Khodro», которой принадлежит 49% акций, «хотела получить контрольный пакет в СП, чтобы увеличить степень локализации сборки до 51% и получить льготные условия работы на рынке Таможенного союза, на который и ориентировался данный проект. Но не вышло»⁸².

Иранские СМИ объясняли остановку сборочного производства автомобиля «Саманд» в Беларуси «экономическими трудностями, вытекающими из наложенных на Иран экономических санкций»⁸³. Утверждая, что предприятие в Беларуси должно

было производить в год примерно 120 тыс. автомобилей, часть которых поставлялась бы в Россию и Беларусь, информангентство ИСНА уточняло, что место «Саманда» на местном автомобильном рынке займут «Опель-Курса» и «ЗуниZ-300» китайского производства. «Решено, что их производство будет перенесено в Беларусь, и на продукцию будет установлена цена в 12 тыс. долларов»⁸⁴. Эти автомобили, сообщило ИСНА, будут поставляться в страны-члены Таможенного союза – Россию и Казахстан. Что касается «Саманда», то по своим характеристикам он «на рынке этого региона неконкурентоспособен»⁸⁵.

На доминирование экономических трудностей в судьбе проекта «Саманд» сослался и президент А. Лукашенко. В декабре 2012 г. он признал: «Можно говорить, что это произошло в силу проблем в глобальной экономике, в связи с давлением на Иран – это основное»⁸⁶.

Провальную судьбу автомобиля «Саманд» с теми или иными вариациями повторил другой важный объект белорусско-иранского технико-экономического сотрудничества, о котором речь пойдет ниже.

Проект нефтедобычи Джофейр

Этот проект, несколько лет считавшийся базовым в сотрудничестве двух стран, берет свое начало с ноября 2006 г., когда президент РБ А. Лукашенко во время визита в Иран получил от духовного лидера ИРИ аятоллы А. Хаменеи и президента страны М. Ахмадинежада предложение добывать нефть и газ в ИРИ, транспортировать ее в Беларусь и использовать далее по своему усмотрению»⁸⁷. Практическая же реализация проекта Джофейр началась с официального визита иранского президента М.Ахмадинежада в Минск в мае 2007 г. Как писала в дни визита газета «Коммерсантъ», «иранский лидер привез в Минск благую весть: Тегеран позволит белорусской стороне разрабатывать одно из своих нефтяных месторождений – Джофейр. Таким образом, сбылась мечта президента Белоруссии Александра Лукашенко, который давно хотел, чтобы его страна стала нефтедобывающей»⁸⁸.

Президент ИРИ сообщил об этом главе Беларуси в самом начале визита, подчеркнув, что в Тегеране одобрили генеральный план Объединения «Беларусьнефть» по разработке

в Иране нефтяного месторождения Джофейр. Минск подготовил этот документ в конце 2006 г., и он полгода изучался в Тегеране. Александр Лукашенко был тронут: «Вы пошли навстречу всем пожеланиям белорусской стороны и выделили нам то месторождение, на которое мы рассчитывали. Наши специалисты его исследовали и готовы сегодня добывать нефть на иранской территории». То же самое президент Ирана сказал и о добыче и переработке природного газа⁸⁹.

Разумеется, писал далее «Коммерсантъ», согласие Тегерана на разработку нефтяного месторождения на иранской территории в Беларуси рассматривают как настоящий прорыв, потому что это первый зарубежный проект, в котором примут участие белорусские нефтяники. «Так что, с одной стороны, это декларация коммерческой успешности Белоруссии в отношении проектов в нефтегазовой сфере, а с другой – возможность доказать Москве, что Минск способен работать в сфере нефтедобычи, не прибегая к российским ресурсам и инфраструктуре. Предполагается, что белорусы в ближайшее время смогут не только добывать нефть в Иране, перерабатывать на месте или забирать сырье, но и продавать ее. Рынком сбыта, скорее всего, станут близлежащие к Ирану регионы, где традиционно реализуется ближневосточная нефть»⁹⁰. Московская газета, тем не менее, отметила, что интересы России в проекте Джофейр присутствуют: в роли инвестора выступает СП «Вьетсовпетро», 50% которой принадлежит российскому ОАО «Зарубежнефть».

Понятно, что при реализации проекта присутствовали значительные политические риски: «Угроза военных действий против Ирана по-прежнему существует, и пока никто не берется оценить рентабельность проекта»⁹¹. Разумеется, в реализации нефтедобывающего проекта Джофейр Беларусь интересовал главным образом доступ к иранской нефти как альтернатива российским поставщикам. Решающим импульсом к сотрудничеству двух стран в сфере энергоносителей можно считать желание Минска диверсифицировать источники энергетического сырья и освободиться от чрезмерной зависимости от России в поставках топлива. Как писали иранские СМИ, кризис в этой сфере, связанный с резким и неожиданным для Минска повышением цен на российский газ и введением экспортной пошлины на поставляемую в Белоруссию российскую нефть в конце 2006–начале 2007 г. с вытекающим отсюда обострением про-

блемы энергетической безопасности Беларуси, обусловили необходимость внесения серьезных изменений в белорусскую политику энергообеспечения⁹². И хотя еще весной 2007 г. было много скепсиса по поводу самой возможности организации поставки нефти из Ирана⁹³, после визита М. Ахмадинежада в Минск сомнений в обоснованности этого шага не осталось.

Запасы нефти на иранском месторождении Джофейр оценивались в 2 млрд баррелей. Одновременно с представлением проекта в дни визита иранского президента М. Ахмадинежада в Минск в 2007 г. была декларирована «необходимость взаимного сотрудничества в различных секторах нефтегазовой отрасли, создания нефтеперегонных предприятий, совместной эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, а также строительства газового хранилища в Иране»⁹⁴. В том же году «Белоруснефть» и Национальная иранская нефтяная компания (НИНК) заключили соответствующий контракт.

Нужно отметить, что иранское правительство предоставило белорусским специалистам право самим выбрать объект нефтяного сотрудничества. После изучения данных о нефтяных полях Ирана выбор белорусов пал на месторождение Джофейр, расположенное на юге страны⁹⁵. Есть и иная точка зрения: «Иранская сторона выделила белорусам месторождение на самой границе с Ираком, где оставались мины времен войны 1980–1988 гг.»⁹⁶ Этот район по климатическим условиям оказался достаточно суровым для белорусских специалистов, привыкших к средним широтам⁹⁷. В Беларуси достаточно оперативно разработали бизнес-план по разведке и добыче нефти. На подготовительном этапе «нефтяной дружбы»⁹⁸ прошел обмен визитами специалистов. Министр нефти ИРИ К. Вазири-Хамане и его команда ознакомились с работой объектов НПО «Белоруснефть», автозаправочных комплексов, вникли в организацию белорусского нефтяного сервиса, технологии разработки и добычи нефти, которые потенциально могли быть применены в Иране. В итоге иранская делегация положительно оценила применяемые в Беларуси технологии в сфере нефтеразработки.

Проект Джофейр пользовался особым расположением и вниманием глав двух государств. В феврале 2010 г. президент ИРИ М. Ахмадинежад назвал его ключевым объектом белорусско-иранского сотрудничества⁹⁹, ибо он адекватно вписывался в задачи развития иранской нефтеперерабатывающей про-

мышленности, увеличение добычи ценного углеводородного сырья и разведку новых месторождений, что было приоритетно для прогресса иранской национальной экономики. В решении такой задачи иранские партнеры как раз и рассчитывают на помощь белорусов. Президент Беларуси А.Лукашенко расценил проект Джофейр как приоритетный с точки зрения национальной безопасности Беларуси, отметив, что он претворяется в жизнь при полной поддержке иранского руководства¹⁰⁰. Реализация разработки месторождения «Джофейр» оценивалась в 500 млн долларов. Контракт был подписан в октябре 2007 г., а в течение последовавших двух лет были созданы инфраструктура и проведена основная часть строительных и буровых работ. В 2009 г. была начата опытная эксплуатация месторождения. Как писал белорусский журнал в 2010 г., в течение ближайших пяти месяцев ожидается официальная церемония начала совместной промышленной добычи¹⁰¹.

Впрочем не все было так гладко: с самого начала реализацию проекта сопровождали серьезные трудности: «была враждебность части иранской бюрократии, что обусловлено фракционной борьбой», было и «противодействие самих договорных сторон»¹⁰². Присутствовали и острые проблемы с финансированием, которые удалось решить лишь в мае 2009 г. Реализация совместного проекта предполагала увеличение добычи нефти с 5 до 30 тыс. баррелей в сутки к окончанию освоения проекта. «Белорусы рассчитывали до конца 2020-го добывать в Иране более 9 млн тонн нефти ежегодно»¹⁰³. Добываемая нефть должна была реализовываться исключительно через государственные организации Ирана¹⁰⁴. Существующее иранское законодательство в нефтяной сфере определяет исключительную монополию Иранской национальной нефтяной компании на добычу и продажу нефти. Законы, установленные после победы Исламской революции в 1979 г., гласят, что иностранные компании, которые получают лицензию, и на ее основании занимаются разведыванием и обустройством нефтяных месторождений, обязаны продавать конечный продукт только иранскому правительству по фиксированным ценам¹⁰⁵.

Между тем предполагалось, что свою долю валютной выручки от реализации иранской нефти на мировых рынках получит и Беларусь. Промышленная добыча нефти на этом месторождении рассматривалась в качестве первого этапа «широкомасштабного участия белорусов в освоении углеводородных

ресурсов на иранской территории». Как продолжение, планировались и другие проекты в этой сфере. Именно поэтому в 2009 г. белорусские нефтяники приступили к полевым сейсморазведочным работам с использованием отечественного оборудования на месторождении Банд-е Каркхах территорией 874 кв. км на юге Ирана¹⁰⁶.

Аналитики отмечают и другие трудности, с самого начала препятствовавшие успешной реализации проекта. В их числе называют чрезмерную затратность при доставке нефти танкерами и ее последующей перекачке. «Во-вторых, рост цен на нефть, отмечаемый экспертами, приведет, соответственно, к росту закупочных цен для Беларуси, и Иран едва ли пойдет на то, чтобы не повышать цену для своего союзника»¹⁰⁷. Другая проблема – белорусская нефтеочистительная промышленность адаптирована исключительно для российской нефти, которая по своим характеристикам отличается от иранской. Есть еще одна трудность – «участники нефтедобычи логично будут возражать против появления конкурента»¹⁰⁸.

Вот почему для специалистов не стало большим сюрпризом, когда в августе 2011 г. «Белоруснефть» официально объявила о выходе из проекта по добыче нефти в Иране. Версии сторон о причинах аннулирования контракта весьма разнятся. Как заявляла белорусская сторона, «в ходе работ были выявлены новые данные о геологическом строении месторождения, обусловившие изменение технических и финансово-экономических условий реализации проекта». Версия Иранской национальной нефтяной корпорации выглядит следующим образом: «Причиной расторжения контракта стали разногласия по методам и технологиям ведения работ, а также денежной компенсации иранской стороне за использование Беларусью ее месторождения. Кроме того, белорусская сторона не выполняла свои контрактные обязательства». Однако скорее всего сработал другой весьма значимый мотив для аннулирования контракта: правительство США ввело санкции в отношении «Белоруснефти» – по причине именно сотрудничества белорусской компании с Ираном в нефтяной сфере¹⁰⁹. Достояния еще одна версия, высказанная белорусским исследователем А.Косовым: «это был политический шаг Тегерана, ставший своеобразным ответом на визит главы белорусского государства в Катар, с которым у ИРИ натянутые отношения»¹¹⁰. Такая аргументация не кажется нам убедительной,

ибо ирано-катарские отношения не находятся на такой стадии конфронтации, как ирано-израильские, но при этом Иран вполне «переносит» достаточно динамичные связи между Минском и Иерусалимом, не подвергая из-за этого испытаниям диалог с Беларусью. Учет и неоднократно раздававшиеся из уст обоих президентов заявления о личной дружбе, которые можно рассматривать как главный катализатор этого проекта.

Интернет-сайт «Иранская дипломатия», реагируя на сообщения о прекращении реализации нефтяного проекта Джофейр, посчитал нужным коснуться в этой связи самой сути диалога между двумя странами, назвав свой комментарий следующим образом: «Иран-Беларусь: Отношения, полные шума и без пользы». Говоря о прекращении добычи углеводородов Белорусской национальной нефтяной компанией «Беларусьнефть», сайт пишет, что этот пример показывает сущность отношений между Ираном и Беларусью, когда на деле, «несмотря на усилия политического руководства, они ничем не наполнены». По мнению авторов комментария, «Беларусьнефть» решила закрыть иранский проект, чтобы избежать санкционного прессинга. Как следует из публикации, в Минске жестко критикуют реализацию совместных с Ираном проектов. При этом, отмечает сайт, «учтем, что иранская сторона также не в восторге от отношений с Беларусью. А. Хоссейни, нынешний посол Ирана в Минске, говорил в 2009 г, что местная правительственная система не так уж динамична, она донельзя бюрократична, в ней не ощущается желания к диалогу с Ираном». Посол отметил и то, что интересы Беларуси переплетены с интересами России, а политическая система все еще не отделилась от российской. «В то же время белорусский режим очень осторожен в отношениях с Ираном. Другими словами, Беларусь чрезмерно чувствительна в сфере военных отношений, и избегает контактов с военной элитой Ирана. Это при том, что данное обстоятельство противоречит обычной практике, реализуемой белорусскими властями, когда вопросы безопасности и военного сотрудничества находятся на приоритетных позициях в отношениях с развивающимися странами»¹¹¹. По мнению другого иранского посла, М. Р. Сабури, проект по добыче нефти на иранском месторождении Джофейр был закрыт «из-за правовых и технических проблем»¹¹². Однако из слов посла вытекает, что Иран, тем не менее, заинтересован в возобновлении сотрудничества с Беларусью в нефтяной

сфере: «Надеемся, что Беларусь, используя свой опыт в нефтяной сфере, сможет участвовать в других проектах в Иране»¹¹³.

Картина белорусско-иранского взаимодействия в технико-экономической области не будет полной, если не коснуться связей в военно-технической сфере. Вокруг этого аспекта отношений двух стран нагромождено столько небывлиц, что стоит, насколько это возможно, попытаться восстановить объективную картину. Выше мы уже касались первых контактов между Беларусью и Ираном в середине 1990-х гг. по линии военно-технического сотрудничества. Эти контакты были связаны с возможностями РБ «по выпуску, ремонту и переоборудованию средств вооружения»¹¹⁴. Попытки иранцев выйти на рынок вооружений РБ в тот период оказались малоэффективными. В последующее время не появилось каких-либо существенных новых данных о военно-техническом сотрудничестве между двумя странами, «даже косвенных»¹¹⁵. Вместе с тем в мировой печати время от времени муссируется много слухов о поставках различных видов вооружений Беларусью в Иран, да и на других направлениях. Отметим в этой связи, что иранские СМИ не раз публиковали информацию о том, что через покойного президента Венесуэлы Уго Чавеса белорусское оружие поступало и марксистским повстанцам в Латинской Америке¹¹⁶. Источниками слухов зачастую является белорусская оппозиция, пытающаяся тем самым придать некие дополнительные устрашающие Западу черты нынешнему режиму.

Реальными же фактами являются поставки Беларусью Ирану трех партий танков общим количеством 37 машин в 2000–2002 гг., прервавшиеся из-за противодействия России¹¹⁷. Не лишены основания и предположения о том, что объектом сотрудничества в военно-технической области могли быть и «тактические и организационные ноу-хау белорусской армии»¹¹⁸, способные заинтересовать иранских военных. На это указывает проведение совместного военного курса при участии иранского и белорусского военных учебных заведений¹¹⁹. Обратим внимание на то, что в начале 2000 г. отмечены первые официальные контакты высокого уровня с возможной военно-технической составляющей. Это – визит в начале 2000 г. в Минск тогдашнего Секретаря Высшего совета национальной безопасности ИРИ, нынешнего президента страны Хасана Роухани. Весной следующего, 2001 г., в Минске побывал тогдашний министр обороны Ирана адмирал Али Шамхани¹²⁰. Легко

допустить, что именно после этих визитов, иранская армия стала получать из РБ некоторые виды вооружения¹²¹. Как отмечает О. Богдан, военно-техническая составляющая в комплексе белорусско-иранского сотрудничества «очень низкая»¹²², но она время от времени будируется существенными всплесками. В начале 2000 г. это было связано с планами закупки у РБ танков, способными, как казалось в Минске, вызвать и другие военно-промышленные проекты. Увы, это не получило продолжения и развития.

С приходом к власти в Иране в 2005 г. нового президента М. Ахмадинежада в Минске пытались использовать ту же сферу сотрудничества в качестве самой привлекательной. Принимая в Минске 5 июля 2007 г. министра обороны Ирана Мостафу Мохаммада Наджара, президент Беларуси А. Лукашенко счел необходимым особо отметить, что этот визит будет способствовать развитию взаимоотношений Беларуси и Ирана в сфере высоких технологий, а отношения двух стран «не противоречат нормативно-правовым актам международного характера». Президент Беларуси добавил при этом, что сотрудничество двух стран в военно-технической сфере основано на развитии прежде всего высоких технологий, и все подписанные с иранской стороной контракты будут выполнены. Любопытно отметить, что, как сказал на встрече иранский министр обороны, за период, прошедший после визита в Тегеран А. Лукашенко (имеется в виду, вероятно, визит 2006 г. — В.М.), «белорусско-иранское взаимодействие значительно продвинулось вперед, включая военно-техническую сферу»¹²³. Еще ранее, в январе того же 2007 г., по завершении двухдневного визита в Иран военной делегации РБ во главе с министром обороны Л. Мальцевым, был подписан белорусско-иранский меморандум о сотрудничестве в военной сфере. СМИ Беларуси, однако, не опубликовали ни одного сообщения о визите военной делегации и встречах министра Л. Мальцева с иранским коллегой Мостафой Мохаммедом Наджаром и президентом Махмудом Ахмадинежадом. При этом зарубежные СМИ сообщили, что подписанный меморандум предусматривает обмен делегациями экспертов, военно-техническое сотрудничество, сотрудничество в области подготовки кадров, а также продолжение диалога и консультаций на уровне экспертов и министров обороны двух стран¹²⁴.

Специалисты уверены, что белорусские предприятия помогают ряду стран Ближнего Востока в модернизации средств ПВО. Согласно публикациям иранских СМИ, в Иране постоянно проводится работа по укреплению своей противовоздушной обороны. Информационное агентство «Фарс» опубликовало 10 ноября 2012 г. сообщение о том, что местные специалисты успешно модернизируют зенитно-ракетные системы (ЗРС) С-200 российского производства, стоящие на вооружении сил ПВО Ирана. Это подтвердил командир одной из баз ПВО генерал Фарзад Эсмаили. По некоторым данным¹²⁵, около десяти систем марки С-200ВЭ «Вега-Э» советской разработки Иран закупил в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Эти ЗРС были разработаны и произведены в 1970-х гг. для противодействия стратегическим и дальним бомбардировщикам, самолетам дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) и другим подобным целям такого рода. После необходимой модернизации они до сих пор представляют серьезную угрозу для авиации потенциального противника. СМИ отмечают, что эффективность этой техники была доказана во время операции США против Ливии «Пожар в прерии» (1986 г.) и в Сирии (1982 г.)¹²⁶. Однако модернизация такой техники, направленная на доработку столь сложной системы оружия с серьезным улучшением ее боевых и эксплуатационных свойств вряд ли возможна без технической помощи квалифицированных специалистов из бывших советских республик.

Белорусские СМИ утверждают, что возможным разработчиком и реализатором программы модернизации С-200 может быть частное белорусское предприятие ОАО «Тетраэдр», занимающееся с 2001 г. переоборудованием советских ЗРК. Это предприятие обладает лицензией на ведение самостоятельной внешнеэкономической деятельности по линии военнотехнического сотрудничества Беларуси с иностранными государствами. Отметим, что предприятие с 2003 г. имеет опыт доработки С-200В «Вега» для вооруженных сил Республики Беларусь. Пресса отмечает, что доработка С-200 может проводиться в местах их постоянной дислокации у заказчика.

На рубеже 2000-х и 2010-х гг. наметился спад в белорусско-иранских отношениях. Если еще в 2005–2007 гг. отношения двух стран выглядели очень обнадеживающе, проходили визиты на высшем уровне, «а о новых инвестиционных проектах и совместных предприятиях сообщали буквально каждый ме-

сяц»¹²⁷, то теперь самые значимые объекты двустороннего сотрудничества были свернуты. Иран попал под жесткие санкции экономического и финансового характера, которые включали, в том числе, и серьезные санкционные меры против стран, развивающих с ним отношения в сферах, имеющих прямое или опосредованное касательство к атомной и нефтяной отрасли. Это понудило руководство РБ в определенной мере дистанцироваться от ИРИ. «Высшее руководство Беларуси почти перестало упоминать Иран в числе стратегических союзников»¹²⁸. Вместе с тем белорусское руководство выражало надежду на то, что накопленный опыт взаимодействия еще будет востребован. Так, на церемонии прощания с иранским послом Сейедом Абдоллой Хосейни в декабре 2012 г. А. Лукашенко признал, что причины потери главных объектов сотрудничества с Ираном кроются в проблемах глобальной экономики, в санкционном давлении на Иран. «Несмотря на это, мы тоже где-то недоработали. Передайте руководству Ирана, что мы очень рассчитываем на активизацию этого сотрудничества и готовы принять инвестиции иранского бизнеса, государства в выгодном для Ирана ключе»¹²⁹.

Таким образом, пережив бурный всплеск в середине 2000-х гг., торгово-экономические отношения между Беларусью и Ираном пребывали в начале 2010-х гг. в фазе застоя. О его причинах говорилось выше. Здесь же хочется акцентировать внимание на том, что дальнейшее продвижение диалога двух стран во многом зависело от судьбы длившихся к тому времени уже 10 лет переговоров по иранской атомной проблеме. Их успех мог привести к снятию или уменьшению санкционного бремени, затягивавшего экономику Ирана в направлении коллапса. С другой стороны, подписание устраивающего все переговаривающиеся стороны соглашения закономерно вело к выходу Ирана из политической и экономической изоляции, полнокровному переходу ИРИ на развитие отношений со своими прежними и будущими партнерами. В Минске надеялись, что одним из активных участников диалога с Ираном опять станет Беларусь.

¹ Богдан С. Откажемся от иранцев в пользу китайцев: Ситуационный анализ белорусско-иранских отношений в 1993–2012 гг. – Belarusian Institute for Strategic Studies. SA #08/2012RU, 30 October 2012. С. 4.

² Эполетов Ю. Экономическое содружество // *Техника. Экономика. Организация*. 2006. № 5. С. 6.

³ Сейед Абдолла Хоссейни. Транспорт и энергетика – движущие силы развития сотрудничества между Исламской Республикой Иран, Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Республикой Азербайджан // *Весці Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук*. 2012. № 1. С. 65.

⁴ Белорусско-иранские отношения: тайна за семью печатями // *Белорусская деловая газета*. 29.08.1995.

⁵ Богдан С. Откажемся от иранцев в пользу китайцев. С. 8.

⁶ Сулейманов Р. Белорусско-иранские отношения на современном этапе // *Ближний Восток и современность*: Сб. ст. Вып. 34. – М., 2008. С. 374.

⁷ Богдан С. Откажемся от иранцев в пользу китайцев. С. 4.

⁸ Сулейманов Р. Белорусско-иранские отношения на современном этапе. С. 383.

⁹ Точка отсчета – \$100 млн. // *Дело*. 2004. № 7–8. С. 5.

¹⁰ Там же.

¹¹ Беларусь и Иран имеют большой потенциал для сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://president.gov.by/ru/news_ru/view/belarus-i-iran-imejut-bolshoj-potentsial-dlja-sotrudnichestva-2852/, 12 декабря 2008 г.

¹² Иран и Беларусь увеличат объем товарооборота [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.iran.ru/news/economics/93554/Iran_i_Belarus_uvelichat_obem_tovarooborota, 13 мая 2014 г.

¹³ Там же.

¹⁴ Объем товарооборота между Ираном и Беларусью составил 130 млн долларов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.iran.ru/news/economics/96384/Obem_tovarooborota_mezhdu_Iranom_i_Belarusyu_sostavil_130 mln_dollarov, 24 февраля 2015 г.

¹⁵ Эполетов Ю. Экономическое сотрудничество // *Техника. Экономика. Организация*. 2006. № 5. С. 6.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Эксперты: безсанкционному Ирану Запад интереснее Беларуси, ждать иранских денег нам не стоит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/485113.html>, 17 февраля 2016 г.

¹⁹ Там же.

²⁰ Содружество // *Техника. Экономика. Организация*. 2006. № 5. С. 5.

²¹ Там же.

²² Иран на Международной энергетической выставке в Беларуси // Isna.ir, 18 мая 2013 г. (на фарси).

²³ Гулевич А. Беларусь – Иран: инвестиции как основа будущего роста взаимной торговли // *Конкурсные торги в Беларуси и за рубежом*. 2009. № 42. С. 9.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Нам сверху видно все // *Вечерний Брест*. 30.09.2009.

²⁸ Там же.

²⁹ Гулевич А. Беларусь – Иран: инвестиции как основа будущего роста взаимной торговли. С. 12.

³⁰ Хасаннежад Абдоррахим Омрани. Основные этапы, состояние и перспективы торгово-экономических отношений Ирана и Беларуси // *Новая экономика*. 2014. № 1. С. 280. Годом ранее, в декабре 2012 г. иранский посол в Минске Сейед Абдолла Хоссейни в интервью прессе озвучил другую цифру: «38 межгосударственных и межведомственных договоров» // БелТА, 11.12.2012.

³¹ У Беларуси и Ирана схожие точки зрения на миропорядок // *Советская Белоруссия*. 11 декабря 2012 г..

³² Хасаннежад Абдоррахим Омрани. Основные этапы, состояние и перспективы торгово-экономических отношений Ирана и Беларуси. С. 281.

³³ Тегеранский режим при помощи Беларуси обходит санкции [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.iranpressnews.com/source/116355.htm>, 25 января 2012 г.

(на фарси).

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ В августе 2008 г., занимая пост вице-президента и председателя Организации по культурному наследию и туризму Ирана, Мошай опрометчиво заявил о возможности дружбы между его страной и США и Израилем, что произвело в Иране поистине эффект разорвавшейся бомбы. От Мошай потребовали объяснений, и тогда он заявил, что под «Израилем» он имел в виду «палестинцев и евреев-уроженцев Палестины, но не сионистов и не евреев-иммигрантов, потому что «мы не признаем Израиль». «Мы отвергаем сионизм, но совершенно нормально относимся к людям, живущим на оккупированных территориях. Мы в конфликте с американским правительством, но считаем американский народ одним из лучших в мире», – заявил вице-президент. 13 августа 2008 г. Эсфандияр Рахим

Мошай был вызван на заседание иранского парламента, где подвергся жесткой обструкции со стороны большинства законодателей. Однако он заявил, что полностью отдает отчет относительно сказанного им ранее и не отрешится от своего заявления. Прямо на заседании парламента он повторил то, что уже заявлял ранее: «Мы являемся друзьями народа Израиля и не имеем вражды с израильянами». На этих словах 200 депутатов парламента поднялись и в едином порыве принялись скандировать лозунг: «Смерть Израилю!». Являясь близким родственником президента М. Ахмадинежада, Мошай пользовался его покровительством, но под шквалом критики был разжалован с поста вице-президента и назначен главой президентской канцелярии. На президентских выборах 2013 г. он неудачно баллотировался в качестве кандидата в президенты ИРИ. Впоследствии был замешан в ряде коррупционных скандалов. – Месамед В. Иран: дискуссия о дружбе или вражде с Израилем // iimes.ru, 18 августа 2008 г.

³⁸ Тегеранский режим при помощи Беларуси обходит санкции.

³⁹ Гулевич А. Беларусь – Иран: инвестиции как основа будущего роста взаимной торговли. С. 11.

⁴⁰ Хасаннежад Абдоррахим Омрани. Основные этапы, состояние и перспективы торгово-экономических отношений Ирана и Беларуси. С. 281–282.

⁴¹ Шахбаз А. Внешнеэкономическое и политическое взаимодействие Республики Беларусь и Исламской Республики Иран в условиях глобализации // *Инпокрена*. 2015. № 1(26). С. 57.

⁴² Иран станет ближе // *Брестский вестник*. № 31, 1.08.2013. С. 5.

⁴³ Там же.

⁴⁴ «Кусочек» Ирана в Бресте // *Брестский вестник*, 1.08.2008.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Абдальмахамед Фекры: «Нашы добрыя і шчырыя палітычныя адносіны – магутны фактар развіцця эканамічнага супрацоўніцтва». На пытанні карэспандэнта “Звязды” адказвае пасол Ірана ў Беларусі А. Фекры // *Звязда*. 15 лістапада 2007 г.

⁴⁸ Эксперты: безсанкцыйнаму Ірану Запад цікавей Беларусі, чакаць іранскіх грошай нам не варта [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <http://news.tut.by/politics/485113.html>, 17 студзеня 2016 г.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Беларусь – Іран: больш слоў, чым спраў [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <http://bdg.by/news/economics/20401.html>, 5 студзеня 2013 г.

⁵¹ Там же.

⁵² Завершена первая очередь строительства транспортно-логистического комплекса «Прилесье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://masterskaya.by/news/1514/>, 1 октября 2013 г.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Гулевич А. Беларусь – Иран: инвестиции как основа будущего роста взаимной торговли. С. 12.

⁵⁵ Алесин А. «Иранозамещение» легковых автомобилей // *Директор*. 2008. № 12. С. 21.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Иран в двух шагах, чтобы свернуть проект по сборке автомобилей «Саманд» в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rul.by/magazine/64238.html>, 5 февраля 2013 г.

⁵⁸ Орешко А. В Беларуси планируют собирать индийские внедорожники «Tata» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/auto/2006/04/15/ic_articles_120_133645, 15 апреля 2006 г.

⁵⁹ Богдан С. Откажемся от иранцев в пользу китайцев. С. 12.

⁶⁰ «Саманд» – это взаимовыгодные контакты // *Рэспубліка*. 23.05.2007.

⁶¹ Бондарь Ю. Иран: март 2016 г. Военно-политическая ситуация // *iimes.ru*, 10.04.2016.

⁶² «Иран Ходроу» и накопленный ущерб // «Асре ноу» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://asre-nou.net/php/view_print_version.php?objnr=31895, 12 августа 2014 г. (на фарси).

⁶³ Бондарь Ю. Иран: март 2016 г. Военно-политическая ситуация // *iimes.ru*, 10.04.2016.

⁶⁴ Вартанян А. Санкции Запада и автомобильная промышленность Ирана // *iimes.ru*, 10.08.2010.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Алесин А. «Иранозамещение» легковых автомобилей. С. 23.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ «Саманды» белорусской сборки заглядываются на российский рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/auto/2009/06/24/ic_articles_120_163316/, 24 июня 2009 г.

⁷¹ Эксперты: безсанкционному Ирану Запад интереснее Беларуси, ждать иранских денег нам не стоит.

⁷² Там же.

-
- ⁷³ Там же.
- ⁷⁴ Там же.
- ⁷⁵ Там же.
- ⁷⁶ «Юнисон» расширяет модельный ряд собираемых в Беларуси авто [Электронный ресурс]. – Режим доступа: naviny.by/rubrics/auto/.../ic_media_video_120_2762, 13 февраля 2009 г.
- ⁷⁷ Беларусь – Иран: больше слов, чем дела [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bdg.by/news/economics/20401.html>, 5 февраля 2013 г.
- ⁷⁸ Богдан С. Откажемся от иранцев в пользу китайцев. С. 13.
- ⁷⁹ Беларусь – Иран: больше слов, чем дела.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² Там же.
- ⁸³ «Опель» заменил в Беларуси «Саманд» иранского производства // Isna.ir, 18.11.2013, код новости: 92082716553 (на фарси).
- ⁸⁴ Там же.
- ⁸⁵ Там же.
- ⁸⁶ Беларусь – Иран: больше слов, чем дела.
- ⁸⁷ Беларусь – Иран: сотрудничество без границ // *Рэспубліка*. 23.05.2007.
- ⁸⁸ Белоруссии капает иранская нефть // *Коммерсантъ*. 22.05.2007.
- ⁸⁹ Там же.
- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² Афтабэ Йазд, 22.05.2007 (на фарси).
- ⁹³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rian.ru/economy/20070329/6278961-print.html>
- ⁹⁴ Богдан С. Откажемся от иранцев в пользу китайцев. С. 11.
- ⁹⁵ Там же.
- ⁹⁶ Там же.
- ⁹⁷ География сотрудничества. Иран // *Нефтяник Полесья*. 2009(18). С. 53.
- ⁹⁸ Астрейко М. Белорусский «десант» в Иране // *Экономика Беларуси*. 2007. № 1. С. 48.
- ⁹⁹ Гулевич А. Беларусь – Иран: многогранность взаимодействия. С. 12.
- ¹⁰⁰ Астрейко М. Белорусский «десант» в Иране. С. 50.
- ¹⁰¹ Гулевич А. Беларусь – Иран: многогранность взаимодействия. С. 12.
- ¹⁰² Богдан С. Откажемся от иранцев в пользу китайцев. С. 11.
- ¹⁰³ Беларусь – Иран: больше слов, чем дела.
- ¹⁰⁴ Щегловин Ю. Размышления о развитии нефтегазовой отрасли Ирана // iimes.ru, 13 мая 2016 г.
- ¹⁰⁵ Там же.

-
- ¹⁰⁶ Богдан С. Откажемся от иранцев в пользу китайцев. С. 13.
- ¹⁰⁷ Шевелев Д. О современном состоянии белорусско-иранских отношений // *Інтэграцыйныя працэсы ў гісторыі краін Усходняй Еўропы: Матэрыялы Міжнароднай навуковай канфэрэнцыі. Мінск, 19–20 лістапада 2008 г.* – Мінск, 2008. С. 91.
- ¹⁰⁸ Там же.
- ¹⁰⁹ Беларусь – Иран: больше слов, чем дела.
- ¹¹⁰ Косов А. Белорусско-иранские отношения в XXI веке // *Рэспубліка Беларусь. 20 год Незалежнасці: зб. матэрыялаў Міжнароднай навукова-практычнай канф.*, Мінск, 24–25 лістапада 2011 г. / НАН Беларусі. Аддзяленне гуманітарных навук і мастацтваў, Ін-т гісторыі НАН Беларусі, Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце РБ, рэдкал.: А.А. Каваленя, В.В. Даніловіч, М.Г. Жылінскі, і інш. – Мінск, 2012. – С. 420.
- ¹¹¹ «Иран – Беларусь: Отношения, полные шума и без пользы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/>, 18 августа 2011 г. (на фарси).
- ¹¹² Беларусь – Иран: больше слов, чем дела [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bdg.by/news/economics/20401.html>, 5 февраля 2013 г.
- ¹¹³ Там же.
- ¹¹⁴ *Белорусская деловая газета*, 29.08.1995.
- ¹¹⁵ Богдан С. Откажемся от иранцев в пользу китайцев. С. 20.
- ¹¹⁶ См. например, сообщение иранского информагентства «Фарс» со ссылкой на испанскую газету «El País» о поставках оружия белорусского производства в Латинскую Америку: «Испанская газета обвинила Чавеса в вооружении повстанцев» // *Farsnews.ir*, 11.04.2008, код новости: 970222022 (на фарси).
- ¹¹⁷ Там же.
- ¹¹⁸ Там же
- ¹¹⁹ *farsnews.ir*, 24.05.2010 (на фарси).
- ¹²⁰ Кстати, именно А. Шамхани является сейчас секретарем Высшего совета национальной безопасности ИРИ.
- ¹²¹ Сулейманов Р. Белорусско-иранские отношения на современном этапе. С. 374.
- ¹²² Богдан С. Откажемся от иранцев в пользу китайцев. С. 8.
- ¹²³ Белорусско-иранское взаимодействие за девять месяцев значительно продвинулось вперед, считает министр обороны Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2007/07/05/ic_news_112_273391/, 5 июля 2007 г.

¹²⁴ В Министерстве обороны не комментируют белорусско-иранский меморандум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/politic/2007/01/23/ic_news_112_265911, 23 января 2007 г.

¹²⁵ Белорусские технологии помогают охранять небо над Ираном и Сирией? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2012/11/19/ic_articles_116_179940, 19 ноября 2012 г.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Беларусь – Иран: больше слов, чем дела.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

Глава 7.

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКО-ИРАНСКОГО ДИАЛОГА

Отношения с Ираном – тема достаточно популярная в Минске. У нее есть и зримые символы. Так, одним из свежих архитектурных ансамблей является роскошный комплекс Посольства ИРИ в Минске, официально открытый в середине февраля 2015 г. Персидскую речь из уст белорусских студентов можно услышать на занятиях фарси в трех столичных вузах. Связи с Ираном видны уже и в сфере общественного питания. Недавно в белорусской столице открылся иранский ресторан «Шираз». Это первое подобного рода заведение Минска, которое предлагает своим гостям отведать блюда «аутентичной персидской кухни».¹ Ресторан разместился в развлекательном центре «Траецкі» и имеет два просторных зала, интерьер которых настолько роскошен, что вы сможете «почувствовать себя настоящим персидским царем».² Блюда в ресторане создает специально приглашенный шеф-повар из Ирана. Этот ассоциативный ряд можно легко продолжить.

В течение ряда последних лет непропорциональную громкость всему иранскому придавала довольно большая шумиха в мировых СМИ по поводу иранской атомной программы, ведущихся в европейских столицах переговоров в направлении ее нормализации, возможного военного удара по атомной инфраструктуре ИРИ с целью пресечь выход Исламской республики на обладание неконвенциональным оружием, ширившейся международной изоляции Ирана в политической и экономической сферах. На этом фоне, казалось бы, все, не связанное с иранским атомом, уходило в тень. Но в Беларуси время от времени много и шумно говорили о сотрудничестве и его объектах. Примеры этого были видны и широко представлены в медийном пространстве страны. Правда, в начале 2010-х гг. чувствовалось, что годы былых достижений канули в Лету. Как писал популярный в Беларуси интернет-портал, «это отражает

нынешнее состояние отношений Минска и Тегерана: многие громкие совместные проекты практически «похоронены»³. Для конкретизации достаточно назвать печально завершившуюся эпопею с автомобилем «Саманд» или, например, историю с добычей нефти в иранском Джофейре. Сюда же можно присовокупить закончившийся неудачей проект создания иранской компанией цементного завода в Беларуси. Обо всем этом белорусские СМИ писали много и разнопланово. Издания оппозиционного направления откровенно зубоскалили по поводу этих разрекламированных государственными СМИ объектов, закрытых через несколько лет после начала их реализации. Но 3–4 года назад был еще один объект, находившийся практически в центре столицы и бросавшийся многим в глаза. Вот что писал о нем с откровенной иронией в феврале 2013 г. белорусский портал bgd.by: «... Красноречиво о неудачах иранско-белорусского сотрудничества говорит замороженное строительство нового здания посольства Ирана – недалеко от Минского дворца детей и молодежи»⁴.

В феврале 2013 г., когда вновь назначенный в Минск Чрезвычайный и Полномочный посол Исламской Республики Иран Мохаммад-Реза Сабури проводил главное протокольное мероприятие года – прием по случаю годовщины Исламской революции, ему волей-неволей пришлось говорить не только об очередной дате, но и о неудачах в сфере двустороннего сотрудничества. Они были видны невооруженным глазом – закончилась шумиха с совместными визитами президентов в гости друг к другу, на уровне высоких заявлений в Минске все реже стало звучать имя далекой экзотичной страны в качестве стратегического союзника Беларуси. Почти не стало новостей о новых и грандиозных инвестиционных проектах и совместных предприятиях. Они заместились статьями с подробным объяснением причин неудач или пробуксовки двустороннего диалога. Белорусская сторона называла их объективными. Вот что говорил, например, в феврале 2015 г. в интервью информгентству БелТА глава МИД РБ В. Макей: «К сожалению, на сегодня существуют определенные ограничительные меры со стороны третьих стран, которые не позволяют нам в полной мере реализовывать потенциал двустороннего взаимодействия. Наша задача состоит в том, чтобы наметить те меры, которые позволят придать большую динамику нашему торгово-экономическому сотрудничеству и сделать так, чтобы оно от-

вечало уровню политического взаимодействия наших стран. Здесь мы можем рассчитывать и полагаться на поддержку друг друга и намерены так действовать и впредь».

Но 2013 г., когда было подписано временное соглашение о нормализации иранской атомной программы, стал своеобразным рубежом, за которым открывалось новое возрождение. Уже весной 2014 г. Минск посетил спикер Собрания исламского Совета Али Лариджани, представитель умеренных консерваторов, человек из близкого окружения религиозного лидера страны аятоллы Али Хаменеи. Принимая высокого гостя, белорусский президент А. Лукашенко сделал громкое политическое заявление, в котором настоятельно призвал Иран инвестировать в Беларусь «назло врагам». По словам президента, неминуемое приближение времени полного снятия с Ирана санкций означало новый этап и в сотрудничестве Минска и Тегерана. Белорусский президент говорил об этом прямо и однозначно: «Мы должны просто немедленно выйти на самый высокий уровень взаимодействия, как это было раньше»⁵. По мнению белорусского президента, визит главы иранского парламента является «знаковым в восстановлении интенсивности» белорусско-иранских отношений». Указав, что в прежний период сотрудничества Беларусь и Иран достигли определенных результатов в экономической сфере и взаимном товарообороте, президент РБ отметил: «Иран мы всегда рассматривали как перспективного партнера для сотрудничества. Более того, у нас были и есть очень тесные дружеские отношения. В последнее время в силу внешнего воздействия, прежде всего на Иран (да и нам нелегко, вы знаете), товарооборот у нас снизился. Мы начали терять какие-то нити сотрудничества. И ваш визит в этой связи очень важен для нас». А. Лукашенко указал на необходимость возобновления сотрудничества, особенно в сфере инвестирования: «Иран до санкций готов был до 1 миллиарда долларов инвестировать в Беларусь. Мы понимаем, что есть определенные трудности и сложности, в том числе у частных инвесторов. Мы бы вас просили, чтобы иранское государство поддержало инвесторов. Мы выделяем им землю, и эти объекты расположены на очень выгодных участках». Чувствовалось, что как всегда, для белорусского президента в вопросе сотрудничества с Ираном важна политическая составляющая: «Хотелось бы, чтобы здесь было больше движения, чтобы вы в центре Европы демонстрировали всем, что Иран есть, он не

просто жив, он будет долго жить, и назло нашим врагам он будет процветать». Беларусь вновь демонстрировала политическую волю к развитию диалога с Ираном, хорошо понимая при этом, что не всем странам это по душе. Как отмечала в те дни одна из минских газет, «белорусско-иранское взаимодействие – очень наглядная иллюстрация того, как развитию конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества двух стран может помешать чужая недобрая воля»⁶. Однако, как отметил А. Лукашенко в беседе со спикером иранского парламента, совместные проекты, реализующиеся в Беларуси, являются выгодными и обязательно окупятся. Визит Али Лариджани, по его мнению, должен поспособствовать приданию процессу активизации белорусско-иранского диалога большего динамизма. Поэтому Лукашенко назвал его «знаковым в восстановлении интенсивности наших отношений. Гость <...> заверил, что и Тегеран на перспективу контактов с Минском смотрит аналогично»⁷. Пока же было решено как можно быстрее достроить новое здание иранского посольства в белорусской столице. И в этом виделся символический знак необходимости перемен. Они действительно были нужны: товарооборот продолжал катастрофически падать: по итогам 2015 г. взаимный товарооборот составил примерно 70 млн долларов, а за первый квартал 2016 г. чуть превысил 6 млн долларов⁸.

В середине февраля 2015 г. как показатель реальных перемен состоялась церемония открытия нового здания посольства Ирана в Минске. Участвовавший в ней министр иностранных дел ИРИ Мохаммад-Джавад Зариф назвал иранское посольство в белорусской столице зримым воплощением двусторонних связей между странами. Как сказал Зариф, «обе страны и в будущем сохраняют хорошие и конструктивные отношения, а связи между странами будут крепнуть, развиваться и углубляться, послужив делу мира и стабильности на региональном и глобальном уровне»⁹. Выступивший с речью глава МИДа Беларуси В. Макей назвал отношения двух стран реалистичными, отметив, что обе страны прилагают все усилия к их развитию. «На переговорах с иранской стороной, проведенных в МИДе, в Кабинете министров и в офисе президента А. Лукашенко, были достигнуты договоренности о развитии отношений, мы уверены в их реализации»¹⁰. Белорусский министр сделал еще несколько дежурных заявлений в этой связи, отметив, что потенциал отношений Беларуси с Ираном не использован, не-

смотря на динамичное развитие сотрудничества¹¹. По его словам, визит иранского коллеги является «важной вехой в дальнейшем развитии отношений между государствами и свидетельствует о стремлении развивать сотрудничество».

На церемонии была оглашена информация о готовящемся визите в Иран президента Беларуси А. Лукашенко, целью которого будет «дальнейшее мощное развитие»¹² двусторонних отношений, подписание ряда «важных документов по наполнению двустороннего диалога новым содержанием, его развитию и углублению»¹³. В тот же день А. Лукашенко заявил: «Наши политические, дипломатические отношения находятся на беспрецедентно высоком уровне, что не скажешь об экономических. Поэтому во время этого визита главный упор мы хотели бы сделать на экономике, и естественно, программа визита должна быть наполнена экономическим содержанием»¹⁴. Белорусский президент подчеркнул, что Беларусь открыта для сотрудничества с Ираном. По его словам, свидетельством тому являются инвестиции Ирана в белорусскую экономику. В частности, в белорусские проекты вложено свыше 600 млн долларов.

Как прокомментировало эту информацию белорусское оппозиционное издание «Салідарнасць», визит предпринимается «в надежде сдвинуть с мертвой точки двусторонний экономический диалог»¹⁵. Информацию о своем визите в Иран подтвердил и белорусский президент, сказав в беседе с главой иранского МИДа М. Дж. Зарифом, что во время предстоящего визита намерен сделать упор на экономической составляющей отношений Беларуси и Ирана.¹⁶ А. Лукашенко вновь обратил внимание на то, что отмечается некое торможение в реализации совместных проектов, несмотря на позитивное к иранским партнерам отношение: «Мы будем делать все для того, чтобы наши партнеры в Беларуси чувствовали себя надежно... Мы все еще переживаем сложные времена. Иран, как и Беларусь, подвергается воздействию извне, применяются по отдельным направлениям санкции в отношении вашей страны, так же, как когда-то было, да и существует теперь, в отношении нашей страны. Но тем не менее, в этой ситуации мы можем показать образец сотрудничества государств»¹⁷.

Надо сказать, что предстоящий визит белорусского лидера приветствовал и иранский президент Х. Роухани, ожидавший от встречи со своим белорусским коллегой поднятия уровня

экономических отношений¹⁸. Проблематика визита рассматривалась на прошедшем в начале марта 2015 г. в Тегеране 12-м Заседании Ирано-Белорусской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. По ее результатам, министр промышленности, рудников и торговли Ирана М.Р.Нематзаде подчеркнул, что «проделана большая работа по подготовке предстоящего визита президента Беларуси в Иран»¹⁹. Эту же тему анализировали и иранские СМИ, связывая интенсификацию диалога в технико-экономической сфере с визитом белорусского президента в Тегеран и проведением там очередного заседания межправительственной Комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Залогом успеха, писало иранское информационное агентство Mehrnews, является то, что обе страны имеют сходные позиции по основным вопросам в международных организациях, поддерживают друг друга и намерены и в будущем придерживаться такой же линии²⁰. В мае 2016 г. один из авторитетных зарубежных аналитических центров назвал беспрецедентно активными ирано-белорусские контакты, охарактеризовав РБ как одного «из ключевых экономических партнеров Ирана в Европе»²¹.

Вместе с тем, проанализировав основные проблемы белорусского диалога с Ираном, «Салідарнасць», выразила мнение, что «не стоит ждать прорывов от возможного визита Лукашенко в Тегеран». Касаясь географии визитов главы белорусского государства, «Салідарнасць» отмечает, что А. Лукашенко не приглашают в демократические страны по известным причинам. Вот почему визит в дальнее зарубежье означает для него поездку в страны, позиционируемые Минском в рамках концепции далекой дуги зарубежной политики Беларуси. Политика связей с такого рода странами означает для Беларуси возможность «налаживать отношения без риска получить претензии в вопросах демократии и прав человека, потому что в большинстве стран третьего мира с этим также не очень»²².

Как выясняется дальше в этой статье, в Беларуси лелеяли надежду на то, что в свое время, с приходом к власти в Иране М.Ахмадинежада с его авторитарными замашками, Минск сумеет с ним договориться, «как это делают между собой авторитарные постсоветские руководители»²³. Однако в Иране, в отличие от Беларуси, экономика не находится в такой мере в режиме ручного управления, и частная собственность там остается частной собственностью. Поэтому «административ-

ным методом организовать сотрудничество не получается»²⁴. Оппозиционное издание отмечает, что началась оттепель в отношениях между Тегераном и Вашингтоном, постепенно смягчается режим санкций. «Однако насколько Беларусь сможет использовать эту возможность – большой вопрос. Думаю, что больших прорывов не будет. И хотя прозвучат различного рода декларации, они, скорее всего, будут лежать в пиаровской плоскости»²⁵. Издание напомнило, что еще в феврале 2009 г. обе страны заявили о возможности довести взаимный товарооборот до 1 млрд. долларов. «Но даже спустя 6 лет взаимный товарооборот не только не достиг этого рубежа, но упал в сравнении с 2008 г.»²⁶.

Намечавшиеся шаги нельзя было назвать прорывными. И, видимо, поэтому визит белорусского президента в Иран был отложен, а в соседнюю с Ираном Сирию отправился глава белорусской дипломатии В. Макей, но с теми же задачами – провести переговоры об активизации торгово-экономических отношений, «включая поставки необходимой техники белорусского производства и возможное создание в Сирии сборочных производств». Белорусский товарооборот с Сирией никогда не поднимался выше 85 млн долларов²⁷. Естественно, что в условиях царящего в Сирии хаоса он обвалился. Да и вряд ли сегодня выполнима поставленная цель – «не только восстановить тот предыдущий уровень товарооборота в лучшие годы, но и превзойти его во много раз»²⁸.

Та же цель на белорусско-иранском направлении выглядит куда более реалистичной. Вспомним, что о необходимости активизации диалога с Ираном говорили с самого начала его имплементации. И на этот раз, как и прежде, решили начинать с поездок представителей бизнеса. В марте 2015 г. в Иран отправилась делегация деловых кругов РБ²⁹. Ее возглавил первый заместитель председателя Белорусской торгово-промышленной палаты А. Нахаенко. Делегация провела встречу с президентом Палаты по вопросам торговли, промышленности, шахт и сельского хозяйства Ирана и приняла участие в бизнес-форуме «Иран-Беларусь», организованном под эгидой ТПП Ирана. Перед участниками бизнес-форума выступили вице-президент ТПП Ирана Али-Акбар Фарази, А. Нахаенко, посол Беларуси в Иране В.Рыбак. Затем была проведена контактно-кооперационная биржа между деловыми кругами двух стран. Важной частью визита явились переговоры с руководством ас-

социаций металлургической и пищевой отраслей промышленности Ирана. В качестве конкретных мер в Беларуси запланировали увеличение экспорта в Иран продукции таких сфер, как аграрная, нефтехимическая, промышленная. В Минске приняли к сведению информацию о том, что Тегеран готов расширить импорт такой белорусской техники, как грузовики, автобусы, разнообразные сельскохозяйственные агрегаты, минеральные удобрения, всевозможная химическая продукция и волокна. Заявляя о том, что нынешний объем товарооборота «очень скромн»³⁰, в Минске все больше стали говорить о том, что нужно постепенно переходить на более перспективные направления сотрудничества, охватывающие инвестиционную и банковскую сферы, науку и образование, высокие технологии.

Для дальнейшего развития двустороннего диалога несомненно важным является состоявшееся в июле 2015 г. подписание «атомного» соглашения между Ираном и «шестеркой» международных посредников. В международном плане это несравненно усилило притягательность Ирана как страны с емким, более чем 80-миллионным рынком и развитой современной экономикой. В соответствии с этими документами происходит постепенная отмена как всех санкций Совета Безопасности ООН, так и санкций другого рода – национальных, многосторонних и др., в основном связанных с ядерной программой, доступом к самым продвинутым технологиям, международной торговле, в первую очередь в сфере энергоносителей. Отмене подлежат и санкции в финансовой сфере. Отметим, что страны ЕС из «шестерки» переговорщиков (Великобритания, Франция и Германия) были чрезвычайно заинтересованы в снятии санкций, желая «вернуться» в Иран, который всегда был их активным внешнеэкономическим партнером. По оценкам аналитиков, весомым стимулом для ЕС в решении иранской проблемы был импорт газа. Иран в недалеком будущем может стать ведущим экспортером этого сырья, что явилось бы революционным прорывом для Европы в диверсификации импорта газа. Венские договоренности положительно сказались на международном позиционировании Ирана, внешней минимизации исходящих от Тегерана угроз. Опасность появления у Ирана ядерного оружия «отложена на 15 лет»³¹. Кроме того, подписанные в Вене документы на самом деле являются серьезным вкладом в укрепление договора NPT и режима ядерного нераспространения. Разумеется, все это положительно влияет на выход

Ирана из международной изоляции и укрепляет позиции стран, сотрудничающих с ИРИ.

Разумеется, можно ожидать, что и Беларуси подписание венских договоренностей несет несомненные плюсы. В Минске считают, что Иран еще долгие годы останется опорным партнером на Ближнем Востоке. Вряд ли прогнозируемо его реальное сближение в ближайшие годы с Западом. Итоги состоявшегося в июне 2016 г. саммита ШОС в Ташкенте еще раз доказали правоту утверждений о том, что стратегическое партнерство в рамках ШОС и ЕАЭС для Ирана – более актуальная задача, чем «эфемерное сближение с Западом»³². Кроме того, в Беларуси понимают, что подписание венских соглашений стало возможным в результате прихода на президентский пост реформатора Х. Роухани, собравшего в правительстве ряд либеральных министров. Снятие с Ирана санкций открыло путь к выходу его из политической и экономической изоляции, что способно иметь конструктивные последствия для диверсификации внешнеполитических и внешнеэкономических связей Ирана. Положительным фактором в этом же направлении являются и результаты прошедших в конце февраля 2016 г. выборов в две важные структуры исламского режима – Собрание исламского Совета (парламент) и Совет экспертов. Блок сторонников курса иранского президента-реформатора стал самой большой парламентской фракцией, получив 143 места в 290-местном парламенте. Избранный состав Совета экспертов, который состоит из 88 видных богословов и исламских правоведов, стал менее радикальным, поскольку 59% мест в нем получили представители умеренного духовенства, в том числе все 16 позиций от Тегерана. В Совет избран один из самых влиятельных политиков ИРИ, вождь иранских прагматиков аятолла Али Акбар Хашеми-Рафсанджани, при президентстве которого, как мы помним, закладывались основы отношений с Беларусью.

В целом, как результат изменений в двух важных структурах исламской власти, можно ожидать большей открытости иранского общества, постепенного уменьшения уровня конфронтации с Западом, растущей активности иностранных инвесторов. Такие изменения вполне вписываются в ожидания электората. «Общая тенденция состоит в нарастании политического веса сторонников дальнейших реформ на прагматичной основе»³³.

Как и в Иране, на развитие двустороннего диалога влияет динамика происходящих в Беларуси внутривнутриполитических процессов. В последнее время все более заметными в белорусском истеблишменте становятся люди с прорыночными взглядами, занявшие в правительстве «ключевые экономические посты»³⁴. Такие люди занимают важные позиции и в экономическом блоке Администрации президента РБ. В их актив можно записать стабилизацию валютного рынка и введение плавающего курса национальной валюты, положительно оцененное международными финансовыми структурами. Эти же люди пытаются убедить президента страны «начать ключевую фазу структурных реформ»³⁵, означающую значительное сокращение государственной поддержки неэффективно работающих промышленных предприятий с последующей их приватизацией. Однако пока никому из белорусских реформаторов не удалось убедить президента уменьшить долю государственного сектора, на чью долю сегодня приходится почти две трети ВВП и обеспечивающего занятость примерно такой же доли работающего населения страны. Причина понятна: «Александр Лукашенко – убежденный социалист, ностальгирующий по стабильным временам своей советской молодости. Он не верит в невидимую руку рынка, с подозрением относится к частному бизнесу и советам МВФ»³⁶. Вместе с тем А. Лукашенко нуждается в грамотных технократах, которые помогают ему сглаживать постоянно возникающие разногласия с западными кредиторами Беларуси. Они же дают надежду на то, что необратимость структурного реформирования местной экономики может быть рано или поздно реализована. Необходимость реформирования понимают и руководители белорусского внешнеполитического ведомства, «предельно прагматичные люди, выступающие за уход от тотальной зависимости от России, нейтральную позицию Белоруссии в регионе, дальнейшее размораживание связей с Европой, а как следствие – более европейские методы управления внутри страны»³⁷. Важно и то, что неизбежность структурного реформирования в Беларуси определяется почти полной исчерпанностью ресурсов для сохранения существующего статус-кво.

Поскольку для Беларуси Иран является значимым политическим и торгово-экономическим партнером, для Минска очень важно, что послесанкционный период открывает новые горизонты для экономического развития страны. За 1394 иранский

год, закончившийся в марте 2016 г., инвестиции в иранскую промышленность поднялись почти на 20%, составив более 38 млрд долларов³⁸. Нужно отметить, что с каждым месяцем динамика роста инвестиций ускоряется. Только с декабря по март они составили 12 млрд долларов, превысив соответствующий показатель предшествующего года на 179%. В нынешнем 1395 г. по иранскому солнечному летоисчислению в стране запланирован экономический рост на 5%. Глава Центрального банка Ирана В. Сейф считает, что это реально возможный рост, «если экономическое развитие продолжится в правильном направлении»³⁹. В Иране ожидают, что уровень инфляции будет меньше 10%, а по последним статистическим данным, он уже снизился до 9,2% в месяц тир (21 июня – 21 июля 2016 г.)⁴⁰. Как пишут иранские СМИ, «Иран изо всех сил пытается укрепить свою экономику после стагнации, вызванной кабальными международными санкциями из-за его ядерной программы, которые были сняты во время знаковой сделки, заключенной с шестью мировыми державами, в прошлом году»⁴¹.

Иран постепенно возвращается и на нефтяной рынок. После отмены санкций, с января 2016 г. Япония увеличила закупки иранской нефти на 28%, Индия – на 63%, Южная Корея подняла их более чем в два раза, Китай – на 2,5%⁴². Одновременно главный конкурент Ирана в этой сфере – Саудовская Аравия – теряет свои доходы. Только за апрель 2016 г. экспорт саудовской нефти сократился почти на 1,5%. Экспорт этого энергоносителя из Саудовской Аравии в Китай упал на 42%⁴³. В числе фирм, возобновивших в послесанкционный период закупки нефти у Ирана, значатся французская Total, Royal Dutch Shell, итальянские Saras и Iplem, греческая Helenic и испанская Repsol⁴⁴. Заметно выросла торговля со странами ЕС. Это стало возможным в результате такого шага Европейского Союза, как официальная поддержка «возвращения Исламской Республики Иран в мировую экономику»⁴⁵. Только за май 2016 г., по данным Евростата, торговля между Ираном и странами ЕС увеличилась на 42%, приблизившись к 1 млрд евро. Отмечено и резкое, в три раза, возрастание иранского экспорта в ЕС. При этом иранский импорт из ЕС вырос всего на 11%⁴⁶.

Это наглядно демонстрирует новую послесанкционную реальность, когда выход Ирана из международной изоляции открывает перед ним больше возможностей диверсификации международного сотрудничества. «В послесанкционный период

у Ирана появилось гораздо больше возможностей, и останется ли Беларусь для него важным окном – в этом большой вопрос. Остаются большие сомнения в том, сохранит ли Беларусь для ИРИ свою важность как партнер. Как только снятие санкций станет реальностью, Иран может диверсифицировать свой выбор в торгово-экономическом отношении. Иран – достаточно вестернизированная страна, и при любой возможности выбора он обратится к Западу. Это видно уже сейчас, когда Иран, например, отказывается от закупок авиационной техники у России и обращается к западным производителям. Последний пример – это заявленное желание Ирана приобрести самолеты у Чехии. Имея выбор, Иран будет делать его с прагматических позиций, и не факт, что он обратится именно к Беларуси»⁴⁷. По этой причине как один из шагов в направлении поиска новых возможностей сотрудничества двух стран можно расценить намерение Беларуси и Ирана приступить к реализации ряда высокотехнологичных научно-технических проектов. Они будут носить взаимовыгодный характер, говорилось на встрече в Минске 18 мая 2016 г. между председателем Государственного комитета по науке и технологиям Беларуси А.Шумилиным и заместителем председателя Центра по инновационному и технологическому сотрудничеству при Администрации Президента Исламской Республики Иран М. Хаджэбрахиими. Иранскому гостю рассказали о том, что белорусские научно-технические и инновационные разработки хорошо известны в мире и пользуются повышенным спросом. Их плюсом является невысокая стоимость, а по качеству оно не уступает мировым аналогам. Иранским партнерам предложили рассмотреть варианты двустороннего сотрудничества с перспективой реализации нескольких совместных взаимовыгодных проектов в сфере медицины и фармации, приборостроения и систем безопасности⁴⁸. Одновременно со стороны Беларуси была высказана готовность обсуждать с иранской стороной и вопросы создания системы венчурного финансирования.

Вот еще один факт. Иранское англоязычное экономическое издание «Financial Tribune» сообщило 13 июля 2016 г. о готовности двух стран подписать соглашение о технологическом и научно-образовательном сотрудничестве⁴⁹. Церемония подписания состоялась в конце июля в дни визита в Минск иранской делегации во главе с министром науки, исследований и технологий Мохаммадом Фархади. Готовы к реализации и

новые двусторонние технологические соглашения. Обе стороны согласились инвестировать 250 млн долларов на этот проект, и на сегодня 75 млн долларов уже выделены обеими сторонами.

Такую тенденцию поддерживает премьер-министр Беларуси М. Кобяков, который ранее высказал мнение о том, что не за горами время, когда обе страны выйдут на принципиально новые рубежи сотрудничества. Он же заверил в том, что правительственные органы Беларуси готовы предоставить ряду иранских компаний существенные льготы для строительства и инвестирования важных объектов в Беларуси⁵⁰.

Как бывало не раз прежде, официальные лица обеих стран делают заявления о необходимости расширения сотрудничества. Этому был посвящен 31 января – 1 февраля 2016 г. визит в Тегеран заместителя министра иностранных дел Республики Беларусь В. Рыбакова. На встрече с заместителем главы иранского МИДа по сотрудничеству со странами Азии, Тихого океана и СНГ И. Рахимпуром были проведены консультации по развитию двусторонних отношений в политической, торгово-экономической и инвестиционной сферах. Обсуждались и политические вопросы, в частности, по тематике региональной безопасности и вопросам белорусско-иранского взаимодействия на международной арене. Как важный результат встречи можно оценить подписание Программы сотрудничества между министерствами иностранных дел Беларуси и Ирана на 2016–2018 гг. Конкретные шаги по активизации торгово-экономических связей и дальнейшему развитию инвестиционного сотрудничества обсуждались на встрече с заместителем сопредседателя Смешанной Белорусско-Иранской комиссии по вопросам экономического сотрудничества В. Афхамирадом, заместителем министра промышленности, шахт и торговли Ирана Мехди Карбасьяном, а также с заместителем министра сельского хозяйства Ирана Эскандером Зандом⁵¹.

В марте 2016 г. о перспективах отношений в послесанкционный период высказался Чрезвычайный и Полномочный посол Ирана в Беларуси Мохаммад-Реза Сабури: Тегеран готов к расширению всестороннего сотрудничества с Беларусью, и прежде всего в торгово-экономической сфере. Посол пояснил, что отношения Ирана и Беларуси в политической сфере всегда находились на высоком уровне. Это доказывает постоянный обмен делегациями и регулярное проведение переговоров. Исходя

из этого, Сабури убежден, что «такими же должны быть контакты и в других сферах». Иранская сторона считает важным приоритетом для себя торгово-экономическое сотрудничество с Беларусью. База уже сложилась: за последние годы объем иранских инвестиций в Беларусь увеличился и для дальнейшего развития отношений существует вся необходимая договорно-правовая база.⁵² Несколько месяцев раньше подобное заявление сделал коллега главы иранской дипмиссии, белорусский посол в Иране Виктор Рыбак во время встречи с мэром Тебриза Садеком Неджефи. Как сообщило информагентство ИРНА, белорусский дипломат оценил двусторонние отношения как стабильно развивающиеся и привел следующий пример: в 2014 г. объем взаимных инвестиций двух стран примерно в два раза превысил объем товарооборота между ними, «что свидетельствует об активном и тесном взаимодействии между Тегераном и Минском». Об этом же, по его словам, свидетельствует успешное проведение в Тегеране в марте 2015 г. 12-го заседания совместной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Успешно развиваются и региональные связи. Белорусский посол передал мэру Тебриза письмо градоначальника белорусского города-побратима Могилева, в котором содержится целый ряд предложений о сотрудничестве в рамках усилий по укреплению побратимских отношений между Тебризом и Могилевом в области экономики, образования, культуры.⁵³

Официальные заявления иранских дипломатов свидетельствуют и о том, что компании ИРИ готовы активно работать над созданием в Беларуси совместных предприятий. При этом предусматривается, что их продукция будет поставляться и на рынки третьих стран. Наукоемкие и инновационные иранские компании готовы к сотрудничеству с белорусским Парком высоких технологий для производства высокотехнологичных товаров. «Мы рекомендуем иранским компаниям использовать стратегическое географическое положение Республики Беларусь не только для развития ирано-белорусских отношений, но и для выхода на рынки ЕС и ЕАЭС»⁵⁴. Как видно из текста интервью, эти вопросы планируется наряду с другими детально рассмотреть на ближайшем заседании совместной белорусско-иранской комиссии по сотрудничеству в области науки, технологий и высшего образования.

О желании Беларуси поднять планку сотрудничества свидетельствует активное участие представителей РБ на про-

шедших в Иране международных выставках агропромышленного и научно-технологического направления. Их посетило более 50 руководителей и представителей белорусских компаний и предприятий⁵⁵, которые завязали контакты для налаживания дальнейших взаимовыгодных связей. Уже сегодня имеются вполне выгодные и динамично развивающиеся проекты: «МАЗ во взаимодействии с одной иранской компанией начал сборку грузовых машин и автобусов. Если они серьезно будут заниматься работой, то смогут обеспечить 30% потребностей тяжелых машин в Иране»⁵⁶. На сегодня в Иране востребованы такие произведенные в Беларуси товары, как известная во всем мире карьерная техника, запчасти для выпускаемой в РБ большегрузной техники, продукты химического производства, бумага, различные разновидности калийных удобрений, автобусы, микроавтобусы и т.д. А в Беларуси популярны такие импортируемые из Ирана товары, как фрукты, сухофрукты, разнообразные продовольственные товары, медицинское оборудование, морепродукты, строительные материалы.

В частности, продукция белорусского агропрома и пищевой промышленности была представлена на состоявшейся в Тегеране в самом начале лета 2016 г. выставке Iran Agrofood⁵⁷. Национальная экспозиция РБ включала сельскохозяйственные машины, тракторы, уборочную технику, оборудование для животноводства, птицеводства, переработки молока, зерно, семена, саженцы, парниковое и тепличное оборудование, пестициды и удобрения, системы полива и орошения, ветеринарное и лабораторное оборудование. Гостям выставки продемонстрировали белорусские продукты – бакалею, молочные продукты, изделия из мяса и рыбы, овощи, консервы, хлебобродуки, кондитерские изделия, безалкогольные напитки, а также оборудование для производства продуктов питания, пищевые добавки и ингредиенты. Iran Agrofood – крупнейшая выставка сельскохозяйственной и пищевой тематики в Иране. Совершенно очевидно, что участие в ней Беларуси поможет ознакомлению специалистов и широкой публики в Иране с этой сферой белорусской экономики, позволит завязать необходимые контакты. В 2015 г. в Iran Agrofood приняли участие более 1 тыс. компаний-экспонентов из 22 стран и 300 тыс. посетителей. В июне 2016 г. в очередной раз свою заинтересованность в развитии сотрудничества с Беларусью выразил глава иранского внешнеполитического ведомства М. Дж. Зариф. На

встрече с завершавшим свою миссию в Тегеране Чрезвычайным и Полномочным послом Беларуси В. Рыбаком М. Дж. Зариф позитивно оценил усилия руководителя белорусского дипломатического представительства по продвижению диалога с Ираном, охарактеризовал двусторонние отношения как взаимовыгодные⁵⁸.

Как вполне реальный обе стороны обсуждают запуск проекта сборки БелАЗов в Иране. Эту информацию озвучил министр промышленности Беларуси Виталий Вовк по итогам заседания белорусско-иранской комиссии по вопросам экономического сотрудничества. Производство БелАЗов создается не на пустом месте. В Иране уже несколько лет действует производство Минского автомобильного завода. Оно выпускает грузовики и самосвалы, планируется начать производство автобусов. Теперь будет создано сборочное производство легендарных БелАЗов. Единственная, но важная загвоздка – как поведет себя рынок, будут ли заказы. Пока же достигнута договоренность о том, что дважды в год заместители министров промышленности будут встречаться и контролировать выполнение достигнутых договоренностей. «Надеемся, что до конца 2017 года будут реализованы все сегодняшние договоренности», – сказал М. Р. Нематзаде, министр промышленности, шахт и торговли Ирана⁵⁹. Подписана рабочая программа на 2016–2017 гг. по сотрудничеству в области стандартизации и сертификации. Компании ИРИ готовы активно работать над созданием в Беларуси совместных предприятий, продукция которых будет поставляться и на рынки третьих стран. Речь идет о наукоемких и инновационных иранских компаниях, изъявивших готовность к сотрудничеству с белорусским Парком высоких технологий для производства высокотехнологичных товаров. Кстати, иранские компании могут использовать стратегическое географическое положение Республики Беларусь не только для развития ирано-белорусских отношений, но и для выхода на рынки ЕС и ЕАЭС⁶⁰.

В качестве важного организационного импульса для продвижения белорусско-иранского диалога можно рассматривать проведение в Минске 13-го заседания Смешанной Белорусско-Иранской комиссии по вопросам экономического сотрудничества. Оно прошло 4–5 мая 2016 г. под председательством министра промышленности Беларуси В.Вовка и министра промышленности, шахт и торговли ИРИ М. Р. Нематзаде. На нем

были обсуждены проблемы «текущего состояния и пути развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества, вопросы реализации совместных белорусско-иранских проектов, перспективы расширения договорно-правовой базы».⁶¹ Результатом заседания стали итоговый Протокол и Дорожная карта по развитию сотрудничества между Республикой Беларусь и Исламской Республикой Иран на 2016–2017 гг. Она касается машиностроения, химической промышленности, фармацевтики и других сфер и должна придать импульс сотрудничеству в различных направлениях. Проведению заседания сопутствовали и деловые встречи иранского министра с премьер-министром Республики Беларусь А. Кобяковым, руководителями ряда министерств РБ, связанных с реализацией потенциальных белорусско-иранских проектов. Важно отметить, что глава иранской части Смешанной Белорусско-Иранской комиссии по вопросам экономического сотрудничества осмотрел объекты, реализуемые иранскими инвесторами в Беларуси, такие как проекты строительства гостинично-делового комплекса «Магнит Минска» и второй очереди транспортно-логистического комплекса «Прилесье» в СЭЗ «Минск».

Но главным толчком к интенсификации белорусско-иранского диалога, причем не только в технико-экономической, но и политической и иных возможных сферах, должен стать намеченный на второе полугодие 2016 г. официальный визит в Иран президента РБ А. Лукашенко.⁶² Это будет его третий визит в Тегеран. Ранее он посещал ИРИ в 1998 и 2006 г., и всякий раз это вело к приданию технико-экономическому диалогу нового содержания и дополнительной динамики. Возможно, так случится и на этот раз.

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://afisha.tut.by/news/kaleidoscope/411843.html>.

² Там же.

³ Беларусь – Иран: больше слов, чем дела [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bdg.by/news/economics/20401.html>, 5 февраля 2013 г.

⁴ Там же.

⁵ Лукашенко призвал Иран инвестировать в Беларусь назло врагам [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://naviny.by/rubrics/politic/2014/04/16/ic_articles_112_185231, 16 апреля 2014 г.

-
- ⁶ Крят Д. Визит высокого иранского гостя // *Советская Беларусь*. 17.04.2014.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Иран и Беларусь планируют создать сборочное производство БЕЛАЗов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/iran-i-belarus-planirujut-sozdat-sborochnoe-proizvodstvo-belazov>, 4 мая 2016 г.
- ⁹ Открытие здания посольства Ирана в Минске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tabnak.ir/fa/news/476329>, 18 февраля 2015 г. (на фарси).
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ *БелаПАН*, 18 февраля 2015 г.
- ¹² Лукашенко об Иране: наши отношения – на беспрецедентно высоком уровне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/436013.html>, 17 февраля 2015 г.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Как Беларусь собиралась торговать с Ираном на \$ 1 млрд и что из этого вышло [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazetaby.com/cont/print_rdn.php?sn_nid=90355, 17 февраля 2015 г.
- ¹⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/436013.html>, 17 февраля 2015 г.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Iran.ru, 5 марта 2015 г.
- ²⁰ Визит президента Беларуси в Тегеран состоится в ближайшее время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mehrnews.com/news/2499476>, 17 февраля 2015 г. (на фарси).
- ²¹ Карапетян Р. Внешняя политика Ирана (март 2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=14655, 2 мая 2016 г.
- ²² Там же.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Сивицкий А. Неожиданный визит в Сирию // *Центр стратегических и внешнеполитических исследований* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csfps.by/new-research/neozhidanny-vizit-v-siriyu>, 16 февраля 2015 г.

²⁸ Там же.

²⁹ Представители деловых кругов Беларуси и Ирана намерены активизировать сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Predstaviteli-delovyyh-krugov-Belarusi-i-Irana-namereny-aktivizirovat-sotrudnichestvo_i_697143.html, 2 марта 2015 г.

³⁰ Беларусь будет наращивать экспорт в Иран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nbr-by.com/news-anons/625-belarus-budet-narashchivat-eksport-v-iran%20%D0%9E%D0%A2%D0%9A>, 19 февраля 2015 г.

³¹ Бейдер В. Пока весь мир радуется соглашению по Ирану, Израиль предупреждает: оно открывает дорогу к большой войне. Откуда такая разница в подходах? И чего опасаются? // *Огонек*. 20.07.2015.

³² Иран без санкций: плюс или минус для нас? // *Народная газета*. 6.08.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ng.sb.by/stati/article/iran-bez-sanktsiy-plyus-ili-minus-dlya-nas.html>.

³³ Царик Ю. Иран выбирает перемены в интересах мира и развития / Центр стратегических и внешнеполитических исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csfps.by/news/2016-03-02>, 2 марта 2016 г.

³⁴ Шрайбман А. Зачем Беларуси правительство реформаторов? / Московский Центр Карнеги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://carnegie.ru/commentary/?fa=64069&mkt_tok=eyJpIjoiTIRFeFptVmxNbU0xWW1KaSIsInQiOiIxQnJyQ1ZMwXIPZUt4UU00bVc5dVRwMHJWcm1lOFFPY1RhRHZ5NSStxQkE2c09vUmkzVTBRem81dJlKS3ZsWXd3b25RMVhnMWE1RThLnkRES0RSRUk5eGxxdlIvb0JTY0lnU2M0aTFRZlZrYz0ifQ%3D%3D, 13 июля 2016 г.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Investment in Iran's industries up 19.5% // *Iran Daily*. 20.07.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iran-daily.com/News/155221.html>.

³⁹ Seif: Economic Growth Rate Pegged at 5% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shana.ir/en/newsagency/265926/Seif-Economic-Growth-Rate-Pegged-at-5->, 29.07.2016.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ President: Iran aims to hit 5% economic growth by year end // *Iran Daily*. July 20. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iran-daily.com/News/155226.html>.

⁴² Иран увеличит добычу нефти до новых максимумов в ближайшее время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iran.ru/news/economics/101523/Iran_uelichit_dobychu_nefti_do_novyh_maksimumov_v_blizhayshee_vremya, 29 июля 2016 г.

⁴³ Там же.

⁴⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.isna.ir/news/95040101258/NIOC-considering-Hungarian-bid-to-buy-crude-oil>, 22 June, 2016.

⁴⁵ ЕС поддерживает возвращение Ирана в мировую экономику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iran.ru/news/economics/101426/ES_podderzhivaet_vozvrashchenie_Irana_v_mirovuyu_ekonomiku, 23 июля 2016 г.

⁴⁶ Trade between Iran, EU witnesses 42% growth in May // *Tehran Times*. 19.07.2016.

⁴⁷ Эксперты: безсанкционному Ирану Запад интереснее Беларуси, ждать иранских денег нам не стоит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/politics/485113.html>, 17 февраля 2016 г.

⁴⁸ Беларусь и Иран намерены реализовать несколько высокотехнологичных научно-технических проектов // *Belta.by*, 18.05.2016.

⁴⁹ Iran, Belarus to Sign Scientific Agreement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://financialtribune.com/articles/economy-sci-tech/45310/iran-belarus-sign-scientific-agreement>.

⁵⁰ Беларусь будет наращивать экспорт в Иран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nbr-by.com/news-anons/625-belarus-budet-narashchivat-eksport-v-iran%20%D0%9E%D0%A2%D0%9A>, 19 февраля 2015 г.

⁵¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iran.mfa.gov.by/ru/embassy/news/fla419723c2e127e.htm>.

⁵² Иран заинтересован в расширении сотрудничества с Беларусью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iran.ru/news/politics/100274/Iran_zainteresovan_v_rasshirenii_sotrudnichestva_s_Belarusyu, 2 марта 2016 г.

⁵³ Отношения между Беларусью и Ираном развиваются // *Irna.ir*, 30.11.2015.

⁵⁴ Иранские компании готовы активнее создавать с Беларусью совместные производства: посол // *БелТА*, 22.06.2016.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Беларусь представит с 30 мая по 2 июня национальную экспозицию на выставке Iran Agrofood [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.belta.by/economics/view/belarus-predstavit-s-30-maja-po-2-ijunja-natsionalnuju-ekspozitsiju-na-vystavke-iran-agrofood-183570-2016>.

⁵⁸ Беларусь и Иран подтвердили заинтересованность в развитии сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.belta.by/politics/view/belarus-i-iran-podtverdili-zainteresovannost-v-razvitii-sotrudnichestva-198253-2016>, 20 июня 2016 г.

⁵⁹ Иран и Беларусь планируют создать сборочное производство БелАЗов // *БелТА*, 4.05.2016.

⁶⁰ Иранские компании готовы активнее создавать с Беларусью совместные производства: посол // *БелТА*, 22.06.2016.

⁶¹ О 13-м заседании Смешанной Белорусско-Иранской комиссии по вопросам экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iran.mfa.gov.by/ru/embassy/news/fc0eb750f2217e1f.html>, 6 мая 2016 г.

⁶² Заседание белорусско-иранской комиссии по вопросам экономического сотрудничества состоится в мае // *БелаПАН*, 19.04.2016.

Глава 8.

БЕЛАРУСЬ – ИРАН: ВЗГЛЯД ДРУГ НА ДРУГА

Более двух десятилетий Беларусь и Иран развивают двусторонние связи по самым различным направлениям. В реализацию планов диалога двух стран и народов вовлечены массы людей. Постепенно формируется общественное мнение, связанное с той или иной страной, и в этом процессе, разумеется, задействованы различные СМИ и другие средства воздействия на умы и сердца активного населения. Не будет преувеличением сказать, что в советское время среднестатистический гражданин СССР практически мало что знал о зарубежных странах, тем более – о таких географически отдаленных, как, например, страны Ближнего Востока. Даже в республиках Средней Азии и Закавказья, история которых буквально пронизана «взаимными культурными связями» с Ираном¹, знания друг о друге касались прежних исторических эпох и носили зачастую мифологизированный характер. Современный Иран в этом отношении не являлся исключением, тем более – для жителей западных регионов Советского Союза. Туристического обмена за пределами «железного занавеса», в особенности вне социалистического лагеря, не существовало. Литература об этом регионе, рассчитанная на массового читателя, была крайне редким явлением. Разумеется, и иранский читатель знал крайне мало о Советском Союзе в целом и его союзных республиках, в частности. Поэтому проблема взаимного познания, особенно на первом этапе диалога, встала между двумя странами достаточно остро. Для взаимного ознакомления двух народов, приобретения знаний друг о друге, нужна вдумчивая и последовательная работа, которая за прошедшие два с небольшим десятилетия так и не была проведена. Такое утверждение в полной мере касается белорусско-иранской версии двусторонних отношений.

Разумеется, иранская политика на постсоветском пространстве носит предельно прагматический характер, пытаясь

действовать в полном соответствии с общепризнанными международными нормами и действительно играет конструктивную роль, признаваемую как на уровне аналитического сообщества, так и политических и общественных деятелей. Никакая из стран постсоветского пространства не может обвинить Иран в деструктивных действиях в рамках проводимого им диалога, что, конечно же, противоречит ставшему хрестоматийным восприятию ИРИ как субъекта мировой политики «с отклоняющимся поведением» и «возмутителя спокойствия»². Такое положение можно констатировать и на примере Беларуси, где за годы диалога с Ираном выработалось уважительное отношение к этой стране, создаваемое самой атмосферой сотрудничества.

Следует признать, что местные белорусские СМИ создают в целом благоприятную картину, разбавленную, как нам кажется, устоявшимися политическими и идеологическими штампами. Они пишут об Иране в разных жанрах, в том числе в путевых заметках. Возьмем, например, журнал «Беларуская думка», опубликовавший в 11-м номере за 2011 г. статью О. Мытько «Иран как образ жизни». Как пишет журналистка, «западные СМИ буквально соревнуются друг с другом в том, чтобы показать современный Иран в наиболее черных красках. <...> Легко в наши дни создать негативный образ любой стране, выбравшей собственный и независимый путь развития и не желающей слепо следовать указаниям Запада»³. Поэтому, считает автор, нужно самим приехать в Иран, тем более, что там есть что посмотреть: по данным ЮНЕСКО, эта страна занимает третье место в мире после Египта и Италии по количеству исторических памятников и их значимости.

Журналистка оказалась на знаменитой тегеранской площади Азади (Свободы) в годовщину Исламской революции (11 февраля – В. М.). «Признаюсь честно, такого массового празднования видеть еще не доводилось. Было ощущение, что на площадь вышел весь многомиллионный Тегеран. На лицах горожан я увидела столько воодушевления и искренней радости, что в памяти невольно всплыли «картинки» советского прошлого – примерно так же мы когда-то отмечали День Октябрьской Революции»⁴. Автор пытается развенчать в глазах своих белорусских читателей мифы и стереотипы, с которыми ассоциируется Иран у большинства жителей планеты. Вот, например, такой: поскольку в стране установился строй исламской республики, то ислам агрессивно задавил в стране все

остальные религии. Однако это совсем не так: «В центре Тегерана я увидела золотые купола православной церкви. Большие просторные здания красивой архитектуры. Есть и синагоги»⁵.

Еще одним мифом, лживость которого разоблачает белорусская журналистка, является образ забитой иранской женщины. Это совсем не так, свидетельствует О. Мытько. Она приводит такую статистику: девушки составляют более 60% студентов иранских вузов. Однако, соглашается она, некоторая сегрегация все же чувствуется: «В общественном транспорте две половины – мужская и женская. Дети учатся отдельно, но уже в университетах занимаются вместе. Несмотря на ношение чадры, женщины любят высокие каблуки, красят волосы, активно пользуются косметикой»⁶. С другой стороны, сообщается в статье, браки в Иране крепкие, в пользу чего говорит и статистика: разводов не больше 15%.

Посещение магазинов убеждает в открытости страны мировому рынку. «На прилавках – все мировые бренды одежды, обуви, техники, косметики и многого другого»⁷. Приведем интересное наблюдение, показывающее связь времен и народов: в былые времена именно мастера из Персии обучали белорусов ткать знаменитые слукские пояса. «Глядя на труд мастера, я невольно вспомнила строки из известного стихотворения Максима Богдановича «Слукскія ткачыі»: «І тчэ, забыўшыся, рука заміж персідскага ўзора цвяток радзімы васілька».

Вот оно, это знаменитое стихотворение классика белорусской литературы, которое можно рассматривать как исторический образ связующей нити двух народов:

*«От нив родных, от милой хаты
В господский двор ведёт краса,
И обездоленные взяты
Ткать золотые пояса.
Согнувшись долгими часами,
Девичьи позабыли сны,
Над золотыми поясами,
На лад персидский ткут они.
А за стеной смеётся поле,
И неба синь из-за окна –
И мысли рвутся мимо вольно
Туда, где расцвела весна,
Где блеском ржи все дали полны,*

*Синеют мило васильки,
И серебром искрятся волны
Бегущей меж холмов реки.
Темнеет край зубчатый бора...
И ткёт задумчиво рука
Вместо персидского узора
Цветок родимый василька».*

Сегодня, отмечает журналистка, уже другое время. Вместе с ним изменились и символы связей двух стран и народов. Один из них автор путевых очерков увидела на севере Ирана, в прикаспийской провинции Мазендеран, где на строительстве ирригационной плотины работают знаменитые на весь мир большегрузные самосвалы МАЗ.

Можно согласиться с мнением минской журналистки: путешествие по Ирану позволяет увидеть эту страну такой, «какая она есть – без мифов и предрассудков»⁸. А какой же иранцы видят Беларусь, как относятся к стране и ее столице проживающие здесь граждане Исламской Республики Иран? Вот, например, мнение братьев-близнецов Амира и Амина. Первый живет здесь три с половиной года, второй – два года. Для них Минск – это в первую очередь люди. Но кроме добрых и красивых девушек и высоких зарплат программистов иранцы впервые здесь увидели, как мужчина бьет женщину, и услышали, как иностранцев называют террористами. Ребята приехали из города Горган на северо-востоке Ирана. Там живет около 50 семей из России, Украины, Беларуси. Именно от русского-ворящих соседей Амир и Амин узнали о Минске. «Изначально целью Амира была учеба, потом он хотел посмотреть Беларусь, после чего, возможно, переехать в Евросоюз. В Иране парень получил профессионально-техническое образование. В Минске он поступил в Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники на факультет компьютерных систем и сетей. До этого он семь месяцев изучал русский язык на подготовительном отделении при университете».

Как говорит Амир, вообще люди здесь очень добрые. «Мне нравилось жить в общежитии, где были только белорусы. У меня были хорошие отношения с местными». Судя по всему, его брат Амин более пристально вглядывается и анализирует окружающую его действительность: «В Минске всех темных людей приравнивают к одной категории. Он араб, он мусуль-

манин, он террорист. Во-первых, если он араб – это не значит, что он мусульманин, а если он мусульманин – это не значит, что он плохой и вообще террорист. Люди в Минске не хотят понимать разницу между иностранцами»⁹. Его недоумение вызывают отношения полов, которые он наблюдает в белорусской столице: «У вас есть такие ситуации, когда мужчина изменяет жене, после чего говорит: прости, я был пьяный и ничего не помню. У вас нет никакого закона, чтобы защищать жену. У нас законы очень строгие. Если мужчина бьет женщину или не дает ей деньги, она может вызвать полицию – и его посадят». Братьям нравится Минск: это очень понятный город, в котором легко ориентироваться. «Весной и летом город очень красивый. В Минске очень много парков, зелени, поэтому дышится здесь хорошо».

А вот мнение еще одного иранца. Это стоматолог Араш. Он родом из Тегерана. В белорусской столице он уже больше 20 лет. Здесь он начал учиться на врача-стоматолога. Побудило его к этому то, что образование здесь было достаточно дешевым по сравнению с другими странами. Всей группе иранских абитуриентов предоставили общежитие. Естественно, сначала пришлось отучиться на подготовительном отделении, чтобы подучить язык и иметь представление, как и что называется на русском. «До сих пор помню прекрасного преподавателя Надежду Ивановну, которая учила нас русскому языку. После подготовительного отделения я поступил на стоматологический факультет Медицинского университета»¹⁰. Минск показался Арешу новым и красивым городом. Когда он приехал в Минск, нищих практически не увидел. В стране его приятно порадовал порядок. «За те годы, что я здесь прожил, город очень изменился, стал красивее. Появилось много центров, супермаркетов. Сейчас нет такой проблемы, как раньше, когда в 6–7 вечера все уже было закрыто, нечего было ни посмотреть, ни купить. Все ездят на иномарках. Но зато появились пробки»¹¹.

Со своей женой Ареш познакомился на втором курсе в библиотеке. Возникли трудности с переводом, и он попросил помочь сидевшую рядом девушку. В 1996 г. после сдачи экзамена по анатомии поженились. У него давно сложилось мнение о белорусах: «Белорусский народ очень хорошо и с уважением относится к иностранцам. Заметил это, еще когда приехал. Очень приятно, что ты не чувствуешь себя изгоем. Люди везде бывают разные. В Беларуси большинство людей доброжела-

тельные и говорят все в глаза. Ассоциации, связанные со словом «Минск», – город добрых людей, Белая Русь (потому что люди не только беленькие и светлые внешне, но и внутри они более чистые, даже чем в России). Минск – это город внутренней и внешней красоты»¹². Вот что говорит Ареш о местных женщинах: «Женщины здесь с возрастом расцветают. Белорусская женщина, как персидский ковер, с возрастом становится лучше и больше ценится».

Большинство однокурсников Ареша после учебы уехали в Иран, а он остался. Домой в Тегеран летает обычно один раз в два года. Сейчас из Минска пустили прямые рейсы, поэтому добираться стало очень удобно и хорошо. «Люблю Минск, он стал для меня вторым домом. Из плюсов выделяю порядок и доброжелательность».

Понятно, что связи между двумя странами опираются, в числе прочего, и на человеческие связи. Как видно из публикаций¹³, волею судеб в Иране сегодня проживают около пяти тысяч выходцев из Беларуси. Еще в начале XX в. в Иран эмигрировали тысячи белорусов из тогдашней Польши, получившие в 1920–1930-х гг. иранское гражданство. После гражданской войны 1918–1922 гг. в Иран были интернированы примерно 300 белорусов – военнослужащих бывшей Русской Кавказской армии. Вторая крупная волна белорусского «десанта» в Иран состоялась в 1942 г., когда туда передислоцировалась польская армия генерала В. Андерса – около 600 тыс. солдат и офицеров – в связи с ожидаемым вторжением Турции и германо-турецких войск в СССР и Иран. Примерно 120 тыс. из той армии были выходцами из Западной Беларуси и Виленского края. В Иране по разным причинам остались почти 15 тыс. «польских» белорусов, демобилизованных из армии Андерса.

Осенью 1943 г. в Иране состоялся первый месячник советского искусства с участием белорусских артистов. По воспоминаниям участников той культурной программы, большим успехом у иранских зрителей пользовались русские, белорусские, украинские народные танцы и песни, транслировавшиеся по национальному радио. В архивах Ирана до сих пор имеются грампластинки с записями с тех концертов. В связи с массовым спросом в 1944 г. были выпущены дополнительно 500 экземпляров пластинок, которые тоже быстро разошлись¹⁴. Всего в нынешнем Иране проживают около 65 тыс. натурализовавшихся славян, в том числе белорусов, почти все они об-

ладают иранским гражданством. С конца 1990-х гг. в этой стране отменены ранее действовавшие ограничения на культурно-просветительскую и религиозную деятельность немусульманских диаспор и конфессий. В этой связи интересно отметить, что иранские кинематографисты сняли художественный фильм «Святая Мария» о зарождении христианства и его современных представителей в Иране. Фильм был показан на прошедших летом 2004 г. в Беларуси Днях культуры Ирана.

Отметим и существование иранской диаспоры в белорусской столице. Появление в Минске достаточно большой и компактной (примерно 500 человек)¹⁵ группы иранцев связано с тем, что в начале 1980-х гг. руководство Ирана во главе с аятоллой Р. Хомейни, чтобы установить в стране режим теократической диктатуры, приступило к разгрому левых и демократических сил, помогавших исламистам придти к власти. В феврале 1983 г. были арестованы лидеры Народной партии Ирана (ТУДЭ) во главе с первым секретарем Н. Киянури, а в мае того же года деятельность этой партии была официально запрещена и против нее начались массовые репрессии¹⁶. Они коснулись не только этой старейшей левой организации, но и других, принимавших активное участие в исламской революции – Организации федаинов иранского народа (ОФИН) и Организации моджахединов иранского народа (ОМИН). Значительная часть активистов левых партий была вынуждена бежать из Ирана и нашла приют в СССР, в частности, в Азербайджане, Туркмении, Белоруссии и Узбекистане. Так в Минске оказались активисты партии ТУДЭ.

«Белорусские советские власти поселили значительную часть иранцев в отдельном большом многоэтажном жилом доме в Минске на проспекте Любимова»¹⁷. Как и в других городах тогдашнего СССР, где образовались диаспоры партийных активистов из Ирана, члены белорусской диаспоры надеялись, что вскоре исламский режим на их родине падет, и они вернутся домой. Поэтому они старались держаться сообща, занимались разной организационной работой. В Минске был даже создан временный «городской комитет партии ТУДЭ»¹⁸. В столице Белоруссии в середине 1980-х гг. бурлила активная партийная жизнь ТУДЭ: иранские левые устраивали партийные собрания, отмечали различные праздники и памятные даты революционного движения на их родине, занимались повышением своего образовательного и идеологического уровня и др. Часть иран-

ских политэмигрантов получила тогда образование в вузах Минска. Когда к концу 1980-х гг. «выяснилась тщетность этих надежд [на скорое падение исламского режима в Иране – В. М.] и советские товарищи перестали оказывать им помощь, большинство иранцев уехало на Запад. В память о том времени остался только известный минским старожилам «иранский» дом, в котором до сих пор проживает несколько иранских семей»¹⁹. С распадом бывшего СССР и созданием Республики Беларусь, немногочисленные минские «иранцы» активно включились в развитие белорусско-иранских отношений²⁰.

Добавим, что аналогичное явление отмечается и в других постсоветских государствах, где накануне распада СССР имелись иранские диаспоры из числа активистов и функционеров левых организаций. Автор этих строк был свидетелем подобного в столице Узбекистана – Ташкенте. В 1983–84 гг. там оказалось несколько сот иранских политэмигрантов, представлявших ОФИН, во главе с первым секретарем этой организации Фаррохом Негахдаром. По примеру Минска, организовался ташкентский горком ОФИН. Иранцам было предоставлено жилье в ташкентском районе Северо-Восток-2, часть из них была трудоустроена, неработающие получали пособия. На базе специального отделения Ташкентской высшей партийной школы было организовано обучение активистов ОФИН. Часть из них была даже принята в аспирантуру Института востоковедения Академии наук СССР и Академии общественных наук ЦК КПСС в Москве. Однако, как и в Минске, к концу 1980-х гг. большинство иранцев покинуло столицу Узбекистана, осталось всего несколько семей, которые через несколько лет также проявили себя в создании первых частных бизнесов, а затем и в налаживании торгово-экономических отношений Узбекистана с Ираном.

Что касается того, как освещают иранские СМИ жизнь Беларуси, то необходимо в первую очередь отметить, что подобного рода публикаций не так уж много, но при этом они преподносят жизнь страны-партнера и ее народа с самых разных сторон. Иранский читатель может составить определенное мнение о ситуации в стране, происходящих в ней социально-политических процессах и трансформациях. Вот одна из таких публикаций. Рассказывая о вручении премий по разряду «Смелость в журналистике», которая была присуждена известной иранской журналистке Жиле Бани-Якуб, интернет-сайт goouanews отмечает, что этой премии была удостоена и жур-

налистка из Беларуси Ирина Халип. Как пишет сайт, «она старается передавать объективную информацию о том, что происходит в Беларуси». Беларусь, отмечает интернет-сайт goouanews, это одна из стран мира, где свобода прессы жестко ограничена. «Халип не раз подвергалась угрозам и репрессиям за то, что правдиво рассказывала о том, что на деле имеет место в ее стране с тоталитарным правлением. Как рассказала Халип на церемонии, она полна решимости продолжать свое опасное занятие. Ирина говорит, что белорусские чиновники могут в любой момент пресечь ее деятельность. Что касается получения премии и возвращения домой, то Ирина говорит об этом следующим образом: «Я не уверена, как меня встретят дома – то ли с красной дорожкой у трапа, то ли с наручниками»²¹.

В другой информационной заметке этого же интернет-сайта, посвященной проведению в Иране президентских выборов 2013 г., говорится о том, что руководство страны «старается накинуть уздечку на журналистов и не допустить свободного и нецензурированного освещения хода выборного процесса. В настоящее время в тюрьмах находятся 40 иранских журналистов». Продолжая тему, журналист электронного издания информирует читателей о том, что большому давлению подвергаются также журналисты Турции и Беларуси²². В целом иранская пресса, занимающаяся правозащитной тематикой, достаточно много пишет о Беларуси, называя ее единственной страной Европы, где до сих пор применяется высшая мера наказания в виде смертной казни. Вот сообщение оппозиционного сайта «Асре-ноу» (Новый век): «В 2011 г. в Европе и на постсоветском пространстве не отмечено ни одного случая смертной казни, кроме Беларуси, где казнили двух человек»²³.

В рамках правозащитной тематики иранские СМИ затрагивают реалии Беларуси с самых разных сторон. Вот, например, сообщение популярного сайта IranPressNews о том, что в августе 2012 г. из Минска выдворили персонал шведского посольства в Беларуси. Сайт уточняет, что об этом написал в Twitter глава МИД Швеции Карл Бильдт. Министр в своем сообщении выразил беспокойство в связи с состоянием прав человека в Беларуси. По его словам, шведский посол, имевший встречу с белорусскими оппозиционерами, был немедленно выслан из страны. Стокгольм отреагировал тем, что не принял вновь назначенного посла Беларуси. В этом сообщении также говорится, что ситуация с правами человека и политическими сво-

бодами в Беларуси внушает большое разочарование повсюду в мире²⁴. В другом сообщении речь идет о том, что белорусский писатель и журналист Юрий Гуменюк, который был связан с оппозицией, трагически погиб в результате падения с 9 этажа многоэтажного дома. Это произошло в г. Гродно на западе Беларуси. Ему было всего 43 года. Ю. Гуменюк сотрудничал с несколькими оппозиционными изданиями и работал на радиостанции, вещавшей на польском языке. Более всего он был известен тем, что писал сатирические стихи, объектом которых был президент Беларуси А. Лукашенко. В 2012 г. Ю. Гуменюк был осужден на 12 дней тюремного заключения за участие в политических протестах, которые сопровождали очередную победу А. Лукашенко на президентских выборах в декабре 2010 г. Как видно из тона заметки, трагическую гибель журналиста связывают с его оппозиционной деятельностью²⁵.

Иранские СМИ знакомят читателей и с внутренним положением в Беларуси, не обходя при этом острых углов. Так, популярное в стране информагентство ИСНА поместило в ноябре 2013 г. сообщение своего корреспондента в странах Восточной Европы об экономическом кризисе в Республике Беларусь. В нем говорится, что государство подняло тарифы на транспорте и в жилищно-коммунальном секторе. «Так, в общественном транспорте цены за проезд поднимутся в начале декабря с 2 до 3 тысяч рублей. Тарифы на газ, воду и электроэнергию поднимутся с 2014 г. на 40%. В стране продолжается инфляция, уже несколько лет идет падение курса национальной валюты – рубля, и сейчас по отношению к евро он равен 12700 рублей». В Беларуси, сообщается в заметке, самые большие в мире темпы инфляции, с каждым днем растет разрыв между богатыми и бедными. «Государство не может преодолеть кризисные явления в экономике. Это – единственное государство в Европе, находящееся в изоляции, что является следствием политики президента страны А. Лукашенко. Он считается последним диктатором в Европе». Объясняя причины кризиса, ИСНА связывает его с наличием санкций со стороны ЕС и США, что порождает серьезные экономические проблемы²⁶.

Разумеется, сегодняшние реалии Беларуси отображаются в иранских СМИ не только под критическим углом. Они пишут и о достижениях страны в сферах современных технологий: «Белорусским специалистам по психиатрии удалось сконструировать детектор лжи, отличающийся от зарубежных аналогов

повышенной точностью измерений. По словам руководителя разработчиков нового прибора проф. Игоря Архипова, он прошел длительные проверки, и погрешность при эксплуатации составляет менее 5%. Прибор снабжен чувствительными датчиками нового поколения и измеряет такие параметры, как изменения дыхания, потоотделение, кровяное давление, сердцебиение, передавая их для немедленного компьютерного анализа. Прибор может применяться как для лечебных, так и криминальных целей. Прибор уже нашел много заказчиков, причем и за рубежом»²⁷.

Иранским читателям сообщается и наиболее важная информация о стране. Например, рассказывая о поездке посла Беларуси в Иране В.Рыбака в Центральную провинцию Ирана, информагентство ИСНА сообщило, что в 1993 г. товарооборот между двумя странами составлял 100 тыс. долларов. Тогда, пишет ИСНА, экономические связи между ИРИ и РБ только зарождались. «С течением времени эта цифра достигла 100 миллионов долларов, а в 2011 г. поднялась до 140 миллионов долларов. Сегодня Беларусь – часть единого таможенного пространства с населением в 170 миллионов человек, куда, кроме нее, входят Россия и Казахстан». ИСНА цитирует слова белорусского дипломата, о том, что его страна – «важный транзитный путь из Азии в Европу. Недавно у нас построен крупнейший в мире тяжелый самосвал грузоподъемностью в 450 тонн, не имеющий в мире аналогов. Мы входим в первую десятку стран-мировых производителей картофеля. У нас он настолько же популярен, как и рис для иранцев»²⁸. Иранские СМИ часто пишут и о практических шагах по наведению мостов между двумя странами, созданию условий в Беларуси для ведения бизнеса иранцами. Так, СМИ подробно рассказывали о новых законодательных мерах, направленных на привлечение иранских инвесторов. В частности, при условии инвестирования не менее 150 тыс. евро в различные экономические проекты на территории республики Беларусь иранским гражданам предоставляется право на постоянное проживание. «Такие инвесторы могут обращаться за разрешением на постоянное проживание в этой стране»²⁹.

А вот заметка информагентства «Тасним» об ознакомительной поездке иранского посла в Беларуси Мохаммада-Резы Сабури в Брестскую область в июле 2013 г. Выступая там, на крайнем западе страны, иранский дипломат сказал, что обе

экономики – и иранская, и белорусская, могут быть взаимодополняемыми: «Беларусь нуждается в иранских инвестициях, а Иран – в продовольственных товарах белорусского производства. Сегодня, учитывая уровень нашего политического взаимодействия, мы не можем быть удовлетворены нынешним уровнем экономического сотрудничества». Как положительный факт М.-Р. Сабури отметил снижение Ираном таможенных пошлин при экспорте товаров белорусского производства в ИРИ. «Тасним» приводит слова местного губернатора К. Сумара: «Брестская область экспортирует половину производимой продовольственной продукции. Мы можем делать это и на иранском направлении. Единственная проблема – транспортная доставка продукции». Как показатель активности двустороннего диалога – открытие торгового центра, созданного на основе иранских инвестиций. Его первым посетителем как раз и был иранский посол в Беларуси. В заключении заметки сказано, что в настоящее время в Брестской области Беларуси действуют 7 объектов, созданных на основе иранских инвестиций³⁰.

¹ Уостнидж Э. Внешняя культурная политика Ирана в Центральной Азии: демонстрация культурного прагматизма // *Центральная Азия и Кавказ*. 2014. Том 17. Вып. 4. С. 132.

² Там же. С. 142.

³ Мытько О. Иран как образ жизни // *Беларуская думка*. 2011. № 11. С. 93.

⁴ Там же. С. 95.

⁵ Там же. С. 96.

⁶ Там же. С. 97.

⁷ Там же. С. 98.

⁸ Там же. С. 99.

⁹ Минск глазами иностранца // Tut.by, 14.05.2014.

¹⁰ Иранский стоматолог: «Белорусская женщина, как персидский ковер, с возрастом больше ценится» // Tut.by, 11.02.2013.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Белорусы живут и в Иране // *Союз Беларусь-Россия*. 8.07.2004.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Богдан С. Што засталася ад рэвалюцыі [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nn.by/?c=ar&i=23718>, 11 февраля 2009 г.

¹⁶ *Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки*. – М.: Наука, 1989. С. 304.

¹⁷ Богдан С. Што засталася ад рэвалюцыі.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Богдан С. Откажемся от иранцев в пользу китайцев: Ситуационный анализ белорусско-иранских отношений в 1993–2012 гг. – Belarussian Institute for Strategic Studies. SA #08/2012RU. 30 October 2012. С. 4.

²¹ Церемония вручения премий «Смелость в журналистике» состоялась в отсутствие Жилы Бани-Якуб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.gooya.com/politics/archives/2009/11/096234print.php> (на фарси).

²² Комитет защиты журналистов отреагировал на ужесточение давления на иранских журналистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.gooya.com/politics/archives/2013/05/159741.php>. (на фарси).

²³ «Международная амнистия». Доклад по казням – 2011. Иран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://asre-nou.net/php/view_print_version.php?objnr=20168, 27 марта 2012 г. (на фарси).

²⁴ Беларусь выдворила всех шведских дипломатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iranpressnews.com/source/129861.htm>, 8 августа 2012 г. (на фарси).

²⁵ Подозрительная смерть белорусского писателя из-за падения с высоты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iranpressnews.com/source/140826.htm>, 21 января 2013 г. (на фарси).

²⁶ Продолжение экономического кризиса в Беларуси // Isna.ir, 29.11.2013, код новости: 92090805442 (на фарси).

²⁷ В Беларуси создан отечественный детектор лжи // Isna.ir, 24.11.2013, код новости: 920903018891752 (на фарси).

²⁸ Посол Беларуси рассказал бизнесменам Центральной провинции о потенциале своей страны // Isna.ir, 30.12.2013, код новости: 92100905210 (на фарси).

²⁹ Новые подходы Беларуси к привлечению зарубежных инвесторов // Isna.ir, 8.12.2013, код новости: 92091812319 (на фарси).

³⁰ Иран хотел бы импорта продовольствия из Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iranpressnews.com/source/153762.htm>, 27 июля 2013 г. (на фарси).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Белорусско-иранские отношения развиваются уже более двух десятилетий, пережив за этот сравнительно короткий в исторической перспективе срок периоды триумфального подъема и резкого падения. За эти годы обе страны пережили достаточно серьезные трансформации. Для Исламской Республики Иран истекшие десятилетия характеризовались последовательным нахождением у власти прагматиков, реформистов, неоконсерваторов, либералов, в той или иной мере влиявших на динамику развития страны, ее позиционирование в мировых геополитических процессах. Самым важным событием последнего времени для Ирана является подписание ядерного соглашения с шестеркой международных посредников, в результате которого со страны снимаются обвинения в реализации военного компонента национальной атомной программы и последовательно уменьшается санкционный прессинг. Это обуславливает создание условий для стабильного экономического развития страны, интенсификацию сотрудничества со своими партнерами, в числе которых подобающее место может занять и Республика Беларусь.

За годы реализации постепенно диверсифицирующегося белорусско-иранского диалога заметную трансформацию претерпела и Республика Беларусь, где совершен транзит от динамично формировавшейся демократии первых лет независимости к сложившемуся авторитарному режиму президента А. Лукашенко. Но если в Иране можно с той или иной долей уверенности говорить о постепенно складывающейся рыночной экономике, находящей поддержку у руководства ИРИ, то в Беларуси, где у власти находится президент, постоянно демонстрирующий верность идеалам ушедшего в историю социализма с советским лицом и не приемлющий частного бизнеса, в последние годы явно ощущается необходимость структурных реформ. Их отсутствие столкнуло страну с массой системных проблем таких, как инфляция, скрытая или явная безработица, гипертрофированно раздутый госсектор и т.д.

Несомненно, отсутствие сходных взглядов на функционирование экономики мешает полнокровному сотрудничеству в экономической сфере, но в белорусско-иранской версии экономического диалога в годы нахождения на президентском посту М. Ахмадинежада это обстоятельство частично нивелировалось личной дружбой двух лидеров. Однако в целом надежды на уже достаточно подзабытые сегодня возможности «договориться», решить острые вопросы административным путем себя не оправдали.

Между тем, даже принимая во внимание провальность крупнейших проектов двустороннего сотрудничества, картину диалога двух стран нельзя рисовать одной лишь черной краской. За годы белорусско-иранского взаимодействия возник и сформировался фундамент связей в сфере культуры, науки, образования, спорта. Народы двух стран сделали эффективные шаги навстречу друг другу, ознакомившись с богатым наследием своих культур. В Беларуси и Иране устраиваются совместные научные конференции, в том числе по продвинутым современным технологиям, гуманитарному наследию. Большой размах приобретает развитие иранистики в Беларуси. Традиционным стало проведение фестивалей культуры в каждой из стран. Страны связывает взаимопонимание по всем вопросам политической повестки, а лидеры обладают способностями внешнеполитического маневрирования.

Определенные рубежи достигнуты в технико-экономическом сотрудничестве. Несмотря на то, что по разным причинам, в том числе в связи с санкционным давлением как на Беларусь, так и Иран, были свернуты такие проекты, как сборочное производство в Беларуси иранского «брендового» автомобиля «Саманд» и разработка белорусскими нефтяниками месторождения Джофейр в Иране, в обеих странах реализован целый ряд совместных проектов в сфере строительства и промышленности, банковского дела, инвестирования.

Несомненно, белорусско-иранское сотрудничество в годы своего расцвета в эпоху президента М. Ахмадинежада во многом обуславливалось тяготением двух стран друг к другу на основе ряда интегрирующих факторов, среди которых отметим такие, как совместное пребывание под санкциями мирового сообщества, антизападные тенденции в политической жизни, безусловная поддержка Беларусью иранской атомной программы, нахождение двух стран в статусе международных из-

гоев, нигилизм в правозащитной тематике. В отношениях двух лидеров можно отметить не так часто встречающуюся в мировой практике личную симпатию, переросшую в крепкую мужскую дружбу, лучшие черты которой тем или иным образом положительно отразились на межгосударственных отношениях.

Такая ситуация уже в прошлом, и сейчас лидеров двух стран связывают отношения, базирующиеся на прагматичном подходе. Учтем и то, что Иран постепенно выходит из политической и экономической изоляции и освобождается от санкционного бремени. Беларусь больше не является одной из немногих стран, обеспечивающих Исламской Республике Иран выход во внешний мир. Именно поэтому в новых условиях Беларуси будет сложнее поддерживать сложившийся уровень технико-экономического сотрудничества, ибо требуются новые нестандартные подходы, свободные от субъективных факторов. Реалии последнего времени показывают, что на этом пути заметна положительная динамика.

SUMMARY

The book is dedicated to the origin and evolvement of the multidimensional relations between the Republic of Belarus (RB) and the Islamic Republic of Iran (IRI) while the latter is currently becoming one of the key global players. In the past 25 years we have been witnessing a consistently dynamic development of Iran's relations with the countries of the former Soviet Union. The new direction of the Iranian foreign policy joined also by the countries that had virtually no connections to Iran in the past is being formed. Iran cooperates with the countries of the former Soviet Union in a whole gamut of fields. Some of the purposes of such partnerships are the development of a political dialogue, searching for a common vision of the problems of global and regional development, and combating risks and safety hazards, of which international terrorism is the major one.

Currently one can observe that Iran and its post-Soviet era partners share a similarity and proximity of points of view on most issues of the global political agenda. Certainly, each of these countries has its specific relations with Iran. The history and current phase of the Islamic Republic of Iran's relations with the Republic of Belarus have been a rather dynamic segment of the international activities of both countries having its own specificity, accumulated practices, achievements, and errors.

The dialogue between the two countries has been going on for approximately a quarter of the century. Of course, each of the partners has its own areas of interest for the other determining a certain vector of activity. The book analyzes in detail the economic situation in both countries that determines their complementarity. Belarus and Iran have evolved politically in a specific direction that causes their mutual affinity. Both countries are united, for instance, by such a fact of their modern history as a long-term existence in the conditions of sanctions and political and economic isolation. There is also a lot of similarity in their stance towards the West. For Iran, anti-Westernism is one of basic provisions of the ideology of Islamic revolution of 1979. In the absence of conceptual restrictions on relations with the West, the position of Belarus regarding this remains complicated. It constantly declares its rejection of reforms as they are envisioned by the West. The EU would like to see a radical reform of the power system of the country, continu-

ous democratization, in which there would be room for real elections, and not their imitation, and a structured opposition as a constructive alternative to the authorities in power. These are the values which A. Lukashenko as the ruling president of Belarus does not accept. Therefore, it is probably the reason that Minsk by all possible means has been distancing itself from the essential democratization policy propagated by the West. Belarus has been firmly entrenched in the circles of those countries whose leaders have been steadily associated with anti-Westernism.

Both countries have been brought closer to each other by their membership in the Non-Aligned Countries Movement (NCM), where Belarus is the only European country. At the initial stage of its NCM membership, Belarus was able to find new markets and alternative suppliers of raw materials and energy carriers. Tehran, as well as RB, is lured in by Movement's anti-Western spirit which has become apparent in the past 10 years. Within the NCM, the integration of the most anti-Western regimes sharing the same political and ideological platform has taken place. There are also other "affinity factors", which the book addresses in detail. This can be referred to the position each country holds in its region, their internal and external policies, the personalities of the leaders, the ability to create mini-blocs and factions, and room for political maneuver determined by each country's historic past.

At its peak during President Ahmadinejad's era (2005–2013), the Iran-Belarus cooperation was prompted, besides the above-mentioned factors, by the latter's support of Iran's nuclear programme, the international "pariah status" of both countries and denial of the subject of human rights. The leaders of the countries are also defined by a rarely occurring camaraderie whose best features have positively affected their interstate relations in one way or another.

Such a situation is a thing of the past, and presently the relationship between the countries is being governed by sheer pragmatism. Iran is gradually releasing itself from political and economic isolation and the burden of the sanctions. Belarus is no longer one of the few countries acting as a gateway for Iran to the global scene. Thus, under these new conditions, it will be more difficult for Belarus to maintain the same level of technical and economic cooperation since other unconventional, subjectivity-free approaches will be required. The current developments show a positive dynamics in this direction.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).

36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.

37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).

38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.

40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".

42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.

43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".

44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".

47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).

48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).

49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.

50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова:** "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин:** "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад:** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко:** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков:** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Виравов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зезв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и турецких государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
- 141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривластной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

^{*} Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34
(Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израйля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".
230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).
236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль".
Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).
254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."
255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".
256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутривполитическое развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".
273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".
274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".
276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".
277. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 49 (Совместно с ИВ РАН).
278. **Е.Э.Успенский:** "Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX – начале XXI века".
279. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали".

2016 г.

280. **Г.Г.Косач:** "Российско-саудовские отношения: политический аспект (1990–2015 гг.)".
281. **Н.П.Подгорнова:** "Страны Магриба в поисках оптимального пути развития".
282. **М.Чернин:** "Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
283. **Алек Д. Эпштейн:** "Горизонты и миражи палестинской государственности" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
284. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления об «Исламском государстве»" (запрещено в России).
285. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва".
286. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 50 (Совместно с ИВ РАН).

Адрес в Интернете: www.iimes.ru
--

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays).
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**
250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**
251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**
252. "From inter-block confrontation towards formation of "the party of power". Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country's new" by **Alek D. Epstein**
253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)
254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**
255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**
256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. " «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**
258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**
259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**
260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**
261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**
262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**
263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israeli relationship" T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and Islamist armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. " «The Third Israel»: Russian-speaking community and political process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
269. " «Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by **N.Podgornova**
271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and Georgia)" by **V.Mesamed**.
273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by **N.Podgornova**
274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**
275. "The formation of National innovation system of Israel (1985–2012)" by **N.Zhadovec**
276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development of Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising. (90th XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**
277. "The Contemporary Middle East" № 49 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

278. "Investment climate in the Arab countries in the end of XX – XXI centuries" by **E.Uspenskiy**

279. "The contemporary Somali" by **S.Aleinikov**

2016

280. "Russian-Saudi relations: a political aspect (1990-2015)" by **G.Kosach**

281. "The Arab Maghreb in a search for optimal way of development" by **N.Podgornova**

282. "The arab population of Israel and Palestinian territories. Origin clan and confessional structure" by **M.Chernin**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

283. "Horizon and mirages of the Palestinian statehood" by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

284. "Thoughts about the Islamic State" by **Ju.Scheglov**

285. "Problem of Israeli political system reform in the light of prerequisite and results of election campaign to the XX Knesset" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

286. "The Contemporary Middle East" № 50 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Internet: www.iimes.ru

Для заметок

Научное издание

В.И. Месамед

**ФЕНОМЕН
БЕЛОРУССКО-ИРАНСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

Подписано в печать 29.12.2016 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 16,5 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 765

Первая оперативная типография
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12